

Министерство образования Республики Беларусь
Международный институт управления и предпринимательства

Дудкин Вадим Леонидович

Корпоративная социальная ответственность
с позиции христианского экономического учения

Минск
2025

УДК 005.35+330.875+27-42
Д 814

Решение о депонировании вынес
Совет института
ЧУВО «Международный институт
управления и предпринимательства»
25 сентября 2025 г., протокол № 1

Автор:
Дудкин Вадим Леонидович,
священник, кандидат богословия

Рецензенты:
Голубев К. И., профессор кафедры маркетинга БГЭУ, доктор экон. наук,
кандидат богословия;

Лукин С. В., зав. кафедрой экономики, управления и права
ЧУВО «Международный институт управления и предпринимательства»,
доктор экон. наук, профессор

Дудкин В. Л., иерей. Корпоративная социальная ответственность
с позиции христианского экономического учения / иерей В. Л. Дудкин ;
МИУП. – Минск : БГУ, 2025. – 248 с. – Библиогр.: с. 212–248.

Предлагаемое в монографии священника Вадима Дудкина осмысление понятия корпоративной социальной ответственности (КСО) с христианских позиций вносит вклад в создание более целостной картины рассматриваемого явления и служит хорошим дополнением к текущим представлениям о КСО в современной богословской и управленческой науке. Основываясь на том, что деловая активность имеет человеческое измерение, христианское социально-экономическое учение предполагает, что природа бизнеса и деловой активности основана на природе человеческой личности — как субъект хозяйственной деятельности, человек, следовательно, способен реализовать логику дара и безвозмездности в бизнесе и установить отношения дружбы и солидарности со своими собратьями, то есть содействовать общему благу социума, что и является сущностью КСО.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	8
1.1 Литература.....	8
1.2 Источники.....	17
1.3 Методы исследования	23
Выводы	24
ГЛАВА 2 СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В УЧЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.....	26
2.1 Новозаветные основания святоотеческого учения о труде и собственности.....	26
2.2 Учение св. отцов о частной собственности и надлежащем распоряжении ею.....	44
2.3 Социальное учение Православия: экономический аспект	63
Выводы	80
ГЛАВА 3 КАТОЛИЧЕСКОЕ СОЦИАЛЬНОЕ УЧЕНИЕ И ПРОТЕСТАНТСКИЙ ПОДХОД	82
3.1 Формирование и эволюция католического социального учения.	82
3.2 Социально-экономическая проблематика в протестантизме.....	125
Выводы	137
ГЛАВА 4 СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ХРИСТИАНСКОЙ ПОЗИЦИИ.....	139
4.1 Генезис и научная эволюция концепции корпоративной социальной ответственности (КСО).....	139
4.2 Современные теории КСО в контексте христианского социально- экономического учения.....	168
4.3 Гуманистическое осмысление экономической деятельности как основа трактовки КСО.....	190
Выводы	206
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	208
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	212

ВВЕДЕНИЕ

Термин «социальная ответственность» получил широкое распространение в начале 1970-х гг., хотя организации и целые страны предпринимали действия относительно различных аспектов социальной ответственности еще в XIX в. Принято считать, что истоки концепции корпоративной социальной ответственности (КСО) находятся в работе Говарда Боуэна, который пояснил, что социальная ответственность состоит в «принятии таких решений либо следовании такой линии поведения, которые были бы желательны с позиций целей и ценностей общества»¹.

Хотя КСО представляет собой относительно недавнее явление, она получило широкое признание и прочно укоренилось в текущей деятельности компаний и их управленческой практике. Арчи Кэрролл выявил и проанализировал более 25 подходов к трактовке концепции КСО², а в 2006 г. Александр Дальсруд собрал и проанализировал уже целых 37 ее определений (придя в итоге к выводу, что они в целом не противоречат друг другу и дело вообще не в определении, а в особенностях конкретной политики предприятий в области КСО в том или ином социальном контексте)³. А. Нагорнов и М. Солнцева полагают, что единого определения КСО «не только нет, но и не может быть»⁴.

Предлагаемое в настоящей работе осмысление понятия КСО в социальном учении Церкви вносит вклад в создание более целостной

¹ Bowen, H. R. Social Responsibilities of the Businessman / H. R. Bowen. – N. Y. : Harper & Row, 1953. – P. 6.

² Carroll, A. B. Corporate Social Responsibility : Evolution of a Definitional Construct / A. B. Carroll // Business & Society. – 1999. – Vol. 38, No. 3. – P. 268–295.

³ Dahlsrud, A. How corporate social responsibility is defined : an analysis of 37 definitions / A. Dahlsrud // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. – 2006. – Vol. 15. – P. 1–13.

⁴ Нагорнов, А. В. Исследования социальной ответственности компании / А. В. Нагорнов, М. С. Солнцева // Корпоративные финансы. – 2007. – № 2. – С. 112.

картины рассматриваемого явления и служит хорошим дополнением к текущим представлениям о социальной ответственности в современной богословской науке. Основываясь на том, что деловая активность имеет человеческое измерение, христианское социально-экономическое учение предполагает, что природа бизнеса и деловой активности основана на природе человеческой личности. Как субъект хозяйственной деятельности, человек, следовательно, способен реализовать логику дара и безвозмездности в бизнесе и установить отношения дружбы и солидарности со своими собратьями – одним словом, содействовать общему благу социума, что и является сущностью КСО.

Неявным элементом концепции КСО является убежденность в том, что предприятия не могут искренне и последовательно заботиться о благе общества. Считается, что руководители, которые на словах выступают за КСО, на самом деле заинтересованы не в том, чтобы делать добро ради самого добра, а в формировании благоприятного имиджа в качестве стратегической цели корпорации¹. Интересно, что этот взгляд на КСО разделяется рядом ученых и практиков и продолжает доминировать в теории и практике управления.

Вклад Церкви в становление концепции КСО в пред- и постиндустриальную эпоху весьма фрагментарно освещен в научной литературе. А. Туне с соавторами предлагают две точки зрения: первая заключается в том, что первыми апологетами КСО были протестанты в США; вторая – что заслуга принадлежит равно протестантам и католикам². Те и другие придерживались религиозной философии

¹ К. Иивонен и Й. Мойзандер весьма образно назвали этот феномен «нарциссической ориентацией» КСО: Iivonen, K. Rhetorical Construction of Narcissistic CSR Orientation / K. Iivonen, J. Moisander // *Journal of Business Ethics*. – 2015. – Vol. 131. – P. 649–664.

² Tounés, A. Spatio-Temporal Odyssey around the Concepts of Sustainable Development and Corporate Social Responsibility : Boundaries to Be Determined? / A. Tounés, W. Chakroun, F. A. Gribaa // *J. Modern Account. Auditing*. – 2011. – Vol. 7, No. 10. – P. 1158–1168 // Цит. по: Raimi, L. Theological foundation of Corporate Social Responsibility in Islam, Christianity and Judaism : Prospects for strengthening compliance and reporting

общественного служения и домостроительства, поощряя элиты и аристократов поддерживать общество и бедных; именно церковное учение способствовало формированию этического самосознания у бизнесменов.

Тем не менее, конфликт между экономической рациональностью и религией имеет давнюю историю. Некоторые религиозные сообщества выступают категорически против современного экономического уклада; светские группы, с другой стороны, осуждают религию в целом как опасный фактор для «мирного развития». Основываясь на том, что деловая активность имеет человеческое измерение, христианские социально-экономические учения предполагают, что природа бизнеса и деловой активности основана на природе человеческой личности, а следовательно, и человек, и компания, трактуемая в соответствующей нормативной теории КСО как «корпоративный гражданин», а в христианской традиции – как трудовое сообщество, способны устанавливать отношения солидарности с остальными субъектами хозяйственной деятельности.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что, несмотря на наличие значимых разработок, посвященных анализу КСО и изучению трудовой этики, экономических и этических проблем собственности и перераспределения богатства, к настоящему времени не представлено сколь-либо фундаментальной оценки феномена корпоративной социальной ответственности в контексте христианских социально-экономических учений, причем если по вопросу актуальности проблемы социальной ответственности и в связи с определением роли социальной ответственности в обществе споров сегодня почти не

возникает, то по вопросам описания и интерпретации сущности феномена социальной ответственности, отыскания оптимальной меры социальной ответственности, а также вокруг методологии решения проблемы социальной ответственности дискуссии продолжаются, и они далеки от завершения.

Существующие нормативные теории КСО исходят из специфических представлений о человеке и социально-философских концепций фирмы и общества, хотя методологически – часто в неявной форме. Интересующие нас христианские социально-экономические учения также имеют в основе определенные концепции человека, корпорации и социума, которые можно сопоставлять с аналогичными образами из основных нормативных теорий КСО, что мы, в частности, и предпринимаем в настоящей работе.

Термин «корпоративная социальная ответственность» в настоящей работе трактуется в основном применительно к относительно крупным юридическим лицам частного права, что соответствует терминам «хозяйственное общество» в Республике Беларусь, «корпорация» (в странах, применяющих систему англосаксонского права), «хозяйственные союзы» (§ 22 Германского гражданского уложения), «товарищества» (ст. 1832 Французского гражданского кодекса) и т. п.

ГЛАВА 1

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Литература

Концепция КСО имеет долгую и богатую историю: проблемы социальной ответственности бизнеса обсуждаются уже не одно десятилетие как в теоретическом аспекте, так и с позиции конкретных форм реализации. Можно найти доказательства заботы делового сообщества об обществе и на протяжении веков. Однако теоретические исследования и практические разработки в области КСО или, шире, социальной ответственности в значительной степени являются продуктом XX – начала XXI вв., особенно последних 70 лет.

Признаки озабоченности проблематикой социальной ответственности появились еще в 1930-х и 1940-х гг.¹ Широкий общественный резонанс вызвала мгновенно ставшая классической работа Адольфа Берле и Гардинера Минза «Современная корпорация и частная собственность» (1932)². По их мнению, крупные корпорации должны превратиться в «совершенно нейтральную технократию, уравнивающую многообразие требований различных групп в обществе и закрепляющую за каждой из них часть потока доходов на основе общественной политики, а не частной алчности»³.

¹ По данным Сюанны Арвидссон, даже в 1920-х гг., с перерывом на Великую депрессию в США (см. Arvidsson, S. Communication of Corporate Social Responsibility : A Study of the Views of Management Teams in Large Companies / S. Arvidsson // Journal of Business Ethics. – 2010. – Vol. 96, No. 3. – P. 340).

² Berle, A. A. The Modern Corporation and Private Property / A. A. Berle, G. C. Means. – N. Y., 1932. – 380 p.

³ Баранова, Ю. А. Социальная ответственность бизнеса : теоретический аспект / Ю. А. Баранова // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 4 (48). – С. 226.

Из публикаций раннего периода следует отметить и книгу Честера Барнарда «Функции руководителя» (1938)¹. Барнард был одним из пионеров изучения процессов принятия решений на предприятиях, отношений между коммерческими и некоммерческими структурами, а также ролей и функций управленцев. Его единственная книга оказала огромное влияние на современников. В ней автор определил феномен, который мы сегодня называем «человек организации», утверждая, что «главной чертой руководителя, дающей наибольший вклад в общее дело (и его самым главным качеством), должна стать приверженность делу, причем личные устремления руководителя должны быть подчинены интересам организации»². К публикациям раннего периода относятся также монографии «Общественный контроль за бизнесом» Джона Кларка (1939)³ и «Измерение социальной эффективности бизнеса» Теодора Крепса (1940)⁴.

В 1953 г. вышла книга Говарда Боуэна «Социальные обязанности бизнесмена»⁵, в которой, как считается, и был впервые предложен современный термин «корпоративная социальная ответственность». Боуэн отмечал, что несколько десятков крупнейших корпораций к тому времени уже стали или постепенно становились влиятельными центрами власти и принятия решений, многообразно воздействуя, таким образом, на жизнь людей, и задался вопросом, какие обязательства перед обществом могут, с точки зрения разумных ожиданий, взять на себя предприниматели. Этот вопрос актуален и по сей день, а ответ Боуэна

¹ Barnard, C. I. The Functions of the Executive / C. I. Barnard. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1938. – 334 p.

² Ibid. P. 107.

³ Clark, J. M. The Social Control of Business / J. M. Clark. – Chicago : The University of Chicago Press, 1926. – 483 p.

⁴ Kreps, T. J. Measurement of the social performance of business : a study made for the Temporary National Economic Committee / T. J. Kreps. – Washington : U.S. Govt. Print. Off., 1940. – 207 p.

⁵ Bowen, H. R. Social Responsibilities of the Businessman / H. R. Bowen. – N. Y. : Harper & Row, 1953. – 276 p.

заклучался в том, что предпринимателям следует принимать такую ответственность, которая желательна с точки зрения целей и ценностей общества¹, т. е. концепция КСО определяется именно общественными ожиданиями.

Если в 1950-е гг. и ранее в литературе было мало определений КСО, то следующие два десятилетия ознаменовались ростом популярности этой концепции. В 1960–1970-е гг. сформировались три основополагающих теоретических подхода к осмыслению КСО, получившие впоследствии названия «корпоративный эгоизм», «корпоративный альтруизм» и «разумный эгоизм». Хронологически первым появился центристский подход («разумный эгоизм»), сформулированный Китом Дэвисом, профессором Университета штата Аризона². В дальнейшем Дэвис более подробно раскрыл эту тему в написанном им учебнике по бизнесу³ и в ряде статей.

Значительный научный вклад в развитие идей КСО в рамках центристского подхода в 1970-х гг. внес Джордж Штайнер, впоследствии профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, обосновавший термин КСО и продемонстрировавший, как его можно интерпретировать и применять⁴. Ричард Иллз обратился к концепции КСО еще в первом издании своей книги «Концептуальные основы бизнеса», опубликованном в 1961 г., однако более подробно он разобрал ее в третьем издании, которое вышло в 1974 г.⁵. В этой книге он посвятил

¹ Колесников, Д. В. Концепция социальной ответственности бизнеса : теоретический аспект / Д. В. Колесников, М. А. Строков // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1. – С. 100.

² Davis, K. Can business afford to ignore social responsibilities? / K. Davis // California Management Review. – 1960. – Vol. 2. – P. 70.

³ Davis, K. Business and its environment / K. Davis, R. L. Blomstrom. – New York, NY : McGraw-Hill, 1966. – 403 p.

⁴ Steiner, G. A. Business and society / G. A. Steiner. – New York, NY : Random House, 1971.

⁵ Eells, R. Conceptual Foundations of Business / R. Eells. – 3rd edition. – Homewood, IL : R. D. Irwin, 1974. – 638 p.

последним тенденциям в области КСО целую главу, не сосредоточиваясь, как и Штайнер, на определениях как таковых, а скорее рассматривая в целом, что означает КСО и как она развивается. Обращение к этическим принципам и ценностям стало более частым явлением после того, как в конце 1970-х гг. актуализировалась проблема деловой этики и некоторые выдающиеся ученые, такие как профессор Питтсбургского университета Уильям Фредерик, выразили озабоченность по поводу ответственности бизнеса и принялись отстаивать нормативную этическую основу КСО^{1,2}.

Концепция КСО стала излюбленной темой обсуждений среди управленцев в 1970-х гг. Одной из причин этого было то, что будущий нобелевский лауреат экономист Милтон Фридман выступил категорически против нее, изложив свою позицию в статье 1970 г. для журнала *The New York Times*, озаглавленной «Социальная ответственность бизнеса – увеличение прибыли»³. (Еще раньше в аналогичном ключе и не менее резко выступил один из первых и наиболее жестких критиков актуальной практики КСО профессор Гарвардской школы бизнеса Теодор Левитт в статье 1958 г. «Опасности социальной ответственности»⁴.)

В 1970-х гг. впервые наряду с КСО была упомянута и стоящая несколько особняком синтетическая концепция корпоративной социальной деятельности (КСД). Одним из первых авторов, который указал на различие между двумя понятиями, стал Суреш Сетхи⁵. В 1979

¹ Frederick, W. C. The growing concern over business responsibility / W. C. Frederick // *California Management Review*. – 1960. – Vol. 2, No. 4. – P. 54–61.

² Frederick, W. C. Toward CSR₃: Why Ethical Analysis is Indispensable and Unavoidable in Corporate Affairs / W. C. Frederick // *California Management Review*. – 1986. – Vol. 28, No. 2. – P. 126–141.

³ Friedman, M. The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits / M. Friedman // *The New York Times Magazine*. – 1970. – September 13. – Section SM. – P. 17.

⁴ Levitt, T. The Dangers of Social Responsibility / T. Levitt // *Harvard Business Review*. – 1958. – Vol. 36. – P. 41–50.

⁵ Sethi, S. P. Dimensions of corporate social performance : An analytic framework / S. P. Sethi // *California Management Review*. – 1975. – Vol. 17, No. 3. – P. 58–64.

г. Арчи Кэрролл предложил четырехчастное определение КСО, включив его в концептуальную модель КСД¹, усовершенствованную впоследствии Донной Вуд, которая доработала ее в 1991 г.².

Пионерами в области эмпирических исследований КСО выступили Эдвард Боумен и Мейсон Хэйр, которые провели в 1975 г. опрос на предприятиях пищевой промышленности, желая понять, что такое КСО, и определить степень участия в ней компаний³; еще одно исследование, целью которого было оценить восприятие КСО руководителями, провела в середине 1970-х гг. Сандра Холмс⁴, выявив результаты, ожидаемые менеджментом от участия своих фирм в социальной деятельности, и факторы, учитываемые при выборе направлений такой деятельности.

Проблематика генезиса и эволюции концепции КСО рассматриваются в исследованиях отечественных и зарубежных ученых И. М. Парамоновой⁵, К. Ю. Белоусова⁶, О. А. Игумнова⁷, Я. Асонгу⁸, А. Кэрролла⁹, М.-Д. Ли¹⁰; вопросам классификации современных теорий КСО посвящены работы Э. Гаррига и Д. Меле¹¹, О. Б. Зильберштейна и

¹ Carroll, A. B. A three-dimensional conceptual model of corporate social performance / A. B. Carroll // *Academy of Management Review*. – 1979. – Vol. 4, No. 4. – P. 497–505.

² Wood, D. J. Corporate Social Performance Revisited / D. J. Wood // *Academy of Management Review*. – 1991. – No. 16. – P. 691–718.

³ Bowman, E. H. A Strategic Posture toward Corporate Social Responsibility / E. H. Bowman, M. Haire // *California Management Review*. – 1975. – Vol. XVIII, No. 2. – P. 49–58.

⁴ SAGE Brief Guide to Business Ethics. – SAGE Publications, Inc, 2011. – P. 236.

⁵ Парамонова, И. М. Социальная ответственность : генезис, сущность, структура и стратегия развития : Системный анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / И. М. Парамонова ; СПбГУ. – СПб, 2001. – 126 с.

⁶ Белоусов, К. Ю. Современный этап эволюции концепции социальной ответственности / К. Ю. Белоусов // *Теория и практика общественного развития*. – 2016. – № 3. – С. 32–34

⁷ Игумнов, О. А. Теоретические аспекты генезиса концепции корпоративной социальной ответственности / О. А. Игумнов // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Экономика. Информатика*. – 2012. – № 7-1 (126). – С. 74–83.

⁸ Asongu, J. J. The History of Corporate Social Responsibility / J. J. Asongu // *Journal of Business and Public Policy*. – 2007. – Vol. 1, No. 2. – P. 1–18.

⁹ Carroll, A. B. Corporate Social Responsibility : Evolution of a Definitional Construct / A. B. Carroll // *Business & Society*. – 1999. – Vol. 38, No. 3. – P. 268–295.

¹⁰ Lee, M.-D. P. A review of the theories of corporate social responsibility : its evolutionary path and the road ahead / M.-D. P. Lee // *International Journal of Management Reviews*. – 2008. – Vol. 10, Issue 1. – P. 53–73.

¹¹ Garriga, E. Corporate Social Responsibility Theories : Mapping the Territory / E. Garriga, D. Melé // *Journal of Business Ethics*. – 2004. – Vol. 53, № 1/2. – P. 51–71.

соавт.¹, О. А. Никифоровой². Проблематика корпоративного гражданства является предметом научных интересов А. Крейна³, Д. Мэттена⁴, К. Дэвенпорта⁵. Теория заинтересованных сторон обсуждается в работах Р. Фримена⁶, У. Эвана⁷, А. Кэрролла⁸, Д. Джамали⁹ и др.

Проблематика экономической этики и рациональности исследуется в трудах современного немецкого философа и экономиста П. Козловски, развивавшего теорию так называемой «этической экономики» на стыке экономики, права, этики, социологии и культуры и проводившего исследования в области теории этического поведения¹⁰.

Святоотеческое учение о частной собственности и по связанным с нею темам (богатство и бедность, труд, милостыня и т. п.) является предметом классических монографий В. И. Экземплярского¹¹ и И. Зейделя¹², исследуется в работах архим. Филиппа (Симонова)¹³,

¹ Зильберштейн, О. Б. Систематизация теорий корпоративной социальной ответственности / О. Б. Зильберштейн, Т. Л. Шкляр, Н. А. Ершова, Е. И. Рущкий // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-3 (76-3). – С. 727–736.

² Никифорова, О. А. Концепции социальной ответственности бизнеса : исходные понятия и классификации / О. А. Никифорова, Д. О. Митрофанова // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. – 2017. – № 2. – С. 214–228.

³ Crane, A. Business Ethics : A European Perspective : Managing Corporate Citizenship and Sustainability in the Age of Globalization / A. Crane, D. Matten. – Oxford : Oxford University Press, 2004. – 484 p.

⁴ Matten, D. Corporate Citizenship : Toward an Extended Theoretical Conceptualization / D. Matten, A. Crane // The Academy of Management Review. – 2005. – Vol. 30, No. 1. – P. 166–179.

⁵ Davenport, K. Corporate Citizenship : A Stakeholder Approach for Defining Corporate Performance and Identifying Measures for Assessing it / K. Davenport // Business and Society. – 2000. – Vol. 39, No. 2. – P. 210–219.

⁶ Freeman, R. E. The Politics of Stakeholder Theory : Some Future Directions / R. E. Freeman // Business Ethics Quarterly. – 1994. – Vol. 4, No. 4. – P. 409–429.

⁷ Evan, W. M. A Stakeholder Theory of the Modern Corporation : Kantian Capitalism / W. M. Evan, R. E. Freeman // Ethical Theory and Business / Ed. by T. L. Beauchamp, N. E. Bowie. – Englewood Cliffs, NJ : Prentice Hall, 1988. – P. 97–106.

⁸ Carroll, A. B. Managing Ethically with Global Stakeholders : A Present and Future Challenge / A. B. Carroll // The Academy of Management Executive. – 2004. – Vol. 18, No. 2. – P. 114–120.

⁹ Jamali, D. A Stakeholder Approach to Corporate Social Responsibility : A Fresh Perspective into Theory and Practice / D. Jamali // Journal of Business Ethics. – 2008. – Vol. 82, No. 1. – P. 213–231.

¹⁰ Козловски, П. Принципы этической экономики / П. Козловски. – СПб : Экономическая школа, 1999. – 344 с.

¹¹ Экземплярский, В. И. Учение древней Церкви о собственности и милостыне / В. И. Экземплярский. – Краснодар : Текст, 2013. – 272 с.

¹² Зейпель, И. Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви / И. Зейпель. – М., 1913. – x + 332 с.

¹³ Симонов, В. В. Церковь – общество – хозяйство / В. В. Симонов; отв. ред. Д. С. Львов. – М. : Наука, 2005. – 702 с.

С. В. Лукина¹. Социально-экономические воззрения Русской Православной Церкви, остающиеся в условиях кризиса либеральной экономической идеологии одним из редких примеров экономического традиционализма, синтеза экономических и социальных аспектов развития, нашли отражение в работах отечественных и зарубежных исследователей Э. Афанасьева², прот. В. Башкирова³, К. Н. Костюка⁴, диак. А. Соколовского и Б. Халленслебен⁵ и других церковных и светских авторов.

Экономическая проблематика в социальном учении Православия рассматривается в работах И. Ю. Жилиной⁶ и Т. Б. Коваль⁷, философские и политико-правовые аспекты освещаются В. В. Гавриловой⁸, М. Ю. Денисенко⁹, А. В. Ереминым^{10,11}. Историографии современной социальной мысли Русской Православной Церкви посвящено

¹ Лукин, С. В. Христианские экономические эссе / С. В. Лукин ; БГУ, Экономический фак. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Минск : БГУ, 2022. – 554 с.

² Афанасьев, Э. Честное предпринимательство. Читая «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» / Э. Афанасьев // Православная беседа. – 2004. – № 2.

³ Башкиров, В., протоиерей. Основы социальной концепции РПЦ (Краткий аналитический обзор) / протоиерей В. Башкиров // XII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры (Минск 24–26 мая 2006 г.) : Материалы чтений «Церковь и социальные проблемы современного общества» / Ин-т теологии им. свв. Мефодия и Кирилла, Бел. гос. ун-т культуры и искусств; отв. ред. и сост. А. Ю. Бендин. – Минск : Ковчег, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sobor.by/obzor.php> (дата обращения : 09.12.2019).

⁴ Костюк, К. Н. Возникновение социальной доктрины Русской православной церкви / К. Н. Костюк // Общественные науки и современность. – 2001. – № 6. – С. 114–131.

⁵ Hallensleben, B. Grundlagen der Sozialkonzeption aus orthodoxer Perspektive / B. Hallensleben, A. Sokolovski // Kirche und Gesellschaft. – 2011. – Nr. 383.

⁶ Жилина, И. Ю. Экономические аспекты социального учения Русской православной церкви / И. Ю. Жилина // ЭСПР. – 2015. – № 1. – С. 30–65.

⁷ Коваль, Т. Б. Православие в современной России. Экономические аспекты социального учения РПЦ / Т. Б. Коваль // Мир России. – 2008. – № 1. – С. 122–146.

⁸ Гаврилова, В. В. Философский анализ социальной доктрины Русской Православной Церкви в 20 веке : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / В. В. Гаврилова ; Пермский гос. тех. ун-т. – Пермь, 2005. – 34 с.

⁹ Денисенко, М. Ю. Социальная концепция православия в жизни современной России : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / М. Ю. Денисенко ; Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2009. – 23 с.

¹⁰ Еремин, А. В. Политико-правовые основы формирования социальной концепции Русской Православной Церкви / А. В. Еремин // Вестник ВятГУ. – 2012. – № 1. – С. 44–50.

¹¹ Еремин, А. В. Формирование социальной концепции Русской Православной Церкви в контексте государственно-церковных отношений : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. В. Еремин ; Яросл. гос. пед. ун-т. – Ярославль, 2004. – 24 с.

одноименное исследование прот. И. Васько¹. Сравнительный анализ христианских воззрений по отдельным аспектам социально-экономической проблематики дан в работах О. В. Ярушниковой², Т. Б. Коваль³.

Идеи одного из лучших представителей дореволюционной специальной литературы, практически единственного известного теоретика православной экономики прот. Сергия Булгакова, представленные им в фундаментальном исследовании «Философия хозяйства»⁴, представляют собой важный побудительный мотив к углублению богословского осмысления всей совокупности явлений социально-экономической действительности, включая корпоративную социальную ответственность.

Вопросам формирования и развития социально-экономических воззрений Римско-католической Церкви посвящены фундаментальные труды кс. Ю. Майки⁵, кардинала Й. Хёффнера⁶, концепции общего блага в католическом социальном учении – работы У. Барбьери⁷, Р.-А. Грёйтерса⁸, А. Х. Сисона и Дж. Фонтрондоны⁹, богословию труда и

¹ Васько, И., иерей. Историография современной социальной мысли Русской Православной Церкви / иерей И. Васько [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://minda.by/историография-современной-социальн-2> (дата обращения : 23.01.2024).

² Ярушникова, О. В. Социальное учение христианства : религиоведческий анализ католической и православной доктрин : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / О. В. Ярушникова ; Рост. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2005. – 27 с.

³ Коваль, Т. Б. Личность и собственность в христианстве : Православие. Католицизм. Протестантизм. Сравнительный анализ : дис. ... д. ист. наук : 09.00.03 / Т. Б. Коваль. – Москва, 2009. – 459 с.

⁴ Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. – М. : Наука, 1990. – 412 с.

⁵ Майка, Ю. Социальное учение Католической Церкви. Опыт исторического анализа / Ю. Майка. – Рим : Люблин : Издательство Святого Креста, 1994. – 480 с.

⁶ Höffner, Joseph Cardinal. Christian Social Teaching / Joseph Cardinal Höffner. – Cologne : ORDO SOCIALIS, 1997. – 258 p.

⁷ Barbieri W. A. Beyond the Nations : The Expansion of the Common Good in Catholic Social Thought / W. A. Barbieri // The Review of Politics. – 2001. – Vol. 63, No. 4. – P. 723–754.

⁸ Gruijters, R.-A. Solidarity, the Common Good and Social Justice in the Catholic Social Teaching within the Framework of Globalization / R.-A. Gruijters // Philosophia Reformata. – 2016. – Vol. 81, No. 1. – P. 14–31.

⁹ Sison, A. J. The Common Good of the Firm in the Aristotelian-Thomistic Tradition / A. J. Sison, J. Fontrodona // Business Ethics Quarterly. – 2012. – Vol. 22, No. 2. – P. 211–246.

трудовой этике – исследования М. Нотона¹, Дж. Лячняка², Д. Финна³, Б. Кирна⁴, Ф. Таблана⁵, богословскому анализу социальных энциклик римских понтификов и, в частности, эволюции католического социально-экономического учения в период понтификата Павла VI и Бенедикта XVI – исследования Ч. Кларка⁶, свящ. К. Голубева⁷, У. Райта⁸, К. Гудпейстера⁹, А. Ваккаро¹⁰ и многих других; доктринальные документы папы Франциска анализируют М. Майер¹¹, У. Монтгомери¹², А. Уотерман¹³, Р. Уэплз¹⁴, О. Уильямс¹⁵. Протестантский подход к социально-экономической проблематике разработан в трудах

¹ Naughton, M. A theological context of work from the catholic social encyclical tradition / M. Naughton, G. R. Laczniak // Journal of Business Ethics. – 1993. – Vol. 12, No. 12. – P. 981–994. 982–983.

² Laczniak, G. R. Distributive Justice, Catholic Social Teaching, and the Moral Responsibility of Marketers / G. R. Laczniak // Journal of Public Policy & Marketing. – 1999. – Vol. 18, No. 1. – P. 125–129.

³ Finn, D. Human Work in Catholic Social Thought / D. Finn // The American Journal of Economics and Sociology. – 2012. – Vol. 71, No. 4. – P. 874–885.

⁴ Kirn, B. Integrating Economic Principles with Catholic Social Teaching / B. Kirn // Franciscan Studies. – 1941. – New Series, Vol. 1, No. 4. – P. 143–153.

⁵ Tablan, F. Catholic Social Teachings : Toward a Meaningful Work / F. Tablan // Journal of Business Ethics. – 2015. – Vol. 128, No. 2. – P. 291–303.

⁶ Clark, C. M. A. From “The Wealth of Nations” to “Populorum Progressio” (On the Development of Peoples) : Wealth and Development from the Perspective of the Catholic Social Thought Tradition / C. M. A. Clark // The American Journal of Economics and Sociology. – 2012. – Vol. 71, No. 4. – P. 1047–1072.

⁷ Голубев Константин, диакон. Развитие католического социально-экономического учения в период понтификата Бенедикта XVI / диакон Константин Голубев // Христианское чтение. – 2010. – № 4. – С. 33–63.

⁸ Wright IV, W. M. Echoes of Biblical Apocalyptic in the Encyclical Teaching of Benedict XVI / W. M. Wright IV // Gregorianum. – 2014. – Vol. 95, No. 3. – P. 535–557.

⁹ Goodpaster, K. E. Goods that are truly good and services that truly serve : Reflections on ‘caritas in veritate’ / K. E. Goodpaster // Journal of Business Ethics. – 2011. – Vol. 100, Supplement 1. – P. 9–16.

¹⁰ Vaccaro, A. Transparency in Business : The Perspective of Catholic Social Teaching and the “Caritas in Veritate” / A. Vaccaro, A. J. Sison // Journal of Business Ethics. – 2011. – Vol. 100, Supplement 1. – P. 17–27.

¹¹ Maier, M. The Future of Work after *Laudato si’* / M. Maier // Studies : An Irish Quarterly Review. – 2019. – Vol. 108, No. 432. – P. 454–457.

¹² Montgomery, W. D. The Flawed Economics of *Laudato Si’* / W. D. Montgomery // The New Atlantis. – 2015. – No. 47. – P. 31–44.

¹³ Waterman, A. M. C. Pope Francis on the Environmental Crisis / A. M. C. Waterman // The Independent Review. – 2017. – Vol. 21, No. 3. – P. 375–398.

¹⁴ Whaples, R. M. The Economics of Pope Francis : An Introduction / R. M. Whaples // The Independent Review. – 2017. – Vol. 21, No. 3. – P. 325–345.

¹⁵ Williams, O. F. Adapting to and Expanding the Social Expectations on Business : The Common Theme in *Laudato Si* and the UN Sustainable Development Goals / O. F. Williams // The Journal of Corporate Citizenship. – 2016. – No. 64. – P. 6–15.

Э. Трельча¹, П. Тиллиха² и исследуется в работах Р. А. Лопаткина³, О. О. Тихоненко⁴ и др.

Рассмотрение имеющейся литературы позволяет сделать вывод о том, что несмотря на наличие значимых разработок, посвященных анализу КСО и изучению трудовой этики, экономических и этических проблем собственности и перераспределения богатства, к настоящему времени не представлено сколь-либо фундаментальной оценки феномена корпоративной социальной ответственности в контексте христианских социально-экономических учений, причем если по вопросу актуальности проблемы социальной ответственности и в связи с определением роли социальной ответственности в обществе споров сегодня почти не возникает, то по вопросам описания и интерпретации сущности феномена социальной ответственности, отыскания оптимальной меры социальной ответственности, а также вокруг методологии решения проблемы социальной ответственности дискуссии весьма далеки от завершения.

1.2 Источники

Источниковая база исследования представлена Священным Писанием Ветхого и Нового Завета и широким кругом источников, которые можно разделить на творения св. отцов и учителей Церкви и официальные документы христианских церквей и деноминаций.

К первой подгруппе относятся догматико-полемические произведения, экзегетические сочинения, нравоучительные трактаты,

¹ Troeltsch, E. The Social Teaching of the Christian Churches / E. Troeltsch. – Louisville, KY : Westminster John Knox Press, 1992. – 572 p.

² Tillich, P. The Protestant Era / P. Tillich. – Chicago : University of Chicago Press, 1948. – 323 p.

³ Лопаткин, Р. А. Социально-экономический потенциал российского протестантизма / Р. А. Лопаткин // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 278–282.

⁴ Тихоненко, О. О. Социальные учения протестантских объединений в России / О. О. Тихоненко // Социология власти. – 2012. – № 1. – С. 187–193.

беседы и письма святителей Киприана Карфагенского^{1,2,3}, Григория Богослова^{4,5}, Василия Великого^{6,7}, Амвросия Медиоланского^{8,9,10,11}, Иоанна Златоуста¹², блаженного Иеронима Стридонского¹³ и пресвитера Климента Александрийского¹⁴ (последнего «спустя века... будут воспринимать как основоположника социального учения католической церкви»¹⁵), в которых излагаются взгляды св. отцов и учителей Церкви по вопросам богатства и бедности, благотворительности и милостыни, частной собственности и надлежащего управления и распоряжения ею.

Ко второй подгруппе источников относятся:

1. Официальные документы Русской Православной Церкви, остающейся к настоящему времени единственной Поместной

¹ Киприан Карфагенский, свт. К клиру о помощи бедным и страным / святитель Киприан Карфагенский // Творения святого священномученика Киприана епископа Карфагенского. Часть 1. Письма. – Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1879.

² Киприан Карфагенский, свт. К Донату о благодати Божией / святитель Киприан Карфагенский // Творения святого священномученика Киприана епископа Карфагенского. Часть 1. Письма.

³ Киприан Карфагенский, свт. Книга об одежде девственников / святитель Киприан Карфагенский // Творения святого священномученика Киприана епископа Карфагенского. Часть 2. Трактаты. – Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1879.

⁴ Григорий Богослов, свт. Слово 36, о себе самом и к говорившим, что св. Григорий желает константинопольского престола / святитель Григорий Богослов // Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. – СПб : Издательство П. П. Сойкина, 1912.

⁵ Григорий Богослов, свт. Слово 14, о любви к бедным / святитель Григорий Богослов // Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского.

⁶ Василий Великий, свт. Творения: В 2 т. / святитель Василий Великий. – М. : Сибирская Благовонница, 2008–2009.

⁷ Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской : в 3 т. – СПб : Издательство П. П. Сойкина, 1911.

⁸ Амвросий Медиоланский, свт. Две книги о покаянии и другие творения / Амвросий Медиоланский. – М., 1997.

⁹ Амвросий Медиоланский, свт. Собрание творений : На латинском и русском языках / святитель Амвросий Медиоланский. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2015.

¹⁰ Амвросий Медиоланский, свт. Об обязанностях священнослужителей / святитель Амвросий Медиоланский. – Казань : Центральная типография, 1908.

¹¹ Амвросий Медиоланский, свт. О вдовицах / святитель Амвросий Медиоланский // Творения св. Амвросия, епископа Медиоланского, по вопросу о девстве и браке. – Казань : Типо-литография Императорского университета, 1901.

¹² Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского : в 12 т. – С.-Петербург. Издание С.-Петербургской духовной академии, 1896–1905.

¹³ Творения блаженного Иеронима Стридонского. – Киев, 1879–1903.

¹⁴ Климент Александрийский. Увещание к язычникам. Кто из богатых спасется / Климент Александрийский. – СПб, 2006.

¹⁵ Коваль, Т. Б. Личность и собственность. Христианство и другие религии мира / Т. Б. Коваль // Мир России. Социология. Этнология. – 2003. – № 2. – С. 30.

Православной Церковью, давшей официальный комментарий по широкому кругу социальных вопросов, (Константинопольский Патриархат высказывался лишь по экологической проблематике¹):

- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (РПЦ), принятые в 2000 г. на Архиерейском Соборе РПЦ, – систематизированный документ, излагающий основные, «базовые положения учения [Церкви] по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем»²;

- Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании³, принятый в 2004 г. VIII Всемирным Русским народным собором, не являющийся в строгом смысле официальным церковным, но одобренный Предстоятелем РПЦ, представляющий собой нормативное учение, описание (как отмечается в преамбуле к Своду) идеальной модели хозяйствования, которой не существует сейчас, но к воплощению которой можно и должно стремиться.

2. Официальные документы Римско-католической Церкви:

- Компендиум социального учения 2004 г.⁴, систематически излагающий основы католического социального учения и подчеркивающий важность нравственных ценностей, основанных на естественном законе, «вписанном в совесть каждого человека, который поэтому должен признавать и соблюдать этот закон»⁵;

- Катехизис⁶, разработанный специальной комиссией кардиналов

¹ Hallensleben, B. Grundlagen der Sozialkonzeption aus orthodoxer Perspektive / B. Hallensleben, A. Sokolovski // Kirche und Gesellschaft. – Nr. 383. – S. 7.

² Основы социальной концепции. О документе. – М., 2001.

³ Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании. Принято на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора // Православная беседа. – 2004. – № 2.

⁴ Компендиум социального учения Церкви. – М. : Паолине, 2006. – 628 с.

⁵ Там же. С. 10.

⁶ Катехизис Католической Церкви. – 4-е изд. – М. : Культурный центр «Духовная библиотека», 2001. – 673 с.

и епископов, учрежденной в 1986 г., утвержденный папой Иоанном Павлом II 25 июня 1992 г. и обнародованный 11 октября того же года, инкорпорирующий традиции как западного, так и восточного христианства;

- энциклика папы Льва XIII *Rerum Novarum*¹ (от первых слов лат. текста послания: «Новых вещей [касаюсь я]...») от 15 мая 1891 г., положившая начало формированию корпуса современного католического социального учения;

- энциклика папы Пия XI *Quadragesimo Anno*² («В год сороковой»), изданная в 1931 г. через сорок лет после публикации *Rerum Novarum* и заложившая таким образом традицию издания социальных энциклик в юбилейные для них годы;

- социальные энциклики *Mater et Magistra*³ («Мать и наставница»), расширившая сферу социальной ответственности за пределы очевидных церковных, государственных и общегражданских рамок, и *Pacem in Terris*⁴ («Мир на земле»), разработанная в условиях Карибского кризиса, характеризующаяся как «энциклика прав» и ставшая исключительным вкладом в христианское социальное учение, папы Иоанна XXIII; *Populorum Progressio*⁵ («Развитие народов») папы Павла VI, изданная в напряженной международной обстановке, вызванной эскалацией напряженности вследствие «холодной войны», цель публикации которой состояла в том, чтобы однозначно утвердить, что

¹ Leo XIII. *Rerum Novarum* (15.05.1891) / Leo XIII // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/leo-xiii/en/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum.html.

² Pius XI. *Quadragesimo Anno* (15.05.1931) / Pius XI // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19310515_quadragesimo-anno.html.

³ Ioannes XXIII. *Mater et Magistra* (15.05.1961) / Ioannes XXIII // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/john-xxiii/en/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_15051961_mater.html.

⁴ Ioannes XXIII. *Pacem in Terris* (11.04.1963) / Ioannes XXIII // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/john-xxiii/en/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_11041963_pacem.html.

⁵ Paulus VI. *Populorum Progressio* (26.03.1967) / Paulus VI // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum.html.

развитие должно быть сбалансированным по всему миру;

- *Laborem Exercens*¹ («Совершая труд»), *Sollicitudo Rei Socialis*² («Забота о социальных вещах») и *Centesimus Annus*³ («Сотый год») папы Иоанна Павла II, представляющие собой фундаментальные вехи развития католической мысли в социально-экономической области;

- *Caritas in Veritate*⁴ («Любовь в истине») Бенедикта XVI, рассматривающая насущные социально-экономические проблемы современности: финансовые кризисы, голод, нищету и экологические катастрофы; *Laudato si'*⁵ («Хвала Тебе»), обсуждающая ряд обычных тем католического социально-экономического учения, включая содействие солидарности, ответственному руководству и общему благу, преимущественное внимание к бедным и защиту человеческого достоинства, и *Fratelli Tutti*⁶ («Все – братья») папы Франциска, традиционно уделяющая повышенное внимание таким темам, как бедность, голод, миграция, неравенство, современный капитализм, и содержащая развернутые размышления о политической и экономической жизни в начале XXI в., включая влияние кризиса, вызванного коронавирусом;

¹ Ioannes Paulus II. *Laborem Exercens* (14.09.1981) / Ioannes Paulus II // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens.html.

² Ioannes Paulus II. *Sollicitudo Rei Socialis* (30.12.1987) / Ioannes Paulus II // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_30121987_sollicitudo-rei-socialis.html.

³ Ioannes Paulus II. *Centesimus Annus* (01.05.1991) / Ioannes Paulus II // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_01051991_centesimus-annus.html.

⁴ Benedictus XVI. *Caritas in Veritate* (29.06.2009) / Benedictus XVI // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/ru/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate.html.

⁵ Franciscus. *Laudato si'* (24.05.2015) / Franciscus // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html.

⁶ Франциск. Энциклика. *Fratelli tutti*. О братстве и социальной дружбе / Франциск; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. – Серия : «Межрелигиозный диалог». – М. : ИД «Медина», 2021. – 232 с.

- пастырская конституция *Gaudium et Spes*¹ («О Церкви в современном мире») – последний утвержденный Вторым Ватиканским собором документ, влияние которого продолжает проявляться и сегодня, особенно в отношении подхода и деятельности Римско-католической Церкви в социально-экономической сфере, а также отдельные апостольские послания, письма и прочие документы предстоятелей Римско-католической Церкви.

3. Официальные документы протестантских деноминаций:

- Основы социальной концепции Российского союза евангельских христиан-баптистов² (базис социальных воззрений которых – Священное Писание Ветхого и Нового Завета – делает их социальную позицию предсказуемо библейски ориентированной) с разделом «Отношение к труду, частной собственности и благотворительной деятельности», выражающим взгляды по вопросам частной собственности, права на труд и предпринимательскую деятельность, благотворительности и меценатства;

- Социальное учение Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня³; в 2009 году адвентисты седьмого дня издали обновленный и пересмотренный текст, озаглавив его «Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого дня»⁴;

- Социальная позиция протестантских церквей России, выражающая взгляды четырех наиболее крупных деноминаций, к которым относятся Российский союз евангельских христиан-баптистов

¹ *Gaudium et Spes* (07.12.1965) // Vatican : the Holy See. URL : http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения : 19.01.2022).

² Основы социальной концепции Российского союза евангельских христиан-баптистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://baptist.org.ru/faith> (дата обращения : 22.05.2023).

³ Социальное учение Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня. – М., 2003.

⁴ Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого дня. – М., 2009.

(более 1600 поместных церквей и религиозных групп), Российская церковь христиан веры евангельской (около 1700 поместных церквей и групп), Российский объединенный союз христиан веры евангельской (пятидесятников) (около 2500 поместных церквей и групп), Евро-азиатское отделение церкви христиан адвентистов седьмого дня (до 1000 поместных церквей и религиозных групп), а также Евразийской федерации союзов евангельских христиан-баптистов стран Содружества и Западно-российского союза церкви христиан адвентистов седьмого дня;

- Социальная концепция Евангелическо-лютеранской церкви аугсбургского исповедания, выражающая позицию верующих-лютеран по отношению к вопросам общественной жизни.

Таким образом, источниковая база исследования является репрезентативной и позволяет выявить и проанализировать содержание и особенности православного и инославных подходов к социально-экономической проблематике.

1.3 Методы исследования

В основу исследования положены основополагающие диалектические принципы научного знания. Принцип объективности позволил осуществить исследование с учетом рассмотрения фактов в контексте реальных закономерностей и в их совокупности. Принцип всесторонности позволил исходить в процессе исследования из представления о всеобщей связи явлений в действительности. Принцип конкретности позволил рассматривать корпоративную социальную ответственность как феномен, являющий собой совокупность всех составляющих его сторон и связей. Обращение к принципу историзма позволило исследовать концепцию корпоративной социальной

ответственности в процессе развития на всем протяжении ее существования, обусловленного влиянием множественных факторов (религиозно-этических, социально-экономических, социально-политических и др.). Принцип ценностного подхода, определяющий конфессиональный характер исследования, позволил произвести оценку корпоративной социальной ответственности с позиций православной и инославных церковных традиций. Принцип единства исторического и логического позволил вскрыть направленность социально-экономических перемен и на этом основании показать изменения во взглядах исследователей.

В процессе выполнения исследования были использованы как общенаучные, так и специально-научные методы. К первым относятся описание, обобщение, тематический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, синтез, аналогия, индукция и дедукция, при обращении к которым проводилась обработка, систематизация и изложение информации.

Из специально-научных методов исследования использовались документальный метод конкретно-социологического исследования для анализа официальных документов РПЦ, Римско-католической Церкви и протестантских деноминаций, а также сравнительно-исторический метод, раскрывающий многообразие подходов к вопросам социально-экономической жизни общества и зависимость теоретических взглядов по вопросам КСО от исторических условий.

Избранная методическая база, положенная в основу проведения исследования, позволила успешно решить поставленные в исследовании задачи.

Выводы

1. Несмотря на наличие значимых разработок, посвященных анализу феномена корпоративной социальной ответственности, равно как и изучению трудовой этики, экономических и этических проблем собственности и перераспределения богатства в социальном учении Церкви, к настоящему времени в научной литературе не представлено сколь-либо целостной оценки феномена корпоративной социальной ответственности в христианских социально-экономических учениях. Теоретическая и практическая значимость данной проблемы и недостаточная степень ее разработанности определили цель и задачи исследования.

2. Источниковая база исследования является репрезентативной и позволяет выявить и проанализировать содержание и особенности православного и инославных подходов к социально-экономической проблематике. Имеющиеся литература и источники по теме исследования обусловили включение в русскоязычный научный богословский дискурс значительного корпуса текстов на иностранных языках.

3. В основу исследования положены основополагающие диалектические принципы объективности, всесторонности, конкретности, историзма, ценностного подхода, а также принцип единства исторического и логического. В процессе выполнения исследования были использованы как общенаучные методы (описание, обобщение, тематический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, синтез, аналогия, индукция и дедукция), так и специально-научные: документальный и сравнительно-исторический, что позволило успешно решить задачи исследования.

ГЛАВА 2

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В УЧЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*«Блаженны те, которые, имея богатство, сознают,
что они обогащаются от Господа, ибо кто почувствует это,
тот может совершать добро».*

Апостол Ерм. Пастырь. Подобие второе¹.

*«Компромисс между Церковью Христа и идолом богатства,
который являет собою практическую религию капиталистических
обществ, невозможен, так же как невозможен он был между
Церковью и государственным идолом Римской Империи».*

R. H. Tawney. Religion and the Rise of Capitalism².

2.1 Новозаветные основания святоотеческого учения о труде и собственности

Чтобы понять строгий тон, в котором св. отцы зачастую рассуждают о богатых и их обязанностях, следует помнить, что

¹ Апостол Ерм. Пастырь / апостол Ерм // Ранние Отцы Церкви. Антология. – Брюссель : «Издательство „Жизнь с Богом“», 1988. – С. 208.

² Tawney, R. H. Religion and the Rise of Capitalism / R. H. Tawney. – New York, NY : Harcourt, Brace & Company, 1926. – P. 286.

социальная обстановка, в которой они жили, существенным образом отличалась от нынешней. Промышленная революция и последующее утверждение капитализма в новейшее время привели к огромному производству и затем перепроизводству богатства. Во времена же Римской империи приобретение богатства было нередко связано с разграблением завоеванных земель, вымогательством налогов, непомерным ростовщичеством, эксплуатацией незащищенных вдов и сирот и другими весьма сомнительными средствами. В результате в общественном сознании обладание значительным состоянием ассоциировалось с определенным рода клеймом. Распространенной поговоркой было *dives aut iniquus est aut iniqui hæres* («богатый или сам несправедлив, или наследник несправедливого»)¹.

Какого мнения придерживались отцы Церкви в отношении права частной собственности? Каково было их отношение к богатству? Осуждали ли они, как иногда можно прочесть в работах, посвященных исследованию их творений, чуть ли не каждого богача как разбойника? Полагали ли, что обладание материальными ценностями непременно таит некую несправедливость? Или осуждалось все же злоупотребление богатством, а не владение им?

Отцы Церкви были внимательными исследователями Нового Завета и верными толкователями его учения. Прежде чем обратиться к святоотеческим текстам, содержащим высказывания о нравственных аспектах владения и распоряжения имуществом, рассмотрим новозаветное учение в отношении частной собственности и связанной с нею проблематики.

¹ Ryan, J. A. Were the Church Fathers Communists? / J. A. Ryan // International Journal of Ethics. – 1903. – Vol. 14, No. 1. – P. 35. Эту поговорку приводит, в частности, блж. Иероним Стридонский (Творения блаженного Иеронима Стридонского. Часть 3. – Киев : Тип. К. Т. Керер, 1880. – С. 134).

2.1.1 Четвероевангелие

Как отмечает В. Жилинская, большинство исследователей, обсуждающих вопросы периодизации христианского социального учения, склонны полагать, что оно существует, по сути, «столько же, сколько и само христианство»¹, беря начало в Евангелиях и апостольских посланиях, причем обращение к социальной и экономической проблематике в большей степени характерно для синоптиков; Евангелие от Иоанна (равно как и соборные послания и Откровение св. ап. Иоанна Богослова) с точки зрения тематики и богословского содержания стоит в данном случае несколько особняком.

Неявное отрицание материальных благ и личного благосостояния отражено в отсутствии имущества у Иисуса (Мф. 8:20, Лк. 9:58) и в повествовании о призвании Им учеников. Несколько отрывков, общих для всех трех синоптических Евангелий, выражают почти идентичные взгляды по этому важному вопросу, включая призыв к отказу от материальных ценностей (Мф. 10:9–10, 10:19, 10:27–30, Мк. 6:8, 10:28–30, Лк. 9:3, 10:4) и оставлению семьи (Мф. 10:37, Лк. 14:26 и далее). Недаром св. апостол и евангелист Лука отмечает (5:11, 5:28), что ученичество влечет за собой отказ от всего. Этические предписания Евангелия от Луки в отношении собственности мы находим и у других синоптиков (Мф. 5:40, 5:42 (Лк. 6:29–30); Мф. 6:25–33 (Лк. 12:22–32), Мф. 8:20 (Лк. 9:58), Мк. 10:21, 10:25 (Лк. 18:22, 18:25)). Евангелие от Луки, однако, содержит ряд уникальных отрывков: историю о безумном богаче (12:13–21), притчу о неправедном домоправителе (16:1–13), притчу о

¹ Жилинская, В. С. Представления римско-католической церкви о государстве и праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. С. Жилинская ; МГЮА. – М., 2008. – С. 12.

богаче и Лазаре (16:19–26)¹, назидание за ужином (14:12–14), повествование о встрече Иисуса с Закхеем (19:1–10).

Исходный тезис об отказе от богатства и благосостояния может быть подтвержден целой серией отрывков из синоптических Евангелий, хотя следует подчеркнуть, что в них осуждается не само по себе богатство, а упование на него, препятствующее стяжанию Царства Божия². В притче о богаче и Лазаре (Лк. 16:19–31) богач в конце концов осужден не за свое богатство как таковое, а скорее за отсутствие заботы о неимущих, равнодушие к бедным и нуждающимся. Внимание к нуждающимся является отличительной чертой и многих книг Ветхого Завета, от негодования пророков до прощения долгов, предусмотренного положениями Второзакония (15:1–2 и далее) в рамках законодательства о субботнем и юбилейном годе (Лев. 25)³. Однако в раннехристианском контексте эта концепция радикализируется. Соответствующие отрывки включают высказывание об игольном ушке и притчу о сеятеле (Мк. 4:19 – «обольщение богатством и другие пожелания»), которые подчеркивают решающую связь между иллюзией богатства, временной заботой о земных делах и греховными пожеланиями, которые заставляют душу задыхаться и, наконец, погибнуть. История богатого земледельца (Лк. 12:16–21) указывает на тщетность накопления: аккумулятивное богатств, диктуемое чисто эгоистическими мотивами, ведет к вечному проклятию. Даяние всем просящим (Лк. 6:30), напротив, является ярким

¹ Эта притча вызывает неизменный интерес у интерпретаторов. Так, в библиографии Киссинджера насчитывается целых 68 посвященных ей исследований (Kissinger, W. S. *The parables of Jesus : A History of Interpretation and Bibliography* / W. S. Kissinger. – ATLA Bibliography Series 4. – Metuchen, NJ : Scarecrow, 1979 // Цит. по: Hock, R. F. *Lazarus and Micallus : Greco-Roman Backgrounds to Luke 16:19-31* / R. F. Hock // *Journal of Biblical Literature*. – 1987. – Vol. 106, No. 3. – P. 447).

² Согласно Мк. 10:23–24, Господь вначале говорит: «...как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!»; когда же «ученики ужаснулись от слов Его», поясняет Свою мысль: «...как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие!».

³ Лукин, С. В. *Христианские экономические эссе* / С. В. Лукин. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Минск : БГУ, 2022. – С 536–537.

проявлением христианской любви. История о богатом юноше (Мк. 10:17–31) призывает к избавлению от богатства не в смысле общего этического императива, а скорее как предостережение или своего рода совет для достижения совершенства. Это приглашение Христа к ученичеству, которое с печалью не принимается богачом. Собственность не отвергается ради отвержения самого по себе: отказ от экономической безопасности компенсируется духовными наградами на пути ученичества.

Содержание, частота и регулярность подобных утверждений показывают, что синоптические Евангелия свидетельствуют о глубоком неприятии какой бы то ни было привязанности к мирским материальным благам, семейным связям и родовым традициям, озабоченности и беспокойства о будущем удовлетворении индивидуальных потребностей. Это отношение, пожалуй, наиболее ярко демонстрируется использованием слова «маммона». Маммона (или маммон) по-арамейски означает «имущество»¹ – термин, используемый для обозначения объекта права собственности, транслитерированный в греческом тексте Евангелий. Христос недвусмысленно заявляет: «Никто не может служить двум господам... Богу и маммоне» (Мф. 6:24; Лк. 16:13). Здесь перед нами ставится дилемма: любить Бога и подчинять все свои мирские дела Его божественному милосердию или привязываться к богатству и благополучию, проявляя при этом презрение к вечным ценностям². Эта полярность и делает спасение трудным для богатого.

Св. ап. Лука употребляет выражение «неправедный маммон» (16:9

¹ Ринекер, Ф. Библейская энциклопедия Брокгауза / Ф. Ринекер, Г. Майер. – М. : Российское библейское общество, 1999.

² Современные американские исследователи Брэдли Эгл и Гарри ван Бюрен провели ни много ни мало эмпирическое исследование взаимоотношений Бога и маммоны в головах и душах своих соотечественников, См.: Agle, B. R. God and mammon : The modern relationship / B. R. Agle, H. Van Buren // Business Ethics Quarterly. – 1999. – Vol. 9, No. 4. – P. 563–582.

и 16:11), вероятно, существовавшее у ранних христиан. Оно обозначало, возможно, даже наименование своего рода идола¹, поклонение которому представлялось совершенно несовместимым с истинной христианской жизнью. Смысл употребления обсуждаемого слова очевиден: «мамон» – это не только эгоистичная зависимость от богатства; это, прежде всего, почти неизбежная тенденция к обладанию, не позволяющая человеку войти в Царство Небесное, приблизиться к познанию истинного Бога, которая и составляет самую суть идолопоклонства. Богатство, с этой точки зрения, противоречит всевластию Бога и обращается против божественных предписаний в отношении заботы о бедных.

Заурядная, казалось бы, экономическая проблема – нехватка ресурсов – рассматривается в Новом Завете как ситуация, которая затягивает человека в водоворот повседневной жизни, тем самым вредя ему. По сути, такое богословие противоречит обычной формулировке самой экономической проблематики, подразумевая, а иногда и прямо декларируя, что забота об обеспечении материальными ресурсами является не чем иным, как камнем преткновения на пути к спасению. Это радикальное противопоставление может в некоторой степени объяснить отсутствие экономического анализа в привычном понимании в трудах отцов Церкви.

В отношении труда пример, поданный Христом и ближайшим кругом Его учеников, понятен: все они отказались от оплачиваемого труда или мелкой самозанятости, чтобы отдать более важной задаче служения Богу. Это согласуется с сильным предубеждением к мирским занятиям, отраженным в Евангелиях, и с освобождением верующего от

¹ Ианнуарий (Ивлиев), архим. Лекция № 4 из цикла о Новом завете : особенности евангельских повествований / архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://iannuary.ru/lekcija-4-iz-cikla-o-novom-zavete-osobennosti-evangeljskih-povestvovanij> (дата обращения : 23.01.2024).

требований и забот, связанных с материальной жизнью. Некоторые отрывки, такие как пример с «полевыми лилиями» (Мф. 6:28), явно направлены против труда. Позднее иерусалимская община приняла буквальное толкование подобного материала, требуя от всех своих членов отказаться от экономической деятельности и заниматься исключительно проповедью и поклонением Богу в ожидании скорого Второго пришествия. Эта группа христиан после Воскресения Христова, используя экономическую терминологию, ликвидировала все свои активы и направила доходы на жизнь общины, полагая, что возвращение Христа и окончательный суд неизбежны. Когда этого не произошло, общине в конце концов не хватило ресурсов и св. ап. Павел был вынужден активно собирать средства от ее имени по всей Малой Азии. Чрезвычайные трудности, возникшие в результате массового отказа как от имущества, так и от производительного труда в Иерусалиме, существенно повлияли на церковное учение по этой теме.

Христианская формулировка решения экономической проблемы изложена в Евангелии от Матфея (11:28–30), где Иисус говорит, что даст покой «всем труждающимся и обремененным», то есть, как объясняет это место архиеп. Аверкий (Таушев), «изнемогающим от суетного и бесплодного труда под гнетом греховных страстей»¹. Тема покоя имеет более широкое значение, чем просто освобождение от греха, но не подразумевает освобождение от ограничений, налагаемых повседневностью, включая необходимость участия в экономической жизни, – подобное устранение бремени экономического дефицита нарушало бы основополагающие принципы свободы выбора и

¹ Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета / архиепископ Аверкий (Таушев). – М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. – С. 140.

независимости человека. В евангельских повествованиях об искушениях (Мф. 4:3–5, Лк. 4:3–5) Иисус отвергает предложение дьявола о волшебном превращении необрабатываемой земли в плодородную и приносящую пищу. Потребность в производительном труде остается неявной в синоптическом контексте, но, несомненно, обусловлена убеждением, что божественное вмешательство для преодоления экономической необходимости ограничивается лишь исключительными случаями (Мф. 14:13–21, Лк. 9:10–17; тж. Ин. 6:1–14).

Похоже, что участие в экономической деятельности вплоть до уровня, который позволяет обеспечить самодостаточность (и возможность подаяния милостыни), не приводя к накоплению капитала или чрезмерно роскошному образу жизни, получает в Евангелиях ограниченное, пусть даже и косвенное, одобрение, но лишь постольку, поскольку опора на эти действия не умаляет сознание зависимости от Бога. Событие с участием Марфы и Марии (Лк. 10:38–42) может создавать впечатление неодобрительного отношения к труду. Но здесь речь идет, во-первых, не о труде, а о деятельной жертвенности¹; во-вторых, о преимуществе, которое отдается благочестивому вниманию ума к слову Божию даже перед делами служения. Хотя этот отрывок, безусловно, при желании можно противопоставить в целом этике тяжелого труда, основанной на Павловых посланиях, он никоим образом не отрицает полезности работы, если последняя не отвлекает от «единого на потребу» (ср. Лк. 10:42).

В притчах Христа рассказывается об обычной экономической жизни палестинской деревни, когда арендаторы, крестьяне и землевладельцы объединяют свои усилия для обработки земли и ухода за

¹ Амвросий Медиоланский, свт. Толкование на Евангелие от Луки. Книга седьмая / святитель Амвросий Медиоланский // Собрание творений. – М. : ПСТГУ, 2020. – Т. VIII. Ч. 2. – С. 149.

скотом. Например, в Евангелии от Матфея (21:33–41) хозяин сдает свой виноградник в аренду тем фермерам, которые готовы платить арендную плату; другой владелец виноградника отправляется на поиски наемных работников (Мф. 20:1–16). В другом месте в Евангелии от Матфея (21:28–31) воля отца исполняется только тем из его сыновей, который решил работать. К такому труду в притчах не прилагается никаких негативных коннотаций. Даже притча о рабе ничего не стоящем (Лк. 17:7–10), которая выступает против самооправдания делами, подразумевает некую концепцию труда. Безусловно, притча – это риторический прием, используемый для разъяснения учения в повседневных терминах, а не для формулирования положений богословия труда, но если бы учение Христа характеризовалось отчетливой и сильной антипатией к работе, вряд ли мы услышали бы столько историй о трудящихся.

Ветхозаветная уверенность в том, что Божье благословение может проявляться в материальных благах, в некоторых местах приводит к приписыванию положительной моральной ценности стремлению к этим благам. Книга Притчей Соломона, где мудрость, благочестие, честность и трудолюбие рекомендуются как обеспечивающие безопасность и процветание, в особенности содержит множество увещеваний о тяжелом труде и сопутствующее осуждение безделья. Однако не следует забывать про существенную неоднородность Ветхого Завета, и, безусловно, уместно видеть в евангелистах продолжение иудейской пророческой традиции, которая была категорически против накопления богатства и столь часто сопровождавшей его эксплуатации бедных: «Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что [другим] не остается места, как будто вы одни поселены на земле» (Ис. 5:8 и далее).

Таким образом, можно утверждать, что авторы синоптических

Евангелий, особенно св. ап. Лука, следуют ветхозаветной пророческой традиции глубокого предубеждения против преднамеренной погони за богатством, вплоть до демонизации самой собственности. Для св. ап. Луки богатство представляет соблазн престижа и иллюзию безопасности вне Бога. По этой причине богатство ненадежно (Лк. 12:13–21). Кроме того, социальное устройство, определяемое критериями имущественного статуса, не соответствует евангельскому видению нового способа человеческого сосуществования.

Если и когда богатство все же уже накоплено, как его следует правильно использовать? Мы не ошибемся, предположив, что надлежащее использование богатства – это направление его на благотворительность. Призыв к благотворительному использованию богатства через милостыню – один из немногих евангельских экономических принципов, практически беспрепятственно проникших в наш век. В Евангелиях мы находим ряд примеров оказания материальной помощи состоятельными членами местных иудейских общин: «служение имением» женщинами из окружения Господа (Лк. 8:1–3), поддержка неимущих Закхеем (Лк. 19:8); возможно также, поступок Иосифа Аримафейского (Мк. 15:46). Эти отрывки иллюстрируют неявную заповедь, призывающую к перераспределению богатства посредством милостыни или благотворительности, поскольку надлежащая функция собственности – именно поддерживать нуждающихся и помогать им.

В Евангелии от Луки, обличая фарисеев, Господь указывает им в качестве средства к очищению грехов не на омовения, а на милостыню: «Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто» (Лк. 11:41). Свт. Амвросий Медиоланский, комментируя этот стих, отмечает, что «иудеи... соблюдают то, что не представляет для нас никакой пользы, пренебрегая тем, в чем плод нашего упования, и потому

совершают великий грех, так как оставляют в стороне лучшее. Но даже и этому греху обетовано прощение, если прибегнуть к милосердию»¹. На искупительный характер милостыни в толковании на Лк. 11:41 указывает и свт. Василий Великий: «...все то, в чем грешим и лукавствуем, грабя и лихоимствуя... все подобные грехи, которые могут быть заглажены и за которые можно воздать чем-либо в несколько крат большим, очищаются сим способом»² (ср. Дан. 4:24: «...искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным»).

В качестве подтверждения того, что милостыня носит в том числе и искупительный характер, наряду с Лк. 11:41 приводят 1 Пет. 4:8: «Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов», но этот стих, особенно первую его половину, часто цитируют и вне контекста пользы для дающего, а как указание на общий призыв к любви как пути исполнения Христовых заповедей и следования примеру Христа³.

В ряде мест синоптических Евангелий осуждается не богатство как таковое, а неспособность использовать его для стяжания Царства Небесного. Скажем, в притче о богаче и Лазаре (Лк. 16:19–26) богач, по многочисленным толкованиям, осужден не за свое богатство, а за его неправильное употребление, за то, что мы сегодня назвали бы пренебрежением социальной ответственностью, за безразличие к обездоленным. Богатый человек, чья социальная дистанция от Лазаря обусловлена его значительным состоянием, ведет себя как книжники и фарисеи, которые были обличены в хищном и лукавом устроении и

¹ Амвросий Медиоланский, свт. Толкование на Евангелие от Луки. С. 165.

² Василий Великий, свт. Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах. Вопрос 271 / святитель Василий Великий // Василий Великий, свт. Творения : В 2 т. / святитель Василий Великий. – М. : Сибирская Благовонница, 2008–2009. – Том второй : Аскетические творения. Письма. – 2009. – С. 304.

³ Рецепции этого стиха в первые три века христианства посвящена глава в исследовании Дэвида Даунза : Downs, D. J. Alms : Charity, Reward, and Atonement in Early Christianity / D. J. Downs. – Waco : Baylor University Press, 2016. – Chapter VI. – P. 175–201.

получили упрек именно за то, что не подают милостыню (Лк. 11:39–41; см. выше).

2.1.2 Апостольские послания

Полное обобществление имущества, описанное в Деяниях св. апостолов, составлявшее основу экономической жизни первохристианской общины, является излюбленной темой многих авторов, хорошо изучено и с различных сторон рассмотрено в экзегетической и научной литературе¹, поэтому мы не будем на этом останавливаться, а обратимся к соборным и Павловым посланиям на предмет содержащихся в них соображений по поводу материальных благ и надлежащего отношения к ним.

Для начала отметим, что св. ап. Павел признает абсолютное право собственности – даже тех ее форм, которые сейчас осуждаются. Он принимает социальные факты своего времени², предполагая, что рабовладелец имеет право на труд своего раба и лишить его этого труда значит причинить ему имущественный ущерб. Павел был настолько чувствителен к этому вопросу, что был готов покрыть Филимону убытки из-за отсутствия беглого раба Онисима (Флм. 18–19). Апостол не оспаривает права собственника и не расследует, каким образом был приобретен раб, будь то пленение в битве, работорговля или рождение в доме хозяина.

Св. ап. Павел осознает определенные потребности, которые должны быть удовлетворены плодами труда. Как следствие, он предписывает труд

¹ См., напр. : Лукин, С. В. Имущественный порядок раннехристианской общины Иерусалима / С. В. Лукин // Христианские экономические эссе / С. В. Лукин. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Минск : БГУ, 2022. – С. 96–111.

² Mathews, S. The Social Teaching of Paul. V. The Social Content of Apostolic Christianity in General / S. Mathews // The Biblical World. – 1902. – Vol. 19, No. 6. – P. 436.

для удовлетворения потребностей личной жизни (2 Фес. 3:10) и обладание собственностью для обеспечения иждивенцев пищей и кровом (1 Тим. 5:8). В качестве мотива для честного труда указывается в том числе благотворительность: «Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф. 4:28)¹. При этом обогащение само по себе не должно становиться предметом стремлений или усилий (1 Тим. 6:9) – более того, утверждается, что любостяжание (Еф. 5:3) и сребролюбие (Евр. 13:5) – это пороки, настолько несовместимые с отношением христианина к своему Отцу – Богу (Еф. 5:1), что первое приравнивается к идолопоклонству (Еф. 5:5; Кол. 3:5). Полезно, напротив, культивировать дух довольства (1 Тим. 6:6), размышляя о тщетности упования на богатство (1 Тим. 6:17).

В соборном послании св. ап. Иакова (в соответствии с древним преданием – брата Господня и епископа Иерусалимского²) систематически противопоставляются два социально-экономических слоя: богатых и (в синодальном переводе) бедных, буквально – «нищих» (πτωχός).

В первой главе автор начинает с общего сравнения богатых и бедных и далее в Иак. 2:6 конкретизирует и описывает отношение некоторых членов церкви к бедным, указывая, что Бог избрал бедных (ст. 5), но христиане, которым адресовано послание, ущемляют интересы бедных, причем делают это в пользу богатых. Первая причина, по которой св. ап. Иаков запрещает дискриминацию бедных, заключается в том, что

¹ Блж. Иероним Стридонский полагает, что под воровством здесь в широком смысле подразумевается «все то, что является ущербом для другого» (Творения блаженного Иеронима Стридонского. – Киев, 1903. – Ч. 17. – С. 324).

² Орлин, Н. Соборные послания ап. Иакова, первое и второе ап. Петра и ап. Иуды. Опыт истолковательного изложения текста их / Н. Орлин. – Рязань : Типография братства св. Василия, 1903. – С. 1.

она противоположна отношению к ним Бога. Вторая причина изложена в Иак. 2:6–7 в виде трех риторических вопросов, ответить на каждый из которых предполагается утвердительно:

1. «Не богатые ли притесняют вас?» (угнетение).
2. «Не они ли влекут вас в суды?» (судебное преследование).
3. «Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь?» (богохульство).

Собрание христиан, к которому обращается автор, было не в состоянии противостоять богатым в отношении способов, которыми они нарушали принципы справедливости, обманывая других. Фактически, собрание – это и есть те, кого эксплуатируют богатые, часть тех, кого богатые притесняют, отнимая то небольшое, что у них есть.

Второй риторический вопрос касается того, как богачи преследовали первых христиан в судебном порядке. Даже судьи в судах находились под влиянием злого умысла богачей, которые определенно использовали свое богатство и влияние в судах (иудейских или языческих, но никак не христианских, поскольку «предполагать существование последних нет никаких оснований»¹), чтобы добиваться благоприятных для себя приговоров по имущественным делам в отношении бедных. Св. ап. Иаков категорически против подобного положения дел.

Третий риторический вопрос, несомненно, относится к имени Христа. Обращаясь в суде с бедными христианами, принадлежащими «Тому, чье имя было над ними названо»², как с преступниками и ворами, богатые (которые также были христианами) оказывались ничем не лучше

¹ Георгий (Ярошевский), иеромонах. Соборное послание св. апостола Иакова. Опыт исагогико-экзегетического исследования / иеромонах Георгий (Ярошевский). – Киев : Типография И. И. Горбунова, 1901. – С. 160.

² Георгий (Ярошевский), иеромонах. Соборное послание св. апостола Иакова. С. 161.

язычников, хуля имя Господа своими предосудительными действиями (глагол *βλασφημεῖν* означает необязательно непосредственную хулу словом, но также и хулу через поведение¹).

В Иак. 5:1–6 автор послания обращается к другой группе людей – богатым землевладельцам, чей тяжкий грех, во-первых, заключается в том, что они удерживают плату работающих у них жнецов. Библейский взгляд на экономическую справедливость, запрет удерживать заработную плату наемных работников берет начало в законе Моисеевом: «Не обижай ближнего твоего и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра» (Лев. 19:13). Удержание платы работодателем вообще относилось к наихудшим деяниям, известным Израилю, т. к. работник оставался таким образом без средств к пропитанию и мог в худшем случае погибнуть.

Мало того что сокровища богачей приобретены неправдой, они еще и несправедливо расточаются – это второе обвинение св. ап. Иакова, которое касается роскошного образа жизни этих людей, крайне неволевого пользования благами жизни, «что особенно преступно вследствие незаконного происхождения их состояний, добытых потом и кровью их ближних»². И третье «ужасное пятно на богатстве и богачах»³, – «осудили, убили праведника» (Иак. 5:6). Здесь имеется в виду юридическое «убийство» (которое, конечно, могло заканчиваться и физической смертью жертвы): богатые и влиятельные злоупотребляют правовой системой для собственной выгоды, суды оставляют бедняков без средств к существованию, конфискуя земельные наделы и прочие источники дохода, и даже лишают их свободы; под праведником

¹ Там же. С. 162.

² Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А. П. Лопухина. В 7-ми т. Изд. 4-е. – М. : ДАРЪ, 2009. – Т. VII : Деяния; Соборные послания; Откровение Иоанна Богослова. – С. 295.

³ Там же. С. 271.

понимаются в общем (собирательном) смысле невиновные люди¹.

Во 2-м соборном послании св. ап. Петра, написанном ввиду признаков появления в Церкви лжеучителей, в качестве характерной черты еретиков апостол указывает их любостязательность (см. 2 Пет. 2:3). Не имея иных целей, кроме личных наслаждений, они неизбежно должны быть любостязательными, чтобы удовлетворять свои похоти: «внутренним побуждением лжеучительской деятельности этих учителей будет любостязательность, не просто обогащение, но жадная страсть к обогащению; она главная цель действования, а прочее – только средства»². Представляя частные особенности еретиков – «глаза у них исполнены любострастия и непрестанного греха...» (2 Пет. 2:14) – апостол обращает внимание на то, как внутренняя греховность отражается и в их внешнем облике («так как в глазах видится и выражается душа, или, частнее, сердце, то значит, сердце их исполнено любодения»³).

Теме любостязания уделяет особое внимание и св. ап. Павел в 6-й главе 1-го послания к Тимофею, где излагается учение о надлежащем отношении к богатству. «Задумайтесь с вниманием над словами Апостола, – призывает святитель Григорий Палама, – не говорит он, что «богатые» уклонились от веры, но – «предавшиеся сребролюбию»; как и в ином месте он говорит, что «Желающие обогащаться впадают в искушения и в диавольскую сеть» (1 Тим. 6:9 в парафр.). ...вследствие вожделения (денег), мы имеем в душе недуг и нуждаемся в излечении его... страсть к богатству является злом, чем, если не внемлет себе, безрассудно страждет и бедный и богатый»⁴.

¹ Толковый Апостол. Соборные послания, изъясненные епископом Михаилом (Лузиным). – М., 2009. – С. 147; Толковая Библия. С. 296.

² Толковый Апостол. С. 448.

³ Там же. С. 463.

⁴ Григорий Палама, свт. Беседа на 15-е воскресение евангельских чтений по Луке / святитель Григорий

Приведя далее в стихах 10–16 увещание к адресату послания Тимофею, апостол завершает главу и все послание серией предписаний богатым (1 Тим. 6:17–19). Это обращение, и по форме, и по существу несколько отличающееся от предшествующих ему соображений богословского характера, начинается с двух предупреждений: в отношении высокомерия богатых, их гордыни (ср. Рим. 12:16) и по поводу ненадежности богатства (1 Тим. 6:17; ср. Лк. 12:16–21). Апостол указывает на последствия, которые поведение в настоящем имеет для будущей жизни; свт. Иоанн Златоуст, комментируя 1 Тим. 6:17, отмечает: «Хорошо сказал: *в нынешнем веке*, потому что есть и иные богатые – в будущем веке. ...ничто так не возбуждает надменности, гордости и высокомерия, как деньги»¹. Таким образом, ненадежность богатства и угроза морального разложения, духовной гибели – две основные опасности, связанные с обладанием большими материальными ценностями.

Следующий тезис заключается в том, что надежду и упование богатому следует возлагать не на само богатство, а на Бога, Который его им снабжает. Апостол в данном случае не проявляет никакого интереса к тому, каким образом приобретает богатство, утверждая только, что его дает Бог, причем цель, ради которой оно обильно предоставляется, – это наслаждение (1 Тим. 6:17). Это подтверждается и словами в 1 Тим. 4:4–5 (направленными против еретиков-гностиков): «...всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою». Поразительно в 1 Тим. 6:17 то, что целью дара богатства не является его правильное

Палама // Беседы (омилии) святителя Григория Паламы. Часть 3. – Монреаль, 1984. – С. 226.

¹ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Первое послание к Тимофею. XVIII / святитель Иоанн Златоуст // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. – СПб, 1905. – Т. XI. – С. 751–752.

использование, которое сопровождается удовольствием; цель, скорее, – само удовольствие, но особого рода, что поясняется в непосредственно следующем за этим стихе: «чтобы... [богатые] благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны» (1 Тим. 6:18) – наказ апостола, недвусмысленно предписывающий употребление богатства все же ради общего блага.

Экономические идеи Нового Завета не могут быть отделены от более широких культурных рамок. Они являются составной частью раннехристианской мысли и, таким образом, полностью интегрированы в эту знаковую систему. При этом за отдельными исключениями эти идеи почти не рассматриваются в исследованиях, относящихся к истории экономических учений, что, с одной стороны, несколько удивительно, учитывая роль библейских книг в формировании социальной и экономической мысли в последние два тысячелетия, особенно в Средние века и в период Реформации.

С другой стороны, это, возможно, связано с определенными проблемами, присущими проведению экономического анализа богословских текстов, и может быть обусловлено тем, что, несмотря на обилие метафор, относящихся к хозяйственной жизни (притчи о работниках в винограднике (Мф. 20:1–16), о неверном домоправителе (Лк. 16:1–17), о десяти талантах (Лк. 19:11–28 и Мф. 25:14–30), аллегории сокровища, сокрытого в поле (Мф. 13:44), купца, ищущего хороших жемчужин (Мф. 13:45–46), и т. д.), которые используются, очевидно, как наиболее близкие и понятные первым слушателям и позднейшим читателям, Новый Завет не содержит каких-либо прямых предписаний в отношении «надлежащей деловой практики» или же определенного кодекса деловой этики, соблюдение которых имело бы значение в домостроительстве нашего спасения: неуместно искать инструкции о

надлежащих способах получения коммерческой выгоды для людей, которые руководствуются в жизни максимой «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20:35). Но мы находим в Новом Завете возвышенное этическое учение и многое можем почерпнуть, обращая внимание на то, что именно им обличается, порицается или прямо запрещается и от чего оно рекомендует воздерживаться.

2.2 Учение св. отцов о частной собственности и надлежащем распоряжении ею

Одним из великих представителей христианской этики в ранней Церкви является церковный писатель пресвитер Климент Александрийский († ок. 215), которого «спустя века... будут воспринимать как основоположника социального учения католической церкви»¹. В трактате «Кто из богатых спасется»² он указывает, что владение богатством само по себе не является неправильным и необязательно является препятствием для спасения: некоторые из богатых «внимают... голосу Спасителя, что „удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие“³, и в себе самих отчаиваясь, как если бы не могли они Царства Божия достигнуть, во всех своих действиях соображаются с миром»⁴, совершая тем самым ошибку, т. к. при правильном (духовном) понимании данных

¹ Коваль, Т. Б. Личность и собственность. Христианство и другие религии мира / Т. Б. Коваль // Мир России. Социология. Этнология. – 2003. – № 2. – С. 30.

² Климент Александрийский. Кто из богатых спасется / Климент Александрийский // Увещание к язычникам. Кто из богатых спасется / Климент Александрийский. – СПб, 2006. – С. 238–276.

³ Мф. 19:24, Лк. 18:25.

⁴ Климент Александрийский. Кто из богатых спасется. 2. (Clementis Alexandrini Liber Quis Diues Saluetur / Clemens Alexandrinus // Titi Flavi Clementis Alexandrini operum omnium tom. III. – Lipsiae, 1832. – P. 322: ...ἀπογύοντες ἑαυτοὺς ὡς οὐ βιωσόμενοι, τῷ κόσμῳ πάντα χαρίζόμενοι.)

слов Спасителя в них не содержится никаких оснований для подобного страха: «...наследие Небесного Царства для богатых не вполне отрезано, если они заповедям следуют»¹.

Объясняя адресованные богатому юноше слова Христа «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим» (Мф. 19:21), Климент Александрийский полагает, что Господь не повелевает, что «наличное свое имущество он должен был разбросать и со своими богатствами расстаться; нет, он должен был только (ложные) мнения относительно богатства из своей души выкинуть, алчность и жажду их, беспокоиться о них перестать, устранить со своего пути эти терния жизни, заглушающие собой семена Слова»². Нищета сама по себе не спасает, ибо человек может быть бедным и при этом быть рабом страстей, может быть одержим жаждой обогащения и не имея ничего.

«Итак, не следует разбрасывать богатства, которые и для ближних могут быть полезными. Потому что собственность есть то, что приобретается, а имуществом называется то, что полезно и создано Богом для пользы людей. Поистине богатства и собственность существуют и подчинены нам некоторым образом так же, как материал и орудия знающему доброе употребление их»³ – оправдывая таким образом владение богатством, пока христианин использует его, говоря современным языком, эффективно, Климент Александрийский без тени сомнения предписывает отречение от него тем, кто считает его

¹ Там же. 3. (Clementis Alexandrini op. cit., p. 323: οὐκ ἀποκέκοπται τέλεον αὐτοῖς ἡ κληρονομία τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν, ἐὰν ὑπακούσωσι ταῖς ἐντολαῖς.)

² Там же. 11. (Clementis Alexandrini op. cit., p. 330: οὐχ ὁ προχείρως δέχονταί τινες, τὴν ὑπάρχουσαν οὐσίαν ἀπορρίπτειν προστήσσει καὶ ἀποστήναι τῶν χρημάτων, ἀλλὰ τὰ δόγματα τὰ περὶ χρημάτων ἐξορίσαι τῆς ψυχῆς, τὴν πρὸς αὐτὰ συμπάθειαν, τὴν ὑπεράγαν ἐπιθυμίαν, τὴν περὶ αὐτὰ πτοίαν καὶ νόσον, τὰς μερίμνας, τὰς ἀκάνθας τοῦ βίου, αἱ τὸ σπέρμα τῆς ζωῆς συμπίπτουσιν.)

³ Климент Александрийский. Кто из богатых спасется. 14. (Clementis Alexandrini op. cit., p. 332: Οὐκ ὅρα ἀπορριπτέον τὰ καὶ τοὺς πέλας ὠφελοῦντα χρήματα : κτήματα γάρ ἐστι κτητὰ ὄντα, καὶ χρήματα χρήσιμα ὄντα καὶ εἰς χρῆσιν ἀνθρώπων ὑπὸ τοῦ θεοῦ παρεσκευασμένα, ἃ δὴ παράκειται καὶ ὑποβέβληται καθάπερ ὕλη τις καὶ ὄργανα πρὸς χρῆσιν ἀγαθὴν τοῖς εἰδόσι.)

неизбежным поводом для греха: «...ты замечаешь, что богатство тебя порабощает и выводит тебя из равновесия. Брось его, отвергни, возненавидь, откажись, убегни»¹. Но для благоразумного обладателя богатств он находит следующие слова: «...кто владеет собственностью: и золотом, и серебром, и домами, – как даром Божиим, и своими богатствами подателю всех благ Богу служит ко спасению душ... того прославляет Господь как блаженного и называет нищим в духе², достойным наследником Царства Небесного»³.

Интересен силлогизм, с помощью которого Климент Александрийский доказывает, что только христианина можно назвать истинно богатым: «Если же у друзей все общее, а человек дружелюбен Богу (ведь он – друг Ему при посредничестве Логоса), то все становится принадлежащим человеку, ибо все – Божие, а у двоих друзей все общее: у человека и у Бога»⁴.

В трудах святителя Киприана († 258), знаменитого епископа Карфагена середины III в., лично знавшего всех христиан города⁵, права, а также обязанности, сопряженные с частной собственностью, также находят соответствующее признание. Когда свт. Киприан отказался от

¹ Там же. 24. (Clementis Alexandrini op. cit., p. 339: ὁρᾷς σεαυτὸν ἡττώμενον ὑπ' αὐτῶν καὶ ἀνατρεπόμενον; ἄφες, ῥίψον, μίσησον, ἀπόταξαι, φύγε.)

² Мф. 5:3.

³ Климент Александрийский. Кто из богатых спасется. 16. (Clementis Alexandrini op. cit., p. 334: ὁ μὲν γὰρ ἔχων κτήματα καὶ χρυσὸν καὶ ἄργυρον καὶ οἰκίας ὡς θεοῦ δωρεάς, καὶ τῷ τε διδόντι θεῷ λειτουργῶν ἀπ' αὐτῶν εἰς ἀνθρώπων σωτηρίαν... οὗτός ἐστιν ὁ μακαριζόμενος ὑπὸ τοῦ κυρίου καὶ πτωχὸς τῷ πνεύματι καλούμενος, κληρονόμος ἔτοιμος οὐρανοῦ βασιλείας.)

⁴ Климент Александрийский. Увещание к язычникам. 12. СХХII. О подобии Богу / Климент Александрийский // Увещание к язычникам. Кто из богатых спасется / Климент Александрийский. – СПб, 2006. – С. 142. (Clementis Alexandrini Protrepticus / Clemens Alexandrinus // Titi Flavi Clementis Alexandrini operum omnium tom. I. – Lipsiae, 1831. – P. 101: εἰ δὲ κοινὰ τὰ φίλων, θεοφίλης δὲ ὁ ἄνθρωπος τῷ θεῷ, καὶ γὰρ οὗν φίλος μεσιτεύοντος τοῦ λόγου, γίνεται δὴ οὗν τὰ πάντα τοῦ ἀνθρώπου, ὅτι τὰ πάντα τοῦ θεοῦ, καὶ κοινὰ ἀμφοῖν τοῖν φίλοις τὰ πάντα, τοῦ θεοῦ καὶ ἀνθρώπου.) Эта мысль, впрочем, известна еще с античных времен: «Сократ говорил, что мудрецы не просят (αἰτεῖν), а требуют вернуть назад (ἀπαιτεῖν), ибо им, как богам, принадлежит все. Он доказывал это на основании следующего умозаключения: богам принадлежит все, а у друзей все общее, мудрец же – друг богов. Следовательно, ты будешь просить свое» (Письма киников. Диоген. 10. Метроклу // Антология кинизма : Философия неприятия и протеста / Примеч. и коммент. И. Нахова. – М. : Терра, 1996. – С. 223).

⁵ Зейпель, И. Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви / И. Зейпель. – М., 1913. – С. 44.

заблуждений язычества и стал христианином, он продал большую часть своих земельных владений, которые унаследовал от богатых родителей (ему принадлежало богатое поместье возле Карфагена, главную ценность которого составляли сады)¹, и вырученные средства употребил на оказание помощи бедным. Доход от оставшейся части имущества святитель направлял главным образом на благотворительность, ведя при этом весьма простую жизнь. Как велика была его забота о бедных и о странных, видно из особого письма, адресованного Карфагенской Церкви, датируемого 250 г.: поручая священникам и диаконам заботиться о нуждающихся, святитель извещает их о том, что оставил у пресвитера Рогациана свои деньги, которые следует использовать для помощи «странным, если кто из них будет нуждаться» (*peregrinis, si qui indigentes fuerint*), и что поскольку «те деньги могли уже быть все израсходованы, то послал к нему же другую часть чрез аколуга Нарика, чтобы щедрее и скорее была оказываема помощь нуждающимся»².

В письме к Донату святитель пространно рассуждает о пагубных последствиях богатства для нравственности и благочестия богатого (заметив предварительно, что богатство считают благом лишь по невежеству³), в т. ч. о многочисленных доставляемых им заботах и волнениях: «И богатые... трепещут со всеми своими сокровищами, мучатся опасениями, чтобы не разграбил оные тать... Богач ни ест, ни спит. Воздыхает... прилепляясь к золоту и раболепствуя богатствам и

¹ Федосик, В. А. Киприан и античное христианство / В. А. Федосик. – Мн. : Университетское, 1991. – С. 58.

² Киприан Карфагенский, свт. К клиру о помощи бедным и странным / святитель Киприан Карфагенский // Творения святого священномученика Киприана епископа Карфагенского. Часть 1. Письма. – Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1879. – С. 106. (*Cyprianus Carthaginensis. Epistola XXXVI. Ad clerum, de cura pauperum et peregrinorum / Cyprianus Carthaginensis // Sancti Thascii Cæcillii Cypriani, episcopi carthaginensis et martyris, opera omnia. Tomus unicus. – P., 1844. – P. 327: quae quantitas ne forte jam universa erogata sit, misi eidem per Naricum acolythum aliam portionem, ut largius et promptius circa laborantes fiat operatio.*)

³ Киприан Карфагенский, свт. К Донату о благодати Божией / святитель Киприан Карфагенский // Творения святого священномученика Киприана епископа Карфагенского. Часть 1. Письма. С. 16.

сокровищам, вместо того чтоб быть их обладателем. О ужасное ослепление сердца! О глубокое омрачение неистовой страсти!.. Он не оказывает никакой щедрости... нисколько не уделяет неимущим: деньги называет он своею собственностью... Он обладает ими только для того, чтобы не обладал другой»¹.

Дальнейшее развитие последний тезис находит у свт. Иоанна Златоуста: «не уделять бедным из своего имущества значит похищать... мы владеем не нашею, но их собственностью»² – мысль, которая, как будет показано далее, имеет параллели с позицией ряда других отцов Церкви.

Накануне мученичества свт. Киприан был арестован в собственных садах, из чего можно заключить, что он не усматривал ничего дурного во владении имуществом при условии распоряжения им в том числе и в интересах нуждающихся. В образном и пламенном призыве к делам милосердия, которому посвящена «Книга о благотворении и милостынях» (датируется 234 г.), он наставляет богатых в мысли о том, что богатство, которым они обладают, предназначено не для них самих, а должно посредством их *добровольных* пожертвований (благотворительности) служить обеспечению всеобщего благосостояния, порицая не сам факт владения собственностью, но зачастую проявляемые при этом скупость и, тем более, скардность; пример идеального распоряжения имуществом свт. Киприан находит в образе жизни первого (то есть жившего не более чем за двести лет до написания трактата)

¹ Там же. С. 17–18. (Cyprianus Carthaginensis. Epistola I. Ad Donatum / Cyprianus Carthaginensis // Sancti Thascii Cæcili Cypriani, episcopi carthaginensis et martyris, opera omnia. P. 217–219: *Sed et quos divites... inter divitias suas trepidos cogitationis incertæ sollicitudo discruiat, ne prædo vastet... Non cibus securo somnusve contingit. Suspirat... auro se alligatum teneri, et possideri magis quam possidere divitias atque opes. Atque, o detestabilis cæcitas mentium et cupiditatis insanæ profunda caligo!.. Nulla... largitio est, cum indigentibus nulla partitio; et pecuniam suam dicunt... Possident ad hoc tantum ne possidere alteri liceat.*)

² Иоанн Златоуст, свт. Семь слов о Лазаре. Слово второе. 6 / святитель Иоанн Златоуст // Полное собрание творений. В 12-ти томах. – СПб, 1898. – Т. I. – С. 799.

поколения христиан, которые охотно продавали свои дома и земли, чтобы внести вклад в совместное достояние¹. В трактате «Об одежде девственников», рассуждая о щедрости, связанной с реализацией права частной собственности, святитель более чем далек от отрицания ее самой как зла: «Отдай твое имущество для приращения Богу, напитай Христа... Иначе богатство большим будет служить искушением, если ему не будет дано надлежащего употребления: так, чем кто богаче, тем более должен употреблять свое богатство на искупление, а не на преумножение своих грехов!»²

Святитель Григорий Богослов († 390) также признавал право собственности на материальные блага не противоречащим закону Христову – об этом свидетельствуют как его личный пример, так и его учение. Его родители, также причисленные к лику святых, имели значительную собственность и отличались щедростью по отношению к бедным. Они завещали своим сыновьям, Григорию и Кесарию³, немалое состояние, и свт. Григорий, несмотря на аскетичный образ жизни, всю жизнь сохранял владение имуществом, которого было достаточно и для него самого, и для дел милосердия. Перед смертью он составил завещание, в основном в пользу Церкви Назианза на благо бедных, освободил нескольких рабов и оставил им и своему родственнику Григорию небольшое наследство.

Святитель критиковал богатых христиан, которые жили только для

¹ Cyprianus Carthaginensis. Liber de Opere et Eleemosynis / Cyprianus Carthaginensis // S. Cæcilii Cypriani, episcopi carthaginensis et martyris, opera omnia. – Wirceburgi : in officina libraria Staheliana, 1782. – Т. 1. – Р. 444.

² Киприан Карфагенский, свт. Книга об одежде девственников / святитель Киприан Карфагенский // Творения святого священномученика Киприана епископа Карфагенского. Часть 2. Трактаты. – Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1879. – С. 132. (Cyprianus Carthaginensis. Liber de Habitu Virginum / Cyprianus Carthaginensis // S. Cæcilii Cypriani, episcopi carthaginensis et martyris, opera omnia. – Р. 314–315: *Patrimonium tuum Deo fenera, Christum ciba... Alioqui tentatio est patrimonium grande, nisi ad usus bonos census operetur, ut patrimonio suo unusquisque locupletior magis redimere debeat, quam augere delicta.*)

³ Праведный Кесарий Назианзин († ок. 369), римский врач и политик. Память 9 (22) марта.

себя и не думали о нуждающихся собратях, одобрительно отзываясь о тех, кто оказывал щедрую помощь нищим и обездоленным. В Слове 36-м он предупреждает богатых о необходимости «облагораживать» распоряжение имуществом подаянием милостыни нуждающимся: «Богатые! Послушайте сказавшего: «когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца» (Пс. 61:11); знайте, что полагаетесь на вещь непрочную. Надобно облегчить корабль, чтобы легче было плыть»¹.

Свидетельствуя и проповедью, и делами, что обладатель богатства может быть добрым христианином, свт. Григорий Богослов, однако, легитимизирует институт частной собственности лишь по снисхождению к человеческой слабости. Изначальное равенство, существовавшее прежде, чем люди стали называть что-либо своим, – идеал, недостижимый и, вероятно, нецелесообразный более для падшего человечества. В Слове о любви к бедным, напомнив слушателям, что Бог посылает дождь на праведных и грешных и велит солнцу восходить одинаково над всеми (ср. Мф. 5:45), святитель указывает, что обычай накопления богатства, связанный порой с крайним пренебрежением нуждающимися, вначале не существовал: «...бедность и богатство, свободное, в обыкновенном смысле понимаемое, состояние и рабство, и другие, подобные этим имена уже впоследствии появились в роде человеческом и как некоторые недуги вторглись вместе с неправдой, которая и изобрела их»². В заключение проповеди свт. Григорий

¹ Григорий Богослов, свт. Слово 36, о себе самом и к говорившим, что св. Григорий желает константинопольского престола / святитель Григорий Богослов // Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. – СПб : Издательство П. П. Сойкина, 1912. – Т. I. – С. 509. (Γρηγορίου του Θεολόγου Ἀπαντα τα Ἔργα. – Θεσσαλονίκη : Πατερικά Εκδόσεις «Γρηγόριος ο Παλαμάς», 1985. – Τόμος Β'. – Σ. 219: *Οἱ ἀσχολούμενοι μὲ τὸν πλοῦτον ἀκούσατε τὸν λέγοντα, "ἐὰν ρέῃ πλοῦτος, μὴ ὑπερηφανεύεσθε", νὰ γνωρίζετε ὅτι ἐλπίζετε εἰς ἀβέβαιον πρᾶγμα. Ἐκφόρτωσε κάτι ἀπὸ τὸ πλοῖον, διὰ νὰ πλέῃς ἐλαφρότερος.)*

² Григорий Богослов, свт. Слово 14, о любви к бедным / святитель Григорий Богослов // Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. Т. I. С. 221. (Γρηγορίου του Θεολόγου Ἀπαντα τα Ἔργα. – Θεσσαλονίκη : Πατερικά Εκδόσεις «Γρηγόριος ο Παλαμάς», 1977. – Τόμος Ε'. – Σ. 290: *πενία καὶ πλοῦτος, ἐλευθερία τε, ἣν φάμεν καὶ δουλεία καὶ τὰ τοιαῦτα τῶν ὀνομάτων*

подводит слушателей к мысли о том, что собственность не должна быть оставляема как нечто нечестивое, но что она должна быть связана с делами милосердия.

Близкий друг свт. Григория Богослова святитель Василий Великий († 379) также происходил из состоятельной семьи. Его родители владели имуществом как в Понте, так и в Каппадокии, и его доля перешла по наследству свт. Василию, который был одним из десяти детей. Свт. Василий продал большую часть своего достояния и отдал средства бедным, оставив дом с усадьбой и небольшим количеством рабов на попечение своему молочному брату Дорофею с условием, что тот должен был ежегодно уплачивать ему фиксированную сумму. Среди сохранившихся писем святителя два (36 и 37) написаны должностному лицу провинции с просьбой не подвергать это имущество чрезмерному налогообложению¹. В других письмах (например 32, 35) он ходатайствует за друзей о том, чтобы их имущество было спасено от опасности потери².

В своих проповедях свт. Василий Великий весьма серьезно относится к вопросу о богатстве, но осуждает лишь злоупотребление им, а не право собственности как таковое. Связывая христианское совершенство с добровольной нищетой, свт. Василий, тем не менее, признает законность частного богатства, когда владение им не сопряжено с чрезмерным пристрастием и когда оно используется не только и не столько для личного удовольствия, сколько для оказания помощи нуждающимся³.

Уделяя большое внимание обязательности помощи бедным,

ὅστερον ἐπεισῆλθε τῷ γένει τῶν ἀνθρώπων, ὥστερ ἄρρωστήματα κοινά τινα τῇ κακίᾳ συνειοπεσόντα, κακείνης ὄντα ἐπινοήματα.)

¹ Василий Великий, свт. Творения : В 2 т. Том второй. С. 501–502.

² Там же. С. 497–498, 500.

³ Василий Великий, свт. Беседа на псалом шестьдесят первый / святитель Василий Великий // Творения : В 2 т. / святитель Василий Великий. – М. : Сибирская Благовонница, 2008–2009. – Том первый : Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. – 2008. – С. 410.

святитель предостерегает при этом против неизбирательной милостыни, указывая в письме к Амфилохию, что необходимо отличать «истинно нуждающегося» от «просящего по любостязательности»¹, да и в целом, как отмечает В. И. Экземплярский, «св. Василий Великий, оценивая бесспорное юридическое право каждого владеть своим, отказывается видеть в таком праве собственно христианскую этическую норму жизни, но происхождение этого права видит... в любостязательности»².

В Беседе к обогащающимся свт. Василий проводит ключевую для своего учения о собственности мысль о том, что «богатство можем употреблять, как приставники, а не как имеющие право им наслаждаться. И отказывающиеся от него должны радоваться, как уступающие чужое, а не огорчаться, как лишаящиеся собственности»³. Еще более впечатляющими являются слова святителя в Беседе на слова из Евангелия от Луки «разорю житницы моя и большая созижду» (Лк. 12:18); и о любостязательности. Напомнив богачам, что они являются всего лишь хранителями богатства, которое вручил им Бог, он призывает их не откладывать свои благодеяния. Предвидя возражение, что владелец может делать со своим имуществом то, что ему заблагорассудится, свт. Василий вопрошает: «Скажешь: кому делаю обиду, удерживая свою собственность? Скажи же мне, что у тебя собственного? Откуда это взявши, ты внес в жизнь?»⁴ Далее следует пламенная речь оратора, отстаивающего интересы голодающих, врученных его попечению (его целью в данном случае было вызвать у богатых чувство сострадания и

¹ Василий Великий, свт. Творения : В 2 т. Том второй. С. 661.

² Экземплярский, В. И. Учение древней Церкви о собственности и милостыне / В. И. Экземплярский. – Краснодар : Текст, 2013. – С. 38.

³ Василий Великий, свт. Творения : В 2 т. Том первый. С. 633. (Βασιλείου Καισαρείας του Μεγάλου Ἀπαντα τα Ἔργα. – Τόμος ΣΤ'. – Θεσσαλονίκη : Πατερικά Εκδόσεις «Γρηγόριος ο Παλαμάς», 1973. – Σ. 296: *Οἰκονομικὴν γὰρ τοῦ πλούτου τὴν χρῆσιν, ἀλλ' οὐκ ἀπολαυστικὴν... νομίζειν προσήκει· καὶ ἀποτιθεμένους, χαίρειν ὡς ἀλλοτρίων χωριζομένους, ἀλλ' οὐχὶ δυσχεραίνειν ὡς τῶν οἰκείων ἐκπίπτοντας.*)

⁴ Там же. С. 629. (Βασιλείου Καισαρείας του Μεγάλου Ἀπαντα τα Ἔργα. Τόμος ΣΤ'. Σ. 344: *Τίνα, φησίν, ἀδικῶ συνέχων τὰ ἑαυτοῦ; Ποῖα, εἶπέ μοι, σαυτοῦ; πόθεν λαβὼν εἰς τὸν βίον εἰσήνεγκας;*)

убедить их, не отказываясь от владения имуществом, добровольно раздать излишки; как мы знаем из надгробного слова свт. Григория Богослова свт. Василию Великому, эта цель была вполне достигнута¹).

Свт. Василий, как и свт. Григорий Богослов, по-видимому, придерживается мнения, что частная собственность принципиально является результатом эгоистичного присвоения того, что предназначалось для совместного использования, и что обездоленные по этой причине имеют своего рода моральное право требования к богатым; при этом он, повторим, признает легитимность частной собственности, поскольку она сочетается с благотворительной помощью неимущим.

Обратимся теперь к наследию современника свт. Василия святителя Амвросия Медиоланского († 397). Как известно, свт. Амвросий состоял в переписке со свт. Василием, живо интересовался его творчеством и добросовестно изучил ряд его работ. Свт. Амвросий убеждает как словом, так и личным примером, что владение имуществом и даже обладание большим богатством не являются препятствием для христианского благочестия. После архиерейской хиротонии он пожертвовал в пользу бедных членов Церкви золото и серебро, продолжив управление значительным унаследованным имуществом совместно со старшей сестрой монахиней Марцеллиной (пам. зап. 17 июля) и старшим братом Сатиром (пам. зап. 17 сентября). В трогательном трактате, написанном на смерть брата, свт. Амвросий с одобрением вспоминает и о том, как Сатир заботился о своих имущественных правах, и о духе бедности, наблюдавшемся посреди богатства².

¹ Григорий Богослов, свт. Слово 43, надгробное Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской / святитель Григорий Богослов // Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. Т. I. С. 625–626.

² Амвросий Медиоланский, свт. Две книги о преставлении брата его Сатира / святитель Амвросий Медиоланский // Две книги о покаянии и другие творения / Амвросий Медиоланский. – М., 1997. – С. 107–108.

Свт. Амвросий в довольно спокойном тоне высказывается о частной собственности и в других местах своих сочинений, утверждая, например, в письме Верцелльской Церкви, что «богатство само по себе непередосудительно» (*sed nec ipsae diuitiae uituperabiles*)¹, другое дело – как к нему правильно относиться и как им распоряжаться. Размышления святителя на этот счет находим, в частности, в трактате «Об обязанностях священнослужителей»: «Блажен, кто раздает все и следует за Ним, но и тот блажен, кто от сердца (*ex affectu*) творит то, что он может (*habet*)»². В трактате «О вдовицах» автор объясняет разницу между повелением (*praescripti* – тем, что налагается [*imponitur*] в форме приказания [*praescriptiva*]) и советом (*consilii* – тем, что предпочитается [*praepositur*] в форме предложения [*voluntaria*]), заключая, что отказ от богатства не является абсолютно необходимым для спасения, но рекомендуется как шаг на пути к совершенству³. В «Изъяснении Евангелия от Луки» – единственном экзегетическом сочинении свт. Амвросия, полностью посвященном толкованию новозаветной книги, – толкуя Лк. 19:1–5, он утверждает, что при правильном расположении души и богатые могут стать достойными членами Церкви и сподобиться спасения: «Хорошо, что рассказывается о начальнике мытарей. Кто станет отчаиваться о себе, когда достиг [спасения] и тот, чье состояние получено обманом? И был он богат – это чтобы ты знал, что не все богатые алчны»⁴.

¹ Амвросий Медиоланский, свт. Собрание творений : На латинском и русском языках / святитель Амвросий Медиоланский. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2015. – Т. IV. Ч. 2. – С. 470–471.

² Амвросий Медиоланский, свт. Об обязанностях священнослужителей. I, 30, 149 / святитель Амвросий Медиоланский. – Казань : Центральная типография, 1908. – С. 132.

³ Амвросий Медиоланский, свт. О вдовицах. XII, 72–73 / святитель Амвросий Медиоланский // Творения св. Амвросия, епископа Медиоланского, по вопросу о девстве и браке. – Казань : Типо-литография Императорского университета, 1901. – С. 100–101.

⁴ Амвросий Медиоланский, свт. Собрание творений : На латинском и русском языках / святитель Амвросий Медиоланский. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. – Т. VIII. Ч. 2. – С. 335. (*Ambrosius Mediolanensis. Expositio Evangelii secundum Lucam. IX, 86 / Ambrosius Mediolanensis // Sancti Ambrosii mediolanensis episcopi opera omnia. Tomi primi pars posterior. – P., 1845: Et bene princeps inducitur publicanorum. Quis enim de se desperet, quando et iste pervenit cui census ex fraude? Et ipse, inquit, dives. Ut scias non omnes divites avaros.*)

Утверждение легитимности частной собственности в учении свт. Амвросия не вызывает сомнений, при этом в его трудах очень мало мест, где, подобно свт. Василию Великому, он рассматривал бы право частной собственности как результат в первую очередь эгоизма и жадности, как посягательство на естественное право всего человечества на совместное пользование земными благами. Изначальная порочность в праве частной собственности, очевидно, присутствует, но не упраздняет его, не делает его недействительным. Свт. Амвросий, как мы показали выше, не считает частную собственность аморальной: он, скорее, рассматривает ее как средство благотворения и инструмент добра. Что побуждает богатых подавать милостыню? Возможно, помимо прочего, еще и понимание того, что то, с чем они при этом расстаются, не является их собственным. Так, в трактате «Об обязанностях священнослужителей» свт. Амвросий говорит об имевшем место разделении собственности на общую и частную: «...это несогласно с природой, которая все (видимое) предоставила всем вообще. По повелению Божию произрастающее должно служить пропитанием для всего вообще живущего, и земля должна быть общим владением всех (людей). Итак, природа создала общее право, а насилие переделало его в частное»¹.

Следовательно, по мнению свт. Амвросия, право частной собственности порождено актами насилия (*usurpatio*). Мысль о том, что милостыня является погашением задолженности богатых перед бедными, своего рода компенсацией за утрату изначального права на общее пользование природными ресурсами, отчеканена в обращении к богачам в трактате «О Навуфее израильтянине»: «Земля принадлежит всем, а не

¹ Амвросий Медиоланский, свт. Об обязанностях священнослужителей. I, 28, 132. С. 121. (Ambrosius Mediolanensis. De Officiis Ministrorum. I, XXVIII, 132: *Ne hoc quidem secundum naturam, natura enim omnia omnibus in commune profudit. Sic enim Deus generari iussit omnia ut pastus omnibus communis esset, et terra foret omnium quaedam communis possessio. Natura igitur ius commune generavit, usurpatio ius fecit privatum.*)

одним лишь богачам, и тех, кто не трудится на ней, меньше, чем тружеников. Итак, ты отдаешь долг, а вовсе не сыплешь щедротами»¹.

Таким образом, подобно свт. Василию Великому, свт. Амвросий учит, что право частной собственности оправданно, если имущество направляется на помощь неимущим и таким образом частично обобществляется как блага, изначально предназначенные для общего (совместного) пользования.

Блаженный Иероним Стридонский († 420), унаследовавший, как и свт. Василий, земли и поместье от родителей, принявший монашество и живший в чрезвычайной простоте, на протяжении многих лет сохранял в собственности часть этого имущества. В письме к Паммахию, знатному римлянину, отказавшемуся от должности проконсула, предпочтя ей монашество, он, например, сообщает, что строит «монастырь и около него гостиницу» и поскольку расходы оказались большими, чем ожидалось, вынужден «послать в отечество брата Павлиниана, с тем чтобы он продал полуразрушенные поместья, избежавшие рук варваров, и имения наших общих родителей»². Этот пример достаточно ясно свидетельствует о том, что блж. Иероним с его весьма строгими этическими воззрениями не видел ничего недостойного христианина во владении имуществом, если последнее служит делам милосердия.

Отказ от богатства является условием совершенства (а не спасения) и, подобно девству, заслуживает похвалы, но не вменяется в обязанность – эту мысль блж. Иероним развивает в том же письме к Паммахию: «„Аще

¹ Кривенко, А. Б. Амброз Гвиннетт Бирс : онимы и аллонимы / А. Б. Кривенко // Семантика имени (Имя-2) / Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. Т. М. Николаева. – М. : Языки славянских культур, 2010. – С. 173. (Ambrosius Mediolanensis. De Nabutha esraelita. XII, 53: *Omnium est terra, non divitum, sed pauciores qui utuntur suo quam qui non utuntur. Debitum ergo reddit, non largiris indebitum.*)

² Творения блаженного Иеронима Стридонского. Часть 2. – Киев : Тип. И. И. Чоколова, 1894. – С. 227. (Hieronymus Stridonensis. Epistola LXVI. Ad Pammachium. 14 / Hieronymus Stridonensis // Sancti Eusebii Hieronymi stridonensis presbyteri opera omnia. Tomus primus. – P., 1845: *fratrem Paulinianum ad patriam mittere, ut semirutas villulas, quae barbarorum effugerunt manus; et parentum communium census venderet.*)

хощеши, говорит, совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим“ (Мф. 19:21)... Великое всегда предлагается на волю слушателей. Поэтому и апостол не заповедует девства, поелику Господь, говоря о скопцах, оскопивших себя ради царства небесного, в заключение сказал: „могий вместити да вместит“ (там же ст. 12)... Если хочешь быть совершенным. Не налагается на тебя необходимое требование... Итак, если хочешь быть совершенным, желаешь быть таким, как пророки, апостолы, как Христос, продай, и не часть имения... а все, что имеешь. И продавши, дай бедным, а не богатым, не надменным. Дай для поддержания нужды, а не для умножения богатства. ...Давать не бедным принадлежащее бедным в некотором роде святотатство»¹.

Так рассуждает о собственности и о распоряжении ею блж. Иероним, однако если рассматривать некоторые из его высказываний вне контекста, может сложиться впечатление, что автор резко осуждает обладание богатством как непременно связанное с несправедливостью и беззаконием: «Ибо деньги никем не скопляются без вреда и зла для другого» (толкование на Ис. 33:13 и след.)²; «...ибо всякое богатство исходит от неправды, и если один не потеряет, другой не может приобрести» (письмо к Гебидии)³.

¹ Творения блаженного Иеронима Стридонского. Часть 2. С. 221. (Hieronymus Stridonensis. Epistola LXVI. Ad Pammachium. 8: “Si vis, inquit, perfectus esse, vade et vende omnia quae habes, et da pauperibus, et veni, sequere me” (Matth. 19. 21)... Semper grandia in audientium ponuntur arbitrio. Et ideo virginitatem Apostolus non imperat, quia Dominus disputans de eunuchis, qui se castrassent propter regna coelorum, ad extremum intulit: “Qui potest capere, capiat” (Ibid. 12)... Si vis perfectus esse. Non tibi imponitur necessitas... Si vis ergo esse perfectus, et desideras esse quod Prophetarum, quod Apostoli, quod Christus est, vende, non partem substantiae... sed universa quae possides. Cumque vendideris, da pauperibus, non locupletibus, non superbis. Da quo necessitas sustentetur, non quo augeantur opes... PARS SACRILEGII est, rem pauperum dare non pauperibus.)

² Творения блаженного Иеронима Стридонского. Часть 8. – Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1882. – С. 86. (Hieronymus Stridonensis. Commentarius in Isaiam prophetam. Lib. X. Cap. XXXIII. Vers. 13 seqq. / Hieronymus Stridonensis // Sancti Eusebii Hieronymi stridonensis presbyteri opera omnia. Tomus quartus. – P., 1863: *Nisi enim cum alterius damno et malo, pecuniae alteri non coacervantur.*)

³ Творения блаженного Иеронима Стридонского. Часть 3. – Киев : Тип. К. Т. Кеппер, 1880. – С. 134. (Hieronymus Stridonensis. Epistola CXX. Ad Hebidiam. De Quaestionibus XII. Cap. I. / Hieronymus Stridonensis // Sancti Eusebii Hieronymi stridonensis presbyteri opera omnia. Tomus primus. – P., 1845: *omnes enim divitiae de iniquitate descendunt, et nisi alter perdiderit, alter non potest invenire.*)

Было бы неверным интерпретировать данные утверждения блж. Иеронима как свидетельство осуждения им права частной собственности: во-первых, это противоречило бы ряду мест в его сочинениях, где он последовательно признает законность сего права; во-вторых, объектом критики является, скорее, *злоупотребление* им для стяжания богатств посредством сомнительных способов. Насколько блж. Иероним далек от намерения осуждать владение материальными ценностями, очевидно из того, что он отвечает далее в том же письме Гебидии на вопрос, что состоятельная вдова с детьми, подобная ей, должна сделать, чтобы достичь христианского совершенства: «если какая вдова имеет детей, и особенно если она благородной фамилии, то она не должна оставлять детей своих в бедности, но должна одинаково любить их; но памятуя прежде всего о душе своей и зная, что она ответственна и за детей, вместо того, чтобы все оставить детям, пусть она лучше разделит с ними свою благотворительность и Христа сделает сонаследником своих детей. Это трудно, тяжело, противоестественно, – скажешь ты. Но послушай, что отвечает тебе Господь: *кто может вместить, да вместит* (Мф. 19:12). Если хочешь быть совершенной, на тебя не налагает Он ига необходимости, но оставляет свободный произвол твоим силам... Не хочешь быть совершенной, но хочешь удержать вторую степень добродетели, – оставь все, что имеешь, отдай детям, родственникам... Если имеешь более, чем сколько тебе необходимо для пищи и одеяния, то раздай это лишнее и считай себя должною в этом лишнем. Анания и Сапфира... наказаны за то, что хотели солгать Духу Святому... В других обстоятельствах можно по произволу давать или не давать»¹.

Забота об обездоленных, помощь нуждающимся, необходимость и

¹ Творения блаженного Иеронима Стридонского. Часть 3. С. 136–137. (Hieronymus Stridonensis. Epistola CXX. Ad Hebidiā. De Quaestionibus XII. Cap. I: ...*Alioqui licet libere vel dare, vel non dare.*)

даже обязательность милостыни относятся к темам, занимающим одно из центральных мест в богословском наследии святителя Иоанна Златоуста († 407). Исследованию одной только проблематики милостыни в проповедях и экзегетических трудах святителя посвящены десятки работ отечественных и зарубежных ученых, в которых неизменно подчеркивается, что он выступал защитником бедных¹. Это в значительной мере справедливо: в начале беседы «О милостыне» свт. Иоанн представляет себя в качестве «полномочного представителя» малоимущих: «С ходатайством праведным, полезным и почетным для вас предстал я сегодня пред вами: уполномочили на него меня, не другой кто, а живущие в нашем городе бедные, не словами, не голосами или мнением общественного совета, но жалким и самым горестным видом своим»².

Не следует, однако, ограничиваться представлением о святителе как о заступнике бедноты: нужно учитывать тот факт, что аудитория Златоуста была весьма широкой, его проповедь адресовалась людям самого разного социального положения и материального достатка, и он был пастырем равно для богатых (подающих) и для бедных (получателей благ), причем призывал к щедрым пожертвованиям в том числе и последних — для их собственного спасения. Неизменный интерес святителя к состоятельным жертвователям и горячее желание их духовного исцеления, которые нередко упускаются из виду исследователями, занимают значительное место в его рассуждениях о милостыне в беседах преимущественно на Евангелие от Матфея, а также на Евангелие от Иоанна.

В беседе LXXVII на Евангелие от Матфея Златоуст подчеркивает

¹ См., напр.: Сороцкий, М. С. Хозяйственная этика Иоанна Златоуста : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.05, 09.00.13 / М. С. Сороцкий. – Тула, 2004. – 136 с.

² Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Том третий. – С.-Петербург. Издание С.-Петербургской духовной академии, 1897. – С. 263.

тот факт, что богатые являются распорядителями собственности Божией, и даже если они приобрели свое богатство по наследству или честным трудом, оно по своей сути принадлежит Богу, а также бедным: «...ты не для того получил имущество, чтобы роскошествовать, но чтобы творить милостыню. Это имение твое ли собственное? Оно принадлежит бедным, а тебе только вверено, хотя бы это было наследство отцовское, хотя бы было приобретено честными трудами. Неужели Бог не мог его отнять у тебя? Но Он не делает этого, доставляя тебе возможность быть щедрым по отношению к бедным»¹.

Сравнивая богатых со служителями церкви, отвечающими за благотворительную деятельность, святитель утверждает, что подобно диаконам, которые передают пожертвования бедным, в свою очередь и богатые как управители Божии обязаны раздавать тем Божие богатство: «...ты только распорядитель своего имущества, точно так же, как и служитель церкви, распоряжающийся ее стяжанием. Как последний не имеет власти расточать сокровищ, даруемых вами в пользу бедных, по своей воле и без разбора, потому что они даны на пропитание бедных, так и ты не можешь расточать своих сокровищ по своей воле. ...Как ты поручаешь распоряжаться имением подобному себе рабу, так и Богу угодно, чтобы ты употреблял это имение должным образом»².

В беседе XXXVII на Евангелие от Матфея Златоуст предупреждает, что тех, кто не оказывает помощи нуждающимся, ждет большее наказание, чем содомлян, и прибавляет: «...согрешая после столь великого попечения о нас, как можем надеяться получить прощение, когда оказываем столь великую ненависть к странникам, заключаем

¹ Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Том седьмой. – С.-Петербург. Издание С.-Петербургской духовной академии, 1901. – С. 781.

² Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Том седьмой. С. 780–781.

двери для бедных...»¹. Пренебрежение к последним ассоциируется у святителя с невниманием к словам апостолов, что, в свою очередь, связано с повреждением «слуха души»: «...мы и поступаем так с бедными, что не внимаем словам апостолов. ...как можешь принять к себе бедного, не принимая апостола? ...очистим слух души от нечистоты. ...рассказы о делах житейских, о долгах, о ростах и процентах – более всякой нечистоты заграждают слух душевный, и не только заграждают, но еще делают его нечистым»².

В качестве врачевания в беседе LI на Евангелие от Матфея святитель предлагает, наряду с покаянием и примирением, милостыню: «Очистись. Каким же образом? Плачь, стенай, раздавай милостыню; извинись перед обиженным, и через то примиришь с ним»³. В беседе же третьей о покаянии он прямо указывает, что милостыней покрывается множество грехов: «Велик полет у милостыни: она рассекает воздух, проходит луну, восходит выше лучей солнечных, достигает до самых небес. Но и там она не останавливается; напротив, проходит и небо, обтекает и сонмы Ангелов, и лики Архангелов, и все высшие силы, и предстает самому Престолу Царскому. ...Это глас Самого Господа, что, кто сотворил «единому сих ...меньших», тот Мне сотворил (Мф. 25:40). Таким образом, сколько бы ни было у тебя других грехов, твоя милостыня перевешивает все»⁴.

Неоднозначное отношение свт. Иоанна Златоуста к обладанию имуществом отражается в двух различных направлениях его увещаний. Он очень обеспокоен конкретным неблагоприятным воздействием экономической несправедливости на бедных, но в равной степени

¹ Там же. С. 411.

² Там же.

³ Там же. С. 532.

⁴ Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Том второй. С.-Петербург. Издание С.-Петербургской духовной академии, 1896. – С. 323.

озабочен и эсхатологической судьбой богатых представителей своей паствы. Таким образом, подходы святителя к трактовке использования имущества и злоупотребления им часто колеблются между этими двумя точками зрения и неидентичными целями, что поднимает следующие важные вопросы:

1. Какова основная цель милостыни с точки зрения свт. Иоанна Златоуста: благо жертвователей (врачевание их душ) или забота о бедных?

2. Более того: действительно ли, как иногда полагают, святитель заботился в первую очередь и преимущественно о бедных и, говоря современным языком, их правах? (Понятно ведь, что «справедливое» или какое-либо иное устройство земной жизни с трудом можно представить в качестве объекта приложения усилий в христианской парадигме.)

3. И, наконец, как он воспринимал (и как в принципе следует воспринимать) бедность — как подлежащий искоренению элемент социальной несправедливости или как естественную характеристику общественного устройства?

Поиск ответов на эти вопросы в проповедническом и богословском наследии святителя заслуживает, на наш взгляд, отдельного серьезного исследования.

2.3 Социальное учение Православия: экономический аспект

Как отмечает архимандрит Филипп (Симонов), «отсутствие в Православии традиции рефлексии на социально-экономические темы (одно из немногих исключений – полемика иосифлян с «нестяжателями»¹) привело к тому, что основные проблемы, поставленные перед обществом развитием капитализма, а в XX в. и социализма, оказались вне богословского дискурса»². Русское богословие на почве рецепции социально-экономических процессов в дореволюционный период представлено лишь единичными специальными трудами авторов, пытавшимися выделить экономическую проблематику из рамок основного и нравственного богословия.

Идеи одного из лучших представителей дореволюционной специальной литературы, практически единственного известного теоретика православной экономики прот. Сергия Булгакова, представленные им в фундаментальном исследовании «Философия хозяйства»³, представляют собой важный побудительный мотив к углублению богословского осмысления всей совокупности явлений экономической действительности. В ходе подготовки и проведения Поместного Собора Русской Православной Церкви (РПЦ) 1917–1918 гг. было создано несколько комиссий, стремившихся активно сформировать системный взгляд на основы и перспективы развития современных ей социально-экономических порядков (после крушения советского режима

¹ Архангельская, А. В. «Иосифляне» и «нестяжатели» / А. В. Архангельская [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.portal-slovo.ru/philology/37346.php> (дата обращения : 09.12.2019).

² Симонов, В. В. Социально-экономическая проблематика в теории и практике институционального христианства / В. В. Симонов // Контуры глобальных трансформаций : политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11, № 4. – С. 96.

³ Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. – М. : Наука, 1990. – 412 с.

православная мысль вернулась к этим проблемам).

В конце 1980-х гг. в СССР началась разработка нового религиозного законодательства; представители РПЦ и других конфессий приняли активное участие в процессе доработки закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях», который был принят 1 октября 1990 г. В конце октября того же года был принят закон РСФСР «О свободе вероисповеданий». Оба закона жестко определили отделение Церкви от государства. К середине 1990-х гг. так называемая американская модель (сепарационная) государственно-церковных отношений показала свою несостоятельность, ибо не учитывала постсоветскую действительность. Во второй половине 1990-х гг. сформировалась так называемая германская (кооперационная) модель, суть которой состоит в регулировании государством религиозной сферы без нарушения принципа свободы совести¹.

К концу 1990-х гг. взаимоотношения РПЦ и государства обрели вид тесного и плодотворного сотрудничества. Кооперационная модель развивалась быстрыми темпами. Между РПЦ и государственными подразделениями было подписано множество соглашений о сотрудничестве в различных сферах общественной и культурной жизни, в системе управления РПЦ появлялись новые отделы по различным общественным сферам, что свидетельствовало о росте масштабов социальной деятельности². Церковь начала активную работу по формулированию своей социальной концепции.

¹ Еремин, А. В. Политико-правовые основы формирования социальной концепции Русской Православной Церкви / А. В. Еремин // Вестник ВятГУ. – 2012. – № 1. – С. 47.

² Еремин, А. В. Формирование социальной концепции Русской Православной Церкви в контексте государственно-церковных отношений : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. В. Еремин ; Яросл. гос. пед. ун-т. – Ярославль, 2004. – С. 19.

2.3.1 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви

В 2000 г. на Архиерейском Соборе РПЦ были приняты Основы социальной концепции РПЦ¹ (далее – «Основы социальной концепции»). Так в юбилейный год Православие вступило в новую эпоху жизни, противостоящую долгой эпохе его «социального молчания»², а РПЦ стала и к настоящему времени остается единственной Поместной Православной Церковью, давшей официальный комментарий по широкому кругу социальных вопросов (Константинопольский Патриархат высказывался лишь по экологической проблематике³).

В отличие от Католической Церкви, у которой совокупность папских посланий по социально-политическим проблемам объединена в сборник с названием «Компендиум социального учения Католической Церкви»⁴, Основы социальной концепции – это систематизированный документ, излагающий основные, «базовые положения учения [Церкви] по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем»⁵.

Два раздела Основ социальной концепции – VI («Труд и его плоды») и VII («Собственность»), а также пункт III раздела XVI («Международные отношения») посвящены экономическим вопросам. По объему они значительно меньше, чем многие другие, и прежде всего те, в которых излагаются вопросы взаимоотношений Церкви и

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2001.

² Костюк, К. Н. Возникновение социальной доктрины Русской православной церкви / К. Н. Костюк // Общественные науки и современность. – 2001. – № 6. – С. 114.

³ Hallensleben, B. Grundlagen der Sozialkonzeption aus orthodoxer Perspektive / B. Hallensleben, A. Sokolovski // Kirche und Gesellschaft. – Nr. 383. – S. 7.

⁴ Ананьев, Э. В. Социальная концепция Русской Православной Церкви : ответ Церкви на вызовы времени // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 53.

⁵ Основы социальной концепции. О документе.

государства, права и политики. Кроме того, в отличие от многих других глав, они не снабжены основательным богословским аппаратом. Он ограничен несколькими цитатами из Ветхого и Нового Заветов, несколькими фразами из свт. Василия Великого, свт. Иоанна Златоуста и одной – из пресвитера Климента Александрийского¹.

Детализирует данную доктрину другой документ, не являющийся официальным церковным, но подготовленный православными авторами и одобренный Предстоятелем РПЦ. Это «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании»² (далее – «Свод»), принятый в 2004 г. VIII Всемирным Русским народным собором. Оба документа представляют собой нормативное учение, описание (как отмечается в преамбуле к Своду) идеальной модели хозяйствования, которой не существует сейчас, но к воплощению которой можно и должно стремиться.

В VI разделе Основ социальной концепции дается определение труда и отношения к нему церковного человека. Труд – органический элемент человеческой жизни. Но сам по себе он не является безусловной ценностью. Он становится благословенным, когда способствует исполнению замысла Божия о мире и человеке. Есть два нравственных побуждения к труду: трудиться, чтобы питаться самому, никого не отягощая, и трудиться, чтобы подавать нуждающемуся. Поэтому благословляется всякий труд, направленный на благо людей. Заповеди Божии повелевают трудящимся заботиться о людях, которые не могут зарабатывать себе на жизнь: больных, беженцах, сиротах и вдовах, делиться с ними плодами труда, а это требует справедливого распределения продуктов труда³.

¹ Коваль, Т. Б. Православие в современной России. Экономические аспекты социального учения РПЦ / Т. Б. Коваль // Мир России. – 2008. – № 1. – С. 133.

² Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании. Принято на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора // Православная беседа. – 2004. – № 2.

³ Башкиров, В., протоиерей. Основы социальной концепции РПЦ (краткий аналитический обзор). § 5 /

Слово Божие не только обращает внимание людей на необходимость ежедневного труда, но и задает его особый ритм. Четвертая заповедь гласит: «Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякие дела твои; а день седьмой – суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих» (Исх. 20:8–10). Этим повелением Творца процесс человеческого труда соотносится с божественным творчеством, положившим начало мирозданию.

В соответствии с Основами социальной концепции, «труд сам по себе не является безусловной ценностью», т. е. он нейтрален, и положительные или отрицательные качества приобретает в зависимости от внутренней направленности и целей. Труд становится добродетелью, когда он «являет собой соработничество Господу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке»¹. Церковь благословляет всякий труд, направленный ко благу людей; при этом не отдается предпочтения никакому из видов человеческой деятельности, если таковая соответствует христианским нравственным нормам. В Основах социальной концепции отмечается, что Господь наш Иисус Христос в своих притчах, упоминая о различных профессиях, в том числе связанных с ведением бизнеса и менеджментом (купец, домоправитель) не выделяет ни одну из них². Действительно, Он говорит о труде сеятеля (Мк. 4:3–9), слуг и домоправителя (Лк. 12:42–48), купца и рыбаков (Мф. 13:45–48),

протоиерей В. Башкиров // XII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры (Минск 24–26 мая 2006 г.) : Материалы чтений «Церковь и социальные проблемы современного общества» / Ин-т теологии им. свв. Мефодия и Кирилла, Бел. гос. ун-т культуры и искусств; отв. ред. и сост. А. Ю. Бендин. – Минск : Ковчег, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sobor.by/obzor.php> (дата обращения : 09.12.2019).

¹ Основы социальной концепции. VI. 4.

² Лукин, С. В. Формирование православной доктрины социальной ответственности бизнеса / С. В. Лукин // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 1 (25). – С. 390–392.

управителя и работников в винограднике (Мф. 20:1–16). Однако современность породила развитие целой индустрии, специально направленной на пропаганду порока и греха, удовлетворение пагубных страстей и привычек, таких, как пьянство, наркомания, блуд и прелюбодеяние. Церковь свидетельствует о греховности участия в такой деятельности, поскольку она развращает не только трудящегося, но и общество в целом.

Продолжая на земле служение Христа, Который отождествил Себя именно с обездоленными, Церковь всегда выступает в защиту безгласных и бессильных. (Сама РПЦ еще с начала 1990-х гг. разворачивала различные благотворительные программы, привлекая к их реализации и частных лиц, и крупные компании, и государство. В 1991 был создан специальный Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата (ОЦБСС МП). В первой половине 1990-х гг. он опирался на помощь зарубежных церковных и экуменических организаций – Всемирного совета церквей, Renovabis, Kirche in Not, Всемирной лютеранской федерации, International Orthodox Christian Charities, Action by Churches Together, Епископальной церкви США и др., придерживаясь при распределении помощи внеконфессионального принципа¹. Затем он начал реализовывать свои собственные социально благотворительные программы и проекты помощи незащищенным членам общества: бездомным, безработным, беженцам, вынужденным переселенцам, многодетным семьям, одиноким старикам, детям из неблагополучных семей, сиротам и инвалидам вне зависимости от их политических взглядов и религиозных убеждений.)

Поэтому Церковь призывает общество к справедливому

¹ Коваль, Т. Б. Православие в современной России. Экономические аспекты социального учения РПЦ. С. 132.

распределению продуктов труда, при котором богатый поддерживает бедного, здоровый – больного, трудоспособный – престарелого. Духовное благополучие и самосохранение общества возможны лишь в том случае, если обеспечение жизни, здоровья и минимального благосостояния всех граждан считается безусловным приоритетом при распределении материальных средств¹.

С трудом тесно связан вопрос собственности, рассматриваемый в разделе VII Основ социальной концепции. С началом рыночных реформ произошел резкий поворот от советской идеологии, которая клеймила «частнособственнические инстинкты», к новым представлениям. Многие реформаторы увидели в частной собственности панацею от всех бед. В то же время большая часть граждан сохранила прежние «стереотипы о частной собственности как о „первородном грехе“»². Конечно, за последние годы к частной собственности привыкли и притерпелись, а молодое поколение воспринимает ее как нечто само собой разумеющееся. Но в обществе в целом до сих пор нет однозначного отношения ни к частной собственности, ни к собственникам, если, конечно, не считать нелюбовь к особенно крупным из них³.

Церковь учит, что люди получают земные блага от Бога, которому и принадлежит абсолютное право владения ими, поэтому христиане должны воспринимать собственность как дар Божий, данный для использования во благо себе и ближним. Вместе с тем в духе Священного Писания Церковь признает право человека на собственность, которая может иметь многообразные формы и осуждает посягательство на него. Она отвергает отторжение и передел собственности с попранием прав ее

¹ Основы социальной концепции. VI. 6.

² Коваль, Т. Б. Личность и собственность. Христианство и другие религии мира. С. 3.

³ Там же.

законных владельцев и осуждает нарушение авторских прав на интеллектуальную собственность¹.

Под собственностью принято понимать общественно признанную форму отношения людей к плодам труда и естественным ресурсам. В число основных полномочий собственника обычно включают право владения и пользования, право управления и получения дохода, право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение объектов собственности.

Церковь не определяет прав людей на собственность. Однако материальная сторона человеческой жизни не остается вне ее поля зрения. Призывая искать прежде всего «Царства Божия и правды Его» (Мф. 6:33), Церковь помнит и о потребностях в «хлебе насущном» (Мф. 6:11), полагая, что каждый человек должен иметь достаточно средств для достойного существования. Вместе с тем Церковь предостерегает от чрезмерного увлечения материальными благами, осуждая тех, кто обольщается «заботами, богатством и наслаждениями житейскими» (Лк. 8:14). В позиции Православной Церкви по отношению к собственности нет ни игнорирования материальных потребностей, ни противоположной крайности, превозносящей устремление людей к достижению материальных благ как высшей цели и ценности бытия. Имущественное положение человека само по себе не может рассматриваться как свидетельство о том, угоден или негоден он Богу.

Отношение православного христианина к собственности должно основываться на евангельском принципе любви к ближнему, выраженному в словах Спасителя: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13:34). Эта заповедь является основой нравственного

¹ Башкиров, В., протоиерей. Основы социальной концепции РПЦ (краткий аналитический обзор). § 6.

поведения христиан. Она должна служить для них и, с точки зрения Церкви, для остальных людей императивом в сфере регулирования межчеловеческих отношений, включая имущественные. Церковь предостерегает людей от незаконного отчуждения и неправильного с христианской точки зрения использования собственности независимо от ее принадлежности какому-либо лицу или группе лиц¹.

По учению Церкви, люди получают все земные блага от Бога, Которому и принадлежит абсолютное право владения ими. Относительность права собственности для человека многократно показывает в притчах Сам Спаситель: это или виноградник, данный в пользование (Мк. 12:1–9), или таланты, распределенные между людьми (Мф. 25:14–30), или имение, отданное во временное управление (Лк. 16:1–13). Выражая присущую Церкви мысль о том, что абсолютным собственником всего является Бог, свт. Василий Великий вопрошает: «Скажи же мне, что у тебя собственного? Откуда ты взял и принес с собою в жизни?»². Греховное отношение к собственности, проявляющееся в забвении или сознательном отвержении этого духовного принципа, порождает разделение и отчуждение между людьми³.

Определенное развитие экономические идеи Основ социальной концепции получили в принятых Архиерейским собором 2008 г. «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека»⁴, хотя экономической проблематике в документе

¹ Афанасьев, Э. Честное предпринимательство. Читая «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» / Э. Афанасьев // Православная беседа. – 2004. – № 2.

² Василий Великий, свт. Беседа 6. На слова из Евангелия от Луки (12:18) : «разорю житницы моя, и большая созижду»; и о любостязательности / святитель Василий Великий // Творения. – СПб : Издательство П. П. Сойкина, 1911. – Т. II. – С. 125.

³ Основы социальной концепции. VII.1.

⁴ Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека. – 26.06.2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616> (дата обращения : 23.01.2024).

посвящен один небольшой раздел «Социально-экономические права», в котором кратко пересказываются положения Основ социальной концепции о труде и собственности. Напоминается, что «земная жизнь невозможна без удовлетворения материальных потребностей человека...»¹, но поскольку «правильное пользование материальными благами небезразлично для дела спасения... необходимо придавать ясное нравственное измерение таким правам и свободам, как право собственности, право на труд, право на защиту от произвола работодателя, свобода предпринимательства, право на достойный уровень жизни»².

При этом, как отмечает И. Жилина, реализация экономических прав не должна становиться инструментом экономического и финансового превосходства богатого человека над бедным, развитых экономик над слабыми, а также вести к формированию общества, в котором пользование материальными благами превращается в цель существования³. Кроме того, экономические и социальные права призваны предотвратить «конфронтационное расслоение в обществе»⁴ как противное заповеди о любви к ближнему.

2.3.2. Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании

Социально-экономическая проблематика широко обсуждалась на съездах Всемирного Русского народного собора (ВРНС), хотя, строго говоря, его документы не являются официально церковными. В 2004 г.

¹ Там же. § IV.8.

² Там же.

³ Жилина, И. Ю. Экономические аспекты социального учения Русской Православной Церкви / И. Ю. Жилина // ЭСПР. – 2015. – № 1. – С. 48.

⁴ Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека. § IV.8.

ВРНС принял «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании» (Свод), составленный по принципу десяти Божьих заповедей. По замыслу авторов (сотрудников РПЦ и экономистов), предприниматели и их объединения будут добровольно присоединяться к Своду, который «поможет всем участникам экономической жизни стремиться к идеальной модели хозяйствования»¹.

По мнению ректора Академии народного хозяйства Владимира Мау, участвовавшего в составлении Свода, главная его задача – напомнить российскому бизнесу о том, что следование нравственным правилам может быть выгодно. «Понятия «либерализм» и «нравственные правила» являются взаимодополняющими, – утверждает В. Мау. – Либеральная экономика предполагает нравственное ведение хозяйствования»².

В истории России в одни периоды общественное предпочиталось личному, в другие – личное общественному. Эта проблема становилась предметом дискуссий «иосифлян» и «нестяжателей», западников и славянофилов, общественных деятелей постсоветского периода. Однако сам факт таких дискуссий показывает, что частная и общая польза, духовное и материальное суть равно неотъемлемые части человеческого бытия, почему и нельзя пренебрегать ни духовным идеалом, ни стремлением к материальному благу, ни своими жизненными интересами, ни пользой ближнего и общества.

Собственность дает максимальную отдачу именно тогда, когда она употребляется эффективно, а плоды ее использования распределяются справедливо и ответственно, «вкладываются» в социальную

¹ Мау, В. Либеральная экономика предполагает нравственное ведение хозяйствования / В. Мау // Известия. – 2004. – 2 мар.

² Там же.

стабильность. Если человек созидает материальные блага исключительно для себя, своей семьи, своей социальной группы, при этом пренебрегая интересами других, – он преступает нравственный закон и многое теряет в экономическом смысле. Чем больше собственность, тем значительней власть человека над другими людьми. Поэтому использование собственности в хозяйствовании не должно носить узкоэгоистический характер, противоречить общим интересам.

Честное хозяйствование исключает обогащение во вред обществу. Благосостояние добросовестных предпринимателей и тружеников должно соответствовать их трудовому вкладу, быть следствием создания, рачительного использования и приумножения ими общественно полезных благ.

Бедность или богатство человека сами по себе не свидетельствуют о его нравственности или отсутствии таковой. Бедный, растрачивающий свои способности без пользы или употребляющий их только в корыстных целях, не менее безнравственен, чем богатый, который отказывается жертвовать часть дохода на общественные нужды. Бедность – это испытание, как и богатство. Любопытное высказывание на эту тему находим в «Основах пастырской социологии» архиепископа Сан-францисского Иоанна (Шаховского): уделяя внимание христианскому пониманию бедности и богатства, проблемам собственности, социальной ответственности бизнеса (которая рассматривается как служение богатым) и отмечая нравственную нейтральность богатства, архиепископ Иоанн подчеркивает, что «не само по себе материальное богатство вредно (оно нравственно нейтрально), и не сама по себе бедность полезна (бедность тоже нравственно нейтральна). Но похотение, обожествление

богатства [и богатым, и бедным] есть личный и социальный яд»¹. Бедный человек обязан достойно вести себя, стремиться к эффективному труду, повышать свой профессиональный уровень, чтобы выйти из бедственного состояния, и хорошо, если государство, общество и бизнес помогают ему в этом.

Культура деловых отношений, верность данному слову помогает стать лучше и человеку, и экономике. Обладая властью над материальными средствами и людьми, работодатель, в том числе государство, должен чувствовать ответственность за свои экономические решения, за действия своих работников и за последствия таких действий.

Честность и профессионализм в отношениях с клиентом и деловым партнером обеспечивают доверие к предприятию и укрепляют его финансовое положение, в то время как «нечестная игра» обрекает его на неизбежный крах. Соблюдение устных и письменных договоренностей служит основой гармоничных отношений в экономике. Напротив, невыполнение обязательств приводит к снижению авторитета делового сословия, да и авторитета всей страны. По мнению разработчиков Свода, подобное поведение заслуживает общественного порицания, причем «формы порицания могут быть разнообразными (отказ в личном общении, публичный бойкот, исключение из профессиональных сообществ)»².

Государство призвано принимать законы, поддерживающие и развивающие культуру исполнения обязательств. При этом оно само должно быть примером такой культуры, особенно в сфере экономики и управления, в области выполнения политических обещаний. Важнейшая

¹ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской), архиепископ. Избранное / архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). – Петрозаводск : Святой остров, 1992. – С. 109.

² Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании. Гл. III.

функция государства заключается в эффективном контроле над соблюдением договоренностей.

Предпринимателям, власти и обществу необходимо заботиться об интеллектуальном, духовном и физическом развитии каждой личности. Капитал материальный и финансовый сегодня невозможно ни создать, ни удержать без капитала интеллектуального – добровольного приложения человеком своих способностей, умений и знаний. Ему должны быть доступны знания и сокровища культуры, возможность реализовать себя через образование, научную и творческую деятельность. Употребленная на это часть рабочего времени окупится сторицей. Дальновидный работодатель будет заботиться и о развивающем досуге работников.

Рассуждая о деньгах, авторы Свода говорят, что они должны находиться в постоянном движении, в обороте. «Дело – настоящее, захватывающее целиком, – вот богатство предпринимателя. Отсутствие культа денег раскрепощает человека, делает его внутренне свободным». Т. Б. Коваль считает это утверждение принципиально новаторским в православной мысли, поскольку оно находится «в прямом противоречии с традиционным подходом, согласно которому истинное богатство имеет духовный характер. Оно не воплощается в материальных благах, „деле“ или проекте, а предприниматель, если он, конечно, христианин, должен с точки зрения традиционного православного богословия стяжать духовное богатство, а не сосредотачиваться целиком и полностью на своем бизнесе»¹.

Национальное хозяйство саморазрушается без эффективных мер социальной защиты. Работник, который не имеет перспективы заработать на достойную пенсию, лишен доступа к образованию, медицинскому

¹ Коваль, Т. Б. Религия и экономика. Труд, собственность, богатство / Т. Б. Коваль. – М., 2014. – С. 210–211.

обслуживанию, социальному страхованию, – никогда не будет трудиться с радостью и удовлетворением. Отсутствие социального обеспечения заставляет его искать дополнительные возможности заработка на стороне, что отрицательно сказывается на его профессиональном уровне. Цель труда такого работника – в социальном выживании, а не в сознательном и целенаправленном созидании. Потеря трудоспособности равнозначна для него потере всего. Напротив, уверенность человека в завтрашнем дне создает предпосылки для профессионального роста, позволяет выстраивать долгосрочную стратегию развития предприятия.

Труд для наемного работника – основной источник средств к существованию, поэтому необоснованное увольнение, низкая оплата труда, несвоевременная или неполная выплата заработной платы ставят его на грань выживания. Напротив, бережное отношение работодателя к труду, здоровью и жизни ближнего несет благо и для него самого, и для работников, поэтому предприниматели должны отказаться от противозаконных методов ведения дел с употреблением насилия и угрозы силой.

Политическая власть и власть экономическая должны быть разделены: производственные и предпринимательские структуры, полностью или частично принадлежащие государству, не должны делать политических предпочтений. Недопустимо нелегитимное вовлечение органов государственной власти в конкурентную борьбу и в разрешение хозяйственных споров, отстаивание бизнесом своих интересов перед властью должно быть законным и открытым для общественного контроля.

Производство и все другие виды хозяйствования не должны наносить невосполнимого ущерба природе, которая есть достояние не только всех ныне живущих на Земле людей, но и будущих поколений. Те

природные ресурсы, которые сегодня необходимы человеку, но в будущем не могут быть восстановлены, следует расходовать с расчетом на много веков вперед и по возможности заменять восполняемыми ресурсами. Экологическая сторона деятельности всех хозяйствующих субъектов должна быть прозрачна для общества, открыта для контроля с его стороны. Участие в проектах, направленных на защиту окружающей среды, внедрение ресурсосберегающих и безотходных технологий – важнейшая задача делового сословия.

Оплата труда не может быть ниже прожиточного минимума. Она должна позволять человеку не только полноценно питаться, но и приобретать необходимые для быта товары, растить детей, обеспечивать себя жильем. Те, кто не выплачивают людям зарплату, систематически задерживают ее, допускают ее уровень ниже прожиточного минимума, по мнению разработчиков документа, «достойны общественного порицания»¹.

Государство, существующее на средства народа, должно соразмерно определять свою долю в общественном богатстве. Необременительные налоги – одна из основ эффективного и нравственного хозяйствования, при котором граждане могут без излишних тягот оплачивать государственные расходы.

В конкурентной борьбе нельзя употреблять ложь и оскорбления, эксплуатировать порок и инстинкты. Конкуренция – один из двигателей экономики. Монополизм равнозначен консервации и отсталости. Результаты добросовестной конкуренции служат интересам общества, она ставит его членов в равные условия, предоставляет им право выбора.

В развитие темы собственности, обсуждаемой в Основах

¹ Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании. Гл. VIII.

социальной концепции, Свод утверждает, что «национализация частной собственности нравственно оправдана только тогда, когда ее использование заведомо противоречит интересам общества, угрожает безопасности и жизни людей»¹. В любом случае изъятие собственности должно проводиться строго по закону и при условии справедливой компенсации, что относится к отчуждению как государственной, так и частной собственности.

Итак, Православная Церковь осмысливает свое отношение к экономике в категориях праведности и греха и призывает своих членов строить экономическую деятельность на незыблемых библейских заповедях и евангельских нравственных принципах, делая их условием любой экономической деятельности. При условии следования этому подходу Церковь приемлет различные способы организации хозяйственной жизни общества, не отдавая предпочтения конкретным методам и формам организации хозяйства, механизмам поддержания и повышения общественного и личного благосостояния. В то же время она не приемлет экономического детерминизма, такой роли богатства, когда всевластие его ведет к разрушению системы нравственных ценностей и распаду веками складывавшихся общественных норм жизни, к подчинению личности только земным интересам, к отказу от духовной жизни и спасения (см. Мф. 6:21, 6:24, Лк. 12:34, 16:13 и др.). Церковь призывает помнить о том, что жизнеспособна лишь такая экономика, которая «сочетает эффективность со справедливостью и общественной солидарностью»².

¹ Там же. Гл. X.

² Послание Предстоятелей Православных Церквей от 12 октября 2008 г. § 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/473056.html> (дата обращения : 09.12.2019).

Выводы

1. Святоотеческое учение отнюдь не отрицает и даже не оспаривает легитимность частной собственности, но указывает на ее относительный и ограниченный характер, поскольку верховным владыкой и собственником сотворенного Им мира является Господь Бог.

2. В сотериологическом аспекте в качестве идеала совершенства рекомендуется добровольная нищета – скорее, как *taxíta*, а не как нечто, определяющее повседневную жизнь; при этом индивидуальное владение материальными ценностями полагается вполне оправданным, если оно связано с делами милосердия и благотворительности. С нравственной точки зрения эгоистичная эксплуатация богатства с пренебрежением страданиями бедных слоев населения абсолютно осуждается как нехристианский образ поведения. В юридическом ключе ряд св. отцов обосновывают требование социальной ответственности, связанной с владением имуществом, не только учением Христа, но и соображениями справедливости, поскольку полагают, что частная собственность возникла как результат присвоения (*usurpatio*) отдельными лицами того, что некогда предназначалось для общего пользования, и, следовательно, подразумевает обязанность помогать бедным и обездоленным в качестве своего рода компенсации.

3. По вопросу об императивности милостыни святоотеческая литература предлагает различные подходы в диапазоне от утверждения ее волюнтаристского характера блж. Иеронимом до известной требовательности со стороны свт. Иоанна Златоуста (при несомненной желательности милостыни согласно большинству авторов).

4. Православная Церковь осмысливает свое отношение к экономике в категориях праведности и греха и призывает своих членов строить

экономическую деятельность на незыблемых библейских заповедях и евангельских нравственных принципах, делая их условием любой экономической деятельности. При соблюдении этого условия Церковь приемлет различные способы организации хозяйственной жизни общества, не отдавая предпочтения конкретным методам и формам организации хозяйства, механизмам поддержания и повышения общественного и личного благосостояния. В то же время она не приемлет экономического детерминизма, такой роли богатства, когда его всевластие ведет к разрушению системы нравственных ценностей и распаду веками складывавшихся общественных норм жизни, к подчинению личности только земным интересам.

ГЛАВА 3

КАТОЛИЧЕСКОЕ СОЦИАЛЬНОЕ УЧЕНИЕ И ПРОТЕСТАНТСКИЙ ПОДХОД

«Раньше такая тема, как «религия и хозяйство», показалась бы довольно странной. Однако более глубокое понимание этого вопроса проявилось... когда результаты развития капиталистической системы вступили в явное противоречие с этическими требованиями христианства».

Э. Трельч. Религия, хозяйство, общество¹.

3.1 Формирование и эволюция католического социального учения

Начало формированию корпуса современного католического социального учения было положено энцикликой Папы Римского Льва XIII *Rerum Novarum*² (от первых слов лат. текста послания: «Новых вещей [касаюсь я]...») от 15 мая 1891 г. Помимо своей эпохальной роли она знаменовала собой начало официального и систематического озвучивания Римско-католической Церковью своей позиции и ее деятельного участия, ориентированного на проблемы политической

¹ Трельч, Э. Религия, хозяйство, общество / Э. Трельч // Социология религии : классические подходы / Сост. М. Н. Гапочка, Ю. А. Кимелев. – М., 1994. – С. 162–163.

² Leo XIII. *Rerum Novarum* (15.05.1891) / Leo XIII // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/leo-xiii/en/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum.html (дата обращения : 23.01.2024).

экономии и социальных отношений. В связи с этим энциклика сигнализировала о трансформации официальной позиции в связи с происходящими в мире значительными социальными изменениями¹. Изменения, характерные для предшествовавших десятилетий (на самом деле почти целиком охватившие XVIII и XIX вв.), были настолько революционными по своему воздействию, что, очевидно, не оставалось ничего другого, нежели каким-то образом на них отреагировать.

3.1.1 С 1891 г. до Второго Ватиканского собора

К тому времени, когда Лев XIII благословил публикацию упомянутой энциклики, индустриализация коренным образом изменила технологический уклад жизнеобеспечения². Она создала новые способы производства, новую политику, новую экономику, новые стили жизни, новые организации и многочисленные социальные и моральные проблемы, в той или иной степени трансформировавшие традиционные представления о семье, общественном положении, вероисповедании и социальном участии. Темы, к которым обращается *Rerum Novarum*, включают эксплуатацию труда, право на труд³ и обязанности работодателя, концентрацию богатства в руках немногих в ущерб массам, роль частной собственности, зарождающуюся социалистическую мысль и роль государства.

В энциклике *Rerum Novarum* впервые изложена позиция Католической Церкви по вопросу о профессиональных союзах и

¹ Kohler, T. C. Lessons from the Social Charter : State, Corporation, and the Meaning of Subsidiarity / T. C. Kohler // The University of Toronto Law Journal. – 1993. – Vol. 43, No. 3. – P. 616.

² McCann, D. P. Catholic Social Teaching in an Era of Economic Globalization : “A Resource for Business Ethics” / D. P. McCann // Business Ethics Quarterly. – 1997. – Vol. 7, No. 2. – P. 60.

³ Tablan, F. Catholic Social Teachings : Toward a Meaningful Work / F. Tablan // Journal of Business Ethics. – 2015. – Vol. 128, No. 2. – P. 295.

профсоюзном движении¹: «Важнее всего союзы рабочих, которые, в сущности, заключают в себе все остальное... Отрадно отметить, что уже немало союзов, в которые входят одни рабочие или рабочие и хозяева вместе; тем не менее, их недостает, и весьма желательно, чтобы они умножились и усилили свою деятельность. Мы не раз говорили о них, но объясним здесь, как они нужны, покажем, что они имеют полное право на существование, и уточним кое-что относительно их организации и действий»².

Принципиально важным с точки зрения общественных отношений был и ответ на вопрос о том, должна ли Церковь вообще участвовать в социальной сфере: «Не надо думать, что, заботясь о духовных нуждах своих детей, Церковь пренебрегает их временным, земным благополучием. Она желает, например, чтобы неимущие жили лучше, не в скудости и нищете, и всячески этого добивается, отнюдь не мало содействуя тем, что призывает людей к добродетели и воспитывает их нравственно... Ради неимущих Церковь учреждает и поддерживает все, что, по мнению ее, облегчит их участь. И здесь она достигала таких успехов, что даже враги ее хвалили»³.

Через сорок лет после публикации *Rerum Novarum* к социальным вопросам обратился папа Пий XI, издав в 1931 г. энциклику *Quadragesimo Anno*⁴ («В год сороковой»), чтобы почтить память «этой [т. е. *Rerum Novarum*] несравненной энциклики»⁵, и заложив таким образом традицию издания социальных энциклик в юбилейные для них годы. Празднование

¹ Calvez, J. The Social Teaching of the Church : Growth and Development / J. Calvez // An Irish Quarterly Review. – 1991. – Vol. 80, No. 319. – P. 238.

² Leo XIII. *Rerum Novarum*. 49.

³ Ibid. 28–29.

⁴ Pius XI. *Quadragesimo Anno* (15.05.1931) / Pius XI // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19310515_quadragesimo-anno.html (дата обращения : 23.01.2024).

⁵ Ibid. 1.

это было отнюдь не безоблачным. Энциклика появилась после двух понтификатов (Пия X и Бенедикта XV), мировой войны и значительных изменений в социальной структуре общества и технологическом укладе во всем мире. Непосредственным поводом для появления энциклики послужили кризисы: либеральный капитализм пережил расцвет в 1920-х гг., сменившийся крахом фондового рынка и последовавшей мировой депрессией. В традиционных опорных пунктах католицизма – Португалии, Испании и Италии – на подъеме был националистический тоталитаризм, в Германии все глубже укоренялся национал-социализм, Великобритания придерживалась теории постепенного движения в сторону социализма, и наиболее радикальная форма коммунизма закрепились в Советском Союзе. Миллионы людей по всему миру боролись за выживание, пытаясь свести концы с концами. Безработица в промышленно развитых странах превысила двадцать пять миллионов человек, бедность охватила колонии и неиндустриальные страны, которые снабжали западную промышленность сырьем. Разрыв между богатыми и неимущими никогда не был столь очевиден.

Подзаголовок энциклики – «О восстановлении общественного порядка». Принимая во внимание социальную ситуацию, с которой столкнулся Пий XI, он не видел другой альтернативы, кроме радикальной перестройки общественного порядка¹, чтобы добиться изменений, необходимых для хоть какого-то повышения благосостояния общества. Предложенная реконструкция содержала три компонента. Во-первых, Пий XI утверждал, что государство должно использовать т. н. принцип субсидиарности (т. е. «вспомогательности»² или «разумного

¹ Burns, G. The Politics of Ideology : The Papal Struggle with Liberalism / G. Burns // American Journal of Sociology. – 1990. – Vol. 95, No. 5. – P. 1139.

² Харитонов, О. Г. Католицизм и современность : демократия в социальной доктрине римско-католической церкви / О. Г. Харитонов // Полит. наука. – 2013. – № 2. – С. 88.

распределения сфер ответственности»¹), когда принятие решений делегируется на местный уровень² и люди получают возможность участвовать в процессах, влияющих на их собственную жизнь: «Подобно тому как индивида нельзя лишать инициативы и предоставлять обществу делать то, что он может делать по собственной инициативе и своими собственными силами, так же нарушается справедливость, если то, что более мелкие и подчиненные социальные общности могут совершать и успешно доводить до конца, берут на себя большие и вышестоящие общности; к тому же это чрезвычайно невыгодно и запутывает весь общественный строй. Ведь любая общественная деятельность по своему существу и определению субсидиарна: она должна поддерживать членов социального организма, но ни в коем случае не имеет права разобщать или поглощать их... Чем лучше выдерживается путем строгого соблюдения принципа субсидиарности последовательность различных общественных процессов, тем сильнее общественная власть и сила воздействия общества, тем лучше и счастливее обстоят дела в обществе»³.

Во-вторых, необходимо было установить золотую середину между необузданным либерализмом и коллективным социализмом⁴. Пий XI утверждал, что вероятным наилучшим способом было бы установление корпоративизма⁵, при котором руководство (собственники) и рабочий класс будут сотрудничать, разделяя общую систему принятия решений и распределения прибыли ради общего блага. Он считал, что эти

¹ Höffner, Joseph Cardinal. *Christian Social Teaching* / Joseph Cardinal Höffner. – Cologne : ORDO SOCIALIS, 1997. – P. 88.

² Meyer, F. Regulation, responsibility and representation : challenges for intra-organisational communication / F. Meyer // *Corporate Social Responsibility, Accountability and Governance : Global Perspectives* / edited by I. Demirag. – London; New York : Routledge, 2017. – P. 49.

³ Pius XI. *Quadragesimo Anno*. 79–80.

⁴ McNamara, T. All Theology is Local – an alternative view of Caritas in Veritate / T. McNamara // *The Furrow*. – 2010. – Vol. 61, No. 4. – P. 244.

⁵ Rehauer, S. T. *The Social Doctrine of the Church Yesterday and Today : Substantial Changes* / S. T. Rehauer / *Angelicum*. – 2007. – Vol. 84, No. 3/4. – P. 604.

корпоративные структуры должны быть независимы от государства, но поддерживаться и поощряться государственным аппаратом. Наконец, Пий XI выступил за более широкое понимание частной собственности: он полагал, что право владеть и распоряжаться собственностью является естественным правом¹ и что необходимо «различать право собственности от его применения... Поэтому без основания говорят те, кто утверждает, что пределы права собственности и его нравственно упорядоченного употребления совпадают»²; тем не менее, неотделимой от владения собственностью является также социальная природа этой собственности: «...из самого характера собственности, которую Мы назвали индивидуальной и вместе с тем общественной, вытекает, что в этом отношении люди должны считаться не только с личными выгодам, но и с общим благом»³.

В 1958 г. Папой Римским стал кардинал и патриарх Венеции Анджело Ронкалли, взявший имя Иоанн XXIII, которому на момент избрания было 77 лет. Сам его возраст позволял предположить, что он станет неким «мостом», сохраняющим статус-кво, пока не будет избран его «младший» преемник. Реальность оказалась далека от этих ожиданий. Мир в то время переживал бурную модернизацию: наука и техника совершали такие скачки, что поколения стали исчисляться не десятилетиями, а годами. Быстро менялась и глобальная политическая география, супердержавы играли в опасные игры на грани войны, появлялись новые центры силы, развивавшиеся с появлением новых международных организаций. «Человек большой души, обладавший

¹ Естественные права в трактовке католичества состоят из двух «поколений» прав: возникших до грехопадения, при творении человека (например, право на жизнь), и в результате грехопадения (например, право частной собственности). См.: Каневский, К. Социальная доктрина Католической церкви / К. Каневский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sova-center.ru/religion/publications/2003/12/d1475> (дата обращения : 23.01.2024).

² Pius XI. Quadragesimo Anno. 47.

³ Ibid. 49.

исключительным пониманием современности, поразительно реалистичным видением и осмыслением положения, в котором находится человечество»¹, Иоанн XXIII был убежден, что Церковь должна стать неотъемлемой частью этих изменений, и для этого требовалось пересмотреть ее воззрения на саму себя и на современный мир. Его политика *aggiornamento* – открытости для новых реалий – привела к созыву в 1958 г. Второго Ватиканского собора.

Первая социальная энциклика папы Иоанна XXIII *Mater et Magistra*² («Мать и наставница») была опубликована в 1961 г. в ознаменование семидесятой годовщины *Regum Novarum*. В ней Иоанн XXIII подтвердил некоторые ключевые темы и идеи своих предшественников в области повышения благосостояния народа, к которым относились частная инициатива³ и частная собственность⁴, субсидиарность⁵, справедливая заработная плата⁶ и право на труд⁷. Он также предложил новые темы в ответ на актуальную социально-экономическую проблематику, высказавшись за равномерное распределение ресурсов для всех слоев общества, в частности для аграрного сектора, и распространив этот призыв за пределы национальных границ, утверждая, что развитие не должно ограничиваться теми странами, которые обладают богатством: ресурсы должны быть общими, а развитие должно охватывать все страны посредством международного сотрудничества, помощи и экстренной помощи⁸, иначе сохраняющийся дисбаланс между народами затруднит

¹ Майка, Ю. Социальное учение Католической Церкви. Опыт исторического анализа / Ю. Майка. – Рим : Люблин : Издательство Святого Креста, 1994. – С. 379.

² Ioannes XXIII. *Mater et Magistra* (15.05.1961) / Ioannes XXIII // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/john-xxiii/en/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_15051961_mater.html (дата обращения : 23.01.2024).

³ Ibid. 51.

⁴ Ibid. 19, 30, 43, 108.

⁵ Ibid. 53, 117.

⁶ Ibid. 31–33.

⁷ Ibid. 16, 18.

⁸ Ibid. 125, 154–155, 200–202.

усилия по достижению мира¹. Наиболее спорное дополнение Иоанна XXIII к своду католического социального учения заключалось в использовании им понятия «социализации» (вплоть до *Mater et Magistra* папы единодушно осуждали любые разновидности социализма и коммунизма).

Еще одно заслуживающее внимания новшество в *Mater et Magistra* заключается в том, что Иоанн XXIII впервые в истории христианского социального учения призвал к участию предпринимателей в повышении благосостояния народа (и, по сути, частичной ответственности за это)², изложив свои аргументы в более широком контексте обмена технологиями и опытом, направленного на устранение основных причин нищеты и голода³. Хотя это упоминание и было кратким, автор, тем не менее, явно расширил круг ответственности за пределы очевидных церковных, государственных и общегражданских рамок.

Менее чем через два года после публикации *Mater et Magistra* Иоанн XXIII издал свою вторую социальную энциклику *Pacem in Terris*⁴ («Мир на земле»). Она была разработана в условиях Карибского кризиса и стала исключительным вкладом в христианское социальное учение. *Pacem in Terris* можно охарактеризовать как «энциклику прав». Иоанн XXIII утверждал, что человек обладает правами и обязанностями, которые вытекают из его природы и человеческого достоинства⁵. Эти права и

¹ Ibid. 157.

² Ibid. 153–165.

³ Т. Эггертссон позднее показал, что фундаментальная причина, по которой некоторые страны бедны и не способны применять иностранные производственные технологии, заключается в их неспособности применять новые социальные технологии, необходимые для поддержания современной экономики. См. Эггертссон, Т. *Несовершенные институты. Возможности и границы реформ* [Текст] / Т. Эггертссон; пер. с англ. М. Маркова и А. Лашева; под науч. ред. Д. Раскова. – Москва : Издательство Института Гайдара; Санкт-Петербург : Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2022. – С. 17 и далее.

⁴ Ioannes XXIII. *Pacem in Terris* (11.04.1963) / Ioannes XXIII // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/john-xxiii/en/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_11041963_pacem.html (дата обращения : 23.01.2024).

⁵ Ibid. 8–10.

обязанности универсальны и неприкосновенны, «так что они никоим образом не могут быть отчуждены»¹. Далее довольно убедительно объяснялось, что благосостояние напрямую связано с правами и обязанностями человека. Большинство из них не были новыми для учения, но впервые были собраны в одном месте². К ним относятся право на жизнь и, следовательно, все, что способствует его реализации (медицинское обслуживание, уход в старости и т. п.), на образование и пользование достижениями культуры, на получение информации и выбор рода занятий, на свободу слова и выражение мнения; среди экономических выделяются право на труд (включая справедливую заработную плату, достойные условия труда) и право собственности; отдельно говорится о политических правах, свободе ассоциаций и передвижения, участии в общественной жизни. Достаточно оригинальным представляется указание на право человека свободно выбирать уклад личной жизни, в частности, создавать семью или жить одному.

Кроме того, Иоанном XXIII была предпринята попытка определить роли и ответственность для гражданской (государственной) власти. Он утверждал, что такая власть необходима, «предписана нравственным порядком и исходит от Бога»³. Однако этот авторитет имеет внутреннее моральное измерение, и поэтому его следует использовать для содействия достижению общего блага и защиты прав человека⁴. Расширяя этот аргумент за пределы национальной концепции гражданской власти, автор заявил, что для поддержания порядка и защиты прав человека должен

¹ Ibid. 9.

² O'Brien, D. J. Social Teaching, Social Action, Social Gospel / D. J. O'Brien // U.S. Catholic Historian. – 1986. – Vol. 5, No. 2. – P. 204.

³ Ioannes XXIII. Pacem in Terris. 51.

⁴ Elshtain, J. B. The Dignity of the Human Person and the Idea of Human Rights : Four Inquiries / J. B. Elshtain // Journal of Law and Religion. – 1999–2000. – Vol. 14, No. 1. – P. 57.

быть создан структурный механизм на международном уровне. Он высказал идею учреждения некой «властной структуры мирового сообщества»¹, действия которой должны быть «ориентированы на всемирное общее благо»², обосновывая свою мысль тем, что «благо всего человечества ставит... масштабные проблемы, которые можно рассмотреть и должным образом разрешить только при действии органов власти, обладающих адекватными возможностями, устройством и средствами, т. е., тех, которые могут успешно действовать по всему земному шару»³. При этом «властные структуры, имеющие авторитет в мировом масштабе и наделенные надлежащими средствами... не должны быть навязанными силой»⁴ – нужно просто, чтобы государства были связаны их решениями.

В упомянутой международной обстановке предложенная Иоанном XXIII концепция универсальной государственной власти казалась вряд ли осуществимой, а в контексте «холодной войны» – попросту невозможной. В контексте же начинавшейся эпохи глобализации⁵ она рассматривалась (хотя бы и в рамках обсуждений) в качестве гипотетического средства сдерживания труднообъяснимой в то время цепи экономических и бизнес-процессов.

3.1.2 Развитие учения в период понтификата Павла VI

¹ Ioannes XXIII. *Pacem in Terris*. 140.

² Ibid. 138.

³ Ibid. 137.

⁴ Ibid. 138.

⁵ Сам термин «глобализация» был предложен намного позднее (в 1983 г.) Т. Левиттом, который ввел его в своей статье «Глобализация рынков» (Levitt, T. *The Globalization of Markets* / T. Levitt // *Harvard Business Review*. – 1983. – Vol. 61. – P. 92–102), и получил распространение благодаря социологу Р. Робертсону в контексте рассуждений о феномене глобализации культуры (см. Robertson, R. *Globalization Theory and Civilization Analysis* / R. Robertson // *Comparative Civilizations Review*. – 1987. – Vol. 17. – P. 20–30).

В 1965 г. на последней сессии Второго Ватиканского собора была принята пастырская конституция *Gaudium et Spes*¹ («О Церкви в современном мире»). Это был последний утвержденный Собором документ, но его влияние продолжает проявляться и сегодня, особенно в отношении подхода и деятельности Церкви в социальной сфере.

Название этой работы свидетельствует о намерении Собора прочно увязать опыт Церкви с опытом человечества. То есть подчеркнуть, что Церковь является частью человеческой истории и не выступает в роли наблюдателя, но воплощена в человеческом опыте².

Другим важным моментом было явное усилие со стороны Церкви вступить в диалог с миром. В своем анализе современного мира Собор обнаружил значительные социальные изменения, происходящие притом повсеместно. Эти изменения повлекли за собой как позитивные возможности, так и негативные последствия. Собор отметил, что эти изменения дали всему человечеству огромные ресурсы и технологии для ведения здоровой и полноценной жизни, однако даже при этих возможностях повышения всеобщего благосостояния значительная часть человечества оставалась в нищете, нужде и незащищенности. Собор призвал в срочном порядке исправить эту неприемлемую реальность.

Первым шагом на пути к решению проблемы, по мнению участников Собора, должно было стать «различение знамений времен и истолкование их в свете Евангелия»³. Человечество – не пассивный объект изменений, но может, если оно того пожелает, установить такой социальный порядок, который успешно служил бы ему⁴. Собор

¹ *Gaudium et Spes* (07.12.1965) // Vatican : the Holy See. URL : http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения : 19.01.2022).

² *Gaudium et Spes*. 40.

³ *Gaudium et Spes*. 4.

⁴ *Ibid.* 9.

рассматривал этот процесс как активное отношение к человеческому благополучию. В продвижении этого благополучия Собор прямо призывает к «построению лучшего мира в истине и справедливости»¹. Этот процесс предполагает постоянное совершенствование социального порядка, ориентированного на человеческую личность и общество и их «жажду полной и свободной жизни, достойной человека, жажду поставить себе на службу все блага, которые современный мир может предоставить им в таком изобилии»², что требует взаимозависимости, взаимности, уважения, гармонии, единства и равенства, которые пронизывают общественную жизнь на всех уровнях.

Хотя в основе «лучшего мира» лежит концепция человеческой личности как индивидуального творения, Собор традиционно считает, что люди являются существами социальными и как таковые образуют человеческие сообщества. Эти сообщества не должны подрывать индивидуальную инициативу, свободу мысли и действий или личные права и обязанности³. Они должны быть местом, где люди могут развиваться и реализовывать свое человеческое призвание⁴. Кроме того, уважение и любовь должны распространяться также и на инакомыслящих⁵.

В процессе создания «лучшего мира» Собор выделил пять областей «особой срочности»:

¹ Ibid. 55.

² Ibid. 9.

³ Lawler, M. G. Pope Francis and His Predecessors – A Remarkable and Unremarked Continuity / M. G. Lawler, T. A. Salzman // *The Furrow*. – 2017. – Vol. 68, No. 11. – P. 580.

⁴ Термин «призвание» в христианском социально-экономическом учении понимается и как профессиональное призвание (влечение к какой-либо профессии, опирающееся на знание о ее предназначении, осознание своих возможностей овладения ею и оценку своих потенциальных профессиональных способностей, как ощущение профессии), и как человеческое призвание в высшем смысле: в трактовке Фомы Аквинского, а) уклоняться от зла и б) делать добро (ср. Пс. 33:15). См.: Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II–II. Вопрос 79. Раздел I / Фома Аквинский. – К. : Ника-Центр, 2013; Naughton, M. A theological context of work from the catholic social encyclical tradition / M. Naughton, G. R. Laczniak // *Journal of Business Ethics*. – 1993. – Vol. 12, No. 12. – P. 982–983.

⁵ *Gaudium et Spes*. 28.

- Семья и брак: Собор рассматривает распад института брака и традиционного семейного устройства как угрозу структуре общества. Утверждается, что семьи являются основой общества и что «благо личности, а также человеческого и христианского общества тесно связано с благополучным положением супружеской и семейной общности»¹.

- Развитие культуры: его важность, уясняется из вступительного предложения раздела: «человек приходит к истинной и полной человечности только через культуру»². Собор понимает культуру как «все то, благодаря чему человек утончает и развивает различные душевные и телесные дарования...»³. Стремительные социальные трансформации, вызванные обилием достижений науки и техники, требуют внимания к процессу развития человеческой культуры. При этом необходимо помнить о древних и традиционных культурах, вступая в диалог с новыми и развивающимися культурами, преследуя цель гармонии и защищая традиционные конструкции, где это необходимо⁴.

- Социально-экономическая жизнь: многое из того, что Собор выделяет в этой области, перекликается с традиционными темами, которые рассматривались ранее в социальном учении. Вновь подтверждается мнение о том, что человеческая личность является не просто винтиком в колесах социально-экономического развития, а центром этого развития. Технологии, политическая экономия и прогресс – это средства для развития человека, а не цель, и они должны оставаться под жестким контролем человека. Человек имеет право и обязанность вносить вклад в собственное развитие и развитие человеческого общества.

¹ Ibid. 47.

² Ibid. 53.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

- Мир: каким бы оптимистичным ни был взгляд Собора на мир, он должен быть неизменно уравновешен трезвой реальностью войны, раздоров и страшного накопления вооружений. Мир понимается не просто как отсутствие войны, достигается не за счет военной мощи государств и не может быть установлен через диктатуру¹. Он является «предприятием справедливости», достигаемой в деле защиты личного благополучия и в условиях совместного доступа людей к духовным богатствам друг друга².

- Учреждение наднационального органа: Собор повторяет предложение Иоанна XXIII о необходимости «международного авторитета» для содействия всеобщему благу и призывает к новому экономическому порядку, который избавит мир от экономического дисбаланса и удовлетворит нужды человечества.

Джованни Батиста Монтини был избран Папой Римским 21 июня 1963 г., всего через три недели после смерти Иоанна XXIII, и взял имя Павел VI. Его выбор в качестве папы считался предсказуемым, даже позволив прессе с некоторой долей уверенности объявить об этом за целых два часа до фактического окончательного голосования. Значение этой предсказуемости заключалось в понимании кардиналами-выборщиками того, что новому папе нужно будет продолжать политику и действия, начатые Иоанном XXIII. Это было особенно важно, поскольку со времени начала II Ватиканского собора прошло еще даже менее года. Так что кардинал Монтини был естественным выбором: он тесно сотрудничал с Иоанном XXIII в подготовке к Собору, принимал непосредственное участие в его работе, имел долгую историю последовательных назначений в курии и репутацию «городского

¹ Ibid. 78.

² Ibid.

пастыря». Он характеризовался как обладающий навыками и знаниями, необходимыми для руководства Церковью в надвигающемся водовороте реформ. Кроме того, он разделял с Иоанном XXIII неизменную озабоченность проблемами справедливости, мира и деятельности Церкви на социальной арене. Эта озабоченность побудила его присоединиться к другим прогрессивным в смысле социальной проблематики кардиналам в ходе II Ватиканского собора, призывая к более активному диалогу и серьезному отношению к социальным аспектам современного мира. Став Папой Римским, Павел VI обратился к социальным проблемам в энциклике *Populorum Progressio*, апостольском письме *Octogesima Adveniens*, синодальном документе *Iustitia in Mundo* и апостольском увещании *Evangelii Nuntiandi*¹, что окончательно привело к смещению от «евроцентричной» направленности Церкви в сторону более глобального взгляда.

Первая социальная энциклика папы Павла VI *Populorum Progressio*² («Развитие народов») появилась в 1967 г. – менее чем через полтора года после завершения работы Второго Ватиканского собора и обнародования *Gaudium et Spes*. Она была издана в напряженной международной обстановке, вызванной эскалацией напряженности вследствие «холодной войны». Цель публикации энциклики состояла в том, чтобы однозначно утвердить, что развитие должно быть сбалансированным по всему миру³.

Прежде чем перейти к аргументации в пользу сбалансированного

¹ Последние две работы Ю. Майка называют «синодальными» документами Павла VI (в отличие от «личных», или «куриальных»), потому что они представляют собой результат работы Синода епископов (не являющегося, впрочем, «особым субъектом учения»). См. Майка, Ю. Социальное учение Католической Церкви. Опыт исторического анализа / Ю. Майка. – Рим : Люблин : Издательство Святого Креста, 1994. – С. 401–402.

² Paulus VI. *Populorum Progressio* (26.03.1967) / Paulus VI // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum.html (дата обращения : 19.01.2022).

³ Maloney, O. *Catholic Social Teaching : Ideal and Reality* / O. Maloney // *An Irish Quarterly Review*. – 1987. – Vol. 76, No. 303. – P. 288.

развития, Павел VI провел социальный анализ мира: «Человеческое общество тяжело больно. Причина этому – не столько в истощении природных ресурсов или в контроле меньшинства над ресурсами мира, сколько в отсутствии братства между людьми и народами»¹. Павел VI выделил шесть основных областей, которые подтверждали его диагноз.

Первой была борьба стран, недавно обретших свою независимость, за то, чтобы дополнить свои новые политические свободы «соответствующим автономным ростом»², причем не только экономическим, но и социальным.

Во-вторых, постоянно растущий дисбаланс между богатыми и бедными странами, отражающийся в производстве продуктов питания: в то время как некоторые страны могут производить излишки для своего населения, другие «мучительно» не имеют такой возможности³.

В-третьих, Павел VI считал, что социальные конфликты приобрели общемировое измерение⁴.

Четвертой областью было вопиющее неравенство в осуществлении экономической власти. Павел VI утверждал, что это неравенство является результатом того, что меньшинство контролирует ресурсы, что делает практически невозможным для большинства обеспечивать себя⁵.

В-пятых, он подчеркнул борьбу, которая существует между традиционными ценностями и новыми «более прогрессивными» формами общественной жизни⁶.

Наконец, Павел VI полагал, что «течение болезни» приводит к острым разногласиям, свидетельствующим о «склонности к восстаниям и

¹ Paulus VI. *Populorum Progressio*. 66.

² Ibid. 6.

³ Ibid. 8.

⁴ Ibid. 9.

⁵ Ballor, J. J. The Moral Challenges of Economic Equality and Diversity / J. J. Ballor // *Philosophia Reformata*. – 2013. – Vol. 78, No. 2. – P. 197–198.

⁶ Paulus VI. *Populorum Progressio*. 10.

дрейфе к тоталитарным идеологиям»¹.

Чтобы противостоять этим тревожным социальным явлениям и смягчать их, Павел VI изложил многоплановый процесс человеческого развития, которое он назвал «подлинным»². Этот процесс был основан на следующих фундаментальных концепциях:

- В конечном итоге ответственность за свое развитие несет сам человек.
- Как социальное существо, человек развивается не изолированно, а в более широком социальном контексте.
- Развитие – это не просто экономический рост, его цель – полный трансцендентный гуманизм³, и оно подразумевает переход от «менее гуманных условий к по-настоящему гуманным»⁴. Примерами «менее гуманных условий» являются отсутствие материальных благ, необходимых для жизни, моральные недостатки, вызванные эгоизмом, репрессивными социальными структурами, эксплуатацией и злоупотреблением властью⁵. Условия, которые считаются по-настоящему гуманными: удовлетворение жизненных потребностей, рост знаний, победа над социальными бедствиями, рост уважения к другим, переход к более простому образу жизни, сотрудничество во имя общего блага, стремление к миру и трансцендентное осознание состояния и экзистенции человека⁶.
- Прогресс, рост и развитие – не самоцель⁷, а средство

¹ Ibid. 11.

² Yuengert, A. M. Pope Francis, His Predecessors, and the Market / A. M. Yuengert // The Independent Review. – 2017. – Vol. 21, No. 3. – P. 349.

³ Paulus VI. Populorum Progressio. 15–16.

⁴ Ibid. 20.

⁵ Ibid. 21.

⁶ Ibid.

⁷ Clark, C. M. A. From “The Wealth of Nations” to “Populorum Progressio” (On the Development of Peoples) : Wealth and Development from the Perspective of the Catholic Social Thought Tradition / C. M. A. Clark // The American Journal of Economics and Sociology. – 2012. – Vol. 71, No. 4. – P. 1062.

достижения цели, которое помогает человеку реализовать свое человеческое призвание. Экономический рост следует считать «амбивалентным»¹.

После публикации энциклика подверглась резкой критике со всех сторон. Эта критика варьировалась от «много слов, мало дела» до якобы утверждения энцикликой «ленинской» политики и повторения плана роста и модернизации президента Трумэна. Однако сегодня становится ясно, что многое из того, что предложил Павел VI в *Populorum Progressio*, впоследствии легло в основу общепринятой концепции человеческого развития.

Второй важный вклад Павла VI в христианскую социальную мысль заключался в апостольском письме на имя главы Папского совета по делам мирян и Папского совета по вопросам справедливости и мира. Письмо *Octogesima Adveniens*² («Восьмидесятая годовщина») было написано в 1971 г. в ознаменование восьмидесятой годовщины *Regum Novarum*. Это письмо считается первым официальным документом христианского социального учения, в котором мир социально оценивается в постиндустриальной перспективе. Павел VI считал, что хотя христианское социальное учение имеет глобального адресата, разнообразие социальных ситуаций в мире требует действий, адаптированных к конкретным социальным реалиям. По его словам, «перед лицом столь разных ситуаций трудно произнести единое послание и предложить решение, имеющее универсальную силу»³. Он уполномочил местные общины анализировать свою социальную ситуацию и соответственно разрабатывать стратегию и мероприятия:

¹ Paulus VI. *Populorum Progressio*. 19.

² Paulus VI. *Octogesima Adveniens* (14.05.1971) / Paulus VI // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/apost_letters/documents/hf_p-vi_apl_19710514_octogesima-adveniens.html (дата обращения : 19.01.2022).

³ Paulus VI. *Octogesima Adveniens*. 4.

«Христианские общины должны объективно проанализировать ситуацию, которая присуща их собственной стране, пролить на нее свет неизменных слов Евангелия и вывести принципы рассуждения, направления деятельности и план действий, исходя из социального учения Церкви»¹. Иными словами, конкретную социальную модель призваны создать люди, находящиеся в определенной исторической ситуации, тогда как Церковь «на основании миссии по утверждению истины, гуманности и человеческого достоинства предлагает социальное учение в качестве необходимого для этого ориентира»².

Новая постиндустриальная среда постоянно создавала новые проблемы для социального устройства человечества, и Павел VI начал документ с изложения своей цели «расширить учение своих предшественников в ответ на новые потребности меняющегося мира»³. Он описал эти «новые потребности» в терминах новой социальной проблематики, оказавшей глубокое влияние на благосостояние людей, выделив пять основных областей.

Первой было влияние урбанизации как на человека, так и на общество. Павел VI утверждал, что это «необратимое» явление в человеческом обществе радикально изменило образ жизни людей и реорганизовало их социальные отношения. Он обнаружил распад традиционных социальных структур и результат для индивида: «человек испытывает новое одиночество... он чувствует себя чужим»⁴. Урбанизация также оказала значительное влияние на все сегменты общества. Павел VI считал, что в «неупорядоченном» росте городской

¹ Ibid.

² Голубев Константин, диакон Вопросы развития общественно-экономических отношений в социально-философских энцикликах с конца XIX века и до наших дней / диакон Константин Голубев // Христианское чтение. – 2010. – № 1. – С. 174.

³ Paulus VI. Octogesima Adveniens. 1.

⁴ Ibid. 10.

среды «рождается новый пролетариат»¹. Эти новые группировки рабочего класса жили либо на периферии, либо на нежелательных участках городских районов. Они были жертвами дискриминации и равнодушия и почти всегда жили в «бесчеловечных» условиях. Беднота была не единственным сегментом, серьезно пострадавшим от урбанизации. Павел VI указал, что и для молодых семей, пар и отдельных лиц было проблематичным приобрести или получить «достойное жилье»².

Вторая новая проблема, на которую указал автор, – это разрыв между поколениями. На молодежь негативно влияют стремительные изменения в обществе. Молодые люди не уверены в своем будущем, традиционные ценности и убеждения не имеют большого значения, авторитеты усомневаются, а диалог со старшим поколением сложен, что приводит к конфликтам³.

Третий вызов социальному благополучию связан с равными правами женщин. Павел VI утверждал, что существует фундаментальная необходимость признать и защитить независимость женщины как личности и ее равные права на участие в культурной, экономической, социальной и политической жизни⁴.

В-четвертых, Павел VI указал на новый класс маргинализованного человечества, возникающий вследствие быстро меняющихся индустриальных условий и последующей быстрой адаптации, которая требуется для этих новых условий⁵. Он утверждал, что появится много обездоленных рабочих, потому что они не смогут

¹ Ibid.

² Ibid. 11.

³ Paulus VI. Octogesima Adveniens. 13.

⁴ Ibid.

⁵ См. подробнее об этом явлении: Стэндинг, Г. Прекариат : новый опасный класс / Г. Стэндинг. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

адаптироваться. Возникнут новые формы дискриминации и угрозы человеческому достоинству в результате трудовой миграции¹. Он считал, что уже появляется новый класс бедняков, которые даже не могут начать участвовать в этой высококонкурентной борьбе².

Наконец, Павел VI утверждал, что возникают новые проблемы, связанные с все возрастающим влиянием социальной коммуникации. Несмотря на преимущества достижений массовой коммуникации, обратная сторона оказала пагубное влияние на свободу личности в социальной, экономической, политической и идеологической сферах. И последней проблемой, на которую указал автор, была проблема окружающей среды. По его словам, «человеку внезапно становится известно, что из-за необдуманной эксплуатации природы он рискует разрушить ее и стать в свою очередь жертвой этого разрушения»³. В этой деградации он увидел причину появления новых болезней, «невыносимую» ситуацию для будущих поколений и социальную проблему, которая затронула все человечество.

Третий и четвертый документы социально-экономического характера во время понтификата Павла VI были ответами на две всемирные встречи католических епископов. Эти «синоды» были санкционированы II Ватиканским собором для продолжения церковной реформы, а также для проведения исследований и консультирования по вопросам, касающимся Церкви.

Подготовленные документы носили внутренний характер и направлялись папе, чьей прерогативой и было их опубликование. Третья из таких встреч прошла в 1971 г., и результаты обсуждений были

¹ Marrujo, O. T. R. The Right to Migrate : A Reflection on Immigration and Catholic Social Teaching / O. T. R. Marrujo // Journal of World Christianity. – 2010. – Vol. 3, No. 2. – P. 75.

² Paulus VI. Octogesima Adveniens. 15.

³ Ibid. 21.

зафиксированы в документе *Justitia in Mundo*¹ («Справедливость в мире»), принятом Синодом и скрепленном папской печатью.

Justitia in Mundo последовала за *Octogesima Adveniens* и находилась под значительным влиянием богословия этой энциклики. Епископы были настолько убеждены в его достоинствах, что в первых параграфах схожим образом утверждали, что человеческий опыт и история содержат трансцендентное откровение, которое необходимо «тщательно изучить» в свете Евангелия, чтобы построить более «справедливый» и более «человечный» мир².

Вступительные абзацы содержат еще два дополнительных утверждения, которые интересно отметить. Первым было определение справедливости. Епископы решили не давать его, а описать «несправедливость» через ситуационное исследование мира. Они указали на несправедливую «сеть господства, угнетения и злоупотреблений, которые душат свободу и... препятствуют большей части человечества разделять блага... более справедливого и более любящего мира»³. Они утверждали, что эта «несправедливая сеть», укоренившаяся в человеческом опыте, не является нормальной для человечества — реальность, которая в конечном итоге объединяет и побуждает людей «освободить себя»⁴.

Вторым важным утверждением во введении был аргумент, что Церковь должна действовать от имени справедливости и активно работать ради социальных изменений, чтобы создать более справедливый мир. Епископы считали, что такое действие было неотъемлемой частью

¹ World Synod of Catholic Bishops. *Justitia in Mundo* (1971) // URL : <https://www.cctwincities.org/wp-content/uploads/2015/10/Justicia-in-Mundo.pdf> (дата обращения : 19.01.2022).

² World Synod of Catholic Bishops. *Justitia in Mundo*. 1–2.

³ Ibid. 3.

⁴ Ibid. 4.

миссии Церкви¹. Другими словами, проповедь Евангелия является не риторическим процессом, а требует от Церкви активной реализации содержащихся в нем идей, особенно в случае создания лучшего и более справедливого мира.

Помимо введения в документе рассматриваются вопросы справедливости и несправедливости в мире, справедливости в евангельском контексте, а также правоприменительной практики. Основные моменты соответствующих разделов включают:

- Убедительную иллюстрацию «огромного» парадокса, заключающегося в том, что в мире существует все, что необходимо (идеология, ресурсы, технологии, структуры для единства и т. д.) для полноты человеческого достоинства и благополучия, и в то же время «силы», объединяющиеся против стремления к достоинству и благополучию, «сегодня, кажется, крепнут»².

- Аргумент о том, что для противодействия системному господству и обеспечения справедливости в мире требуется «решительная воля к развитию» – развитию, которое позволит людям, регионам и народам достичь освобождения³.

- Глубокое понимание того, что развитие, описанное выше, является основным правом человека и должно не только предусматривать экономический рост, но и учитывать культурные аспекты, быть диалогическим по своему характеру, основанным на участии и коллективном управлении, включать «самопомощь и самоопределение» и прежде всего – основываться на преобразовании сердца⁴.

- Развитие мысли, изначально сформулированной в *Quadragesimo*

¹ Ibid. 6.

² Ibid. 9.

³ World Synod of Catholic Bishops. *Justitia in Mundo*. 13.

⁴ Ibid. 15.

Анно, о том, что участники борьбы за справедливость сами должны и быть справедливыми, и восприниматься как таковые. Епископы распространяют эту концепцию на институциональную церковь, полагая, что как подлинный свидетель/поборник справедливости, Церковь должна быть справедливой в словах и в делах¹.

- Утверждение, «что женщины должны иметь свою долю ответственности и участия в жизни общества, а также Церкви»².

- Весьма неоднозначное утверждение о том, что для достижения справедливости в мире необходима система непрерывного образования, чтобы «пробудить осознание» социальных реалий справедливости и несправедливости³.

Четвертая Всемирная епископская конференция прошла в 1974 г.. Основное внимание было уделено евангелизации (проповеди Евангелия) в современном мире. Поскольку присутствующие епископы не смогли прийти к консенсусу, они не представили заключительного документа. Вместо этого они попросили Павла VI сопоставить их дискуссии и опубликовать результат, что тот и сделал в 1975 г. в форме апостольского увещания к десятой годовщине закрытия II Ватиканского собора. *Evangelii Nuntiandi*⁴ («Евангелизация в современном мире») – в первую очередь богословский трактат, но он также подчеркивает социальную природу евангельского послания и ее важность для евангелизации. Павел VI настойчиво утверждал, что донесение благой вести до всех людей является начинанием не только религиозным/духовным, но и светским. Следовательно, наряду с религиозными/духовными аспектами Церковь

¹ Ibid. 40.

² Ibid. 42.

³ Ibid. 51–53.

⁴ Paulus VI. *Evangelii Nuntiandi* (08.12.1975) / Paulus VI // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/apost_exhortations/documents/hf_p-vi_exh_19751208_evangelii-nuntiandi.html (дата обращения : 19.01.2022).

должна уделять внимание социальным, экономическим и личностным измерениям бытия человеческого общества.

3.1.3 Социальные энциклики Иоанна Павла II

Вклад Иоанна Павла II в корпус католического социального учения можно охарактеризовать как весьма солидный. Он опубликовал три важные энциклики: первой стала *Laborem Exercens*¹ («Совершая труд»), выпущенная к девяностой годовщине *Rerum Novarum* в 1981 г.; вторая, *Sollicitudo Rei Socialis*² («Забота о социальных вещах»), ознаменовала двадцатую годовщину *Populorum Progressio* Павла VI, а третья – *Centesimus Annus*³ («Сотый год») – вышла в 1991 г. к сотой годовщине *Rerum Novarum*.

Иоанн Павел II использует свой многолетний опыт улаживания разнообразных вопросов с репрессивными и тоталитарными режимами, чтобы использовать понятие мирной оппозиции и внутреннего преобразования как средств обеспечения справедливости. Его опыт также оказал влияние на развивающиеся сферы социального действия, два ярких примера – теология освобождения⁴ и феминистское движение⁵ в Церкви.

Ориентир для Иоанна Павла II при создании *Laborem Exercens* –

¹ Ioannes Paulus II. *Laborem Exercens* (14.09.1981) / Ioannes Paulus II // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens.html (дата обращения : 23.01.2024).

² Ioannes Paulus II. *Sollicitudo Rei Socialis* (30.12.1987) / Ioannes Paulus II // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_30121987_sollicitudo-rei-socialis.html (дата обращения : 23.01.2024).

³ Ioannes Paulus II. *Centesimus Annus* (01.05.1991) / Ioannes Paulus II // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_01051991_centesimus-annus.html (дата обращения : 23.01.2024).

⁴ Foroohar, M. *Liberation Theology : The Response of Latin American Catholics to Socioeconomic Problems* / M. Foroohar // *Latin American Perspectives*. – 1986. – Vol. 13, No. 3. – P. 40.

⁵ Lane, D. A. *Christian Feminism* / D. A. Lane // *The Furrow*. – 1985. – Vol. 36, No. 11. – P. 663–675.

персоналистская философия, в основе которой лежит творческая деятельность личности. Продолжая связывать свои идеи с аргументами своих предшественников и для того, чтобы эти идеи опирались на традицию, он основывает свои первые аргументы на истории творения из книги Бытия (Быт. 1:26–31)¹. Он считает, что труд – это продолжение человеком творческого делания Бога². Это «фундаментальное» измерение личности человека и, действительно, измерение его существования в земной жизни³. Это акт всего человечества и не ограничен одним классом людей или другим. Как таковой, труд, внутренне присущий человеку, делает его (труд) ключом к обеспечению человеческого благополучия, «делая жизнь более человеческой»⁴. В этом ключе некоторые из наиболее важных тем, которые развивает Иоанн Павел II, включают:

1. Приоритет труда над капиталом и технологиями⁵.
2. «Примат личности над вещью»⁶.
3. Право каждого человека находить «подходящую» работу и структурные препятствия, мешающие осуществлению этой необходимости и права⁷.
4. Справедливое и адекватное вознаграждение.
5. Право на создание ассоциаций и защиту прав трудящихся⁸.

Энциклика *Sollicitudo Rei Socialis* появилась к концу десятилетия, в течение которого наблюдались серьезные экономические и социальные трудности во всем мире. Экономическая деградация была особенно острой в наиболее бедных странах, а средства правовой защиты,

¹ Finn, D. Human Work in Catholic Social Thought / D. Finn // *The American Journal of Economics and Sociology*. – 2012. – Vol. 71, No. 4. – P. 875.

² Ioannes Paulus II. *Laborem Exercens*. 4.

³ Ibid.

⁴ Ibid. 3.

⁵ Ioannes Paulus II. *Laborem Exercens*. 13.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid. 17–18.

⁸ Ibid. 20.

направленные на облегчение страданий, явились причиной их усугубления. Программы структурных преобразований, направленные на перестройку экономики стран с высоким уровнем внешней задолженности, высоким уровнем безработицы, низким уровнем производства, неравным доступом к рынкам и, в некоторых случаях, политической диктатурой создали неисчислимые трудности для бедных. Иоанн Павел II наблюдал это явление во многих поездках, которые он совершил в 1980-е гг. Он признает, что бедственное положение миллионов неимущих в мире фактически ухудшилось¹, и прямо заявляет, что проблема этой эндемической бедности не может быть решена лишь с помощью экономических инструментов или благодаря экономическому росту². Требуется, как Иоанн Павел II повторяет вслед за Павлом VI, подлинное развитие – развитие, которое охватывает всего человека и все общество, а не только один аспект человека или одну часть социальной сферы. Подлинное развитие должно быть направлено на интеграцию социальных, политических, экономических и духовных процессов, основной целью которой является обеспечение благосостояния людей.

Энциклика *Centesimus Annus*, опубликованная Иоанном Павлом II к столетию *Rerum Novarum* в 1991 г., несомненно, является документом, основанным на опыте деятельности автора в Европе и, в частности, в Восточной Европе. В нем он подтверждает принципы *Rerum Novarum* и свидетельствует о том, как он лично видел их воплощение в жизнь, вспоминает важные изменения, которые произошли в Восточной Европе в 1989 г., особенно в его родной Польше³, и связывает многие события и изменения с предсказаниями своих предшественников относительно

¹ Ioannes Paulus II. *Sollicitudo Rei Socialis*. 13.

² Ibid. 28–29.

³ Beyer, G. J. *The Catholic Church and the Ethic of Solidarity in Poland After 1989 : An Update* / G. J. Beyer // *The Polish Review*. – 2013. – Vol. 58, No. 2. – P. 39.

несовместимости марксизма, социализма и коммунизма с фундаментальными представлениями о человеческой личности.

Кроме того, Иоанн Павел II предлагает, к удовольствию многих сторонников свободного рынка и капитализма, то, что принято считать общим подтверждением капиталистической политической экономии после краха коммунистической идеологии. Он утверждает, что неотъемлемая свобода, присутствующая в системе свободного рынка, и соответствующие социальные и политические структуры, которые должны ее поддерживать, во многих отношениях являются предпосылкой для развития человека¹, хотя и смягчает свое утверждение, полагая, что свобода на рынке – это не свобода, характеризуемая невмешательством государства, а такая свобода, которая сдерживается сильной этической и юридической структурой.

Понтифик обращает внимание на более тонкие формы социализма, которые продолжают существовать и в некоторых случаях процветают в «государстве социальной поддержки». Помещенное в разделе энциклики, посвященном государству и культуре, оно примыкает к дискуссии о тоталитаризме и демократии. Иоанн Павел II утверждает, что, хотя первоначальная цель такого государства состояла в том, чтобы устранить «формы нищеты и лишений, недостойных человеческой личности», многие из этих государств допускают серьезные «эксцессы и злоупотребления» и работают с перебоями². Он указывает на увеличение зависимости населения от системы социального обеспечения в ущерб творческой инициативе и разрастание централизованной бюрократии, ведущее к объективизации человеческих отношений³. В конечном итоге

¹ Ioannes Paulus II. Centesimus Annus. 42–43.

² Ibid. 48.

³ Ibid.

Иоанн Павел II приписывает проблемы «неадекватному» пониманию «правильной» роли государства и призывает к реструктуризации с использованием принципа субсидиарности¹.

В энциклике упоминается экология, хотя и кратко, учитывая величину документа. Иоанн Павел II отмечает, что «экологический вопрос» вызывает беспокойство², и утверждает, что в центре проблемы лежит «антропологическая ошибка», заключающаяся в том, что человечество, в своей способности преобразовывать землю и ее ресурсы почти по желанию, «использует землю, подчиняя ее без ограничений»³ и не принимая во внимание будущие поколения. Продолжение этого недальновидного человеческого поведения приведет к «восстанию со стороны природы»⁴. Однако автор не особенно развивает эту мысль, переходя к обсуждению того, что считает гораздо более серьезной проблемой: деградации «экологии человека», что дало повод критикам к характеристике социального учения Иоанна Павла II (и позднее его преемника Бенедикта XVI, также весьма далекого от мысли эко- и биоцентристов о том, что «источник человеческого спасения находится в природе»⁵) как чрезмерно, по их мнению, антропоцентричного⁶.

3.1.4 Вклад Бенедикта XVI в развитие идей Павла VI

¹ См. Cremers, M. What corporate governance can learn from Catholic social teaching / M. Cremers // Journal of Business Ethics. – 2017. – Vol. 145, No. 4. – P. 718.

² Ioannes Paulus II. Centesimus Annus. 37.

³ Ibid.

⁴ Ioannes Paulus II. Centesimus Annus. 37.

⁵ McDonagh, S. To Protect Creation – a teaching in its infancy / S. McDonagh // The Furrow. – 2010. – Vol. 61, No. 6. – P. 367.

⁶ Kroeker, P. T. Christian Ethics and Political Economy in North America : A Critical Analysis / P. T. Kroeker. – McGill-Queen's University Press, 1995. – P. 121. Rousseau, H. E. Corporate Sustainability : Toward a Theoretical Integration of Catholic Social Teaching and the Natural-Resource-Based View of the Firm / H. E. Rousseau // Journal of Business Ethics. – 2017. – Vol. 145, No. 4. – P. 727.

Социальная энциклика папы Бенедикта XVI *Caritas in Veritate*¹ «о целостном человеческом развитии»² в любви и истине», как следует из ее подзаголовка, адресована не только католикам, но и «всем людям доброй воли». В ней рассматриваются насущные социальные проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня: финансовые кризисы, голод, нищета и экологические катастрофы. Многие комментаторы считают документ трудным для понимания в отдельных местах, отражающих собственное философское видение автора. Кроме того, объем энциклики в пять раз превышает размер энциклики Павла VI *Populorum Progressio*, также посвященной развитию.

Caritas in Veritate не просто упоминает энциклику *Populorum Progressio*, но превозносит ее как ключевой социальный документ нашего времени (который в предшествующие годы несколько упускали из виду в церковных кругах), называя «*Rei Novae* в современную эпоху»³. Бенедикт XVI вновь делает *Populorum Progressio* центральным элементом реакции Католической Церкви на проблемы, возникающие в связи с глобализацией⁴.

Подчеркивая первостепенное значение *Populorum Progressio*, Бенедикт XVI указывает на необходимость того, чтобы Церковь была более настойчивой в решении серьезных социальных проблем, с которыми сталкивается человечество, особенно вследствие бедности,

¹ Benedictus XVI. *Caritas in Veritate* (29.06.2009) / Benedictus XVI // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/ru/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate.html (дата обращения : 19.01.2022).

² Термин «целостное развитие» встречается еще у К. Маркса, который определяет его как развитие «...всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было... масштабу» (Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. Том 46. Часть I. – М. : Издательство политической литературы, 1969. – С. 476) в специфичном для этого автора контексте «универсального развития производительных сил индивида» (Там же. С. 508).

³ Benedictus XVI. *Caritas in Veritate*. 8.

⁴ Парамонова, И. М. Социальная ответственность : генезис, сущность, структура и стратегия развития : Системный анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / И. М. Парамонова ; СПбГУ. – СПб, 2001. – С. 3.

голода и экономического неравенства. Бенедикт XVI подтверждает потребность в «ответственной солидарности» не только с беднейшими странами, но и с будущими поколениями. Он призывает к «ответственному управлению природой», чтобы она «принимала и питала население планеты. На нашей земле есть место для всех»¹; пишет, что «охрана окружающей среды, ресурсов и климата требует, чтобы все... действовали согласованно и выказывали готовность работать добросовестно, соблюдая закон и проявляя солидарность по отношению к наименее развитым регионам мира»².

Автор настаивает на ответственности Церкви за творение: «она обязана защищать не только землю, воду и воздух как тварные дары, принадлежащие всем. В первую очередь, она должна оберегать человека от саморазрушения»³ и подчеркивает, «что процессы глобализации позволяют произвести великое и беспрецедентное перераспределение богатств на планетарном уровне», но при этом отлично осознает, что «при неправильном управлении» (или отсутствии управления) такие процессы могут «привести к возрастанию бедности и неравенства, а также заразить кризисом весь мир»⁴.

Любопытно, что Бенедикт XVI совсем не упоминает цели в области развития, сформулированные в «Декларации тысячелетия» ООН, но говорит о том, что на самом деле является одним из пунктов этой Декларации, отмечая «высокий уровень детской смертности во многих регионах» и практики демографического контроля со стороны правительств, которые «нередко занимаются распространением противозачаточных средств и даже навязывают аборт»⁵. Нет никаких

¹ Benedictus XVI. Caritas in Veritate. 50.

² Ibid.

³ Ibid. 51.

⁴ Ibid. 42.

⁵ Ibid. 28.

упоминаний ни об усилиях по борьбе с ВИЧ/СПИДом или другими инфекционными заболеваниями, ни о вопросах гендерного «просвещения».

Самые резкие высказывания характеризуют ухудшение ситуации с голодом во многих странах, которая может усугубиться: «...жертвами голода все еще становятся очень многие «Лазари», которым не дозволено сесть за стол богача... Накормить голодных – это этический императив для Вселенской Церкви»¹. В качестве реакции на сложившуюся ситуацию понтифик призывает к «серьезному пересмотру» образа жизни, «который во многих регионах мира тяготеет к гедонизму и потребительству»².

Бенедикт XVI весьма решительно поддерживает социальные аспекты миссии Церкви: «Любовь (*caritas*) – это исключительная сила, побуждающая людей служить справедливости и миру отважно и великодушно. Эта сила происходит от Бога»³. Он также утверждает, что «деятельность человека на земле, если она вдохновлена и подкреплена любовью, вносит вклад в возведение вселенского града Божия, к которому движется история человеческой семьи»⁴.

Бенедикт XVI повторяет тезис *Populorum Progressio* о важности «интегрального гуманизма», на котором строится подлинное человеческое развитие⁵. Павел VI перенял этот термин у своего друга Жака Маритена, который написал знаменитую работу с таким названием в 1936 г.⁶, выступая за новый христианский гуманизм, который он противопоставлял политизированному «интегральному национализму»

¹ Ibid. 27.

² Ibid. 51.

³ Benedictus XVI. *Caritas in Veritate*. 1.

⁴ Ibid. 7.

⁵ Ibid. 78.

⁶ Русский перевод этой работы см. в книге: Маритен, Ж. *Философ в мире* / Ж. Маритен. – М. : Высшая школа, 1994. – 192 с.

правых экстремистов во Франции и в других странах¹. Влияние Маритена проникает в энциклику Бенедикта XVI вместе со стремлением к универсальной философии личных свобод, демократии и прав человека под названием «целостное человеческое развитие».

Заслуживает упоминания и жесткая критика Бенедиктом XVI неолиберализма², хотя сам он почти никогда не использовал этот термин – вероятно, потому что не желал антагонизма с теми, кто в какой-то степени идентифицирует себя с подобной риторикой. Автор критикует основные положения «неолиберального канона», большая часть которого была определена американским экономистом Джозефом Стиглицем и другими под названием Вашингтонского консенсуса, основанного на идеологии конкурентного индивидуализма. Следовательно, понтифик противостоит нападкам на унионизм; либерализации рынка рабочей силы и давлению в области снижения ставок заработной платы; максимизации прибыли в краткосрочном периоде за счет долгосрочной жизнеспособности компаний; чрезмерным финансовым спекуляциям, коррупции на рынках кредитования и в банковской сфере; свертыванию систем социального обеспечения; снижению налоговых ставок для групп населения с более высоким доходом; аутсорсингу (который он называет «делокализацией») производства и услуг в регионах с низкой заработной платой; настойчивым требованиям со стороны международных финансовых учреждений к правительствам сократить социальные расходы; поведению многих транснациональных корпораций; несправедливым торговым отношениям, которые благоприятствуют

¹ Павел VI, в свою очередь, противопоставляет «интегральный гуманизм» гуманизму, понимаемому в узком смысле, См.: Goodpaster, K. E. Goods that are truly good and services that truly serve : Reflections on 'caritas in veritate' / K. E. Goodpaster // Journal of Business Ethics. – 2011. – Vol. 100, Supplement 1. – P. 15.

² Величко, О. И. Мировой экономический кризис и пути его преодоления глазами католической Церкви / О. И. Величко // Полития. – 2009. – № 3 (54). – С. 83–84.

сильным странам, а не слабым; а также политике, которая перераспределяет богатство в пользу интересантов с более высоким доходом¹. Бенедикт отвергает идеологию, которая не ставит себя на службу подлинному человеческому благополучию, ибо «когда единственным критерием истины становится эффективность и польза, развитие автоматически упраздняется»².

Бенедикт XVI пишет, что вопреки идеологическим атакам на само понятие социальной справедливости «социальное учение Церкви не перестает подчеркивать, что распределительная справедливость и социальная справедливость тоже важны для самой же рыночной экономики – не только потому, что она включена в более широкий социально-политический контекст... Без внутренних форм солидарности и взаимного доверия рынок не может в полной мере осуществлять свою экономическую функцию. А сегодня именно доверие иссякло»³. (В аналогичном ключе двумя годами ранее Бенедикта XVI рассуждал современный немецкий философ и экономист Петер Козловски, указывая на важность взаимного доверия и надежности участников рынка и ставя под сомнение неоклассическую теорию общего равновесия⁴; оригинальная трактовка корпоративной социальной ответственности как движущей силы в процессе создания морального и материального капитала стейкхолдеров на основе взаимного доверия предложена в статье Й. Ввайнхардт, Р. Андрюкайтене и Л. М. Куньи⁵.)

В свете мирового финансового кризиса многие ожидали гораздо

¹ Benedictus XVI. Caritas in Veritate. 21, 40.

² Ibid. 70.

³ Ibid. 35.

⁴ Koslowski, P. WHAT IS CHRISTIANITY GOOD FOR? Religion as Assurance of Ethical and Economic Action / P. Koslowski // Philosophia Reformata. – 2007. – Vol. 72, No. 1. – P. 38.

⁵ Vveinhardt, J. Social Capital as a Cause and Consequence of Corporate Social Responsibility / J. Vveinhardt, R. Andriukaitiene, L. M. Cunha // Transformations in Business & Economics. – 2014. – Vol. 13, No. 2A (32A). – P. 483–505.

более сильной атаки на неолиберализм, да и сам автор в прошлом активно критиковал эту капиталистическую идеологию. Что еще более важно, существует давняя историческая традиция критики этого типа экономической идеологии в папских энцикликах¹. (Вспомним, что Павел VI в *Populorum Progressio* резюмировал критику того, что он называл «экономическим либерализмом» или «либеральным капитализмом»²; тем не менее, он поддерживал частную инициативу, когда она служит общему благу³ и способствует справедливому распределению товаров и услуг⁴.)

Бенедикт XVI говорит о необходимости укрепления «форм экономической деятельности, в которых есть доля бескорыстия и единства»⁵, и впервые в истории католического социального учения приводит, беря его для начала в кавычки, термин «„социальная ответственность“ предприятия». Подчеркивая, что «не все этические принципы, руководящие сегодня дебатами о социальной ответственности предприятия, приемлемы для социального учения Церкви», автор отмечает все более широкое признание мысли о том, что «руководство предприятия не может учитывать интересы только его владельцев, но должно заботиться и обо всех прочих категориях людей, участвующих в жизни предприятия: о работниках, клиентах, поставщиках материалов, об окружающем сообществе», что практически соответствует ключевому положению теории заинтересованных сторон («стейкхолдеров»)⁶.

Более того, Бенедикт XVI предлагает оригинальную трактовку тезиса о социальной ответственности потребителей: «На потребителе

¹ Calo, Z. R. Catholic Social Thought and Human Rights / Z. R. Calo // *The American Journal of Economics and Sociology*. – 2015. – Vol. 74, No. 1. – P. 95.

² Paulus VI. *Populorum Progressio*. 26.

³ Gruijters, R.-A. Solidarity, the Common Good and Social Justice in the Catholic Social Teaching within the Framework of Globalization / R.-A. Gruijters // *Philosophia Reformata*. – 2016. – Vol. 81, No. 1. – P. 22.

⁴ Paulus VI. *Populorum Progressio*. 61.

⁵ Benedictus XVI. *Caritas in Veritate*. 39.

⁶ Ibid. 40.

лежит определенная социальная ответственность, сопровождаемая социальной ответственностью предприятия. Потребителей нужно постоянно обучать... соблюдая моральные принципы и вместе с тем не жертвуя экономической рациональностью, присущей акту приобретения»¹ – явный призыв к более ответственному потреблению. (Термин «социальная ответственность потребителей» (обозначаемая аббревиатурой C_NSR, в отличие от CSR [КСО]), предложенный Р. Харрисоном в 2003 г.², или «этический консьюмеризм», подразумевает, скорее, некую «общественную сознательность», оказывающую косвенное давление на бизнес («индивидуальные потребители через свои ежедневные решения о покупке существенным образом содействуют развитию этических корпоративных практик»³, «голосуя ногами и кошельком»⁴), или интерпретируется как «сознательный или свободный потребительский выбор, основанный на индивидуальных моральных предпочтениях»⁵ без какого-либо акцента на собственно ответственность.)

3.1.5 Социальное учение папы Франциска

*Энциклика *Laudato si'**

В начале социальной энциклики *Laudato si'*⁶ («Хвала Тебе»,

¹ Ibid. 66.

² Harrison, R. Corporate Social Responsibility and the Consumer Movement / R. Harrison // *Consumer Policy Review*. – 2003. – Vol. 13, No. 4. – P. 127–131.

³ Crane, A. *Business Ethics : A European Perspective : Managing Corporate Citizenship and Sustainability in the Age of Globalization* / A. Crane, D. Matten. – Oxford : Oxford University Press, 2004. – P. 290.

⁴ Devinney, T. M. Is the Socially Responsible Corporation a Myth? The Good, the Bad, and the Ugly of Corporate Social Responsibility / T. M. Devinney // *Academy of Management Perspectives*. – 2009. – Vol. 23, No. 2. – P. 48.

⁵ Auger, P. Global segments of socially conscious consumers : do they exist? / P. Auger, T. M. Devinney, J. J. Louviere // *Global Challenges in Responsible Business*. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – P. 137.

⁶ Franciscus. *Laudato si'* (24.05.2015) / Franciscus // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-

подзаголовок – «О заботе об общем доме») нынешний Папа Римский Франциск (интронизация состоялась 19 марта 2013 г.) дает понять, что это произведение следует расценивать как его вклад в 125-летнюю традицию католического социального учения, говоря об этом следующим образом: «Надеюсь, что эта энциклика, дополняющая социальное Учительство Церкви, поможет нам признать величие, неотложность и красоту брошенного нам вызова»¹.

В *Laudato si'* обсуждается ряд обычных тем католического социального учения, включая содействие солидарности, ответственному руководству и общему благу², преимущественное внимание к бедным и защиту человеческого достоинства. Католическая традиция и этот хронологически последний вклад в нее детализируют условия подлинного человеческого развития и прямо-таки умоляют экономические системы обслуживать людей, а не наоборот.

Постоянная тема в католическом социальном учении – солидарность – обычно подразумевает некую милосердно-сострадательную связь между всеми людьми в мире, которая преодолевает разделение границ, класса, языка и веры. Время от времени, особенно в отношении вопросов, касающихся окружающей среды и устойчивого экономического развития, это понятие расширяют, чтобы включить в него идею солидарности между поколениями³, которая подразумевает обязанность одного поколения завещать следующему мир, по крайней мере, в ненамного худшем состоянии, чем то, в котором он был унаследован⁴.

laudato-si.html (дата обращения : 23.01.2024).

¹ Ibid. 15.

² Ryan, M. R. Teaching the Common Good in Business Ethics : A Case Study Approach / M. R. Ryan // Journal of Business Ethics. – 2018. – Vol. 147, No. 4. – P. 694.

³ Maier, M. The Future of Work after *Laudato si'* / M. Maier // Studies : An Irish Quarterly Review. – 2019. – Vol. 108, No. 432. – P. 455.

⁴ Williams, O. F. Adapting to and Expanding the Social Expectations on Business : The Common Theme in

Франциск использует эту концепцию и в *Laudato si'*: «Уже нельзя говорить об устойчивом развитии без солидарности поколений. Подумав, в каком состоянии мы оставляем планету будущим поколениям, мы откроем другую логику – логику безвозмездного дара, который мы получаем и передаем... Мы говорим не о какой-то факультативной позиции, а о сущностной проблеме справедливости, ведь полученная нами земля принадлежит и тем, кто придет на наше место»¹.

В *Laudato si'* Франциск расширяет идею своего рода всемирной солидарности с землей², ее обитателями и всем творением: «Мы не можем считать природу чем-то отдельным от нас или всего лишь обрамлением нашей жизни»³. Люди несут ответственность за то, чтобы «„возделывать и хранить“ земной сад (ср. Быт 2, 15)»⁴, зная, что «окончательная цель других созданий – не мы. Напротив, все, вместе с нами и через нас, стремятся к общей цели: к Богу»⁵.

Идея субсидиарности, заключающаяся в том, что более высокие уровни власти должны воздерживаться от вмешательства в вопросы, которые могут быть компетентно решены на более низких уровнях⁶, является, как мы отмечали выше, отличительной чертой католического социального учения. Франциск использует это понятие и в тексте, и в самой структуре энциклики, обосновывая свои аргументы в защиту экологии человека⁷ и земли посредством цитирования резолюций

Laudato Si and the UN Sustainable Development Goals / O. F. Williams // *The Journal of Corporate Citizenship*. – 2016. – No. 64. – P. 10.

¹ Franciscus. *Laudato si'*. 159.

² Van Tine, R. Reflections, Analysis, and Significance for Human Ecology of Pope Francis's Encyclical Letter *Laudato Si'* : On Care for Our Common Home / R. van Tine // *Human Ecology Review*. – 2017. – Vol. 23, No. 1. – P. 142.

³ Franciscus. *Laudato si'*. 139.

⁴ Ibid. 67.

⁵ Ibid. 83.

⁶ Sison, A. J. The Common Good of the Firm in the Aristotelian-Thomistic Tradition / A. J. Sison, J. Fontrodona // *Business Ethics Quarterly*. – 2012. – Vol. 22, No. 2. – P. 236.

⁷ Kennedy, M. R. How Pope Francis is Shaping the Environment of Business // M. R. Kennedy, R. Calleja // *The Journal of Corporate Citizenship*. – 2016. – No. 64. – P. 85.

епископских конференций и заявлений из всего католического мира. (Он также осторожно цитирует источники мудрости из разных религиозных традиций – возможно, как средство достижения глобальной солидарности, которая нужна для реагирования на изменение климата.) Франциск трактует экологию максимально широко¹, включая в это понятие «человеческие и социальные измерения, в том числе экологию таких объектов, как окружающая среда, экономика, социальная сфера, культура, повседневная жизнь»².

Католическое понятие «подлинного развития» также появляется в *Laudato si'*. Эту концепцию не следует путать с концепцией «устойчивого развития», регулярно обсуждаемой в международных экономических кругах (и часто отмечаемой Франциском как аспект подлинного развития), относящейся к экономической и физической инфраструктуре и инвестиционным решениям, принимаемым для продвижения систем производства и потребления, которые не приводят к истощению региональных человеческих или экологических ресурсов.

В католическом социальном учении «подлинное развитие» подразумевает признание важности устойчивых систем, но распространяется на целостное понимание взаимодействия экономики, прав и достоинства людей³. Подлинное развитие включает внимание к духовному и материальному аспектам выполнения основных задач экономических систем, человеческой личности, ее достоинству и полноте самовыражения. Как утверждает Франциск, «социальная любовь является ключом к подлинному развитию», поэтому «чтобы сделать общество

¹ Mills, M. A. Is Pope Francis Anti-Modern? : Pope Francis on the Environment II / M. A. Mills // *The New Atlantis*. – 2015. – No. 47. – P. 55.

² Голубев Константин, диакон. Основные аспекты позиционирования католического социально-экономического учения в энцикликах Папы римского Франциска / диакон Константин Голубев // *Христианское чтение*. – 2016. – № 5 – С. 188.

³ Laczniak, G. R. Distributive Justice, Catholic Social Teaching, and the Moral Responsibility of Marketers / G. R. Laczniak // *Journal of Public Policy & Marketing*. – 1999. – Vol. 18, No. 1. – P. 127.

более человечным, более достойным личности, нужно повысить ценность любви в общественной жизни – на политическом, экономическом, культурном уровне – и сделать ее постоянной и высшей нормой всякого действия... социальная любовь побуждает нас обдумывать и большую стратегию, которая действительно останавливала бы деградацию окружающей среды и поощряла культуру заботы, пронизывающей все общество. Когда кто-то распознает призыв Бога включиться вместе с другими в эту социальную динамику, он должен помнить, что это является частью его духовности, которая есть осуществление любви, и, таким образом, он возрастает к зрелости и освящается»¹.

Laudato si' часто интерпретирует традиционные темы католического социального учения в новом ключе. Например, автор требует разумного и устойчивого использования мировых ресурсов не только потому, что это является наилучшей реакцией на кризис, связанный с изменением климата, но и потому, что забота о творении сама по себе является выражением солидарности с бедными в развивающемся мире². Это ключевая взаимосвязь, которую Франциск последовательно использует, в данном случае опровергая предположение о том, что надлежащее управление окружающей средой и защита человеческого достоинства бедных создают противоречивые интересы.

Решения в отношении образа жизни, направленные на сокращение потребления, могли бы, по мнению автора, помочь сохранить землю и защитить человеческое достоинство. Так же, как нищета и эксплуатация природы унижают человеческое достоинство в развивающемся мире, проблема пустого и навязчивого потребления³ требует «подлинного

¹ *Laudato si'*. 231.

² Vincentnathan, L. Catholics and Climate Change Skepticism / L. Vincentnathan, S. G. Vincentnathan, N. Smith // *Worldviews*. – 2016. – Vol. 20, No. 2. – P. 134, 136.

³ Whaples, R. M. The Economics of Pope Francis : An Introduction / R. M. Whaples // *The Independent Review*. – 2017. – Vol. 21, No. 3. – P. 330.

развития» в так называемых странах с развитой экономикой.

Энциклика Fratelli Tutti

Энциклика папы Франциска *Fratelli Tutti*¹ («Все – братья») с подзаголовком «О братстве и социальной дружбе» была обнародована 3 октября 2020 г. Не претендуя на «обобщение учения о братской любви»², автор рассматривает «общемировые тенденции, препятствующие развитию всеобщего братства»³.

Совершенно уникальными чертами энциклики, написанной «в стилистике глобальных документов»⁴, являются фактическая обращенность ее не к католикам, а ко всему секулярному миру, именование «братьями» всех людей вообще как «детей одной Земли»⁵, утверждение о «приоритете достоинства человека над любыми его... практиками и даже грехами»⁶ и завершение работы текстом «экуменической христианской молитвы»⁷. В православном мире энциклика была воспринята неоднозначно: от заключения, что «послание Папы Франциска находится вне христианской традиции»⁸, до противоположной оценки Патриархом Константинопольским Варфоломеем, отметившим, что она представляет собой «не просто свод или краткое изложение предыдущих энциклик или других текстов Папы Франциска: это венец и счастливое завершение всей социальной

¹ Франциск. Энциклика. *Fratelli tutti*. О братстве и социальной дружбе / Франциск; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. – Серия : «Межрелигиозный диалог». – М. : ИД «Медина», 2021. – 232 с.

² Там же. 6.

³ Там же. 9.

⁴ О новой энциклике Папы Римского Франциска «Все – братья» (*Fratelli tutti*). Доклад Научно-аналитического центра ВРНС. Москва, октябрь 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vrns.ru/news/o-novoy-entsiklike-papy-rimskogo-frantsiska-vse-bratya-fratelli-tutti> (дата обращения : 15.02.2021).

⁵ Франциск. Энциклика. *Fratelli tutti*. 8. Ср.: Мф 23:8, Деян. 6:3, 15:7, 28:13–14, 1 Кор. 6:6, Евр. 3:1.

⁶ Там же. 191.

⁷ Там же. С. 226.

⁸ О новой энциклике Папы Римского Франциска «Все – братья» (*Fratelli tutti*). Доклад Научно-аналитического центра ВРНС. Москва, октябрь 2020 г.

доктрины»¹.

Что касается интересующей нас социально-экономической проблематики, в работе традиционно уделяется существенное внимание таким темам, как бедность, голод, миграция, неравенство, современный капитализм, содержатся развернутые размышления о политической и экономической жизни в начале XXI в., включая влияние кризиса, вызванного коронавирусом. В ситуации борьбы между двумя альтернативами: неолиберальным индивидуализмом (или «ультралиберализмом»²) и националистическим популизмом (к представителям последнего автор относит националистов, выступающих против нерегулируемой иммиграции и за экономико-политический суверенитет своих стран³) предлагается «третий путь» – социальная этика человеческого братства, укорененная для христиан в евангельской притче о добром самарянине⁴.

Внутренняя противоречивость неолиберализма особенно подчеркивается в п. 168: «Рынок сам по себе не может решить все проблемы, как бы нас ни просили верить этой догме неолиберальной веры... Хрупкость мировых систем перед лицом пандемии продемонстрировала, что не все можно решить с помощью рыночной свободы»⁵. В качестве противоядия от неолиберализма Франциск предлагает традиционное католическое представление об универсальном назначении благ, что означает, что право частной собственности всегда подразумевает определенное «социальное обременение». Это

¹ Patriarch Bartholomew on “Fratelli tutti” : abandon indifference and cynicism [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.vaticannews.va/en/church/news/2020-10/patriarch-bartholomew-fratelli-tutti-pope-francis.html> (дата обращения : 15.02.2021).

² Бартенев, С. А. История экономических учений / С. А. Бартенев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2013. – С. 314.

³ Франциск. Энциклика. Fratelli tutti. 11.

⁴ Там же. 62, 66–67, 69–71, 78–83 и далее.

⁵ Там же. С. 137–138.

исторически согласуется с католическим социальным учением еще времен Льва XIII, хотя Франциск предлагает новый ракурс, связывая его с вопросами национального суверенитета: «Не только с позиции законности частной собственности и прав ее граждан, но и исходя из первичного принципа общего предназначения благ мы можем сказать, что каждая страна также принадлежит и иностранцу, поскольку в территориальных благах нельзя отказать нуждающемуся человеку, пришедшему откуда-то еще»¹.

В контексте левых социально-экономических идей Франциск не только цитирует собственную энциклику *Laudato si'*, напоминая о том, что христианская традиция не абсолютизирует право частной собственности², но и развивает мысль, утверждая даже, что его «можно рассматривать только как вторичное естественное право, вытекающее из принципа общей принадлежности производимых благ»³.

Рассуждая о самоуважении и чувстве собственного достоинства, автор справедливо отмечает, что «определенные экономически процветающие страны преподносятся менее развитым странам в качестве культурных моделей. Но следовало бы помочь каждой из этих стран развиваться собственным путем, открывать в себе инновационный потенциал, сохраняя внимание к ценностям, порожденным их собственной культурой»⁴. Последний тезис, как представляется, вполне уместно было бы учесть при разработке концепций социально-экономического развития Республики Беларусь.

¹ Там же. 124.

² Там же. 120.

³ Там же.

⁴ Там же. 51.

3.2 Социально-экономическая проблематика в протестантизме

Принятие социальной концепции Русской Православной Церковью послужило для других традиционных (за исключением буддийских) и нетрадиционных религиозных организаций стимулом к разработке аналогичных доктринальных документов¹. В течение 2002–2003 гг. свои социальные концепции опубликовали Российский объединенный союз христиан веры евангельской («Основы социальной концепции Российского союза евангельских христиан-баптистов»²), Евро-азиатское отделение Церкви христиан адвентистов седьмого дня («Социальное учение Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня»³; в 2009 г. адвентисты седьмого дня издали обновленный и пересмотренный текст, озаглавив его «Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого дня»⁴). Этими религиозными организациями с участием Российского союза Евангельских христиан-баптистов и Союза христиан веры евангельской пятидесятников в России, почему-то совместно решившими именовать себя протестантами, в 2003 г. под эгидой Консультативного совета глав протестантских церквей России (КС) была издана общая «Социальная позиция протестантских церквей России»⁵. КС объединил четыре наиболее крупные деноминации: Российский союз евангельских христиан-баптистов (более 1600 поместных церквей и религиозных групп), Российская церковь христиан

¹ Зуев, Ю. П. Социальные концепции религиозных объединений России : первый опыт самоопределения / Ю. П. Зуев // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 35.

² Основы социальной концепции Российского союза евангельских христиан-баптистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://baptist.org.ru/faith> (дата обращения : 22.05.2023).

³ Социальное учение Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня. – М., 2003.

⁴ Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого дня. – М., 2009.

⁵ Социальная позиция протестантских церквей России. – Издание 2-е, дополненное. – М., 2009.

веры евангельской (около 1700 поместных церквей и групп), Российский объединенный союз христиан веры евангельской (пятидесятников) (около 2500 поместных церквей и групп), Евро-азиатское отделение церкви христиан адвентистов седьмого дня (до 1000 поместных церквей и религиозных групп), а также Евразийская федерация союзов евангельских христиан-баптистов стран Содружества и Западно-российский союз церкви христиан адвентистов седьмого дня¹. В качестве наблюдателей на заседаниях Совета регулярно присутствуют представители евангелическо-лютеранских объединений: ЕЛЦ ЕЛКРАС (немецкая традиция) и ЕЛЦ Ингрии (скандинавская традиция). Таким образом, конфессии, объединенные этим советом, включают в себя до 85 % всех считающих себя протестантами².

Документы, излагающие отношение протестантских церквей, называются «позицией» или «учением». Обращает на себя внимание отсутствие в их наименованиях привычного термина «доктрина». От него, как известно, отказалась Римско-католическая Церковь (выражение «Социальная доктрина Церкви» как совокупность ответов на вопросы, волнующие Церковь и общество, не отождествляя эту доктрину с «серединым путем» хозяйственного развития, а относя ее больше к нравственному богословию, ввел Иоанн Павел II в конце 1980-х гг.³). Бурные процессы и события, изменившие в XX в. облик мира, показали несостоятельность суждений о динамично развивающемся социуме, основывающемся на сформулированных идеальных и неизменных моделях общественного устройства, формах собственности и т. д. К тому

¹ К настоящему времени в КС вошел еще и Союз христианских пресвитерианских церквей.

² Ананьев, Э. В. Социальные воззрения российских протестантов : реалии и критерии служения современному обществу / Э. В. Ананьев // Газета Протестант. – 2011. – № 4.

³ Соколов, Р. Е. Социально-экономическое учение Ватикана как альтернатива капитализму и социализму / Р. Е. Соколов // Вестник Курганского государственного университета. – 2016. – № 1 (40). – С. 93.

же с термином «социальная доктрина» стало ассоциироваться нечто «предписывающее», «обязывающее», что несовместимо с категорическим неприятием протестантами какого бы то ни было абсолютизма¹. Поэтому использование протестантскими церквями в формулировании их отношения к крупным общественным процессам терминов «учение» и «позиция» придает принятым документам гибкость, избавляет их от догматизма и тем самым позволяет максимально учитывать традиции протестантизма².

Что касается внутриконфессиональных обстоятельств подготовки этих документов, то они, как представляется, не были простыми. Разработчикам приходилось учитывать наличие противоречий в позициях различных групп клира, пастората, рядовых верующих и находить компромиссные решения. В «Социальной позиции протестантских церквей России» сформулирована их совместная позиция. Положения, по которым между их представителями выявлялись расхождения взглядов, в текст не включались. Не говоря о близости, а иногда и практически полном совпадении названий документов упомянутых организаций с документом РПЦ, они близки последнему и по структуре, что в значительной степени обусловлено общностью предмета. Более того, порой они содержат довольно пространственные текстуальные заимствования³.

Еще одно немаловажное обстоятельство: «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» – документ института, представляющего подавляющее большинство последователей православия не только в России, но и в других странах СНГ и Балтии, так

¹ Tillich, P. J. Protestantism in the Present World-Situation / P. J. Tillich // American Journal of Sociology. – 1937. – Vol. 43, No. 2. – P. 245.

² Тихоненко, О. О. Социальные учения протестантских объединений в России / О. О. Тихоненко // Социология власти. – 2012. – № 1. – С. 188–189.

³ Зуев, Ю. П. Социальные концепции религиозных объединений России. С. 35.

сказать, всю православную полноту в пределах бывшего СССР. Другие указанные социальные доктрины (за исключением учения адвентистов), строго говоря, не могут выступать как выражение позиции всех протестантских союзов, всех объединений лютеран и т. п. В их разработке не принимали участие представители других управленческих структур соответствующих конфессий, и те со своей стороны никак не выразили к ним отношения. Естественно, это в значительной степени снижает их репрезентативность.

Как отмечает главный редактор издания с любопытным названием «Журнал рынков и морали» (Journal of Markets & Morality) д-р Стивен Грэбилл, «ни протестанты, ни евангелики не имеют богословски единого корпуса социального учения. Как вы, возможно, уже понимаете, протестантская социальная мысль – это динамичное поле, которое, с одной стороны, постоянно расширяется и учитывает возникающие проблемы, но также, с другой стороны, это область, в которой отсутствуют фундаментальные определения, систематическая строгость и согласованность между различными отраслями. Выдающийся специалист по протестантской этике Джеймс Густафсон однажды охарактеризовал состояние протестантской социальной мысли как находящейся «лишь в шаге от хаоса». Римско-католические комментаторы также отмечали, что протестантская социальная мысль работает без церковного учения, в котором разрозненные идеи, цели, определения и богословские утверждения были бы отточены в авторитетный корпус. Как создать такой корпус протестантской социальной доктрины – это один вопрос; совсем другая проблема – возможно ли это в принципе сделать в рамках децентрализованных

ограничений протестантской теологии»¹.

Можно, конечно, вслед за Э. Трельчем называть это многовекторное явление неким свободным от авторитаризма «новейшим христианством»², но каково это христианство? Как пишет современный русский исследователь Татьяна Горичева, долгое время прожившая за рубежом, «у теперешних протестантов на Западе... начисто отсутствует иерархия, преемственность, общее учение, духовные авторитеты, на которые можно было бы хоть как-то ориентироваться простым верующим, какие-либо общепринятые нормы приходской жизни, наконец, общее понимание содержания и смысла богослужений – все это перестало быть нужным, перестало интересовать. Даже споров по этим вопросам нет»³.

Вопросы экономической деятельности протестантские деноминации рассматривают сквозь призму христианской этики: «Основными библейскими принципами в экономической области являются: 1. Право собственности. 2. Усердный труд. 3. Свобода предпринимательства. 4. Благотворительность»⁴. Особое внимание уделяется праву частной собственности как богоустановленному для блага людей. При этом отмечается, что «Писание не отдает предпочтения ни одной из форм собственности: частная, общественная, государственная, муниципальная, кооперативная и другие ее формы

¹ Grabill, S. J. Editorial : Protestant Social Thought / S. J. Grabill // Journal of Markets & Morality. – 2009. – Vol. 12, No. 1. – P. 1.

² «...значительная часть религиозных людей, среди которых безусловно преобладают протестанты, восприняла новый мир идей и преобразовала согласно с ним теоретически и практически жизненные силы христианства. Так получилось то, что называлось сначала просвещением, затем либеральным и, наконец, новейшим христианством и что, во избежание побочного смысла всех этих слов, лучше, быть может, называть «свободным христианством» в отличие от церковно-авторитативного» (Трельч, Э. О возможностях христианства в будущем / Э. Трельч // Лики культуры : Альманах. Том первый. – М. : Юрист, 1995. – С. 410).

³ Горичева, Т. М. Об обновленчестве, екуменизме и «политграмотности» верующих / Т. М. Горичева. – СПб : Сатисъ, 1997. – С. 10.

⁴ Социальная позиция протестантских церквей России. С. 31.

имеют равное право на существование, а государство обязано оберегать от посягательства все формы собственности. Протестантские деноминации, что вполне естественно, категорически выступают против произвольного передела и отчуждения собственности как «нарушения воли Божьей». Обладание собственностью как тем, чем человека наделил Бог, предполагает служение общественному благу; церкви одобряют законодательно установленное налогообложение собственности, также служащее общественному благу»¹.

Большое внимание в социальных концепциях протестантских церквей уделяется смыслу трудовой деятельности и трудовой этике: «Труд, в чем бы он ни состоял – производстве материальных, духовных благ или услуг, – обладает первостепенной значимостью по отношению ко всем другим элементам экономической жизни, ибо в труде формируется и развивается человеческая личность. Поэтому церкви не устают напоминать всем, как должным образом относиться к труду и человеку труда, не искажать смысл и назначение труда, призванного служить человеку. С момента сотворения человека труд является естественным элементом его жизни, неотъемлемой частью первоначального плана Божьего (Быт. 2:15)»².

Важное место в социальных концепциях протестантских церквей занимают и проблемы этики предпринимательской деятельности. Исходная позиция состоит в следующем: «...предприниматель должен понимать, что все, что он имеет, принадлежит Господу, а он – лишь Его управляющий»³. И управлять этой собственностью надо рачительно, стремясь ее приумножить и обратить на общественное благо: «С

¹ Лопаткин, Р. А. Социально-экономический потенциал российского протестантизма / Р. А. Лопаткин // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 280.

² Социальная позиция протестантских церквей России. С. 32.

³ Там же. С. 33.

христианской точки зрения, прибыль, получаемая в процессе труда, – не способ накопительства для услаждения собственной алчности и эгоизма, но возможность послужить благу – своему, своей семье и ближних»¹.

Что касается социальной ответственности, взгляды протестантских или называющих себя таковыми деноминаций взгляды в этом отношении или не проработаны, или вообще отсутствуют. Так, несколько лет назад мы направили епископу Евангелическо-лютеранской церкви аугсбургского исповедания (Россия) Игорю Князеву письмо с вопросом относительно наличия каких-либо программных документов, затрагивающих тему корпоративной социальной ответственности, у лютеранских церквей, на что им был дан следующий ответ: «Вряд ли. Единственный документ, который мне известен, – это Социальная концепция. Она есть у каждой лютеранской церкви как отдельный документ, но вряд ли Вы там найдете что-то о корпоративной ответственности и социальном партнерстве с бизнесом, увы»². Обратившись к упомянутой концепции, мы обнаружили там лишь не подлежащее сомнению утверждение о том, что «экономическая система не должна превращаться в застывшую догму», несколько слов о праве человека на социальное обеспечение, а также пассаж про заботу об обездоленных: «Нынешнее состояние общества породило массу уродливых явлений – бедность, нищету, безработицу. Большая часть народа оказалась отброшена далеко за черту бедности. Забота об этих людях является неотъемлемой частью служения Церкви, как написано: «...так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:31–46). Но Церковь должна помнить о том, что заботиться о слабых можно не только путем личной или организованной

¹ Там же.

² Из архива автора.

благотворительности, но и путем принятия соответствующих законов»¹.

Существует множество различных протестантских конфессий, основанных на одних и тех же фундаментальных доктринах, но различающихся в некоторых интерпретациях Библии. Они также отличаются друг от друга также и вследствие влияния различных течений во время Реформации. Мы не собираемся в рамках настоящей работы вдаваться в тонкости протестантского богословия, тем более что на сегодняшний день в мире насчитывается более 30 000 протестантских деноминаций и союзов церквей с различными принципами², поэтому рассмотрим только протестантизм в целом после Реформации, причем сразу же применительно к концепции корпоративной социальной ответственности.

Как правило, в протестантизме содержится пять основных верований.

Sola Scriptura. Протестанты считают, что Священное Писание является единственным реальным источником и правилом веры, религиозной практики и учения. Они также верят в право на свободное и личное толкование Св. Писания, принимая, таким образом, порой совершенно различные точки зрения на библейский текст. (Преподобный Иустин Челийский (Попович) в изданном в 1994 г. на английском языке сборнике «Православная вера и жизнь во Христе» в главе «Гуманистический экуменизм» проводит неожиданную и исключительно остроумную параллель между протестантизмом и... папизмом: «Папизм, безусловно, является наиболее радикальной версией протестантизма, потому что он перенес основание христианства с вечного Богочеловека

¹ Социальная концепция Евангелическо-лютеранской церкви аугсбургского исповедания [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.religare.ru/2_78576.html (дата обращения : 12.12.2019).

² Протестантизм по странам. Методология и источники [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.wikiwand.com/ru/Протестантизм_по_странам (дата обращения : 12.12.2019).

на эфемерного человека. И он провозгласил это в качестве первостепенного догмата, который означает первостепенную ценность, первостепенную меру всех существ и вещей в мире. А протестанты просто приняли этот догмат в его сути и разработали его в ужасающей степени и деталях. По сути, протестантизм – не что иное, как общепринятый папизм. В протестантизме основополагающий принцип папизма воплощается в жизнь каждым человеком в отдельности. По примеру непогрешимого человека в Риме каждый протестант является клонированным непогрешимым человеком, потому что он претендует на личную непогрешимость в вопросах веры. Можно сказать: протестантизм – это вульгаризированный папизм, лишенный только сакраментальности, авторитета и власти»¹.)

Различные отрывки из Библии приводят протестантов к различным интерпретациям корпоративной социальной ответственности. Некоторые из них предпочитают минималистские воззрения на КСО, аргументируя это тем, что, например, в 13-й главе книги Бытия читаем, что «был Аврам очень богат скотом, и серебром, и золотом» (Быт. 13:2). Единственный способ, которым он мог получить деньги, была продажа с целью извлечения прибыли. Очевидно также, что следует соблюдать действующее законодательство, принимая во внимание Второзаконие: «...если вы будете слушать законы сии и хранить и исполнять их, то Господь, Бог твой, будет хранить завет и милость к тебе, как Он клялся отцам твоим» (Втор. 7:12).

С точки зрения иного подхода, протестанты не должны поддерживать минималистскую модель, т. к., скажем, в книге Левит Св.

¹ Popovich, Fr. J. Humanistic Ecumenism / Fr. J. Popovich // Orthodox Faith and Life in Christ, by Father Justin Popovich, trans. by Asterios Gerostergios. – Belmont, MA : Institute for Byzantine and Modern Greek Studies, 1994. – P. 169.

Писание заповедает нам, что если наш сосед «обеднеет и придет в упадок», т. е. окажется не в состоянии себя прокормить, мы должны ему помочь, но не должны брать «от него роста и прибыли» (Лев. 25:35–37). С минималистской точки зрения это не нарушит закон, но все равно продавать с прибылью нельзя.

Протестантизм действительно содержит различные точки зрения на толкование Священного Писания, так что и различные воззрения на КСО могут все же быть корректными.

Sola Fide. Исходя из этого принципа протестантизма, люди не спасаются своими добродетелями и добрыми делами. Вместо того заслуги и праведные дела рассматриваются как результат и свидетельство убежденности в *Sola Fide*. Доказательства такого отношения лежит, по мнению протестантов, в следующих апостольских словах: «никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет» (Гал. 3:11).

Этот принцип протестантизма идет против большинства взглядов в рамках концепции корпоративной социальной ответственности. Социальная ответственность требует от предприятий работать на более высоком этическом уровне добровольно, как, например, делать благотворительные взносы или предоставлять сотрудникам дополнительные льготы. Тем не менее, исходя из *Sola Fide*, протестантам не нужно делать добрые дела, чтобы заработать заслуги у Господа. Пока у человека есть вера, будут и заслуги.

Sola Gratia. *Sola Gratia* есть учение о том, что спасение есть дар Божий, который не нужно зарабатывать. Протестанты считают, что полагаться можно только на благодать или милость Божию, поэтому спасение никак не зависит от человеческих действий или степени

совершенства (или несовершенства)¹.

Как видно из *Sola Fide*, протестантизм отвергает личную заинтересованность, общественный договор и теорию заинтересованных сторон, когда дело касается добровольных усилий. Поскольку протестантизм основывается на Божьей спасительной благодати, протестанты ничего обществу не должны и им необязательно совершать нравственные поступки. Благодаря милости Божией, никакой ответственности в отношении первичных, вторичных или «третичных» заинтересованных сторон просто не существует.

Solus Christus. Протестантизм учит, что только Христос является единственным посредником между человеком и Богом. Хотя протестанты отвергают другие каналы общения Бога и человека, некоторые из них все же воздают честь Деве Марии и святым.

В Священном Писании утверждается: «...един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1 Тим. 2:5). Протестанты считают, что только делом Христа они спасены. Исходя из этого, можно сделать вывод, что, поскольку необходимо только молиться или поступать по образу Христа, нет и никакой потребности в корпоративной социальной ответственности. Нет ни этической необходимости помогать обществу с его социальными проблемами, ни общественной необходимости признавать важность корпоративной морали.

Soli Deo Gloria. Наконец, протестантизм учит, что слава принадлежит только Богу. Таким образом, протестанты выступают против иерархической системы Церкви, отвергая власть архиереев и священников. Любая слава или похвала должна быть воздана Богу, и ни

¹ Tillich, P. J. Protestantism in the Present World-Situation / P. J. Tillich // American Journal of Sociology. – 1937. – Vol. 43, No. 2. – P. 240.

один человек не может и не должен быть возвышен ради своих добрых дел.

Опять же мы видим, что корпоративная социальная ответственность вроде бы не поддерживается протестантизмом. Так как никаких добрых дел делать не должно, не может быть и никакого признания социальной ответственности. Поскольку в соответствии с *Soli Deo Gloria* люди не должны вознаграждаться за нравственные и социальные поступки, это сводит на нет все добрые дела, которые будут или могут быть ими сделаны.

Из обсуждения упомянутых выше пяти основных принципов протестантизма можно сделать вывод о том, что большинство учений этой конфессии, несмотря на неоценимый вклад протестантизма в формирование этического самосознания у бизнесменов, теоретически, как это ни парадоксально, не разделяют концепцию корпоративной социальной ответственности (формально противоречащую особенностям вероисповедания), а то и принципиально не согласны с ней (за исключением добрых дел, на которые прямо указывается или которые в явном виде предписывается совершать в Священном Писании).

Итак, протестантские деноминации, не имея богословски единого корпуса социального учения, рассматривают вопросы экономической деятельности преимущественно сквозь призму христианской этики, традиционно уделяя большое внимание смыслу трудовой деятельности и трудовой этике, а также проблемам этики предпринимательской деятельности.

Выводы

1. Католическое социально-экономическое учение, особенно в изложении Бенедикта XVI, предлагает руководство, которое значительно превосходит рамки конфессиональной морали и содержит ряд универсальных и последовательных принципов для решения актуальных проблем рыночной экономики, имеющих важные социальные последствия. Из следования этим принципам могут извлечь выгоду производители и потребители, заинтересованные в выполнении своих этических обязанностей, а предлагаемый анализ окружающей действительности может помочь исследователям, изучающим и оценивающим эффективность, адекватность и этичность рынка и его механизмов.

2. Протестантские деноминации, не имея единого корпуса социального учения, рассматривают вопросы экономической деятельности преимущественно сквозь призму христианской этики, традиционно уделяя большое внимание смыслу трудовой деятельности и трудовой этике, а также проблемам этики предпринимательской деятельности.

3. В отличие от систематически изложенного и догматизированного (в силу своего папского происхождения) католического социального учения, в православном богословии, отводящем второстепенную роль вопросам хозяйственно-этических и прочих социальных норм, не предпринимается сколь-либо основательных попыток кодифицировать или иным образом упорядочить социальное учение Церкви, изложив его в виде набора положений в дополнение к существующим заповедям Божиим.

4. Компаративный анализ православной, католической и

протестантской (в классическом смысле) социально-экономических доктрин позволяет сделать вывод о высокой степени схожести трактовок экономических категорий и отношения к проблемам богатства и бедности, труда, собственности и социальной ответственности, что делает правомерным употребление обобщающего термина «христианское социально-экономическое учение», который и используется далее в настоящей работе.

ГЛАВА 4

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ХРИСТИАНСКОЙ ПОЗИЦИИ

*«Как справедливость созидает общность, так несправедливость
производит разобщение и сопутствующее запустение,
делая жизнь [человека] животной и абсолютно дикой».*

Из речи царя Ольгерда¹.

4.1 Генезис и научная эволюция концепции корпоративной социальной ответственности (КСО)

Концепция КСО основана на убеждении, что современные предприятия имеют определенные обязанности перед обществом, которые распространяются не только на акционеров или инвесторов. Компании учитывают, прежде всего, ответственность перед владельцами², но концепция КСО распространяет эту ответственность и на другие заинтересованные стороны. Концепция КСО распространяется на компании любых размеров, но при ее обсуждении, как правило, ориентируются на крупные предприятия, потому что они более заметны

¹ Григора, Никифор. История ромеев : в 3 т. Пер. с греч. Р. В. Яшунского / Никифор Григора. – СПб : Издательский проект «Квадривиум», 2016. – Т. III. – С. 483.

² Как указывает камерунский философ Януариус Асонгу, этимологически слово «компания» восходит к *cum* и *panis* (лат.), что означает «совместное преломление хлеба». Asongu, J. J. The History of Corporate Social Responsibility / J. J. Asongu // Journal of Business and Public Policy. – 2007. – Vol. 1, No. 2. – P. 2.

и обладают большей властью; а с властью приходит и ответственность.

Концепция КСО имеет долгую и богатую историю: проблемы социальной ответственности бизнеса обсуждаются уже не одно десятилетие как в теоретическом аспекте, так и с позиции конкретных форм реализации. Можно найти доказательства заботы делового сообщества об обществе и на протяжении веков. Однако теоретические исследования и практические разработки в области КСО или, шире, социальной ответственности в значительной степени являются продуктом XX – начала XXI вв., особенно последних 70 лет. Следы мысли и практики КСО заметны во всем мире: хотя наибольшее количество официальных документов образовалось в США, в последние годы европейский континент также захвачен идеей КСО и активно ее поддерживает.

4.1.1 Зарождение концепции и первые определения КСО

В 1889 г. в двух статьях¹, которые впоследствии стали публиковать под общим заголовком «Евангелие богатства»², знаменитый американский сталелитейный магнат Эндрю Карнеги сформулировал основы личной филантропии, в основу которых легли идеи благотворительности и доверительного управления. Первая из них соответствует библейскому принципу милосердия³ и, следовательно, в отсутствие формализованной системы социального обеспечения была равносильна принятию на себя предпринимателями части

¹ Carnegie, A. Wealth / A. Carnegie // The North American Review. – 1889. – Vol. 148, No. 391. – P. 653–664. Carnegie, A. The Best Fields for Philanthropy/ A. Carnegie // The North American Review. – 1889. – Vol. 149, No. 397. – P. 682–698.

² Carnegie, A. The Gospel of Wealth / A. Carnegie. – N. Y. : The Carnegie Corporation of New York, 2017. – 42 p.

³ См., напр., Leo XIII. Rerum Novarum.

ответственности за улучшение условий жизни членов общества. Идея о доверительном управлении содержит отсылку к библейскому учению о богачах, от которых ожидается, что они будут управлять своим богатством в интересах в том числе и других людей и, следовательно, распоряжаться своими активами социально приемлемым образом («богатые люди должны считать себя не более как доверенными лицами и управляющими, действующими от имени своих бедных братьев»¹. Если же предприниматель не выполняет такие обязанности лично, это следует делать людям, обладающим организационными и управленческими талантами² (хотя критериев, на основе которых можно было бы выявить наличие таланта, Карнеги не предложил).

Можно предположить, что знаменитый филантроп, утверждавший, что «нет другого способа распорядиться избыточным богатством, делающего честь думающим и серьезным людям, в чьи руки оно попадает, кроме как использовать его из года в год на общее благо»³, и при жизни пожертвовавший примерно 90 % состояния на социально значимые проекты, разделял экономико-философскую концепцию двойственной (земной и небесной) ценности экономических благ⁴; при этом, принадлежа к реформатской Пресвитерианской церкви США, Карнеги был ярким противником неразборчивой благотворительности («настоящий реформат – это тот, кто старается не поддерживать недостойных и сосредоточивает все внимание на том, чтобы помощь получили те, кто этого заслуживает»⁵, которую считал «одной из

¹ Карнеги, Э. Автобиография. Евангелие богатства / Э. Карнеги ; пер. с англ. М. А. Бабук. – Минск : Попурри, 2014. – С. 472.

² Carnegie, A. The Gospel of Wealth. P. 3.

³ Ibid. P. 15.

⁴ Лукин, С. В. Двойственная ценность экономических благ / С. В. Лукин // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1 (41). – С. 398–400.

⁵ Carnegie, A. The Gospel of Wealth. P. 14.

серьезнейших помех на пути прогресса человечества»¹), полагая, что излишки богатств следует не распределять небольшими суммами и выдавать на руки², а «добровольно и щедро жертвовать на реальные общественные нужды»³, что из дел благотворительности важны в первую очередь те, которые «помогут улучшить жизнь многим и многим людям»⁴, и что помощь оптимальнее всего предоставлять путем облегчения доступа к информации и создания возможностей для приобретения знаний⁵.

Признаки озабоченности проблематикой социальной ответственности появились еще в 1930-х и 1940-х гг.⁶ Широкий общественный резонанс вызвала мгновенно ставшая классической работа Адольфа Берле и Гардинера Минза «Современная корпорация и частная собственность» (1932)⁷. По их мнению, крупные корпорации должны превратиться в «совершенно нейтральную технократию, уравнивающую многообразие требований различных групп в обществе и закрепляющую за каждой из них часть потока доходов на основе общественной политики, а не частной алчности»⁸.

Из публикаций раннего периода следует отметить и книгу Честера Барнарда «Функции руководителя» (1938)⁹. Барнард был одним из пионеров изучения процессов принятия решений на предприятиях, отношений между коммерческими и некоммерческими структурами, а

¹ Карнеги, Э. Автобиография. Евангелие богатства. С. 473.

² Карнеги, Э. Автобиография. Евангелие богатства. С. 470–471.

³ Там же. С. 472.

⁴ Там же. С. 471.

⁵ Carnegie, A. The Gospel of Wealth. P. 24.

⁶ По данным Сюзанны Арвидссон, даже в 1920-х гг., с перерывом на Великую депрессию в США (см. Arvidsson, S. Communication of Corporate Social Responsibility : A Study of the Views of Management Teams in Large Companies / S. Arvidsson // Journal of Business Ethics. – 2010. – Vol. 96, No. 3. – P. 340).

⁷ Berle, A. A. The Modern Corporation and Private Property / A. A. Berle, G. C. Means. – N. Y., 1932. – 380 p.

⁸ Баранова, Ю. А. Социальная ответственность бизнеса : теоретический аспект / Ю. А. Баранова // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 4 (48). – С. 226.

⁹ Barnard, C. I. The Functions of the Executive / C. I. Barnard. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1938. – 334 p.

также ролей и функций управленцев. Его единственная книга оказала огромное влияние на современников. В ней автор определил феномен, который мы сегодня называем «человек организации», утверждая, что «главной чертой руководителя, дающей наибольший вклад в общее дело (и его самым главным качеством), должна стать приверженность делу, причем личные устремления руководителя должны быть подчинены интересам организации»¹. Идеи Барнарда о сущности лидерства нашли отражение в работах многих его последователей. Кроме того, он размышлял о корпоративной культуре и системе ценностей – за 30 лет до того, как мир менеджмента осознал важность подобных концепций.

В ранних работах по КСО эту концепцию чаще называли просто социальной ответственностью (в процессе развития концепция социальной ответственности претерпела ряд серьезных изменений, что породило множество направлений изучения данного явления)². Возможно, это связано с тем, что эпоха современных корпораций с их размером, известностью и доминированием в деловом секторе еще не наступила окончательно или ее наступление не ощущалось в полной мере. В 1953 г. вышла книга Говарда Боуэна «Социальные обязанности бизнесмена»³, в которой, как считается, и был впервые предложен современный термин «корпоративная социальная ответственность».

Боуэн отмечал, что несколько десятков крупнейших корпораций к тому времени уже стали или постепенно становились влиятельными центрами власти и принятия решений, многообразно воздействуя, таким образом, на жизнь людей, и задался вопросом, какие обязательства перед

¹ Ibid. P. 107.

² Никифорова, О. А. Концепции социальной ответственности бизнеса : исходные понятия и классификации / О. А. Никифорова, Д. О. Митрофанова // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. – 2017. – № 2. – С. 215.

³ Bowen, H. R. Social Responsibilities of the Businessman / H. R. Bowen. – N. Y. : Harper & Row, 1953. – 276 p.

обществом могут, с точки зрения разумных ожиданий, взять на себя предприниматели. Этот вопрос актуален и по сей день, а ответ Боуэна заключался в том, что предпринимателям следует принимать такую ответственность, которая желательна с точки зрения целей и ценностей общества¹, т. е. концепция КСО определяется именно общественными ожиданиями.

Вслед за этим автор, ссылаясь на упомянутую публикацию Fortune, в которой сообщалось, что 93,5 % бизнесменов согласны с широкой трактовкой социальной ответственности, предложил тезис, заключающийся в том, что КСО предполагает значительно большую ответственность руководителей корпораций за последствия принимаемых ими решений, чем подразумевается финансовой отчетностью. Будучи одним из первопроходцев, а также не в последнюю очередь благодаря своей плодотворной научной деятельности, Боуэн по праву считается «отцом» корпоративной социальной ответственности. Фактически с момента выхода монографии Боуэна в 1953 г. начался новый (институциональный) этап развития КСО².

Если в 1950-е гг. и ранее в литературе было мало определений КСО (хотя еще в середине 1950-х гг. Патрик Мерфи представил периодизацию, в которой были отражены все аспекты ее становления, и отметил экономическое влияние социальной ответственности на интересы компаний³), то следующие два десятилетия ознаменовались ростом популярности этой концепции (в частности, из-за повышенного внимания

¹ Колесников, Д. В. Концепция социальной ответственности бизнеса : теоретический аспект / Д. В. Колесников, М. А. Строков // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1. – С. 100.

² Зильберштейн, О. Б. Систематизация теорий корпоративной социальной ответственности / О. Б. Зильберштейн, Т. Л. Шкляр, Н. А. Ершова, Е. И. Рущкий // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-3 (76-3). – С. 727–736.

³ Murphy, P. E. An Evolution : Corporate Social Responsiveness / P. E. Murphy // University of Michigan Business Review. – 1978. – Vol. 6, No. 30. – P. 19–25.

к защите прав потребителей и прав женщин, к вопросам охраны окружающей среды и вследствие активизации общественных движений, выступающих за права человека) и, соответственно, количества попыток формализовать данное понятие¹.

4.1.2 Теоретические подходы к трактовке КСО

В 1960–1970-е гг. сформировались три основополагающих теоретических подхода к осмыслению КСО, получившие впоследствии названия «корпоративный эгоизм», «корпоративный альтруизм» и «разумный эгоизм».

Разумный эгоизм

Хронологически первым появился центристский подход («разумный эгоизм»), сформулированный Китом Дэвисом, профессором Университета штата Аризона, полагавшим, что КСО следует рассматривать в управленческом контексте и что ряд социально ответственных решений корпораций объясняется тем, что они с большой вероятностью принесут компании экономические преимущества в долгосрочном аспекте, тем самым окупая ее социально ответственное отношение. Дэвис дал также одно из первых определений КСО, предположив, что социальная ответственность относится к «решениям и действиям, которые бизнесмены предпринимают по причинам, которые хотя бы частично выходят за рамки прямых экономических или технических интересов фирмы»².

¹ Попов, В. Д. Корпоративная социальная ответственность : онтология понятия / В. Д. Попов // Медико-социальные и психологические аспекты безопасности промышленных агломераций : материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 16–17 февраля 2016 г.). – Екатеринбург : УрФУ, 2016. – С. 121.

² Davis, K. Can business afford to ignore social responsibilities? / K. Davis // California Management Review. – 1960. – Vol. 2. – P. 70.

В дальнейшем Дэвис более подробно раскрыл эту тему в написанном им учебнике по бизнесу¹ и в ряде статей, в том числе сформулировав два знаменитых принципа, в соответствии с которыми бизнес должен управлять своим влиянием на общество: «уравнение социальной власти» (социальная ответственность работодателей вытекают из социальной власти, которую они имеют) и «железный закон ответственности» (кто не осуществляет свою социальную власть ответственно (т. е. не берет или не выполняет взятые социальные обязательства), тот потеряет ее). Вклад Дэвиса в теоретические исследования проблематики КСО настолько значителен, что его вполне можно считать вторым после Боуэна претендентом на звание «отца КСО»².

Значительный научный вклад в развитие идей КСО в рамках центристского подхода в 1970-х гг. внес Джордж Штайнер, впоследствии профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, обосновавший термин КСО и продемонстрировавший, как его можно интерпретировать и применять³. Штайнер подчеркивал, что бизнес является и должен оставаться в своей основе экономическим институтом, но у него есть обязанность помогать обществу в достижении основных целей, поэтому он и несет социальную ответственность. Подобные обязательства и ответственность – больше вопрос отношения к принятию решений, нежели существенный сдвиг в самой экономике принятия решений. Штайнер считал, что КСО – это новая философия, которая рассматривает социальный интерес и разумный эгоизм бизнеса в долгосрочной перспективе, а не как узкий и безудержный краткосрочный

¹ Davis, K. Business and its environment / K. Davis, R. L. Blomstrom. – New York, NY : McGraw-Hill, 1966. – 403 p.

² Carroll, A. B. Corporate Social Responsibility : Evolution of a Definitional Construct. P. 271.

³ Steiner, G. A. Business and society / G. A. Steiner. – New York, NY : Random House, 1971. – 610 p.

личный интерес, как это имело место в прошлом. С другой стороны, КСО – никак не упражнение в чистом альтруизме¹.

Ричард Иллз обратился к концепции КСО еще в первом издании своей книги «Концептуальные основы бизнеса», опубликованном в 1961 г., однако более подробно он разобрал ее в третьем издании, которое вышло в 1974 г.². В этой книге он посвятил последним тенденциям в области КСО целую главу, не сосредоточиваясь, как и Штайнер, на определениях как таковых, а скорее рассматривая в целом, что означает КСО и как она развивается. Иллз также утверждал, что КСО имеет предметом заботы потребности и цели общества и что она выходит за рамки экономических интересов коммерческого предприятия. Обращение к этическим принципам и ценностям стало более частым явлением после того, как в конце 1970-х гг. актуализировалась проблема деловой этики и некоторые выдающиеся ученые, такие как профессор Питтсбургского университета Уильям Фредерик, выразили озабоченность по поводу ответственности бизнеса и принялись отстаивать нормативную этическую основу КСО³.

Корпоративный эгоизм

Концепция КСО стала излюбленной темой обсуждений среди управленцев в 1970-х гг. Одной из причин этого было то, что будущий нобелевский лауреат экономист Милтон Фридман выступил категорически против нее, изложив свою позицию в статье 1970 г. для

¹ Emmert, F. Corporate Social Responsibility – Quo Vadis? / F. Emmert // Corporate Social Responsibility in Comparative Perspective / edited by Prof. Dr. Frank Emmert, LL.M. – Chicago, 2014. – P. 7.

² Eells, R. Conceptual Foundations of Business / R. Eells. – 3rd edition. – Homewood, IL : R. D. Irwin, 1974. – 638 p.

³ Frederick, W. C. The growing concern over business responsibility / W. C. Frederick // California Management Review. – 1960. – Vol. 2, No. 4. – P. 54–61; Frederick, W. C. Toward CSR₃ : Why Ethical Analysis is Indispensable and Unavoidable in Corporate Affairs / W. C. Frederick // California Management Review. – 1986. – Vol. 28, No. 2. – P. 126–141.

журнала The New York Times, озаглавленной «Социальная ответственность бизнеса – увеличение прибыли»: «Существует одна и только одна социальная ответственность бизнеса: использовать свои ресурсы и энергию в действиях, ведущих к увеличению прибыли, пока это осуществляется в пределах правил игры»¹. (Еще раньше в аналогичном ключе и не менее резко выступил один из первых и наиболее жестких критиков актуальной практики КСО профессор Гарвардской школы бизнеса Теодор Левитт в статье 1958 г. «Опасности социальной ответственности»².) Левитт и Фридман, таким образом, явились основоположниками подхода, именуемого «корпоративный эгоизм».

Фридман считал, что руководство несет ответственность только за то, чтобы максимизировать прибыль своих владельцев или акционеров, обосновывая это тем, что социальные проблемы не волнуют деловых людей и что эти проблемы должны решаться путем беспрепятственного функционирования системы свободного рынка³. В соответствии с подобной точкой зрения, если свободный рынок не может решить социальные проблемы, то ответственность за это лежит не на бизнесе, а на государстве⁴.

Последняя мысль перекликается с высказыванием доктора экономических наук игумена (ныне архимандрита) Русской Православной Церкви Филиппа (Симонова), который, рассуждая о церковной благотворительности, помощи неимущим и бездомным, отмечает, что «эта помощь сама по себе является показателем нездоровья

¹ Friedman, M. The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits / M. Friedman // The New York Times Magazine. – 1970. – September 13. – Section SM. – P. 17.

² Levitt, T. The Dangers of Social Responsibility / T. Levitt // Harvard Business Review. – 1958. – Vol. 36. – P. 41–50.

³ Бойцова, В. А. Социальная ответственность бизнеса : обязанность или необходимость? / В. А. Бойцова // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск № 14. – С. 2.

⁴ Abländer, M. S. Corporate Social Responsibility as Subsidiary Co-Responsibility : A Macroeconomic Perspective / M. S. Abländer // Journal of Business Ethics. – 2011. – Vol. 99, No. 1. – P. 116.

общества, потому что в здоровом обществе не должно быть социально незащищенных слоев, а задачу обеспечения социальной защиты (включая обеспечение полной занятости населения) берет на себя государство, выполняющее функцию социально ориентированного распределения средств, полученных от населения в качестве налогов. И если Церковь, не имеющая налогового источника доходов, вынуждена брать на себя функцию социальной защиты, выполняя ее за счет добровольных пожертвований (то есть фактически повторного налогообложения населения: ведь налоги государству уже уплачены, и мы вправе ждать, что государство выполнит свои социальные функции, коль скоро именно в этой связи оно и существует), это означает, что государство своих конституционных функций не исполняет, а общество его не контролирует»¹.

О Фридмане спорят долгие годы и по сей день, но лишь очень немногие бизнесмены сегодня публично осмелились бы поддержать его положения², (равно как и очень немногие в церковной среде – мнение проф. Симонова).

Второе возражение Фридмана против КСО выражается в критическом отношении к деятельности менеджеров, разделяющих принципы социальной ответственности и вторгающихся таким образом в сферу, которая находится вне рамок их профессиональной компетенции: менеджеры ориентированы на операционную деятельность и не обладают

¹ Рафаил (Попов), монах. Перестройка : что и как мы «перестраивали». Беседа с доктором экономических наук игуменом Филиппом (Симоновым) / монах Рафаил (Попов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravoslavie.ru/86773.html> (дата обращения : 08.05.2020).

² Пятьдесят лет спустя, по данным отчета *COVID-19 and Inequality : A Test of Corporate Purpose* («COVID-19 и неравенство : тест корпоративных целей»), опубликованного в сентябре 2020 г., эту точку зрения разделяют 24 % опрошенных инвесторов и 15 % от общего числа опрошенных руководителей крупнейших американских и европейских компаний, входящих в индексы S&P 500 и FTSE Eurofirst. См.: *COVID-19 and Inequality : A Test of Corporate Purpose*. – Р. 26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://c6a26163-5098-4e74-89da-9f6c9cc2e20c.filesusr.com/ugd/f64551_a55c15bb348f444982bfd28a030feb3c.pdf (дата обращения : 06.02.2021).

необходимым опытом для принятия социально ориентированных решений¹. Третье возражение заключается в том, что КСО размывает основную цель бизнеса: принятие КСО приведет компанию в области деятельности, которые никак не связаны с ее целями. Еще один возможный аргумент против КСО заключается в том, что бизнес и так уже обладает достаточной властью², поэтому незачем давать ему возможность обладания дополнительной властью, такой как социальная.

Контраргументы в пользу КСО, как правило, начинаются с заявления, что бизнес заинтересован (в долгосрочном аспекте) в том, чтобы быть социально ответственным. Согласно этой точке зрения, если бизнес хочет иметь здоровый климат для работы, он должен предпринять действия, которые обеспечат его жизнеспособность. Второй аргумент гласит, что КСО помогает смягчить «угрозу» государственного регулирования. Это очень практичная причина, и основана она на идее о том, что потенциальное вмешательство государства может быть предотвращено в той мере, в которой бизнес отвечает ожиданиям общества.

Еще два распространенных аргумента в пользу КСО: а) поскольку у бизнеса есть запас управленческих талантов, знаний и капитала, а также поскольку уже было предпринято множество малоуспешных попыток решить социальные проблемы, пришла очередь бизнеса; б) предвидение и планирование более практичны и менее затратны, чем реагирование на социальные проблемы после их появления. Наконец, утверждается, что бизнес должен участвовать в КСО, потому что за это выступает общественность, полагаящая, что он должен нести ответственность

¹ Орлова, Н. В. Концептуальные основы социальной ответственности бизнеса / Н. В. Орлова // Рыночная экономика : современная теория и практика управления. – 2015. – Т. 14, № 3 (31). – С. 157.

² Fassin, Y. The Reasons behind Non-Ethical Behaviour in Business and Entrepreneurship / Y. Fassin // Journal of Business Ethics. – 2005. – Vol. 60, No. 3. – P. 267.

перед работниками и другими заинтересованными сторонами, даже если улучшение ситуации для них требует пожертвовать некоторой долей прибыли. Многие из этих очевидных, в общем, доводов за и против КСО муссируются уже на протяжении десятилетий.

Корпоративный альтруизм

В 1971 г. Комитет по экономическому развитию (CED) США опубликовал доклад о корпоративной социальной ответственности¹, в котором утверждалось, что корпорации следует воспринимать как организации, действующие в рамках всего общества, а не только на рынке. Эта публикация подчеркнула изменение общественного восприятия бизнеса, от которого ожидалось теперь не только производство товаров и услуг и благотворительные программы – он должен был действовать еще и таким образом, чтобы конструктивно удовлетворять потребности и ожидания общества. Такой подход стал впоследствии именоваться «корпоративный альтруизм».

Комитет экономического развития прямо ссылается на концепцию общественного договора, приписывая КСО скорее общеобязательный, нежели добровольный характер. Предполагается, что компаниям следует предпринимать активные действия в целом ряде сфер, таких как экономический рост и эффективность, образование, занятость и профессиональное обучение, гражданские права и равные возможности, развитие городов, борьба с загрязнением окружающей среды, культура и искусство, медицинское обслуживание и т. п.

Корпоративная социальная деятельность

В 1970-х гг. впервые наряду с КСО была упомянута и стоящая несколько особняком синтетическая концепция корпоративной социальной деятельности, которая является продолжением идеи КСО, но концентрируется на фактических результатах, а не на общем понятии

¹ Social Responsibilities of Business Corporations. A Statement by the Research and Policy Committee // Committee for Economic Development, 1970. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.ced.org/pdf/Social_Responsibilities_of_Business_Corporations.pdf (дата обращения : 19.01.2022).

ответственности бизнеса или ответственности перед обществом¹. Таким образом, она является естественным следствием КСО. Многие сторонники КСО естественным образом предполагают, что принятие ответственности приведет к определенным результатам, поэтому различие между двумя концепциями – часто вопрос семантики, представляющий большой интерес для ученых, чем для практиков.

Разработка данной концепции происходила параллельно КСО, но с немного другим уклоном; эта ветвь отчетливо проявилась в научной литературе лишь в 1970-е гг., когда ученые начали подчеркивать именно аспект деятельности, а не аспект ответственности. Одним из первых авторов, который указал на различие между двумя понятиями, стал Суреш Сетхи. В статье 1975 г. Сетхи определил то, что он назвал «измерениями» корпоративной социальной деятельности, и провел различие между различными видами корпоративного поведения, которые были названы им социальными обязанностями (корпоративное поведение в ответ на рыночные силы или правовые ограничения), социальной ответственностью (доведение корпоративного поведения до уровня, при котором оно согласуется с преобладающими социальными нормами, ценностями и ожиданиями) и социальной реактивностью (адаптация поведения корпорации к социальным потребностям)².

В 1979 г. Арчи Кэрролл предложил четырехчастное определение КСО, которое было включено им в концептуальную модель корпоративной социальной деятельности³. Отметив, что существующие определения указывают на ответственность бизнеса за получение

¹ Савченко, А. А. К методологии оценки корпоративной социальной деятельности / А. А. Савченко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2009. – № 4. – С. 76.

² Sethi, S. P. Dimensions of corporate social performance : An analytic framework / S. P. Sethi // California Management Review. – 1975. – Vol. 17, No. 3. – P. 58–64.

³ Carroll, A. B. A three-dimensional conceptual model of corporate social performance / A. B. Carroll // Academy of Management Review. – 1979. – Vol. 4, No. 4. – P. 497–505.

прибыли и соблюдение законодательства (хотя и предусматривают выход за рамки этих императивов), Кэрролл предложил концепцию КСО, которая должна была охватить весь спектр социальных обязанностей бизнеса, добавив к экономическим и правовым, во-первых, этические ожидания общества (линии поведения и этические нормы, следования которым общество ожидает от бизнеса, а также действия и решения, выходящие за рамки того, что требуется по закону); во-вторых, т. н. «дискреционные обязанности»¹, представляющие собой добровольные функции и практики, в отношении которых предполагаются их выполнение и реализация бизнесом, но отсутствуют, в отличие от этической ответственности, конкретные ожидания со стороны общества (они оставлены на усмотрение отдельных руководителей и компаний², поэтому и именуются дискреционными; позднее Кэрролл стал называть эту категорию «филантропической»³, т. к. наиболее масштабно она реализована в благотворительной и гуманитарной деятельности).

Концепция корпоративной социальной деятельности была усовершенствована Донной Вуд, которая доработала ее в 1991 г.⁴ Вуд расширила теорию Кэрролла и изложила пересмотренную модель, еще подробнее разбирая аспект результативности. Она утверждала, что КСО представляет собой то или иное сочетание (в зависимости от конкретного предприятия) принципов социальной ответственности, процессов социальной реактивности, политик, программ и других наблюдаемых результатов, связанных с отношениями фирмы и общества, особо

¹ Bîgu, D. The Ethical and Discretionary Responsibilities of Business towards Society / D. Bîgu, A. Ionuț // Proceedings of the 8th International Management Conference "Management Challenges for Sustainable Development", November 6th–7th, 2014, Bucharest, Romania. – P. 945.

² Groves, K. S. An Empirical Study of Leader Ethical Values, Transformational and Transactional Leadership, and Follower Attitudes Toward Corporate Social Responsibility / K. S. Groves, M. A. LaRocca // Journal of Business Ethics. – 2011. – Vol. 103, No. 4. – P. 515.

³ SAGE Brief Guide to Business Ethics. – SAGE Publications, Inc, 2011. – P. 238.

⁴ Wood, D. J. Corporate Social Performance Revisited / D. J. Wood // Academy of Management Review. – 1991. – No. 16. – P. 691–718.

подчеркивая важность результатов корпоративных усилий.

Самые ранние эмпирические исследования в области КСО также относятся ко второму этапу институционализации этой концепции. Пионерами здесь выступили Эдвард Боумен и Мейсон Хэйр, которые провели в 1975 г. опрос на предприятиях пищевой промышленности, желая понять, что такое КСО, и определить степень участия в ней компаний¹. Хотя они так никогда и не определили КСО в том смысле, который мы обсуждали, исследователи решили «измерить» КСО, подсчитав долю строк, посвященных ей в корпоративных отчетах. Еще одно исследование, целью которого было оценить восприятие КСО руководителями, провела в середине 1970-х гг. Сандра Холмс², выявив результаты, ожидаемые менеджментом от участия своих фирм в социальной деятельности, и факторы, учитываемые при выборе направлений такой деятельности. У Холмс также не было четкого определения КСО; она предложила ряд высказываний, относившихся к наиболее распространенным убеждениям того времени в отношении КСО, чтобы выяснить степень согласия респондентов с теми или иными из них.

4.1.3 Институционализация концепции КСО на современном этапе

В последние десятилетия программы и практики КСО получили весьма широкое распространение, становятся более формализованными и глубоко укорененными в экономической деятельности. Социально

¹ Bowman, E. H. A Strategic Posture toward Corporate Social Responsibility / E. H. Bowman, M. Haire // California Management Review. – 1975. – Vol. XVIII, No. 2. – P. 49–58.

² SAGE Brief Guide to Business Ethics. P. 236.

ответственное мышление постепенно интегрируется в процесс принятия решений, организационные схемы и подходы. Укрупнение компаний привело к тому, что в их организационных структурах появились конкретные руководители высшего звена, отвечающие за этику, устойчивость и инициативы в области корпоративного гражданства и занимающие такие должности, как «директор по социальной ответственности», «вице-президент по КСО», «директор по корпоративному гражданству», «вице-президент по устойчивому развитию» и т. п.

В последние три десятилетия сфера КСО характеризуется двумя устойчивыми тенденциями: глобализация и стратегическое согласование¹. С развитием глобального капитализма и духа соперничества КСО также стала критически важной, поскольку современные компании ведут бизнес по всему миру. КСО теперь уже не просто внутренний вопрос – это глобальная тема, и компаниям все чаще приходится учитывать социальный аспект деловой практики независимо от того, где они работают. Как в развитых, так и в развивающихся странах граждане и правительство в настоящее время заинтересованы в одних и тех же вопросах. С повышением репутационного риска, прозрачности² и уязвимости у компаний появляется серьезный стимул адаптировать свои стратегии КСО к тем регионам, где они ведут бизнес. Технологические, транспортные и коммуникационные инновации становятся критически важными элементами глобальной КСО; при этом растущее внимание к ее международному аспекту не уменьшило важность внутренних проблем бизнеса.

¹ Carroll, A. B. Managing Ethically with Global Stakeholders : A Present and Future Challenge / A. B. Carroll // The Academy of Management Executive. – 2004. – Vol. 18, No. 2. – P. 117.

² Vaccaro, A. Transparency in Business : The Perspective of Catholic Social Teaching and the “Caritas in Veritate” / A. Vaccaro, A. J. Sison // Journal of Business Ethics. – 2011. – Vol. 100, Supplement 1. – P. 17–27.

Вторая тенденция, проявившаяся в 1990-х гг. и актуальная сегодня, – это стратегическое согласование целей менеджмента в отношении КСО и финансовых результатов. Экономическое обоснование КСО и корпоративной социальной деятельности (аргументы в пользу того, что эти концепции несут выгоды или преимущества для компаний в частности и делового сообщества в целом) развивается и принимается практически повсеместно, становясь неотъемлемой частью бизнеса¹, и большинство компаний и руководителей сегодня исходят из того, что эти цели дополняют друг друга, то есть они стратегически совместимы с точки зрения повседневных деловых операций. Другими словами, экономическое обоснование победило, и в XXI в. КСО является принятой и укоренившейся частью деловой практики.

Все эти явления свидетельствуют о том, что с начала 1990-х гг. в мире наступил третий этап институционализации КСО. За это время был разработан еще целый ряд конкурирующих и взаимодополняющих подходов к проблематике КСО (анализ наиболее влиятельных направлений представлен в следующем разделе) и ученые предложили ряд классификаций лежащих в их основе концептуальных схем. Так, У. Фредерик представляет эволюцию КСО, основанную на смене парадигм в рамках четырех хронологических этапов²: 1) корпоративное социальное попечительство – подход, основанный на благотворительности и добровольном принятии обязательств; 2) корпоративная социальная ответственность, когда ожидалось, что корпорации выйдут за рамки первого этапа и предпримут практические шаги в решении проблем общества, что отчасти и произошло; 3) корпоративная деловая этика:

¹ Гобозова, А. З. Ключевые тренды корпоративной социальной ответственности в международной практике / А. З. Гобозова // Пространство экономики. – 2013. – № 3-2. – С. 162.

² Frederick, W. C. Corporation, Be Good! The Story of Corporate Social Responsibility / W. C. Frederick. – Indianapolis, IN : Dog Ear Publishing, 2006. – 344 p.

отличительными признаками компании стали качество ее корпоративной культуры и нормативные принципы, определяющие ее политику, стратегии и решения; 4) корпоративное гражданство (представление о корпорации как «гражданине»).

Наиболее полная на сегодня систематизация предложена Элизабет Гаррига и Доменеком Меле¹, выделившими четыре направления исследования КСО с точки зрения того, какие явления помещаются в центр взаимодействия между бизнесом и обществом. К первой группе ученые отнесли *экономические теории*, рассматривающие бизнес как инструмент создания богатства и сосредоточенные на достижении экономических целей посредством социальной деятельности, т. е. рассматривающие взаимодействие между бизнесом и обществом через призму обеспечения прибыли. Она состоит из трех подгрупп: I.1. теории создания (роста) акционерной стоимости (теория Фридмана, агентские модели Росса и Йенсена—Меклинга, теория «просвещенной» максимизации стоимости Йенсена и др.); I.2. теории обеспечения и достижения конкурентных преимуществ (теория Портера—Крамера и др.); I.3. различные прикладные концепции развития КСО в разрезе маркетинга.

Вторая группа включает *политические теории*, делающие акцент на обладании бизнесом определенной социальной властью и ориентированные на ответственное использование этой власти на политической арене; к ней относят: II.1. корпоративный конституционализм, основанный на идее о том, что компания является социальным институтом и должна осуществлять власть ответственно (К. Дэвис); II.2. теорию общественного договора, предполагающую наличие

¹ Garriga, E. Corporate Social Responsibility Theories : Mapping the Territory / E. Garriga. D. Melé // Journal of Business Ethics. – 2004. – Vol. 53, No. 1/2. – P. 51–71.

своего рода договора между бизнесом и обществом (Т. Дональдсон), и П.3. теорию корпоративного гражданства (К. Дэвис).

Третья группа – *интегративные теории*, ориентированные на интеграцию социальных требований в деятельность бизнеса: III.1. теория управления социальными процессами, выявляемыми и оцениваемыми корпорацией (Р. Аккерман, С. Сетхи); III.2. теория социальной подотчетности (зависимость КСО от соответствующей государственной политики) (Л. Престон, Дж. Пост); III.3. теория заинтересованных сторон («стейкхолдеров») (Р. Фримен); III.4. теория корпоративного социального действия, объединяющая основные идеи остальных интегративных теорий (А. Кэрролл).

Четвертую группу составили *этические теории*, основанные на принципах деловой этики и сосредоточенные на способах и инструментах построения более справедливого общества: IV.1. нормативная теория стейкхолдеров, ставящая во главу угла интересы заинтересованных сторон; IV.2. теория универсальных прав, предполагающая, что деятельность корпорации должна быть основана на соблюдении прав человека; IV.3. теория устойчивого развития (при котором «удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»¹); IV.4. теория общего блага (корпорации должны вносить вклад в общее благо, т. к. они являются частью общества).

Можно соотнести три рассмотренные выше подхода к трактовке взаимосвязей между КСО и общественными интересами с

¹ «Наше общее будущее». Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения : 14.12.2021).

классификацией Гаррига–Меле, тогда интегративным и этическим теориям будет соответствовать «корпоративный альтруизм», политическим – «разумный эгоизм», а экономическим – «корпоративный эгоизм» для подгрупп I.1 и I.2 и центристский поход для подгруппы I.3.

4.1.4. Отраслевая специфика и перспективы

До сих пор мы рассматривали в основном вклад ученых в разработку концепций КСО. Безусловно, интерес деловых кругов к этим понятиям развивался параллельно, однако они были менее заинтересованы в академических уточнениях – их больше волновало, что все это значит для них на практике. Некоторые видные бизнес-структуры даже разработали специализированные награды за активную социальную деятельность. Хотя всегда были и, очевидно, будут отдельные бизнесмены, которые отвергают идею КСО или борются с нею, большинство крупных компаний приняли и усвоили эту концепцию; при этом она обладает отраслевой спецификой вследствие различий в требованиях к финансовой и нефинансовой отчетности, а также в характере отношений с заинтересованными сторонами. Другими словами, в зависимости от характера деятельности компании соотношение социальных и финансовых результатов может иметь разную степень чувствительности к разным «измерениям КСО» в терминологии Сетхи¹. Обсудим некоторые особенности КСО в промышленности и сфере услуг, розничной торговле и финансовом секторе на современном этапе.

¹ Sethi, S. P. Op. cit.

КСО в промышленности и сфере услуг

Одним из важнейших направлений КСО в целом является выстраивание отношений с местными сообществами, особенно это касается производственных компаний, так как они требуют разветвленной и высокоразвитой инфраструктуры, и соблюдение принципа 6R: сокращение объема используемых ресурсов (*reduce*), повторное использование (*reuse*), перепроектирование (*redesign*), повторное изготовление (*remanufacture*), переработка для вторичного использования (*recycle*), восстановление (*recover*)¹. Последний аспект, в частности, отличает КСО в производстве от КСО в сфере услуг. Другие важные аспекты корпоративной социальной ответственности в промышленности включают социально справедливое отношение к работникам и экологически сознательное мышление на всех уровнях управления.

По сравнению с промышленностью сфера услуг имеет несколько специфических черт: а) она имеет тенденцию к большей трудоемкости по сравнению с промышленностью, при этом во многих развивающихся странах именно она обеспечивает большую часть рабочих мест; б) технический прогресс приводит к изменению структуры занятости в целом, в результате чего рабочая сила перемещается в сферу услуг, поэтому благосостояние работников становится здесь предметом первостепенной важности.

Практика КСО в промышленности тесно связана с экологическим менеджментом в вопросах обеспечения сырьем, замкнутого производственного цикла, переработки, использования экологически

¹ Эта схема первоначально представляла собой концепцию 3R (*reduce, reuse, recycle*) и в настоящее время иногда расширяется до 9–10 элементов (при добавлении способов организации «умного» потребления).

чистых материалов, «зеленых инноваций» и т. п. В этих случаях КСО рассматривается как этическое и нравственное обязательство компании по снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Тем не менее, по мнению некоторых исследователей¹, влияние КСО на производительность выше для сферы услуг, чем для производственных компаний из-за специфики деятельности первых, включающей личные встречи и вовлеченность во взаимоотношения с клиентами. С точки зрения инвесторов труднее оценивать деятельность компании в сфере услуг, основываясь только на финансовых результатах, поэтому особую значимость в снижении предполагаемых рисков приобретает КСО, результатом которой является накопление так называемого репутационного капитала.

В то время как потребительские товары могут быть легко проверены на соответствие стандартам качества, качество в сфере услуг сильно различается. Это заставляет потенциальных клиентов искать дополнительные сведения: отзывы о компании, ее показатели, общественная деятельность, степень публичности и т. п. Физические лица могут использовать эту информацию для снижения неопределенности и риска косвенно, то есть могут, к примеру, счесть, что если компания заинтересована в общественном благополучии, то она может быть заинтересована и в том, чтобы надлежащим образом обслуживать своих клиентов.

В то же время компании, со своей стороны, заинтересованы в распространении информации среди существующих и потенциальных инвесторов, а также среди клиентов, чтобы заслужить общественное доверие. Различного рода социальная деятельность и этически

¹ Cai, Y. Doing Well While Doing Bad? CSR in Controversial Industry Sectors / Y. Cai, H. Jo, C. Pan // Journal of Business Ethics. – 2012. – Vol. 108, № 4. – P. 467–480.

ответственные практики приобретают, таким образом, первостепенное значение, поскольку сигнализируют об основных ценностях компании, политике занятости, отношении к защите окружающей среды и т. д. Кроме того, репутационный капитал позволяет привлекать и удерживать квалифицированную рабочую силу, снижать инвестиционный риск.

КСО в розничной торговле

Хотя к сфере розничной торговли применимы в целом все категории и характеристики КСО, следует отметить некоторые присущие ей отличительные характеристики: человеческая ответственность (справедливая торговля), ответственность за продукт (удобная для пользователя информация) и экологическая ответственность (экологически сознательные действия, например одноразовая упаковка и т. п.). Кроме того, нельзя забывать о цепочках поставок в розничной торговле, поскольку в случае с крупнейшими ритейлерами (сетевыми магазинами и сетевыми операциями) существует множество социальных рисков, таких как детский труд, компании-«соковыжималки», загрязнение окружающей среды и т. д. А именно, чем длиннее цепочка поставок, тем выше риски. Можно выделить следующие актуальные темы КСО в сфере розничной торговли.

- этичная торговля, поддержка местных производителей, органическая продукция;
- защита окружающей среды, использование энергии и сокращение отходов, вторичная переработка;
- безопасность продукции, распространение экотоваров и местных продуктов;
- предпринимательская этика;
- политика занятости и условия труда, здоровье и безопасность на

рабочем месте, дискриминация, коррупция, использование иностранной рабочей силы;

- устойчивость, корпоративная репутация;
- благотворительность, меценатство, поддержка местных сообществ, социальные, образовательные и экологические программы;
- лояльность потребителей и покупательское поведение.

Специфическая роль предприятия розничной торговли определяется тем, что оно занимает промежуточное положение между производителем и потребителем в цепочке поставок, поэтому важно учитывать роль КСО со стороны как производителей, так и потребителей. Таким образом, если производственная компания допускает нарушения прав человека, это может (или, скорее, должно) отразиться на восприятии предприятия розничной торговли, испортить его имидж, снизить лояльность потребителей, тем самым снижая показатели экономической эффективности. При этом потребители зачастую не в полной мере осведомлены о деятельности в сфере КСО, поэтому очень важно информировать существующих и потенциальных потребителей о социальной деятельности компании, такой как участие в благотворительности, поддержка сотрудников, экологически сознательное поведение, этичная торговля и т. д., в особенности о деятельности, которая одновременно приносит пользу обществу и требует значительных усилий. Повышенное внимание к этим аспектам и предвидение возможных негативных последствий может помочь завоевать доверие потребителей, производителей и инвесторов и, как следствие, улучшить финансовые показатели.

КСО в финансовом секторе

Деятельность финансовых организаций затрагивает подавляющее

большинство людей, будь то работодатели, работники, инвесторы, люди, оплачивающие свои счета, пользующиеся услугами кредитования и т. д. Характерно, что это долгосрочные поливалентные отношения, которые имеют большое социальное значение. Другими словами, безответственное поведение со стороны организаций влияет на благополучие клиентов и общества в целом, в то же время финансовый сектор находится под влиянием косвенных воздействий экологической и социальной деятельности своих клиентов. Эти воздействия во многих случаях могут перевешивать прямые воздействия, поскольку могут привести, например, к понижению рейтинга целой страны со стороны международных финансовых институтов.

В сфере банковского обслуживания физических лиц критика часто связана с фактами финансового неравноправия различных групп населения или введения в заблуждение при продаже финансовых услуг и продуктов, тогда как в качестве положительных примеров можно упомянуть финансовую поддержку относительно бедных потребителей и начинающих предпринимателей. КСО в финансовом секторе означает включение в процессы принятия инвестиционных решений, помимо соображений риска и прибыли, еще и этических, религиозных, социальных и/или экологических аспектов. Следовательно, основными аспектами КСО в финансовой сфере являются управление рисками, защита прав клиентов, управление претензиями, укрепление этики, борьба со взяточничеством и коррупцией.

В рамках пирамиды Кэрролла¹ четыре измерения КСО в финансовом секторе можно описать следующим образом.

– Экономическая ответственность, включающая финансовые

¹ Carroll, A. B. A three-dimensional conceptual model of corporate social performance. P. 497–505.

инновации – создание новых возможностей для клиентов, разработку новых продуктов, управление рисками и посредничество в использовании ресурсов. Взаимодействие с заинтересованными сторонами играет решающую роль в определении этих новых продуктов.

– Юридическая ответственность: регулирование определяется законодательными актами, и его целью является минимизация рисков и обеспечение безопасности и доверия к финансовой системе. Это включает также соблюдение указаний различных надзорных органов и профессиональных ассоциаций.

– Этическая ответственность. Этот тип ответственности наиболее очевиден в диалоге заинтересованных сторон относительно принципов добросовестности, честности и прозрачности. Этические нормы и ответственность различных сторон закрепляются в виде этических и профессиональных кодексов.

– Дискреционная (филантропическая) ответственность. Эта ответственность носит строго добровольный характер; тем не менее, она постепенно становится общепринятой практикой финансовых институтов, способствующей росту благосостояния сообщества, а также репутации самих компаний¹.

Вероятный сценарий будущего корпоративной социальной ответственности заключается в том, что она будет оставаться неотъемлемой и все более важной частью ведения бизнеса сегодня и в обозримом будущем. Имеются существенные свидетельства стабильности и популярности КСО, и ее развитие поддерживают три важные силы: 1) признание бизнеса, 2) глобальный рост и 3) распространение в академической среде.

¹ Bigu, D. The Ethical and Discretionary Responsibilities of Business towards Society. P. 944–950.

Сегодня компании в целом принимают идею КСО, хотя некоторые из них используют другие структуры и названия, такие как «корпоративное гражданство», «этическое управление»¹ или (особенно после принятия Целей в области устойчивого развития ООН² в сентябре 2015 г.) «устойчивость». Интерес к КСО в Европе в 1990-е гг. был выше, чем во всем остальном мире³. Социально ответственный подход быстро завоевывает популярность и за пределами Европы, особенно в странах с развивающейся экономикой. Наконец, в течение последних нескольких десятилетий наблюдается распространение КСО в академической среде, стремительно растет количество книг, статей, конференций, выступлений и прочих публикаций в Интернете и ожидается, что эта тенденция сохранится. В настоящее время концепция КСО представляется вполне устоявшейся и, по всей вероятности, она имеет неплохие перспективы, поскольку многие государства, компании и руководители во всем мире принимают и продвигают ее основные принципы.

¹ Huang, P. Ethical Management, Corporate Governance, and Abnormal Accruals / P. Huang // *Journal of Business Ethics*. – 2008. – Vol. 83, № 3. – P. 469–487.

² Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (дата обращения : 9.10.2021).

³ Matten, D. “Implicit” and “Explicit” CSR : A Conceptual Framework for a Comparative Understanding of Corporate Social Responsibility / D. Matten, J. Moon // *The Academy of Management Review*. – 2008. – Vol. 33, № 2. – P. 404–424.

4.2 Современные теории КСО в контексте христианского социально-экономического учения

Помимо приведенных выше классификаций различают еще и так называемые «инструментальные», или описательные, и нормативные теории КСО. Инструментальные теории пытаются объяснить КСО с разных точек зрения с использованием эмпирических данных. Таким образом они помогают выявить, например, каким образом компании осуществляют свою политику в области КСО, как КСО связана с хозяйственной деятельностью или что лежит в основе мотивации социально ответственных управленческих решений, и так далее. Нормативные теории КСО, превалировавшие вплоть до середины 1970-х гг.¹, обосновывают содержание КСО и причины того, почему фирмы должны брать на себя и реализовывать определенные обязательства по отношению к обществу. Разумеется, не все предлагаемые теории одинаково приемлемы. В то время как инструментальная теория принимается после значительного числа эмпирических проверок, нормативная теория принимается как следствие ее рациональности и внутренней согласованности.

При рассмотрении нормативных теорий КСО главная трудность состоит в том, чтобы оценить и согласовать большое разнообразие подходов к КСО. Если основной задачей, стоявшей перед научным сообществом во второй половине XX в., являлась концептуализация обозначенной проблематики, то в настоящее время более актуальной становится систематизация достигнутого многообразия².

¹ Игумнов, О. А. Теоретические аспекты генезиса концепции корпоративной социальной ответственности / О. А. Игумнов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Экономика. Информатика. – 2012. – № 7-1 (126). – С. 76.

² Там же. С. 74.

Несмотря на разнообразие и сложность подходов, связанных с КСО, есть ряд предложений, которые легли в основу наиболее популярных нормативных теорий корпоративной социальной ответственности. Среди них выделяются следующие:

- а) теория корпоративной социальной деятельности;
- б) теория доверительного капитализма¹;
- в) теория заинтересованных сторон (т. н. «стейкхолдеров»)²;
- г) теория корпоративного гражданства.

Эти и подобные им теории обычно включают в себя своеобразные присущие им представления о человеке и социально-философские концепции фирмы и общества, хотя зачастую и в неявной форме. Христианское социальное учение также основано на определенной концепции человека, фирмы и общества, которую можно сравнивать с аналогичными образами из основных теорий КСО. В настоящей главе делается попытка дать очерк вышеуказанных теорий КСО, подчеркнув их идейные основы, и проанализировать их с точки зрения христианского социального учения.

4.2.1 Теория корпоративной социальной деятельности

Теория корпоративной социальной деятельности эволюционировала из нескольких предшествовавших ей понятий и подходов. Ее истоки находятся в работе Г. Боуэна, который пояснил, что социальная ответственность состоит в «принятии таких решений либо следовании такой линии поведения, которые были бы желательны с

¹ Петухов, К. А. Феномен корпоративной социальной ответственности в странах Запада / К. А. Петухов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2010. – № 3. – С. 108.

² Hopkins, M. Understanding and Addressing Criticisms of the Corporate Social Responsibility Movement / M. Hopkins // Corporate Social Responsibility – Sustainable Business / edited by R. Lindsay, R. Martella. – Wolters Kluwer, 2020. – P. 152–153.

позиций целей и ценностей общества»¹. В 1970-е гг. появились новые направления в области взаимоотношений бизнеса и общества. Они находились в контексте протеста против капитализма и бизнеса и растущих социальных проблем, которые приводили к увеличению количества государственных регулирующих процедур и формальных требований. Одним из таких новых направлений стала концепция «корпоративной восприимчивости», относящаяся к адаптации корпоративного поведения к социальным потребностям и требованиям.

В 1979 г. А. Кэрролл ввел понятие «корпоративной социальной деятельности», увязывающее базовое определение социальной ответственности как таковой, конкретные аспекты, в отношении которых эта ответственность существует, и подходы к решению возникающих социальных проблем². Современная модель корпоративной социальной деятельности Д. Вуд, широко используемая в настоящее время, включает:

- 1) принципы корпоративной социальной ответственности, реализуемые на трех уровнях: институциональном, организационном и индивидуальном;
- 2) процессы корпоративной социальной восприимчивости;
- 3) результаты корпоративного поведения.

Институциональный принцип называется также «принципом легитимности». Он заключается в том, что «общество наделяет бизнес легитимностью и властью. В конечном счете, тот, кто не использует власть таким образом, который общество считает ответственным, скорее всего, потеряет ее»³. В соответствии с организационным принципом, бизнес должен придерживаться стандартов деятельности,

¹ Bowen, H. R. Social Responsibilities of the Businessman. – P. 6 // Цит. по: Горошилов, А. А. Эволюция концепции социальной ответственности бизнеса / А. А. Горошилов, А. П. Карибов // Вестник ВолГУ. Серия 3 : Экономика. Экология. – 2007. – № 11. – С. 139.

² Carroll, A. B. A three-dimensional conceptual model of corporate social performance. P. 497–505.

³ Wood, D. J. Op. cit.

предусмотренных законом и существующими нормами правопорядка. Индивидуальный принцип суть «принцип благоразумия менеджеров»: поскольку менеджеры действуют в морально-этическом поле, они обязаны проявлять предусмотрительность в каждой области корпоративной социальной ответственности, в рамках которой они оказывают влияние, в целях содействия достижению социально приемлемых результатов.

Такой подход, несмотря на ценный социальный аспект, содержит по крайней мере два важных ограничения с точки зрения социального учения Церкви. Первое ограничение заключается в радикальном разделении между бизнесом, цель которого в основном экономическая, и социальной ответственностью, которая рассматривается как ограничитель. Не отрицается, что бизнес оказывает социальное воздействие, но его мотивацией в основном является экономическая рациональность. Предполагается, что социальное воздействие призвано защитить бизнес от социальных рисков и/или упрочить корпоративную репутацию – то и другое ради долгосрочных результатов бизнеса. В рамках же православной социальной доктрины бизнес рассматривается как деятельность человека с экономическими, человеческими и социальными, а также нравственными измерениями¹, которые являются взаимодополняющими. Мышление управленческого звена должно отойти от опоры на теорию рационального выбора с ее формалистическими и, в конечном счете, утилитарными понятиями рациональности, тем более что, как оригинально и убедительно показал П. Козловски, на практике свести все многообразие проявлений экономической активности к собственно рациональным действиям

¹ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. § IV.8.

невозможно¹. Управление на микроуровне экономической системы должно служить целостному развитию человека на макроуровне, и деловая этика теряет при этом свою роль как якобы независимый ограничитель управленческих действий, который включает в себя собственное оправдание.

Второе ограничение заключается в том, что нормативной основой модели корпоративной социальной деятельности является не этика, а социальные ожидания. Таким образом, эта модель страдает этическим релятивизмом: этические нормы зависят от каждого культурного контекста; христианская же моральная традиция недвусмысленно говорит о том, что этический релятивизм неприемлем². Напротив, как подчеркивает, например, Иоанн Павел II, «во всех сферах жизни – личной, семейной, общественной и политической – нравственность, опирающаяся на истину и в ней открывающая подлинную свободу, играет неповторимую, незаменимую и чрезвычайно важную роль, служа не только отдельному лицу и его стремлению к благу, но также обществу и его истинному развитию»³.

4.2.2 Теория доверительного капитализма

Теория доверительного капитализма, лежащая в основе управления, ориентированного на рост стоимости, полагает, что единственной социальной «обязанностью» бизнеса является получение прибыли, а высшей целью – рост экономической стоимости компании ради ее

¹ Koslowski, P. The Theory of Ethical Economy as a Cultural, Ethical, and Historical Economics : Economic Ethics and the Historist Challenge / P. Koslowski // Contemporary Economic Ethics and Business Ethics / Ed. by P. Koslowski. – Berlin, Heidelberg : Springer, 2000. – P. 3–15.

² Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. § VI.5.

³ Иоанн Павел II, Папа Римский. Veritatis splendor («Сияние истины»). Энциклика. § 101 / Папа Римский Иоанн Павел II. – Москва, НО Издательство Францисканцев, 2003.

акционеров. Социальные цели, которые может преследовать компания, приемлемы, только если они способствуют максимизации стоимости акций. Эта теория, лежащая в основе традиционной неоклассической экономической теории, во главу угла ставит максимизацию полезности акционера¹.

Такой подход называют «доверительным капитализмом», так как менеджеры тут выступают лишь агентами собственников капитала компании без каких-либо иных обязательств, кроме выполнения своих технических обязанностей доверенных лиц в соответствии с законодательством и, возможно, соблюдения этических обычаев страны. Менеджмент, таким образом, ориентирован на ценность для акционеров, и максимизация стоимости акций берется в качестве главного ориентира для корпоративного управления и управления бизнесом.

Сегодня принято считать, что при определенных условиях удовлетворение общественных интересов способствует максимизации акционерной стоимости, и наиболее крупные компании обращают внимание на КСО, в частности, при рассмотрении интересов стейкхолдеров². В этой связи М. Йенсен предложил соотношение между максимизацией стоимости и теорией стейкхолдеров, которое он называет «просвещенной максимизацией стоимости», что идентично просвещенной теории стейкхолдеров³.

«Просвещенная максимизация стоимости» вбирает в себя большую часть теории стейкхолдеров, но принимает долгосрочную максимизацию стоимости как критерий принятия и определения приоритетов среди них. Просвещенная теория стейкхолдеров определяет долгосрочную

¹ Spirituality and Corporate Social Responsibility : Interpenetrating Worlds / edited by D. Bubna-Litic. – Farnham : Gower Publishing Limited, 2009. – P. 11.

² Cai, Y. Doing Well While Doing Bad? CSR in Controversial Industry Sectors. P. 469.

³ Харчилава, Х. П. Корпоративная этическая ответственность в системе корпоративного управления / Х. П. Харчилава // Вестник ГУУ. – 2015. – № 8. – С. 81.

максимизацию стоимости или поиск стоимости как цель предприятия и поэтому решает проблему множественности целей, которая существует в традиционной теории стейкхолдеров¹.

Социальное учение Церкви, в свою очередь, предлагает иную идею бизнеса, которая и не является социалистической, и не представляет опасности для основ существования свободного общества. В соответствии с этим учением прибыль, конечно, очень важна для коммерческого предприятия, но бизнес гораздо шире, чем прибыль. О риске отчуждения, когда прочие обязанности не учитываются в хозяйственной деятельности, осуществляемой ради извлечения прибыли, предупреждают и авторы Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека: «Реализация экономических прав не должна приводить к формированию такого общества, в котором пользование материальными благами превращается в доминирующую или даже единственную цель существования социума»², и католические авторы: отчуждение «можно найти на уровне потребительства – там, где люди удовлетворяют ложные и поверхностные потребности, но ничто не помогает им подлинно и полно понять себя. Найдем мы отчуждение и в труде, когда он организован так, чтобы обеспечить наибольшую прибыль и отдачу, но не считается с тем, возрастает или уменьшается личность рабочего, растет ли его участие в подлинно солидарном сообществе или он все более одинок в лабиринте соперничества и вражды, где он – всего лишь средство, но не цель»³.

Теория доверительного капитализма содержит несколько философских предпосылок, некоторые из которых также являются

¹ Jensen, M. C. Value Maximization, Stakeholder Theory, and the Corporate Objective Function / M. C. Jensen // Business Ethics Quarterly. – 2002. – Vol. 12, No. 2. – P. 235.

² Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. § IV.8.

³ Ioannes Paulus II. Centesimus Annus. 41.

сомнительными с точки зрения социального учения. Большинство из этих предположений имеют свои корни в XVII в., в основном благодаря английскому философу Джону Локку, который писал о правах и свободах человека, три из которых являются неотъемлемыми: право на жизнь, право на частную собственность и право на свободу.

Теория доверительного капитализма принимает в качестве факта демократию, рыночную экономику и свободы, относящиеся к экономической деятельности, такие как свобода договора, свобода объединений, свобода предпринимательской деятельности, найма рабочей силы, выбора товаров и свобода торговли. Социальное учение Православной Церкви признает экономическую свободу, но в то же время неизменно подчеркивает «единство и взаимосвязанность гражданских и политических, экономических и социальных, индивидуальных и коллективных прав человека»¹; католическое социальное учение напоминает о том, что «экономическая свобода – только часть свободы человеческой. Когда она обретает автономию, когда в человеке видят скорее производителя или потребителя, чем личность, которая производит и потребляет, чтобы жить, экономическая свобода теряет необходимую связь с человеком и в конечном счете от него отчуждается и угнетает его»².

Кроме того, социальное учение Церкви признает роль рынка: это институт социальной значимости, поскольку он гарантирует эффективность результатов и достижение важных целей справедливости³. Тем не менее, свободный рынок нельзя рассматривать вне целей, которые он стремится достичь, и ценностей, которые он

¹ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. § IV.9.

² Ioannes Paulus II. *Centesimus Annus*. 39.

³ Ibid. 34.

транслирует на уровне общества. Таким образом, свободный рынок нуждается в этических и правовых рамках и ответственном поведении бизнеса.

Теория доверительного капитализма отражает атомистическое видение общества, а также необходимость социальных контрактов для сосуществования покупателей и продавцов. Общество в таком случае – не более чем сумма составляющих его частей, и благо общества – лишь согласование индивидуальных интересов. В обществе бизнес является частной и автономной деятельностью, ограниченной только правилами, установленными государством, без каких-либо иных обязательств, кроме получения прибыли и создания стоимости. Подобный взгляд приводит к отказу от ответственности за последствия хозяйственной деятельности.

Опять же, эта точка зрения не соответствует социальной доктрине Церкви, которая рассматривает человека как личность и социальное существо с индивидуальными и социальными обязанностями и правами. Потому что человеческая общежительность, социальная жизнь не должна основываться исключительно на перечне обязанностей и прав и быть обусловленной только гипотетическим социальным контрактом. Христианское социальное учение утверждает, что «общество есть совокупность лиц, органично связанных между собой принципом единства, превосходящим каждого из них»¹, добавляя, что «глубокое значение гражданского и политического сосуществования не вытекает непосредственно из набора прав и обязанностей личности. Такое сосуществование обретает все свое значение, если основывается на гражданской дружбе и на братстве»². Эта точка зрения вполне

¹ Катехизис Католической Церкви. § 1880. – 4-е изд. – М. : Культурный центр «Духовная библиотека», 2001.

² Компендиум социального учения Церкви. § 390.

согласуется с положением Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека: «...напряженность между индивидуальными и общественными интересами может быть преодолена тогда, когда права и свободы человека согласуются с нравственными ценностями, а главное – когда жизнь человека и общества оживотворяется любовью. Именно любовь снимает все противоречия между личностью и окружающими ее людьми, делая человека способным полностью реализовать свою свободу и одновременно заботиться о ближних и об Отечестве»¹.

Что касается экономической деятельности, христианское социальное учение отстаивает право на экономическую инициативу, а также автономию бизнеса с соблюдением принципа субсидиарности², но автономия не понимается как независимость от общего блага: «Предприниматели должны служить общему благу общества, производя полезные блага и услуги»³. Бизнес имеет как экономическую, так и социальную функцию, а не только экономическую: «Цель предпринимательства должна достигаться в экономических рамках и согласно экономическим критериям, но нельзя пренебрегать подлинными ценностями, способствующими конкретному развитию человека и общества»⁴.

Частная собственность рассматривается практически как абсолютное право, ограниченное только некоторыми правовыми оговорками во избежание злоупотреблений. Вообще, частная собственность имеет решающее значение в этой теории, так как она считается лучшей гарантией прав личности. Право собственности

¹ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. § III.4.

² Компендиум социального учения Церкви. § 351.

³ Там же. § 338.

⁴ Там же.

традиционно рассматривается как концепция, которая гарантирует индивидуальную свободу от хищнических полномочий суверена. Христианская традиция, безусловно, признает право на частную собственность, но не как абсолютное и неприкасаемое право: «Относительность права собственности для человека Спаситель многократно показывает в притчах: это или виноградник, данный в пользование (Мк. 12:1–9), или таланты, распределенные между людьми (Мф. 25:14–30), или имение, отданное во временное управление (Лк. 16:1–13)»¹. Кроме того, она требует признания социальной функции любой формы частной собственности². Эта социальная функция собственности должна быть сохранена для владельцев, но также и для менеджмента: так, «предприниматели и руководители не могут учитывать лишь экономические цели предприятия, критерии экономической эффективности и необходимость заботы о «капитале» как о совокупности средств производства: их несомненная обязанность состоит и в том, чтобы на деле проявлять уважение к человеческому достоинству работников, занятых на предприятии»³.

Что касается концепции фирмы, теория доверительного капитализма исходит из того, что корпорация является юридическим лицом, то есть креатурой закона, который устанавливает обязанности и права для корпорации. Часто фирма также рассматривается как «средоточие контрактов», особенно в неоклассической экономической литературе. В агентской теории корпоративного управления контрактам усваивается отношение «принципал-агент» (модель Йенсена-Меклинга)⁴.

Здесь мы также находим расхождение между рассматриваемой

¹ Основы социальной концепции. § VII.1.

² Компендиум социального учения Церкви. §§ 177–178.

³ Там же. § 344.

⁴ Харчилава, Х. П. Этические аспекты модели корпоративного управления / Х. П. Харчилава // Управленческие науки. – 2014. – № 2 (11). – С. 33.

теорией и христианским социальным учением. Первая отражает индивидуалистическое видение, второе олицетворяет видение персоналистическое и общинное. Вместо того чтобы быть просто «набором контрактов», «предприятие должно быть солидарным сообществом»¹. Фирма не является лишь «юридическим лицом» или «объединением капиталов», как обычно полагается с юридической точки зрения, но объединением личностей².

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что философско-мировоззренческие основания теории доверительного капитализма существенным образом расходятся с хозяйственно-этическими положениями социальной доктрины Церкви.

4.2.3 Теория заинтересованных сторон

Теория заинтересованных сторон (стейкхолдеров) связана с идеей о том, что у корпорации есть обязательства перед различными группами в обществе помимо ее акционеров и сверх обязательств, предусмотренных законодательством или коллективным договором³. Таким образом, теория заинтересованных сторон учитывает собственников, потребителей, группы защиты прав потребителей, конкурентов, средства массовой информации, работников, «группы по интересам», защитников окружающей среды, поставщиков, правительственные агентства, организации местных сообществ⁴.

Впервые теория заинтересованных сторон была представлена как управленческая концепция, отражающая новый способ мышления о

¹ Компендиум социального учения Церкви. § 340.

² Там же. § 338.

³ Петухов, К. А. Феномен корпоративной социальной ответственности в странах Запада. С. 110.

⁴ Благов Ю. Е. Р. Эдвард Фримен и концепция заинтересованных сторон // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Менеджмент». – 2012. – Вып. 1. – С. 110.

стратегическом управлении, то есть о том, как корпорация может и должна задавать основные направления своей деятельности и претворять их в жизнь¹. Управленцы, особенно высшего звена, должны заботиться о «здоровье» корпорации, что предполагает балансирование многочисленных притязаний конфликтующих заинтересованных сторон².

Термин «стейкхолдер» (англ. *stakeholder* – заинтересованная сторона), тесно связанный с понятием «стокхолдер» (англ. *stockholder* – акционер), был введен для того, чтобы отойти от представления об акционерах как о единственной группе, перед которой менеджмент должен нести ответственность.

«Заинтересованная сторона» может пониматься в двух смыслах: в узком смысле этот термин включает в себя группы, которые имеют жизненно важное значение для выживания и успеха корпорации; в широком смысле он включает в себя любые группы или отдельных людей, которые могут влиять на корпорацию или на которые оказывает влияние сама корпорация³. Таким образом, заинтересованные стороны определяются их интересами в делах корпорации и предполагается, что интересы всех стейкхолдеров имеют имманентную ценность. Ю. Трещевский и Л. Никитина предлагают классификацию стейкхолдеров по семи признакам⁴:

1. По характеру институциональной формы: физические лица, юридические лица, функционирующие в реальном секторе экономики

¹ Jamali, D. A Stakeholder Approach to Corporate Social Responsibility : A Fresh Perspective into Theory and Practice / D. Jamali // Journal of Business Ethics. – 2008. – Vol. 82, No. 1. – P. 217.

² Харчилава, Х. П. Менеджмент заинтересованных сторон в системе корпоративного управления / Х. П. Харчилава // Вестник ГУУ. – 2013. – № 22. – С. 63.

³ Kim, S. Corporate Social Responsibility as an Organizational Attractiveness for Prospective Public Relations Practitioners / S. Kim, H. Park // Journal of Business Ethics. – 2001. – Vol. 103, No. 4. – P. 640.

⁴ Трещевский, Ю. И. Методология исследования корпоративной социальной ответственности / Ю. И. Трещевский, Л. М. Никитина // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 3 (019). – С. 247–248.

(унитарные предприятия, акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью и др.), финансово-кредитные учреждения, органы государственной власти, органы государственного управления, органы местного самоуправления, некоммерческие организации.

2. По характеру взаимодействия с предприятием: акционеры (участники), сотрудники, менеджмент, кредиторы, потребители, местное сообщество, органы государственной власти и управления.

3. По степени влияния социальной деятельности компании: «близкие» и «дальние» заинтересованные лица. К «близким» стейкхолдерам относят тех, кого корпоративные социальные программы затрагивают в наибольшей степени (чаще всего это персонал, потребители). «Дальние» заинтересованные лица – те, кого такие программы затрагивают в меньшей степени.

4. По степени влияния на осуществление социальной деятельности компании заинтересованные лица могут быть основными, без участия которых корпоративные социальные программы не могут быть приняты и реализованы (в этой группе обычно находятся акционеры (собственники), топ-менеджеры), и второстепенными.

5. В зависимости от степени личного участия в социальной деятельности компании заинтересованные лица могут рассматриваться как активные (непосредственно вовлеченные в организацию и развитие корпоративных социальных программ, например НКО, местные власти) и пассивные.

6. В зависимости от принадлежности к компании стейкхолдеров целесообразно разделять на внешних (потребители, кредиторы, поставщики, органы власти и управления, местные сообщества и т. п.) и внутренних (менеджеров и включающие их структуры, работники,

собственники).

7. В зависимости от выполняемых функций при реализации социально-ответственного поведения компании, стейкхолдеров можно разделить на следующие категории: финансирующие социальную деятельность (например акционеры, деловые партнеры); организующие или участвующие в организации КСО (менеджеры, НКО, деловые партнеры); работники предприятия, реализующие главную экономическую и одновременно социальную функцию предприятия – производство товаров и услуг для удовлетворения общественных потребностей; пользующиеся продукцией и услугами предприятия (покупатели); предоставляющие товары и услуги предприятию (поставщики).

В теории заинтересованных сторон цель фирмы состоит в том, чтобы создавать богатство или ценность «в интересах всех заинтересованных сторон при участии последних в принятии решений» или «выступать в качестве агента всех заинтересованных сторон»¹. Соответственно, корпорация должна управляться в интересах заинтересованных сторон: клиентов, поставщиков, владельцев, сотрудников и местных сообществ и в целях обеспечения безопасности с точки зрения выживания самой фирмы. Механизм принятия решений выстраивается на усмотрение высшего руководства и внутреннего управления, и часто утверждается, что такое управление должно включать представителей заинтересованных сторон.

Легитимность теории стейкхолдеров основана на двух этических принципах: принципе «корпоративных прав» и принципе

¹ Evan, W. M. A Stakeholder Theory of the Modern Corporation : Kantian Capitalism / W. M. Evan, R. E. Freeman // Ethical Theory and Business / Ed. by T. L. Beauchamp, N. E. Bowie. – Englewood Cliffs, NJ : Prentice Hall, 1988. – P. 103.

«корпоративных эффектов». Первый предусматривает, что корпорация и ее менеджеры не могут нарушать законные права других лиц. В основе второго принципа – ответственность за последствия: корпорация и ее менеджеры несут ответственность за последствия своих действий для всех остальных.

Кроме того, есть еще два принципа, задающие ориентир для принятия управленческих решений, которые называются «принципы управления стейкхолдерами P1 и P2». Их суть в следующем.

P1: «Корпорация должна управляться в интересах заинтересованных сторон: клиентов, поставщиков, владельцев, сотрудников и местных общин. Должно быть обеспечено соблюдение прав этих групп, и, кроме того, эти группы должны в определенном смысле участвовать в принятии решений, которые существенно влияют на их благосостояние».

P2: «Менеджмент имеет доверительные отношения с заинтересованными сторонами и корпорацией как абстрактной сущностью. Он должен действовать в интересах заинтересованных сторон в качестве их агента, и он должен действовать в интересах корпорации, чтобы обеспечить выживание фирмы, стоя на страже долгосрочных интересов каждой из групп».

Теория заинтересованных сторон справедливо учитывает права стейкхолдеров и их законные интересы, и не только то, что требуется по закону. Следовательно, управленческие обязанности рассматриваются как более широкие, нежели обязательства менеджмента перед акционерами, хотя сомнительно, что менеджмент имеет обязательства перед каждым заинтересованным лицом. Скорее, руководители предприятий имеют обязанность по поощрению интересов всех заинтересованных сторон. Но обязанности по отношению к некоторым

заинтересованным сторонам являются более важными, чем обязанности перед другими заинтересованными сторонами. Таким образом, иногда меньшие интересы более важных заинтересованных сторон имеют приоритет над большими интересами менее важных заинтересованных сторон, «позитивные» обязанности по отношению к заинтересованным сторонам ограничены «негативной» обязанностью не нарушать при этом закон, и так далее.

Эта теория более справедливо учитывает права собственности, чем теории, которые отстаивают абсолютное право собственности, что, кроме того, также согласуется с христианским социальным учением, указывающим, что бизнес «стремится производить блага и услуги, повинаясь логике эффективности и учитывая интересы различных субъектов, вовлеченных в процесс, и таким образом созидает богатство всего общества: не только собственников, но и других субъектов, заинтересованных в его деятельности». На практике, однако, теория заинтересованных сторон учитывает в основном лишь экономические интересы. Христианское социальное учение выходит за эти рамки, подчеркивая, что «предпринимательство осуществляет и социальную функцию, давая вовлеченным в него людям возможность встречаться, сотрудничать, развивать свои способности»¹.

Наряду с этими положительными аспектами теория заинтересованных сторон включает в себя некоторые аспекты, которые не соответствуют христианской традиции. Одним из них является рассмотрение вопроса о человеческой личности, лежащего в основе этой теории. Предполагается, человек является самостоятельным существом, с интересами и законными правами, обладающими самоценностью. Это

¹ Компендиум социального учения Церкви. § 338.

несколько более широкая трактовка, чем в теории доверительного капитализма, где модель человеческого существа неявно сводится к *homo economicus*, существу с некими интересами и предпочтениями и желанием максимизировать их¹. Тем не менее, взгляд на человека по-прежнему остается узким. Коммуникабельность, способность к сотрудничеству и необходимость человеческого процветания, в отличие от христианского социального учения, здесь не рассматриваются.

Еще одним важным моментом является концепция фирмы. В теории заинтересованных сторон фирма рассматривается как абстрактная сущность, где сходятся интересы этих самых сторон. Юридическое лицо составлено различными лицами или группами с заинтересованностью в делах корпорации. Другими словами, корпорация рассматривается как «созвездие» кооперативных и конкурентных интересов, обладающих внутренней ценностью. Эта точка зрения на фирму является, по крайней мере, неполной, если сравнить ее, скажем, с понятием трудового сообщества в христианской социальной традиции².

Как представляется в настоящее время, философские и этические основания теории заинтересованных сторон также весьма проблематичны. Они имеют свои корни в философии Канта и согласуются с либертарианскими политическими теориями – и то, и другое включает особую эпистемологию, вряд ли совместимую с христианской этикой.

Кроме того, существует проблема разрешения противоречивых интересов заинтересованных сторон. Ряд авторов, принимая в целом концепцию стейкхолдеров, использовали различные этические теории

¹ Herzog, B. Philosophie des Ökonomischen Menschenbilds / B. Herzog // Revista Portuguesa de Filosofia. – 2020. – Т. 76, Fasc. 2/3. – Р. 1163.

² Нотон, М. Корпорация как трудовое сообщество : понимание фирмы в католической социальной традиции. Пер. с англ. С. Лукина, В. Дудкина / М. Нотон // OIKONOMOS : Journal of Social Market Economy. – 2017. – № 1(7). – С. 6–37.

для разработки различных подходов к теории заинтересованных сторон, в частности, для разрешения конфликтов между требованиями заинтересованных сторон. Были предложены, например, следующие теории: феминистская этика, общая теория блага, интегративная теория общественных договоров, учение о справедливых контрактах¹. Р. Фримен синтезировал эти и подобные плюралистические этические подходы, представляя модель заинтересованных сторон в качестве метафоры, объемлющей различные этические теории. Это предложение весьма далеко и от «следования богоданным нравственным нормам»², и от «искренного поиска нравственной истины»³.

Подводя итог, скажем, что теория заинтересованных сторон, безусловно, содержит интересные аспекты, но для потенциального согласования с христианским социальным учением нуждается в важных изменениях.

4.2.4 Теория корпоративного гражданства

Термин «корпоративное гражданство» был введен в 1980-х гг. применительно к отношениям бизнеса и общества⁴. Тем не менее, идея фирмы как гражданина уже появлялась у нескольких пионеров в области КСО, впервые – в работе Г. Боуэна «Социальные обязанности бизнесмена». «Корпоративное гражданство стало термином, широко используемым практиками», поскольку данная концепция описывает корпоративное поведение более точно, чем понятие «корпоративная

¹ Freeman, R. E. The Politics of Stakeholder Theory : Some Future Directions / R. E. Freeman // Business Ethics Quarterly. – 1994. – Vol. 4, No. 4. – P. 409–429.

² Основы социальной концепции. § I.4.

³ Иоанн Павел II, Папа Римский. Veritatis splendor («Сияние истины»). Энциклика. § 101.

⁴ Matten, D. Corporate Citizenship : Toward an Extended Theoretical Conceptualization / D. Matten, A. Crane // The Academy of Management Review. – 2005. – Vol. 30, No. 1. – P. 167.

социальная деятельность», являющееся «теоретической конструкцией, предложенной академическими кругами»¹.

Забота о сообществах, в которых работают компании, постепенно приобрела глобальный масштаб в связи с интенсивными протестами против глобализации, главным образом, с конца 1990-х гг. Столкнувшись с этой проблемой, 34 руководителя крупнейших мировых транснациональных корпораций подписали в 2002 г. на Всемирном экономическом форуме в Нью-Йорке документ с красноречивым названием «Глобальное корпоративное гражданство – вызов лидерству президентов и советов директоров». С точки зрения Всемирного экономического форума корпоративное гражданство выражается во вкладе компании в общество через свою основную деятельность, социальные инвестиции и благотворительные программы, а также участие в государственной политике.

Несмотря на то что концепция корпоративного гражданства понимается как синоним корпоративной филантропии² и в настоящее время часто используется как эквивалент корпоративной социальной ответственности, в последние несколько лет некоторые ученые предприняли разработку нормативных теорий корпоративного гражданства или аналогичных понятий, несколько отличающихся от других концепций корпоративной социальной ответственности. Хотя завершенной теории корпоративного гражданства пока не существует, проделана ценная научная работа. Многие из используемых подходов подчеркивают, что фирмы являются частью общества и должны

¹ Davenport, K. Corporate Citizenship : A Stakeholder Approach for Defining Corporate Performance and Identifying Measures for Assessing it / K. Davenport // Business and Society. – 2000. – Vol. 39, No. 2. – P. 211 // Цит. по: Благов, Ю. Е. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности / Ю. Е. Благов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2006. – № 2. – С. 18.

² Первоначально это слово (букв. «человеколюбие») обозначало исключительно божественный атрибут либо благодеяние античного бога. См.: Finley, M. I. The Ancient Economy / M. I. Finley. – Berkeley and Los Angeles, California : University of California Press, 1974. – P. 38.

участвовать в общественной жизни, соблюдая всеобщие права человека и содействуя различными способами социальному благополучию как в локальном, так и в международном масштабе. Это поверхностное видение человека и общества, но оно гораздо шире, чем в рамках прочих подходов.

В основе понятия «корпоративное гражданство» лежит термин «гражданство», взятый из политологии. Понятие гражданина вызывает ассоциации с индивидуальными обязанностями и правами в рамках политического сообщества. Тем не менее, оно также содержит более общую идею: быть частью сообщества. Корпорации рассматриваются как неотъемлемая часть общества, и по этой причине они должны вносить свой вклад в общее благо такого общества, в первую очередь сообщества, в котором они работают. В этой традиции ключевым понятием является «участие», а не индивидуальные права, как это имеет место в современном либеральном государстве.

Корпорации обеспечивают создание добавленной стоимости, позволяя людям и обществу извлекать из ресурсов бóльшую пользу. Интересы фирмы и ее действия охватывают множество областей и не могут быть полностью определены контрактами. Каждая фирма рассматривается в качестве участника сети взаимоотношений с заинтересованными сторонами. Поскольку корпорации могут рассматриваться в качестве граждан, хотя и вторичных по сравнению с физическими лицами, они имеют производные или редуцированные права и обязанности.

Христианское социальное учение также подчеркивает роль компаний, вероятно, подразумевая в виду самые крупные из них, в нынешнем глобальном контексте: глобализация в экономике «связана с возникновением транснациональных корпораций, где сосредоточены

значительные материальные и финансовые ресурсы и где трудится огромное количество граждан разных стран. Лица, стоящие во главе международных экономических и финансовых структур, сосредоточивают в своих руках огромную власть, не подконтрольную народам и даже правительствам и не признающую никаких пределов»¹; «сегодня предпринимательство развивается в рамках все более масштабных экономических сценариев, причем национальные Государства демонстрируют ограниченность своей способности управлять быстрыми процессами изменений, охватывающих международные экономико-финансовые отношения. Это вынуждает предприятия брать на себя новую и бóльшую, чем в прошлом, ответственность. Как никогда прежде, их роль оказывается определяющей для подлинно солидарного и целостного развития человечества»².

С экономической точки зрения подчеркивается «рентабельность» отдельных видов гражданской активности. Гражданские программы представляют собой стратегические инвестиции, сравнимые с НИОКР и рекламой. При определенных условиях такие программы могут помочь глобализирующимся компаниям нейтрализовать отсутствие участия в принимающей стране путем упрочения связей с местным сообществом и укрепления своей репутации среди потенциальных местных сотрудников, клиентов и регулирующих органов.

Данная теория нуждается в дальнейшем развитии, чтобы стать более устойчивой и преодолеть некоторые текущие проблемы, и ответить на критику. У нее, без сомнения, есть потенциал, и существует реальная возможность того, что ее интерпретация КСО окажется ближе к

¹ Основы социальной концепции. § XVI.3.

² Компендиум социального учения Церкви. § 338.

христианскому социально-экономическому учению, чем подходы прочих рассмотренных теорий.

4.3 Гуманистическое осмысление экономической деятельности как основа трактовки КСО

Конфликт между экономической рациональностью и религией имеет давнюю историю. Некоторые религиозные сообщества выступают категорически против современного экономического уклада; светские группы, с другой стороны, осуждают религию в целом как опасный фактор для «мирного развития». В результате, как отметил знаменитый экономист индийского происхождения, специалист в области экономики неравенства и общественного благосостояния Амартья Сен, «сущность современной экономической науки значительно обеднена из-за возникшей дистанции между экономикой и этикой»¹.

Классическая экономическая теория еще основывалась на нравственной философии, но превращение этой дисциплины в «науку» сопровождалось уверенностью в том, что оно может и должно происходить позитивно, т. е. в отсутствие каких-либо ценностных или нормативных суждений². На фоне существующих противоречий между экономикой и религией весьма знаменательно, что для обоснования этической и, в конечном счете, религиозной аргументации в современном христианском социально-экономическом учении привлекаются именно экономические соображения. Социальные энциклики до *Caritas in Veritate*

¹ Сен, А. Об этике и экономике (пер. с англ.) / А. Сен. – М. : Наука, 1996. – С. 23.

² Kirn, B. Integrating Economic Principles with Catholic Social Teaching / B. Kirn // *Franciscan Studies*. – 1941. – New Series, Vol. 1, № 4. – P. 144.

обосновывали рекомендации в области экономической политики аргументами из нравственного богословия, включая аргументы, взятые из естественного закона или Божественного Откровения. Экономическая аргументация, конечно, присутствовала, но лишь где-то на периферии, и из нее вряд ли делались какие-либо выводы морального характера. Скажем, в энциклике Пия XI *Quadragesimo Anno* вводится несколько принципов социальной этики: справедливая заработная плата и участие работников в акционерном капитале предприятия, субсидиарность, профсоюзные организации, социальная справедливость и социальная благотворительность, однако обоснование всего этого было внешним, со ссылкой на естественный закон или богословские концепции. (Например, по словам святителя Василия Великого, «кто не помогает ближним... тот и не спасется», «именно благотворение – неотъемлемое свойство любви к ближним»¹ и т. п.)

Аргументируя, наоборот, «эндогенно», то есть изнутри «экономической логики»², Бенедикт XVI впервые вводит новый тип рассуждения. Самое главное, энциклика отходит от традиционной предпосылки в области экономики и управления бизнесом о том, что цель эффективности автоматически исключает любые иные цели и ценности. Эффективность хороша сама по себе, поскольку она требуется для надлежащего управления ресурсами³, но поскольку значительная часть текущей экономической деятельности неэффективна, «экономическая логика» требует, чтобы первым шагом было повышение эффективности, хотя экономические действия заканчиваться на этом не должны. Энциклика также описывает нормативные последствия позитивной

¹ Илия (Рейзмир), архимандрит. Учение святителя Василия Великого о духовном совершенствовании / архимандрит Илия (Рейзмир). – 2-е изд. – СТСЛ, 2010. – С. 92.

² Величко, О. И. Мировой экономический кризис и пути его преодоления глазами католической Церкви / О. И. Величко // Полития. – 2009. – № 3 (54). – С. 80.

³ *Benedictus XVI. Caritas in Veritate*. 50.

экономической теории, заявляя, например, что «социальные издержки – это и экономические затраты, а экономические неурядицы всегда приводят к гуманитарным последствиям»¹. Эта взаимосвязь отражает «совпадение свидетельств экономической науки и этики»².

Ход рассуждения здесь соответствует методологии неоклассической экономической теории, где не всегда проводится строгое различие между позитивным и нормативным анализом³. Защита рыночной экономики от социалистических упреков в эксплуатации здесь очевидна и следует линии, заданной еще Иоанном Павлом II в энциклике *Centesimus Annus* (1991). Подготовленный как раз в годы распада командно-административной системы управления экономикой, этот документ довольно спокойно относится к предпринимательству и регулируемой рыночной экономике. И все же Бенедикт XVI отчетливо дает понять, что «Церковь не предлагает технических решений»⁴, речь идет не о конкретных планах развития общества, а скорее о принципах. Энциклика использует экономические аргументы, чтобы предупреждать о проблемах, но не изобретать альтернативы. Вместо этого у Церкви есть «миссия истины», исполнять которую «нужно во все времена и в любых обстоятельствах»⁵, из которой также следуют важные критерии для социальных и политических установлений.

Бенедикт XVI пошел дальше своих предшественников, предложив систему этики, наполненную культурным смыслом и основанную на вере, а не на простом морализме. Еще больших успехов достиг Петер

¹ Ibid. 32.

² Ibid.

³ Lee, M.-D. P. A review of the theories of corporate social responsibility : its evolutionary path and the road ahead / M.-D. P. Lee // *International Journal of Management Reviews*. – 2008. – Vol. 10, №1. – P. 53.

⁴ Benedictus XVI. *Caritas in Veritate*. 9.

⁵ Ярушникова, О. В. Социальное учение христианства : религиозно-философский анализ католической и православной доктрин : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / О. В. Ярушникова ; Рост. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 5.

Козловски, предложив схему, в которой этика компенсирует недостатки экономической мотивации, а религия выступает в качестве компенсаторного механизма при «провалах» мотивации этической, и выдвинув шестое «этико-экономическое» доказательство бытия Божия в дополнение к известным пяти¹; вообще, в то самое время, когда Бенедикт XVI занимался ликвидацией разрыва между экономикой и религией, его соотечественник Козловски вполне успешно проделал то же самое в отношении экономики и этики².

Энциклика *Caritas in Veritate* не осуждает эффективность и не имеет в виду, что стремление к ней – это идол, противный истинным ценностям. Но она (энциклика) помещает людей в категорию, несводимую к труду как фактору производства, и здесь мы наблюдаем принципиальное отличие от ряда важных положений неоклассической теории: «важнейший капитал, который нужно хранить и ценить – это человек»³. Энциклика отвергает онтологический (или методологический) индивидуализм, ее социальная онтология предполагает сложные сочетания людей, институтов и отношений между ними. Любое предположение о ничем не ограничиваемом стремлении к индивидуальной полезности, ведущем якобы к оптимальному социальному равновесию без институциональных рамок, объявляется идеологической иллюзией. В этом смысле автор выступает с позиций институциональной политической экономии.

Христианское социально-экономическое учение всегда рассматривало человека как «существо социальное»: он интегрирован в различные сообщества, как-то: семья, населенный пункт,

¹ Koslowski, P. “Argumentum Ethico-Oeconomicum”. The Argument for the Existence of God from Ethical Economy / P. Koslowski // Archivio di Filosofia. – 2007. – Vol. 75, № 1/2. – P. 381–396.

² Козловски, П. Принципы этической экономики / П. Козловски. – СПб. : Экономическая школа, 1999. – С. 310.

³ Benedictus XVI. *Caritas in Veritate*. 25.

профессиональная группа, предприятие, страна, и все эти сообщества порождают соответствующие права и обязанности; люди – не просто экономические агенты, детерминированные функцией предпочтения (вернее, аргументы этой функции – не только экономические). Таким образом, принятие экономических решений не может рассматриваться просто как абстрактное распределение дефицитных ресурсов, оно происходит в социальном пространстве, заполненном институтами и нормативными структурами. Рынки как раз и являются таким социальным пространством, и, просто как институты, позволяющие людям обмениваться товарами и услугами для удовлетворения насущных потребностей и желаний, они морально нейтральны¹.

Бенедикт XVI делает акцент на любви (*caritas*), а не на справедливости, которая служила краеугольным камнем, например, в социальной энциклике Пия XI *Quadragesimo Anno*. Энциклика *Caritas in Veritate* недотягивает до уровня междисциплинарной изощренности, достигнутого в более ранней традиции, которая однозначно концентрировалась на социальной справедливости². Но Бенедикт XVI как раз весьма далек от банального морализма, характерного, как показали Макс Вебер и другие исследователи, для народов с пуританским наследием³. Можно сказать, экономические аргументы являются «противоядием» от этого, поскольку говорят о том, что про «внешний» моральный кодекс можно даже и не вспоминать, если та или иная экономическая политика уже не прошла внутренний тест эффективности. Сама же энциклика подчеркивает свою преемственность в русле развития

¹ Benedictus XVI. *Caritas in Veritate*. 35.

² Голубев Константин, диакон. Развитие католического социально-экономического учения в период понтификата Бенедикта XVI / диакон Константин Голубев // Христианское чтение. – 2010. – № 4. – С. 42.

³ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс. – 1990. – С. 44–271.

социального учения: «...не много пользы от абстрактных схем, которые дробят на части социальную доктрину Церкви и применяют к папскому социальному учению категории, ему чуждые»¹.

Можно предположить, что логика *Caritas in Veritate* заключается в отказе от разделения между позитивными и нормативными аргументами, что опять-таки вытекает из последовательного взгляда на социальную реальность. Предполагаемая автономия экономической «науки» лежит в основе того, что называется «ошибкой экономистов»: «убежденность в том, что экономика должна быть автономной и не подверженной нравственному «влиянию», побудила человека злоупотреблять экономическим процессом, с весьма деструктивными последствиями»². Экономика не более отделена от социальных целей, чем экономические агенты от конкретных людей, вовлеченных в социальную и политическую реальность.

Ранее папское учение уже отклоняло требования экономистов об изоляции позитивного анализа от ценностей, критикуя их за отрицание его нормативного содержания. Различие между позитивной и нормативной экономической теорией вполне может проводиться на уровне методологии, но не на базовом уровне онтологии, поскольку экономический порядок зависит от порядка морального³. Бенедикт XVI выражает это, говоря, что «экономика нуждается в этике, чтобы правильно функционировать»⁴, в то время как морально оправданное поведение может иметь место при различных экономических режимах. Он утверждает, что «за всяким социальным действием стоит некое учение»⁵ и что якобы «свободная от ценностей» экономическая мысль на

¹ Benedictus XVI. *Caritas in Veritate*. 12.

² Benedictus XVI. *Caritas in Veritate*. 34.

³ Ibid. 42.

⁴ Ibid. 45.

⁵ Ibid. 30.

самом деле имеет теоретическую подоплеку: «Экономическая сфера не нейтральна этически, но и не бесчеловечна и не антисоциальна по своей природе. Она принадлежит к человеческой деятельности, и – именно потому, что это деятельность человеческая – ее следует структурировать и оформлять в этическом ключе»¹. Все это указывает на превосходство этики, predeterminedенной свыше, над любыми экономическими системами.

Христианская концепция достоинства человеческой личности² и принцип солидарности могут служить долгосрочной ориентацией развития, в которой, безусловно, нуждается цивилизованная рыночная экономика³. Напротив, если не принимать во внимание конечную цель целостного человеческого развития, рыночная система будет страдать от серьезных пороков. Рынки являются эффективными инструментами для товарного производства и обмена и, следовательно, для создания богатства. Однако свободный обмен допускает только «коммутативную справедливость»⁴, в то время как христианское социально-экономическое учение подчеркивает важность и «дистрибутивной», и социальной справедливости⁵. Внешние эффекты, ограниченное время для принятия решений, непредусмотренные последствия этих решений, ограниченная рациональность и т. д. приводят к неэффективности рыночного механизма. Кроме того, прибыль, если она не направлена в конечном счете на общее благо, разрушает благосостояние⁶. Для надлежащего функционирования рынок нуждается в «социальной сплоченности», но

¹ Ibid. 36.

² Sison, A. J. Human Dignity and The Dignity of Work : Insights from Catholic Social Teaching / A. J. Sison, I. Ferrero, G. Guitián // Business Ethics Quarterly. – 2016. – Vol. 26, No. 4. – P. 506–507.

³ Ночвина, Б. А. Вызовы глобализации в концепции современного католицизма / Б. А. Ночвина // Власть. – 2015. – № 12. – С. 126.

⁴ Benedictus XVI. Caritas in Veritate. 35.

⁵ Benedictus XVI. Caritas in Veritate. 35.

⁶ Ibid. 21.

сам не может установить ее¹ (по мнению выдающегося современного греческого богослова протопресвитера Георгия Металлиноса, это занятие вообще довольно сомнительно: «...мир занят Сизифовым трудом, борясь за сплочение человеческих сообществ»²). Поскольку экономические действия порождают как положительные эффекты, так и негативные последствия, проблемы, которые они создают, должны, по всей видимости, решаться посредством политики справедливого распределения.

Трактовка КСО на основе интерпретации предпринимательства с христианских позиций

Энциклика *Caritas in Veritate* предлагает не что иное, как «радикально новый взгляд на предпринимательскую деятельность»³ – представление о деловой активности, которое вытекает из существующего христианского социально-экономического учения, но отличается от него или является новым по крайней мере в следующих аспектах.

1. Предпринимательские или управленческие действия не могут быть отделены от экономических целей, которые, в свою очередь, должны способствовать целостному человеческому развитию.

2. Этика глубоко интегрирована в структуру предпринимательских и управленческих действий, так что попытка принять решение исключительно по «техническим» причинам не увенчается успехом⁴.

¹ Ibid. 35.

² Зоитакис, А. «Лев Православия» : богослов, аскет, антиэкуменист. Памяти протопресвитера Георгия Металлиноса / А. Зоитакис [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/126973.html> (дата обращения : 25.05.2020).

³ Benedictus XVI. *Caritas in Veritate*. 40.

⁴ Klein, T. Implications of *caritas in veritate* for marketing and business ethics / T. Klein, G. Laczniak // *Journal of Business Ethics*. – 2013. – Vol. 112, No. (4). – P. 646.

3. Деловая активность «присутствует в каждой работе, рассматриваемой как *actus personae* [действие личности]», поэтому руководство должно стимулировать творческий подход работников, например посредством «взаимного обучения и обмена между разными типами деловой активности»¹.

4. Поиск все более эффективных решений, на которых основана классическая теория управления, оправдан, но ограничен в том смысле, что это необходимое, но недостаточное условие для надлежащего управления.

5. Бизнес должен найти более устойчивые структуры корпоративного управления, построенные на ответственном управлении в течение более длительных периодов пребывания в должности.

6. Аутсорсинг ослабляет в предпринимателе чувство ответственности перед заинтересованными лицами: работниками, поставщиками, потребителями, а также перед природной средой и более широким местным обществом, к выгоде акционеров, которые не связаны с определенной территорией, а потому исключительно мобильны. Это приводит к тому, что КСО трактуется исходя из абстрактных принципов, а не из особенностей социально-экономического окружения компании, что является неприемлемым с точки зрения христианского социально-экономического учения.

7. Корпоративная социальная ответственность, которая реально основывается на личных добродетелях, не может быть сведена к отношениям с определенными группами заинтересованных сторон, но распространяется на всю цепочку создания стоимости и на все заинтересованные стороны.

¹ Benedictus XVI. *Caritas in Veritate*. 41.

8. Управление не должно практиковаться (и изучаться) в отрыве от его собственных целей, так как адекватные цели являются неотъемлемой частью адекватного управления.

9. Принятие адекватных решений зависит от правильной иерархии добродетелей, при этом благотворительность является главной из них, одушевляющей все остальные¹.

10. Культура играет ключевую посредническую роль, обеспечивая стимулы для надлежащего упорядочения ценностей, которые должны быть реализованы в добродетельных предпринимательских или управленческих действиях, причем критерием добродетели является эффективность этих действий.

11. В конечном счете только эксплицитная религия может придать смысл надлежащим ролям предпринимателей и менеджеров, которые понимаются как призвания².

Эта новая интерпретация, предложенная в рассматриваемой энциклике, вносит серьезные коррективы в магистральное направление управленческой мысли. Она (интерпретация) и не находится в отрыве от предшествующего развития, продолжая делать акцент на эффективности, и выходит за рамки традиции, предлагая иное обоснование для еще более эффективных решений. Мышление управленческого звена должно отойти от опоры на теорию рационального выбора с ее формалистическими и, в конечном счете, утилитарными понятиями рациональности, тем более что, как оригинально и убедительно показал П. Козловски, на практике свести все многообразие проявлений экономической активности к собственно рациональным действиям

¹ Benedictus XVI. Caritas in Veritate. 30–34. Cp. 1 Кор. 13.

² Ibid. 7, 11, 16–19, 52, 69.

невозможно¹. Управление на микроуровне экономической системы должно служить целостному развитию человека на макроуровне. И деловая этика теряет свою роль как якобы независимый ограничитель управленческих действий, который включает в себя собственное оправдание.

Экономические аргументы говорят о том, что неудачи в обеспечении целостного человеческого развития и попытках построения более справедливого общества являются серьезными, но они тем более серьезны, что до сих пор не создана даже реально эффективная экономика по актуальным стандартам, считающимся правильными. Помимо очевидных моральных недостатков не меньшую проблему представляет наша интеллектуальная ущербность – «помутившийся разум человека»².

Экономическое развитие, например, является чрезвычайно сложной проблемой; простые решения, такие как элементарное перераспределение богатства, обречены на неудачу, потому что бедность не сводится к нехватке материальных ресурсов: «...в некоторых бедных странах сохраняются культурные модели и социальные нормы поведения, замедляющие процесс развития»^{3,4}. Но в принципе мы в состоянии оценить препятствия на пути развития, и Бенедикт XVI настроен оптимистично, потому что он уверен в том, что проблемы, с которыми сталкивается человечество, имеют решения.

Чтобы «новые решения»⁵ давали хоть какую-то надежду, они должны в первую очередь преодолевать препятствия к достижению

¹ Koslowski, P. The Theory of Ethical Economy as a Cultural, Ethical, and Historical Economics : Economic Ethics and the Historist Challenge / P. Koslowski // Contemporary Economic Ethics and Business Ethics / Ed. by P. Koslowski. – Berlin, Heidelberg : Springer, 2000. – P. 3–15.

² Benedictus XVI. Caritas in Veritate. 36.

³ Ibid. 22.

⁴ О культурных ограничениях см.: Kontogiannis-Mandros, A. The exogenous and endogenous approach to institutions : An overview / A. Kontogiannis-Mandros [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.academia.edu/5297663> (дата обращения : 20.05.2021).

⁵ Benedictus XVI. Caritas in Veritate. 32.

экономической эффективности, ибо рынок вполне может быть полезным институтом¹, а инструменты бизнеса – «сами по себе доброкачественные»². Но экономические силы в обществе – не единственные, и направлять их нужно на благие цели, чего невозможно ожидать ни от самой экономической системы, ни от какой-либо светской этики, ставящей ценности в конечном счете в зависимость от общественного договора. Причина этого кроется в известной из теории систем невозможности для любой системы объяснить себя или определить свои собственные правила.

Согласно логике рассматриваемых христианских экономических доктрин, деловая этика должна стремиться к глубокой интеграции этического мышления в сознание менеджеров и, таким образом, должна стать превалирующей. Сама эта дисциплина призвана к участию в творческой деятельности по разработке альтернатив – в напористо-предпринимательском, а не в узко оборонительном или обвинительном духе. Из этих соображений вытекает основа нормативной трактовки КСО в русле христианского социально-экономического учения: акцент на ее *этическом характере*, интерпретация корпоративной социальной ответственности именно с точки зрения ее этического измерения, ибо «выявление ресурсов, финансирование, производство, потребление и все прочие фазы экономического цикла неизбежно имеют нравственную окраску. Из каждого экономического решения вытекает следствие морального характера»³. Таким образом, если любое действие или бездействие со стороны компании (фактически любые действия людей) имеют моральный аспект, то все они порождают этическую

¹ Ibid. 35.

² Ibid. 36.

³ Benedictus XVI. Caritas in Veritate. 37.

ответственность, которую и должны брать на себя владельцы бизнеса и менеджеры.

Новые основания деловой этики, намеченные в энциклике, заключаются в двух аспектах: «неприкосновенном достоинстве человеческой личности» и «трансцендентной ценности естественных моральных норм», ибо «экономическая этика, пренебрегающая этими двумя столпами, неизбежно подвергается опасности утратить собственный смысл и превратиться в инструмент, а точнее говоря, подчиниться существующим экономико-финансовым системам, вместо того чтобы исправлять их неполадки»¹. Другими словами, деловая этика, которая не опирается на более прочную основу, нежели общественный договор, потерпит фиаско из-за собственной неэффективности. «В слово „этический“ можно вкладывать много различных смыслов, в том числе маскировать им концепции, противоречащие справедливости и благу человека, а также использовать его для того, чтобы объявлять неэтичными начинания, не размещенные под соответствующей вывеской»². В контексте христианской трактовки КСО речь идет исключительно и именно о такой этике, которая строго *ориентирована на человеческую личность*.

Когда Бенедикт XVI призывает к новому «гуманистическому осмыслению»³, это подразумевает также новое динамическое равновесие между экономикой и религией. Ранее утверждалось, что экономический порядок зависит от порядка морального, и все же экономика и этика используют «каждая свои принципы в своей сфере»⁴. Бенедикт XVI выходит за рамки «статического» отражения морально-этического

¹ Ibid. 45.

² Ibid.

³ Ibid. 21.

⁴ Benedictus XVI. Caritas in Veritate. 42.

порядка в социальных науках. Экономический анализ, в свою очередь, может конкурировать с нравственной оценкой, поскольку способен предсказывать нежелательные последствия тех или иных социальных или политических предпосылок. Он может также подкрепить аргументацию социального учения, поскольку показывает, что оно соответствует внутренней экономической логике устойчивого развития. Таким образом, предполагаемый синтез представляет собой динамические взаимоотношения.

Новая модель бизнеса предполагает не только радикальную коррекцию форм управления, приведших, помимо прочего, к экономическому кризису, в условиях которого разрабатывалась энциклика. Она предлагает еще и совершенно новые формы бизнеса. Предложения касательно бескорыстия¹, «гражданской экономики» и «общинной экономики»² глубоко интегрированы в богословскую аргументацию энциклики. Они следуют из мысли Бенедикта XVI о природе экономических действий, которая, в свою очередь, вытекает из его антропологии. Акцент на принципе взаимности и альтернативных коммерческих предприятиях, поддерживаемых гражданским обществом, а не узкой группой владельцев финансового капитала, вытекает из подразумеваемой ориентации на благотворительность.

Традиционная ориентация католической традиции на социальную справедливость ограничивалась стремлением к директивному вмешательству государства в процесс распределения. Благотворительность в этом смысле (распределения) является своего рода превентивной мерой, поощряя личное участие, социальное предпринимательство, этические инвестиции и творческие методы

¹ Benedictus XVI. Caritas in Veritate. 6, 34, 36, 38.

² Ibid. 46.

управления, такие как неравномерное распределение рабочей нагрузки в течение жизненного цикла индивидуума и семьи и реальное участие работников в акционерном капитале.

Новые модели бизнеса, предлагаемые в христианском социально-экономическом учении, не могут быть отнесены лишь к некоммерческому сектору экономики: это «традиционные предприятия», считающие, однако, прибыль «орудием для достижения гуманитарных и социальных целей», воспринимающие ее «как инструмент для гуманизации рынка и общества»¹. Поскольку «коммерческая логика», очевидно, не может решить все социальные проблемы, из этого следует, что *«в коммерческих отношениях принцип бескорыстия и логика дара как проявление братства могут и обязаны занять свое место в нормальной экономической деятельности»*².

Это подразумевает размывание четких границ между «коммерческим» и «некоммерческим» секторами, так как утверждается гибридная третья категория, которая сочетает в себе свойства обоих. Бескорыстие имеет место и во многих «коммерческих» операциях, например, в кооперативах, на семейных предприятиях, в программах предоставления акций работникам компаний и т. д. На нем утверждается и ряд бизнес-стратегий, таких как диалог заинтересованных сторон, определенные виды участия, такие как корпоративное гражданство, этические инвестиционные фонды или корпоративное волонтерство, которые также могут быть проанализированы с экономической точки зрения. Экономическая аргументация не должна ограничивать собственную применимость излюбленной предпосылкой эгоизма, ведь

¹ Ibid.

² Ibid. 36.

учет общего блага также «требуется экономической логикой»¹. Из этого следует важный принцип КСО: она вытекает из *целей и намерений компании и ее роли в обществе*, которые могут быть самыми различными, и не только в силу множественности институциональных форм бизнеса.

Христианское социально-экономическое учение отвергает и онтологическое разделение между областью «бесполезного» экономического анализа и областью «этических предпочтений», притом что последняя неизменно остается неопределенной и субъективной и, по-видимому, никак не влияет на социальную и политическую структуру общества. Вместо этого предлагается интеграция и следующая методологическая последовательность: сначала отбор предложений в области экономической политики и их обоснование экономическими аргументами, а затем обоснование самих экономических целей этическими соображениями, причем адекватная мотивировка на всех уровнях основывается на идее благотворительности.

Отсюда вытекает следующий принцип нормативной трактовки КСО с христианских позиций: она должна *основываться на справедливости и милосердии*. Если КСО имеет этическое содержание, она, естественно, отводит важную роль добродетелям. Социально ответственная компания — это компания, которая руководствуется этическими нормами; другими словами, в ней практикуются добродетели, и КСО является проявлением этой практики. Особое место среди добродетелей, конечно же, занимает справедливость: социальные обязательства не могут выполняться в ее отсутствие. При этом КСО должна включать в себя, прежде всего, милосердие, которое выше справедливости (но никогда не лишено справедливости, являющейся, по

¹ Benedictus XVI. Caritas in Veritate. 36.

словам Павла VI, «минимальной мерой милосердия» (*minima misura della carità*¹; невозможно уделять другому человеку от своего, не отдав ему сначала того, что принадлежит ему по справедливости). «С одной стороны, благотворительность требует справедливости: признания и уважения законных прав личности (и общества). С другой стороны, милосердие превосходит справедливость и дополняет ее в логике „дара и прощения“»², что определяет масштабы КСО в христианской интерпретации, выходящие далеко за рамки подходов, принятых во многих современных корпорациях.

Выводы

1. Экономическая деятельность глубоко вплетена в институциональную среду общества и поэтому не должна рассматриваться как подозрительная или греховная по своей природе. В этом смысле христианское социально-экономическое учение сокращает разрыв между религией и экономикой, а также между религией и бизнесом, переориентируясь на их естественное назначение.

2. Установлено, что большинство социально-экономических, философских, этических, антропологических и психологических предпосылок рассмотренных нормативных теорий КСО, касающихся человеческого бытия, природы и целей фирмы в обществе и даже понятия общества, концептуально зачастую противоречат трактовкам человека, корпорации и общества в христианском социально-экономическом учении.

¹ Павел VI, Папа Римский. Речь в День развития (23 августа 1968 г.) / Папа Римский Павел VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.vatican.va/content/paul-vi/it/homilies/1968/documents/hf_p-vi_hom_19680823_sviluppo.html (дата обращения : 18.02.2023).

² Benedictus XVI. Caritas in Veritate. 6.

3. Предложен и обоснован авторский подход к трактовке КСО на основе христианского социально-экономического учения как естественно-правовой этической ответственности, которая ориентирована на человеческую личность; исходит из особенностей социально-экономического окружения конкретной компании; вытекает из целей и намерений компании и самостоятельного определения ею своей роли в обществе; основана на справедливости и милосердии; является хотя и безусловно желательной, но вместе с тем принципиально добровольной; не отождествляется с мерами социальной поддержки или филантропией.

4. Для разработки новых теорий КСО в рамках предлагаемого подхода необходимо вначале дать определение КСО с этих позиций с рассмотрением корпорации как организационно-правовой формы, основанной на собственности, имеющей социальную природу, исходя из которой и должно трактоваться призвание ее руководителей и сотрудников. Подобная формулировка, на наш взгляд, может выглядеть следующим образом: «Корпоративная социальная ответственность – это концепция развития компании и достижения бизнесом коммерческого успеха, основанная на общинном мировоззрении, мотивирующем руководителей, акционеров и сотрудников компании действовать ради общего блага, источник которого находится в отношениях между людьми: духовных, нравственных и материальных. Корпоративная социальная ответственность является свободным выбором компании в пользу обязательства повышать благосостояние людей, сообществ, окружающей среды и общества в целом, реализуя соответствующие подходы к ведению бизнеса и выделяя для этого корпоративные ресурсы».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты

По результатам исследования проблематики КСО с позиции христианских социально-экономических учений можно сделать следующее заключение.

1. Выявлены общие положения святоотеческого учения о частной собственности и о надлежащем распоряжении ею как фундамент социально-экономического учения Церкви, основанного на Священном Писании и святоотеческом предании: индивидуальное владение материальными ценностями полагается оправданным, если оно связано с делами милосердия и благотворительности, при этом в сотериологическом аспекте в качестве идеала совершенства рекомендуется добровольная нищета; с нравственной точки зрения эгоистичная эксплуатация богатства с пренебрежением страданиями бедных слоев населения абсолютно осуждается как нехристианский образ поведения; в юридическом ключе ряд св. отцов обосновывают требование социальной ответственности, связанной с владением имуществом, не только учением Христа, но и соображениями справедливости, поскольку полагают, что частная собственность возникла как результат присвоения (*usurpatio*) отдельными лицами того, что некогда предназначалось для общего пользования, и, следовательно, подразумевает обязанность помогать бедным и обездоленным в качестве своего рода компенсации; по вопросу об императивности милостыни святоотеческая литература предлагает различные подходы в диапазоне от утверждения ее волюнтаристского характера блж. Иеронимом до известной

требовательности со стороны свт. Иоанна Златоуста (при несомненной желательности милостыни согласно большинству авторов); при этом святоотеческое учение отнюдь не отрицает и даже не оспаривает легитимность частной собственности, но указывает на ее относительный и ограниченный характер, поскольку верховным владыкой и собственником сотворенного Им мира является Господь Бог.

2. Выявлены сходства и различия христианских подходов к социально-экономической проблематике. На основе компаративного анализа экономического блока социальной концепции Русской Православной Церкви, католического социального учения и протестантских воззрений сделан вывод о высокой степени схожести трактовок экономических категорий и отношения к проблемам богатства и бедности, труда, собственности и социальной ответственности, что делает правомерным употребление обобщающего термина «христианское социально-экономическое учение». Отличия конфессиональных подходов заключаются преимущественно в расставляемых ими акцентах (так, в отличие от более-менее систематически изложенного и догматизированного (в силу своего папского происхождения) католического социального учения, в православном богословии не предпринимается основательных попыток кодифицировать или иным образом упорядочить социальное учение Церкви, изложив его в виде набора положений в дополнение к существующим заповедям Божиим).

3. Установлены концептуальные различия между ключевыми предпосылками современных теорий корпоративной социальной ответственности и соответствующими положениями христианских социально-экономических доктрин:

– большинство социально-экономических, философских,

этических, антропологических и психологических предпосылок анализируемых теорий, касающихся человеческого бытия, природы и цели фирмы в обществе и даже понятия общества, зачастую противоречат трактовкам человека, корпорации и общества в христианском социально-экономическом учении;

– христианское социально-экономическое учение не предлагает альтернативы капитализму или социализму, но утверждает, что не существует никакого «экономического пространства» со своими собственными фактами и законами; экономическая сфера является частью человеческой деятельности, которая, именно в силу того, что она человеческая, должна структурироваться и регулироваться в соответствии с этическими нормами;

– в христианском социально-экономическом учении эффективность важна не только потому, что позволяет получить большую отдачу с меньшими затратами факторов производства, – это, скорее, императив творения, облагораживающий человеческое призвание; эффективность является лишь методологическим предшественником, а не онтологическим приоритетом по сравнению с другими критериями в анализе экономических решений; повышение эффективности – лишь первый шаг в экономической или коммерческой логике, который имеет четкую цель: благоприятствовать целостному развитию человека.

Причина того, что в рамках рыночного механизма до сих пор не создана даже реально эффективная экономика по актуальным стандартам, считающимся правильными, коренится не в противоречии между экономическими целями и этическими ограничениями; для преодоления серьезных неудач в попытках построения более справедливого общества акцент следует делать, скорее, на онтологической взаимосвязи

экономических и этических аспектов человеческой деятельности, и такое видение подразумевает модель управления бизнесом, включающую соображения о профессиональном призвании, целях и ценностях.

Обоснован авторский подход к трактовке КСО с позиций христианского социально-экономического учения как естественной этической ответственности, которая исходит не из абстрактных принципов и не сводится к управленческим навыкам; вытекает из целей и намерений компании и ее роли в обществе; основана на справедливости и милосердии; является добровольной; ориентирована на человеческую личность; не отождествляется с деятельностью в социальной сфере или филантропией; требует жертвенности и самоотдачи от людей, которые намерены реализовать или реализуют ее на практике.

Предложено авторское определение КСО с рассмотрением корпорации как организационно-правовой формы, основанной на собственности, имеющей социальную природу, исходя из которой и должно трактоваться призвание ее руководителей и сотрудников.

Положения и выводы исследования помогают адекватно оценить христианскую позицию по социально-экономическим вопросам. Практическая значимость работы обусловлена ее обращенностью к кругу актуальных проблем корпоративной социальной ответственности. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в разработке общецерковных документов по социально-экономической тематике, экономической и социальной политики государства в отношении частного бизнеса, образовательном процессе. Авторский подход к трактовке КСО может лечь в основу социально-экономической модели, включающей христианские соображения о профессиональном призвании, целях и ценностях для обеспечения целостного человеческого развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – М. : Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.
2. Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета / архиепископ Аверкий (Таушев). – М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. – 384 с.
3. Амвросий Медиоланский, свт. Две книги о преставлении брата его Сатира / святитель Амвросий Медиоланский // Амвросий Медиоланский. Две книги о покаянии и другие творения / Амвросий Медиоланский. – М., 1997. – С. 95–148.
4. Амвросий Медиоланский, свт. О вдовицах / святитель Амвросий Медиоланский // Творения св. Амвросия, епископа Медиоланского, по вопросу о девстве и браке. – Казань : Типо-литография Императорского университета, 1901. – С. 68–110.
5. Амвросий Медиоланский, свт. Об обязанностях священнослужителей / святитель Амвросий Медиоланский. – Казань : Центральная Типография, 1908. – 380 + xxxi с.
6. Амвросий Медиоланский, свт. Собрание творений : На латинском и русском языках / святитель Амвросий Медиоланский. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2012–2020.
7. Ананьев, Э. В. Социальная концепция Русской Православной Церкви : ответ Церкви на вызовы времени / Э. В. Ананьев // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 53–74.
8. Ананьев, Э. В. Социальные воззрения российских протестантов : реалии и критерии служения современному обществу / Э. В. Ананьев // Газета Протестант. – 2011. – № 4.

9. Антология кинизма : Философия неприятия и протеста / Примеч. и коммент. И. Нахова. – М. : Терра, 1996. – 432 с.
10. Апостол Ерм. Пастырь / апостол Ерм // Ранние Отцы Церкви. Антология. – Брюссель : «Издательство „Жизнь с Богом“», 1988. – С. 165–252.
11. Архангельская, А. В. «Иосифляне» и «нестяжатели» / А. В. Архангельская [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.portal-slovo.ru/philology/37346.php> (дата обращения : 09.12.2019).
12. Афанасьев, Э. Честное предпринимательство. Читая «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» / Э. Афанасьев // Православная беседа. – 2004. – № 2.
13. Баранова, Ю. А. Социальная ответственность бизнеса : теоретический аспект / Ю. А. Баранова // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 4 (48). – С. 225–228.
14. Бартенев, С. А. История экономических учений / С. А. Бартенев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 480 с.
15. Башкиров, В., протоиерей. Основы социальной концепции РПЦ (Краткий аналитический обзор) / протоиерей В. Башкиров // XII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры (Минск 24–26 мая 2006 г.) : Материалы чтений «Церковь и социальные проблемы современного общества» / Ин-т теологии им. свв. Мефодия и Кирилла, Бел. гос. ун-т культуры и искусств; отв. ред. и сост. А. Ю. Бендин. – Минск : Ковчег, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sobor.by/obzor.php> (дата обращения : 09.12.2019).
16. Белоусов, К. Ю. Современный этап эволюции концепции социальной ответственности / К. Ю. Белоусов // Теория и практика общественного

- развития. – 2016. – № 3. – С. 32–34.
- 17.Благов, Ю. Е. Создание ценности для бизнеса и общества : анализ корпоративной социальной деятельности российских компаний / Ю. Е. Благов и др. // Российский журнал менеджмента. – 2015. – Том 13, № 2. – С. 67–98.
 - 18.Благов, Ю. Е. Р. Эдвард Фримен и концепция заинтересованных сторон / Ю. Е. Благов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Менеджмент». – 2012. – Вып. 1. – С. 109–116.
 - 19.Бойцова, В. А. Социальная ответственность бизнеса : обязанность или необходимость? / В. А. Бойцова // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск № 14. – С. 1–6.
 - 20.Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. – М. : Наука, 1990. – 412 с.
 - 21.Василий Великий, свт. Творения : В 2 т. / святитель Василий Великий. – М. : Сибирская Благовонница, 2008–2009.
 - 22.Васько, И., иерей. Историография современной социальной мысли Русской Православной Церкви / иерей И. Васько [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://minda.by/историография-современной-социальн-2> (дата обращения : 23.01.2024).
 - 23.Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
 - 24.Величко, О. И. Мировой экономический кризис и пути его преодоления глазами католической Церкви / О. И. Величко // Полития. – 2009. – № 3 (54). – С. 76–86.
 - 25.Гаврилова, В. В. Философский анализ социальной доктрины Русской Православной Церкви в 20 веке : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / В. В. Гаврилова ; Пермский гос. тех. ун-т. – Пермь, 2005. – 34 с.

26. Георгий (Ярошевский), иеромонах. Соборное послание св. апостола Иакова. Опыт исагогико-экзегетического исследования / иеромонах Георгий (Ярошевский). – Киев : Типография И. И. Горбунова, 1901. – 299 + xvii с.
27. Гобозова, А. З. Ключевые тренды корпоративной социальной ответственности в международной практике / А. З. Гобозова // Пространство экономики. – 2013. – № 3-2. – С. 162–169.
28. Голубев Константин, диакон. Вопросы развития общественно-экономических отношений в социально-философских энцикликах с конца XIX века и до наших дней / диакон Константин Голубев // Христианское чтение. – 2010. – № 1. – С. 174–200.
29. Голубев Константин, диакон. Основные аспекты позиционирования католического социально-экономического учения в энцикликах Папы римского Франциска / диакон Константин Голубев // Христианское чтение. – 2016. – № 5. – С. 187–206.
30. Голубев Константин, диакон. Развитие католического социально-экономического учения в период понтификата Бенедикта XVI / диакон Константин Голубев // Христианское чтение. – 2010. – № 4. – С. 33–63.
31. Горичева, Т. М. Об обновленчестве, экуменизме и «политграмотности» верующих / Т. М. Горичева. – СПб : Сатись, 1997. – 47 с.
32. Горошилов, А. А. Эволюция концепции социальной ответственности бизнеса / А. А. Горошилов, А. П. Карибов // Вестник ВолГУ. Серия 3 : Экономика. Экология. – 2007. – № 11. – С. 139–143.
33. Григора, Никифор. История ромеев : в 3 т. Пер. с греч. Р. В. Яшунского / Никифор Григора. – СПб : Издательский проект «Квадривиум», 2016. – Т. III. – viii + 488 с.
34. Григорий Палама, свт. Беседа на 15-е воскресение евангельских

- чтений по Луке / святитель Григорий Палама // Беседы (омилии) святителя Григория Паламы. Часть 3. – Монреаль, 1984. – С. 219–227.
35. Григорян, Е. С. Корпоративная социальная ответственность / Е. С. Григорян, И. А. Юрасов. – М., 2019. – 248 с.
36. Денисенко, М. Ю. Социальная концепция православия в жизни современной России : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / М. Ю. Денисенко ; Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2009. – 23 с.
37. Документы II Ватиканского Собора. – М. : Паолине, 2004. – 710 с.
38. Дудкин, В. Л. Зарождение и эволюция концепции корпоративной социальной ответственности / В. Л. Дудкин // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 1 (69). – С. 219–222.
39. Дудкин, В. Л. Из истории католической социально-экономической мысли (период понтификата Павла VI) / В. Л. Дудкин // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 2 (70). – С. 243–246.
40. Дудкин, В. Л. Концепция корпоративной социальной ответственности в контексте католического социального учения / В. Л. Дудкин // OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy. – 2016. – № 1 (4). – С. 70–75.
41. Дудкин, В. Л. Критика современных теорий корпоративной социальной ответственности с точки зрения католического социального учения / В. Л. Дудкин // OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy. – 2018. – № 3 (12). – С. 91–102.
42. Дудкин, В. Л. Религиозные верования, этические убеждения и трактовка корпоративной социальной ответственности / В. Л. Дудкин // OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy. – 2023. – № 1 (24). – С. 76–82.
43. Дудкин, В. Л. Святоотеческое учение о распоряжении богатством / В. Л. Дудкин // OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy. – 2022.

- № 1 (22). – С. 94–101.
44. Дудкин, В. Л. Святоотеческое учение об обладании собственностью и императивном характере милостыни / В. Л. Дудкин // OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy. – 2022. – № 2 (23). – С. 14–19.
45. Дудкин, В. Л. Социально-экономическая проблематика в энцикликах Папы Римского Франциска / В. Л. Дудкин // Сацьяльна-економічні і правові дослідження. – 2021. – № 3 (65). – С. 77–81.
46. Дудкин, В. Л. Теории заинтересованных сторон и корпоративного гражданства в контексте католического социального учения / В. Л. Дудкин // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 3 (67). – С. 266–268.
47. Дудкин, В. Л. Теории корпоративной социальной ответственности и доверительного капитализма в контексте католического социального учения / В. Л. Дудкин // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 3 (63). – С. 248–250.
48. Дудкин, В. Л. Энциклика Caritas in veritate: интерпретация предпринимательской деятельности в католическом социальном учении / В. Л. Дудкин // Проблемы современной экономики. – 2021. – № 2 (78). – С. 194–196.
49. Еремин, А. В. Политико-правовые основы формирования социальной концепции Русской Православной Церкви / А. В. Еремин // Вестник ВятГУ. – 2012. – № 1. – С. 44–50.
50. Еремин, А. В. Формирование социальной концепции Русской Православной Церкви в контексте государственно-церковных отношений : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. В. Еремин ; Яросл. гос. пед. ун-т. – Ярославль, 2004. – 24 с.
51. Жилина, И. Ю. Экономические аспекты социального учения Русской православной церкви / И. Ю. Жилина // ЭСПР. – 2015. – № 1. – С. 30–

- 65.
- 52.Жилинская, В. С. Представления римско-католической церкви о государстве и праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. С. Жилинская ; МГЮА. – М., 2008. – 26 с.
- 53.Зейпель, И. Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви / И. Зейпель. – М., 1913. – х + 332 с.
- 54.Зеньковский, В., прот. Апологетика / протоиерей В. Зеньковский. – Париж, 1957. – 260 с.
- 55.Зильберштейн, О. Б. Систематизация теорий корпоративной социальной ответственности / О. Б. Зильберштейн, Т. Л. Шкляр, Н. А. Ершова, Е. И. Руцкий // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-3 (76-3). – С. 727–736.
- 56.Зоитакис, А. «Лев Православия» : богослов, аскет, антиэкуменист. Памяти протопресвитера Георгия Металлиноса / А. Зоитакис [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/126973.html> (дата обращения : 25.05.2022).
- 57.Зуев, Ю. П. Социальные концепции религиозных объединений России : первый опыт самоопределения / Ю. П. Зуев // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 35–45.
- 58.Ианнуарий (Ивлиев), архимандрит. Лекция № 4 из цикла о Новом завете : особенности евангельских повествований / архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://iannuary.ru/lekciya-4-iz-cikla-o-novom-zavete-osobennosti-evangeljskih-povestvovanij> (дата обращения : 23.01.2024).
- 59.Игумнов, О. А. Теоретические аспекты генезиса концепции корпоративной социальной ответственности / О. А. Игумнов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Экономика. Информатика. – 2012. – № 7-1 (126). – С. 74–83.

- 60.Илия (Рейзмир), архимандрит. Учение святителя Василия Великого о духовном совершенствовании / архимандрит Илия (Рейзмир). – 2-е изд. – СТСЛ, 2010. – 184 с.
- 61.Иоанн Златоуст, свт. Семь слов о Лазаре / святитель Иоанн Златоуст // Полное собрание творений. В 12-ти томах. – СПб, 1898. – Т. I. – С. 769–867.
- 62.Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Первое послание к Тимофею / святитель Иоанн Златоуст // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. – СПб, 1905. – Т. XI. – С. 618–755.
- 63.Иоанн Павел II, Папа Римский. Veritatis splendor («Сияние истины»). Энциклика / Папа Римский Иоанн Павел II. – Москва, НО Издательство Францисканцев, 2003.
- 64.Иоанн Сан-Францисский (Шаховской), архиепископ. Избранное / архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). – Петрозаводск : Святой остров, 1992. – 575 с.
- 65.Исаев, Д. И. Нравственные основания и перспективы развития социальной ответственности бизнеса : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.05 / Д. И. Исаев ; Мордовский гос. ун-т. – Саранск, 2013. – 19 с.
- 66.Истомина, Л. А. Роль государства в продвижении корпоративной социальной ответственности. Обзор международного опыта / Л. А. Истомина, Т. В. Елецких, О. Л. Елова. – Минск, 2010. – 52 с.
- 67.Канаева, О. А. 60 лет дискуссии о корпоративной социальной ответственности : основные направления и результаты / О. А. Канаева // OIKONOMOS : Journal of Social Market Economy. – 2015. – № 2 (3). – С. 92–110.
- 68.Каневский, К. Социальная доктрина Католической церкви /

- К. Каневский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sova-center.ru/religion/publications/2003/12/d1475> (дата обращения : 20.04.2019).
- 69.Карнеги, Э. Автобиография. Евангелие богатства / Э. Карнеги ; пер. с англ. М. А. Бабук. – Минск : Попурри, 2014. – 480 с.
- 70.Катехизис Католической Церкви. – 4-е изд. – М. : Культурный центр «Духовная библиотека», 2001. – 673 с.
- 71.Кежапкина, О. В. О связи между корпоративной социальной ответственностью компании и ее финансовыми результатами / О. В. Кежапкина // Вестник АГТУ. Серия : Экономика. – 2015. – № 4. – С. 101–108.
- 72.Климент Александрийский. Увещание к язычникам. Кто из богатых спасется / Климент Александрийский. – СПб, 2006. – 288 с.
- 73.Коваль, Т. Б. Личность и собственность в христианстве : Православие. Католицизм. Протестантизм. Сравнительный анализ : дис. ... д. ист. наук : 09.00.03 / Т. Б. Коваль. – Москва, 2009. – 459 с.
- 74.Коваль, Т. Б. Личность и собственность. Христианство и другие религии мира / Т. Б. Коваль // Мир России. Социология. Этнология. – 2003. – № 2. – С. 3–45.
- 75.Коваль, Т. Б. Православие в современной России. Экономические аспекты социального учения РПЦ / Т. Б. Коваль // Мир России. – 2008. – № 1. – С. 122–146.
- 76.Коваль, Т. Б. Религия и экономика : Труд, собственность, богатство / Т. Б. Коваль. – М., 2014. – 349 с.
- 77.Козловски, П. Принципы этической экономики / П. Козловски. – СПб : Экономическая школа, 1999. – 344 с.
- 78.Колесников, Д. В. Концепция социальной ответственности бизнеса : теоретический аспект / Д. В. Колесников, М. А. Строков // Вестник

- государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1. – С. 99–105.
79. Коломбатто, Э. Рынки, мораль и экономическая политика : новый поход к защите экономики свободного рынка / Э. Коломбатто ; пер. с англ. под науч. ред. Гр. Сапова. – М. : Мысль, 2016. – 500 с.
80. Компендиум социального учения Церкви. – М. : Паолине, 2006. – 628 с.
81. Костин, А. Е. Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие : мировой опыт и концепция для РФ / А. Е. Костин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://csrjournal.com/748-korporativnaja-socialnaja-otvetstvennost-i.html> (дата обращения : 17.05.2021).
82. Костин, П. А. Мировоззренческие основания парадигмы социальной ответственности / П. А. Костин // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 3. – С. 299–307.
83. Костюк, К. Н. Возникновение социальной доктрины Русской православной церкви / К. Н. Костюк // Общественные науки и современность. – 2001. – № 6. – С. 114–131.
84. Кривенко, А. Б. Амброз Гвиннетт Бирс : онимы и аллонимы / А. Б. Кривенко // Семантика имени (Имя-2) / Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. Т. М. Николаева. – М. : Языки славянских культур, 2010. – С. 168–188.
85. Лопаткин, Р. А. Социально-экономический потенциал российского протестантизма / Р. А. Лопаткин // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 278–282.
86. Лукин, С. В. Двойственная ценность экономических благ / С. В. Лукин // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1 (41). – С. 398–400.
87. Лукин, С. В. Формирование православной доктрины социальной

- ответственности бизнеса / С. В. Лукин // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 1 (25). – С. 390–392.
- 88.Лукин, С. В. Христианские экономические эссе / С. В. Лукин ; БГУ, Экономический фак. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Минск : БГУ, 2022. – 554 с.
- 89.Майка, Ю. Социальное учение Католической Церкви. Опыт исторического анализа / Ю. Майка. – Рим : Люблин : Издательство Святого Креста, 1994. – 480 с.
- 90.Макашова, Н. А. Этика и экономическая теория / Н. А. Макашова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ecsocman.hse.ru/data/273/219/1217/2-Makashova.pdf> (дата обращения : 19.01.2022).
- 91.Маккლოსки, Д. Риторика экономической науки / Д. Маккლოსки. – М. : Изд-во Института Гайдара : Издательство «Международные отношения» ; СПб. : Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2015. – 328 с.
- 92.Маритен, Ж. Знание и мудрость / Ж. Маритен. – М. : Научный мир, 1999. – 243 с.
- 93.Маритен, Ж. Философ в мире / Ж. Маритен. – М. : Высшая школа, 1994.
- 94.Маркс, К. Сочинения. Том 46. Часть I / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Издательство политической литературы, 1969. – 559 с.
- 95.Мау, В. Либеральная экономика предполагает нравственное ведение хозяйствования / В. Мау // Известия. – 2004. – 2 мар.
- 96.Миссия Православной Церкви в современном мире. В.1 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.holycouncil.org/-/mission-orthodox-church-todays-world?_101_INSTANCE_VA0WE2pZ4Y0I_languageId=ru_RU (дата

обращения : 25.01.2021)

97. Нагорнов, А. В. Исследования социальной ответственности компании / А. В. Нагорнов, М. С. Солнцева // Корпоративные финансы. – 2007. – № 2. – С. 112–132.
98. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Одобрена протоколом заседания Президиума Совета министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. № 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа :
<https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения : 19.01.2022).
99. «Наше общее будущее». Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения : 14.12.2021).
100. Нечипорова, Е. В. Основные идеи и практики милосердно-благотворительной деятельности христианских церквей : компаративный анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.14 / Е. В. Нечипорова. – Ростов-на-Дону, 2009. – 181 с.
101. Никандрова, О. А. Становление понятия «Корпоративное гражданство» / О. А. Никандрова // Российское предпринимательство. – 2012. – № 9. – С. 62–66.
102. Никифорова, О. А. Концепции социальной ответственности бизнеса : исходные понятия и классификации / О. А. Никифорова, Д. О. Митрофанова // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. – 2017. – № 2. – С. 214–228.
103. Никифорова, Э. Г. Стратегический контроль в модели управления

- организацией / Э. Г. Никифорова // Российское предпринимательство. – 2013. – № 16 (238). – С. 4–14.
104. Нотон, М. Корпорация как трудовое сообщество : понимание фирмы в католической социальной традиции. Пер. с англ. С. Лукина, В. Дудкина / М. Нотон // OIKONOMOS : Journal of Social Market Economy. – 2017. – № 1(7). – С. 6–37.
105. Ночвина, Б. А. Вызовы глобализации в концепции современного католицизма / Б. А. Ночвина // Власть. – 2015. – № 12. – С. 124–128.
106. Нуртдинова, А. Ф. Социальная ответственность бизнеса : правовые аспекты экономической концепции / А. Ф. Нуртдинова // Журнал российского права. – 2015. – № 1 (217). – С. 30–46.
107. О новой энциклике Папы Римского Франциска «Все – братья» (Fratelli tutti). Доклад Научно-аналитического центра ВРНС. Москва, октябрь 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vrns.ru/news/o-novoy-entsiklike-papy-rimskogo-frantsiska-vse-bratya-fratelli-tutti> (дата обращения : 15.02.2021).
108. Орлин, Н. Соборные послания ап. Иакова, первое и второе ап. Петра и ап. Иуды. Опыт истолковательного изложения текста их / Н. Орлин. – Рязань : Типография братства св. Василия, 1903. – 229 с.
109. Орлова, Н. В. Концептуальные основы социальной ответственности бизнеса / Н. В. Орлова // Рыночная экономика : современная теория и практика управления. – 2015. – Т. 14, № 3 (31). – С. 155–168.
110. Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого дня. – М., 2009.
111. Основы социальной концепции Российского союза евангельских христиан-баптистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://baptist.org.ru/faith> (дата обращения : 22.05.2023).
112. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.,

2001.

113. Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека. – 26.06.2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616> (дата обращения : 18.02.2023).
114. Павел VI, Папа Римский. Речь в День развития (23 августа 1968 г.) / Папа Римский Павел VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.vatican.va/content/paul-vi/it/homilies/1968/documents/hf_p-vi_hom_19680823_sviluppo.html (дата обращения : 18.02.2023).
115. Парамонова, И. М. Социальная ответственность : генезис, сущность, структура и стратегия развития : Системный анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / И. М. Парамонова ; СПбГУ. – СПб, 2001. – 126 с.
116. Петухов, К. А. Феномен корпоративной социальной ответственности в странах Запада / К. А. Петухов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2010. – № 3. – С. 104–119.
117. Попов, В. Д. Корпоративная социальная ответственность : онтология понятия / В. Д. Попов // Медико-социальные и психологические аспекты безопасности промышленных агломераций : материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 16–17 февраля 2016 г.). – Екатеринбург : УрФУ, 2016. – С. 119–125.
118. Послание Предстоятелей Православных Церквей от 12 октября 2008 г. § 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/473056.html> (дата обращения : 09.12.2019).
119. Рафаил (Попов), монах. Перестройка : что и как мы «перестраивали». Беседа с доктором экономических наук игуменом Филиппом (Симоновым) / монах Рафаил (Попов) [Электронный ресурс]. – Режим

- доступа : <http://pravoslavie.ru/86773.html> (дата обращения : 08.05.2022).
120. Ринекер, Ф. Библейская энциклопедия Брокгауза / Ф. Ринекер, Г. Майер. – М. : Российское библейское общество, 1999.
 121. Рих, А. Хозяйственная этика / А. Рих; пер. с нем. Е. М. Довгань, отв. ред. В. В. Сапов – М. : Посев, 1996. – 816 с.
 122. Савченко, А. А. К методологии оценки корпоративной социальной деятельности / А. А. Савченко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2009. – № 4. – С. 76–106.
 123. Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vrns.ru/documents/svod-nravstvennykh-printsipov-i-pravil-v-khozyaystvovanii> (дата обращения : 05.02.2024).
 124. Сен, А. Об этике и экономике (пер. с англ.) / А. Сен. – М. : Наука, 1996. – 160 с.
 125. Сергей (Акимов), архимандрит. Проблемы толкования 1–6 стихов 11 главы Книги Екклесиаста / архимандрит Сергей (Акимов) // Христианские ценности в культурной традиции Востока и Запада – история и современность. Сборник докладов XXII международных Кирилло-Мефодиевских чтений (26–27 мая 2016 г.) / ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета : редакторы-составители : С. И. Шатравский, священник Святослав Рогальский. – Минск : УП «Минар», 2017. – С. 50–54.
 126. Симонов, В. В. Социально-экономическая проблематика в теории и практике институционального христианства / В. В. Симонов // Контуры глобальных трансформаций : политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11, № 4. – С. 83–103.
 127. Симонов, В. В. Церковь – общество – хозяйство / В. В. Симонов; отв.

- ред. Д. С. Львов. – М. : Наука, 2005. – 702 с.
128. Соколов, Р. Е. Социально-экономическое учение Ватикана как альтернатива капитализму и социализму / Р. Е. Соколов // Вестник Курганского государственного университета. – 2016. – № 1 (40). – С. 90–93.
 129. Сороцкий, М. С. Хозяйственная этика Иоанна Златоуста : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.05, 09.00.13 / М. С. Сороцкий. – Тула, 2004. – 136 с.
 130. Социальная концепция Евангелическо-лютеранской церкви аугсбургского исповедания [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.religare.ru/2_78576.html (дата обращения : 12.12.2019).
 131. Социальная позиция протестантских церквей России. – Издание 2-е, дополненное. – М., 2009.
 132. Социальное учение Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня. – М., 2003.
 133. Стэндинг, Г. Прекариат : новый опасный класс / Г. Стэндинг. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
 134. Творения блаженного Иеронима Стридонского. – Киев, 1879–1903.
 135. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской : в 3 т. – СПб : Издательство П. П. Сойкина, 1911.
 136. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского : в 2 т. – СПб : Издательство П. П. Сойкина, 1912.
 137. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского : в 12 т. – С.-Петербург. Издание С.-Петербургской духовной академии, 1896–1905.
 138. Творения святого священномученика Киприана епископа

- Карфагенского. – Киев : [Ч. 1–2 : 361–368 с.] : (сплетены вместе, каждая часть имеет отд. тит. л.) – 1879. – 837 с.
139. Тихоненко, О. О. Социальные учения протестантских объединений в России / О. О. Тихоненко // Социология власти. – 2012. – № 1. – С. 187–193.
140. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А. П. Лопухина. В 7-ми т. Изд. 4-е. – М. : ДАРЪ, 2009. – Т. VII : Деяния; Соборные послания; Откровение Иоанна Богослова. – 1296 с.
141. Толковый Апостол. Соборные послания, изъясненные епископом Михаилом (Лузиным). – М., 2009. – 764 с.
142. Трельч, Э. О возможностях христианства в будущем / Э. Трельч // Лики культуры : Альманах. Том первый. – М. : Юрист, 1995. – С. 408–430.
143. Трельч, Э. Религия, хозяйство, общество / Э. Трельч // Социология религии : классические подходы / Сост. М. Н. Гапочка, Ю. А. Кимелев. – М., 1994. – С. 162–170.
144. Трещевский, Ю. И. Методология исследования корпоративной социальной ответственности / Ю. И. Трещевский, Л. М. Никитина // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 3 (019). – С. 244–248.
145. Тузов, Д. В. Парадоксальность существования моральных аспектов рыночной экономики в современном постиндустриальном обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Д. В. Тузов ; Тюменский гос. ун-т. – Тюмень, 2009. – 19 с.
146. Федосик, В. А. Киприан и античное христианство / В. А. Федосик. – Мн. : Университетское, 1991. – 208 с.
147. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II–II. Вопросы 47–122 /

- Фома Аквинский. – К. : Ника-Центр, 2013. – 832 с.
148. Франциск. Энциклика. *Fratelli tutti*. О братстве и социальной дружбе / Франциск; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. – Серия : «Межрелигиозный диалог». – М. : ИД «Медина», 2021. – 232 с.
149. Харитонов, О. Г. Католицизм и современность : демократия в социальной доктрине римско-католической церкви / О. Г. Харитонов // Политическая наука. – 2013. – № 2. – С. 81–99.
150. Харчилава, Х. П. Корпоративная этическая ответственность в системе корпоративного управления / Х. П. Харчилава // Вестник ГУУ. – 2015. – № 8. – С. 80–86.
151. Харчилава, Х. П. Менеджмент заинтересованных сторон в системе корпоративного управления / Х. П. Харчилава // Вестник ГУУ. – 2013. – № 22. – С. 59–65.
152. Харчилава, Х. П. Этические аспекты модели корпоративного управления / Х. П. Харчилава // Управленческие науки. – 2014. – № 2 (11). – С. 33–37.
153. Хеффнер, Й. Христианское социальное учение / Й. Хеффнер. – М. : Духовная библиотека, 2001. – 324 с.
154. Черненко, О. Г. Место и роль корпоративной социальной ответственности в системе управления белорусских субъектов бизнеса и профессиональной подготовке кадров / О. Г. Черненко // Социальная компонента устойчивого экономического развития : сб. науч. тр. / Редкол. : А. В. Руцкий (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2017. – С. 198–204.
155. Шулимова, А. А. Эволюция содержания экономических институтов христианства : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / А. А. Шулимова. – Краснодар, 2009. – 207 с.
156. Эггертссон, Т. Несовершенные институты. Возможности и границы

- реформ [Текст] / Т. Эггертссон; пер. с англ. М. Маркова и А. Лащева; под науч. ред. Д. Раскова. – Москва : Издательство Института Гайдара; Санкт-Петербург : Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2022. – 480 с.
157. Экземплярский, В. И. Учение древней Церкви о собственности и милостыне / В. И. Экземплярский. – Краснодар : Текст, 2013. – 272 с.
 158. Юдин, А. Тематика II Ватиканского собора и повестка Всеправославного собора в подготовительный период : параллели и различия / А. Юдин // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2016. – № 1 (34). – С. 165–181.
 159. Ярушникова, О. В. Социальное учение христианства : религиоведческий анализ католической и православной доктрин : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / О. В. Ярушникова ; Рост. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2005. – 27 с.
 160. Agle, B. R. God and mammon : The modern relationship / B. R. Agle, H. Van Buren // Business Ethics Quarterly. – 1999. – Vol. 9, No. 4. – P. 563–582.
 161. Arvidsson, S. Communication of Corporate Social Responsibility : A Study of the Views of Management Teams in Large Companies / S. Arvidsson // Journal of Business Ethics. – 2010. – Vol. 96, No. 3. – P. 339–354.
 162. Asongu, J. J. The History of Corporate Social Responsibility / J. J. Asongu // Journal of Business and Public Policy. – 2007. – Vol. 1, No. 2. – P. 1–18.
 163. Aßländer, M. S. Corporate Social Responsibility as Subsidiary Co-Responsibility : A Macroeconomic Perspective / M. S. Aßländer // Journal of Business Ethics. – 2011. – Vol. 99, No. 1. – P. 115–128.
 164. Auger, P. Global segments of socially conscious consumers : do they exist? / P. Auger, T. M. Devinney, J. J. Louviere // Global Challenges in

- Responsible Business. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – P. 135–160.
165. Ballor, J. J. The Moral Challenges of Economic Equality and Diversity / J. J. Ballor // *Philosophia Reformata*. – 2013. – Vol. 78, No. 2. – P. 196–208.
 166. Barbieri W. A. Beyond the Nations : The Expansion of the Common Good in Catholic Social Thought / W. A. Barbieri // *The Review of Politics*. – 2001. – Vol. 63, No. 4. – P. 723–754.
 167. Barnard, C. I. The Functions of the Executive / C. I. Barnard. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1938. – 334 p.
 168. Beal, B. D. Corporate Social Responsibility : Definition, Core Issues, and Recent Developments / B. D. Beal. – Los Angeles : SAGE, 2014. – 95 p.
 169. Benedictus XVI. Caritas in Veritate (29.06.2009) / Benedictus XVI // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/ru/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate.html (дата обращения : 23.01.2024).
 170. Beretta, S. “The Whole Breadth of Reason” : A Step Towards Rethinking Economics and Rationality / S. Beretta, M. A. Maggioni // *Rivista Internazionale di Scienze Sociali*. – 2012. – Anno 120, No. 3. – P. 241–261.
 171. Berle, A. A. The Modern Corporation and Private Property / A. A. Berle, G. C. Means. – N. Y., 1932. – 380 p.
 172. Beyer, G. J. The Catholic Church and the Ethic of Solidarity in Poland After 1989 : An Update / G. J. Beyer // *The Polish Review*. – 2013. – Vol. 58, No. 2. – P. 37–54.
 173. Bîgu, D. The Ethical and Discretionary Responsibilities of Business towards Society / D. Bîgu, A. Ionuț // *Proceedings of the 8th International Management Conference “Management Challenges for Sustainable Development”*, November 6th–7th, 2014, Bucharest, Romania. – P. 944–950.

174. Bowen, H. R. Social Responsibilities of the Businessman / H. R. Bowen.
– N. Y. : Harper & Row, 1953. – 276 p.
175. Bowman, E. H. A Strategic Posture toward Corporate Social Responsibility / E. H. Bowman, M. Haire // California Management Review. – 1975. – Vol. XVIII, No. 2. – P. 49–58.
176. Burns, G. The Politics of Ideology : The Papal Struggle with Liberalism / G. Burns // American Journal of Sociology. – 1990. – Vol. 95, No. 5. – P. 1123–1152.
177. Cai, Y. Doing Well While Doing Bad? CSR in Controversial Industry Sectors / Y. Cai, H. Jo, C. Pan // Journal of Business Ethics. – 2012. – Vol. 108, No. 4. – P. 467–480.
178. Calo, Z. R. Catholic Social Thought and Human Rights / Z. R. Calo // The American Journal of Economics and Sociology. – 2015. – Vol. 74, No. 1. – P. 93–112.
179. Calvez, J. The Social Teaching of the Church : Growth and Development / J. Calvez // An Irish Quarterly Review. – 1991. – Vol. 80, No. 319. – P. 235–240.
180. Carnegie, A. The Best Fields for Philanthropy/ A. Carnegie // The North American Review. – 1889. – Vol. 149, No. 397. – P. 682–698.
181. Carnegie, A. The Gospel of Wealth / A. Carnegie. – N. Y. : The Carnegie Corporation of New York, 2017. – 42 p.
182. Carnegie, A. Wealth / A. Carnegie // The North American Review. – 1889. – Vol. 148, No. 391. – P. 653–664.
183. Carroll, A. B. A three-dimensional conceptual model of corporate social performance / A. B. Carroll // Academy of Management Review. – 1979. – Vol. 4, No. 4. – P. 497–505.
184. Carroll, A. B. Corporate Social Responsibility : Evolution of a Definitional Construct / A. B. Carroll // Business & Society. – 1999. –

- Vol. 38, No. 3. – P. 268–295.
185. Carroll, A. B. Managing Ethically with Global Stakeholders : A Present and Future Challenge / A. B. Carroll // The Academy of Management Executive. – 2004. – Vol. 18, No. 2. – P. 114–120.
 186. Christianity 2015 : Religious Diversity and Personal Contact // International Bulletin of Missionary Research. – 2015. – Vol. 39, No. 1. – P. 28–29.
 187. Clark, C. M. A. From “The Wealth of Nations” to “Populorum Progressio” (On the Development of Peoples) : Wealth and Development from the Perspective of the Catholic Social Thought Tradition / C. M. A. Clark // The American Journal of Economics and Sociology. – 2012. – Vol. 71, No. 4. – P. 1047–1072.
 188. Clark, J. M. The Social Control of Business / J. M. Clark. – Chicago : The University of Chicago Press, 1926. – 483 p.
 189. Cloutier, D. The Problem of Luxury in the Christian Life / D. Cloutier // Journal of the Society of Christian Ethics. – 2012. – Vol. 32, No. 1. – P. 3–20.
 190. Corporate Social Responsibility, Accountability and Governance : Global Perspectives / edited by I. Demirag. – London; New York : Routledge, 2017. – 378 p.
 191. Corporate Social Responsibility – Sustainable Business / edited by R. Lindsay, R. Martella. – Wolters Kluwer, 2020. – 880 p.
 192. COVID-19 and Inequality : A Test of Corporate Purpose [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://c6a26163-5098-4e74-89da-9f6c9cc2e20c.filesusr.com/ugd/f64551_a55c15bb348f444982bfd28a030feb3c.pdf (дата обращения : 06.02.2021).
 193. Crane, A. Business Ethics : A European Perspective : Managing Corporate Citizenship and Sustainability in the Age of Globalization / A. Crane,

- D. Matten. – Oxford : Oxford University Press, 2004. – 484 p.
194. Cremers, M. What corporate governance can learn from Catholic social teaching / M. Cremers // *Journal of Business Ethics*. – 2017. – Vol. 145, No. 4. – P. 711–724.
 195. Curran, C. E. Catholic Social Teaching / C. E. Curran // *The Good Society*. – 2001. – Vol. 10, No. 1. – P. 1, 4–6.
 196. Dahlsrud, A. How corporate social responsibility is defined : an analysis of 37 definitions / A. Dahlsrud // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. – 2006. – Vol. 15. – P. 1–13.
 197. Davenport, K. Corporate Citizenship : A Stakeholder Approach for Defining Corporate Performance and Identifying Measures for Assessing it / K. Davenport // *Business and Society*. – 2000. – Vol. 39, No. 2. – P. 210–219.
 198. Davis, K. Business and its environment / K. Davis, R. L. Blomstrom. – New York, NY : McGraw-Hill, 1966. – 403 p.
 199. Davis, K. Can business afford to ignore social responsibilities? / K. Davis // *California Management Review*. – 1960. – Vol. 2. – P. 70–76.
 200. Devinney, T. M. Is the Socially Responsible Corporation a Myth? The Good, the Bad, and the Ugly of Corporate Social Responsibility / T. M. Devinney // *Academy of Management Perspectives*. – 2009. – Vol. 23, No. 2. – P. 44–56.
 201. Dierksmeier, C. Thomas Aquinas on Justice as a Global Virtue in Business / C. Dierksmeier, A. Celano // *Business Ethics Quarterly*. – 2012. – Vol. 22, No. 2. – P. 247–272.
 202. Dorssemont, F. Papal Encyclicals : the social teaching of the Catholic Church / F. Dorssemont // *International Union Rights*. – 2012. – Vol. 18, No. 4. – P. 3–5.
 203. Downs, D. J. Alms : Charity, Reward, and Atonement in Early

- Christianity / D. J. Downs. – Waco : Baylor University Press, 2016. – 351 p.
204. Eells, R. Conceptual Foundations of Business / R. Eells. – 3rd edition. – Homewood, IL : R. D. Irwin, 1974. – 638 p.
205. Elshtain, J. B. The Dignity of the Human Person and the Idea of Human Rights : Four Inquiries / J. B. Elshtain // Journal of Law and Religion. – 1999–2000. – Vol. 14, No. 1. – P. 53–65.
206. Emmert, F. Corporate Social Responsibility – Quo Vadis? / F. Emmert // Corporate Social Responsibility in Comparative Perspective / edited by Prof. Dr. Frank Emmert, LL.M. – Chicago, 2014. – 262 p.
207. Evan, W. M. A Stakeholder Theory of the Modern Corporation : Kantian Capitalism / W. M. Evan, R. E. Freeman // Ethical Theory and Business / Ed. by T. L. Beauchamp, N. E. Bowie. – Englewood Cliffs, NJ : Prentice Hall, 1988. – P. 97–106.
208. Fahey, T. The Catholic Church and Social Policy / T. Fahey // The Furrow. – 1998. – Vol. 49, No. 4. – P. 202–209.
209. Fassin, Y. The Reasons behind Non-Ethical Behaviour in Business and Entrepreneurship / Y. Fassin // Journal of Business Ethics. – 2005. – Vol. 60, No. 3. – P. 265–279.
210. Finley, M. I. The Ancient Economy / M. I. Finley. – Berkeley and Los Angeles, California : University of California Press, 1974. – 222 p.
211. Finn, D. Human Work in Catholic Social Thought / D. Finn // The American Journal of Economics and Sociology. – 2012. – Vol. 71, No. 4. – P. 874–885.
212. Foroohar, M. Liberation Theology : The Response of Latin American Catholics to Socioeconomic Problems / M. Foroohar // Latin American Perspectives. – 1986. – Vol. 13, No. 3. – P. 37–58.
213. Franciscus. Laudato si' (24.05.2015) / Franciscus // Vatican : the Holy

- See. URL :
http://w2.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html (дата обращения : 23.01.2024).
214. Frederick, W. C. Corporation, Be Good! The Story of Corporate Social Responsibility / W. C. Frederick. – Indianapolis, IN : Dog Ear Publishing, 2006. – 344 p.
215. Frederick, W. C. The Growing Concern over Business Responsibility / W. C. Frederick // California Management Review. – 1960. – Vol. 2, No. 4. – P. 54–61.
216. Frederick, W. C. Toward CSR₃ : Why Ethical Analysis is Indispensable and Unavoidable in Corporate Affairs / W. C. Frederick // California Management Review. – 1986. – Vol. 28, No. 2. – P. 126–141.
217. Freeman, R. E. The Politics of Stakeholder Theory : Some Future Directions / R. E. Freeman // Business Ethics Quarterly. – 1994. – Vol. 4, No. 4. – P. 409–429.
218. Friedman, M. The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits / M. Friedman // The New York Times Magazine. – 1970. – September 13. – Section SM. – P. 17.
219. Gallagher, J. B. Communion and Profits : Thinking with the Economy of Communion about the Purpose of Business / J. B. Gallagher // Revista Portuguesa de Filosofia. – 2014. – T. 70, Fasc. 1. – P. 9–27.
220. Garofalo, G. Interest Rate in an “Econom-Ethic” Perspective / G. Garofalo // Rivista Internazionale di Scienze Sociali. – 2012. – Anno 120, No. 4. – P. 399–411.
221. Garriga, E. Corporate Social Responsibility Theories : Mapping the Territory / E. Garriga. D. Melé // Journal of Business Ethics. – 2004. – Vol. 53, № 1/2. – P. 51–71.

222. Gaudium et Spes (07.12.1965) // Vatican : the Holy See. URL : http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения : 16.04.2019).
223. Gond, J. La responsabilité sociale de l'entreprise / J. Gond, J. Igalens. – Paris : Presses Universitaires de France, 2020. – 128 p.
224. Goodpaster, K. E. Goods that are truly good and services that truly serve : Reflections on 'caritas in veritate' / K. E. Goodpaster // Journal of Business Ethics. – 2011. – Vol. 100, Supplement 1. – P. 9–16.
225. Grabill, S. J. Editorial : Protestant Social Thought / S. J. Grabill // Journal of Markets & Morality. – 2009. – Vol. 12, No. 1. – P. 1–3.
226. Groves, K. S. An Empirical Study of Leader Ethical Values, Transformational and Transactional Leadership, and Follower Attitudes toward Corporate Social Responsibility / K. S. Groves, M. A. LaRocca // Journal of Business Ethics. – 2011. – Vol. 103, No. 4. – P. 511–528.
227. Gruijters, R.-A. Solidarity, the Common Good and Social Justice in the Catholic Social Teaching within the Framework of Globalization / R.-A. Gruijters // Philosophia Reformata. – 2016. – Vol. 81, No. 1. – P. 14–31.
228. Hallensleben, B. Grundlagen der Sozialkonzeption aus orthodoxer Perspektive / B. Hallensleben, A. Sokolovski // Kirche und Gesellschaft. – 2011. – Nr. 383.
229. Harrison, R. Corporate Social Responsibility and the Consumer Movement / R. Harrison // Consumer Policy Review. – 2003. – Vol. 13, No. 4. – P. 127–131.
230. Hehir, J. B. Development and Population : Policy Perspectives and Catholic Teaching / J. B. Hehir // The Review of Politics. – 1978. – Vol. 40, No. 3. – P. 351–367.

231. Herzog, B. Philosophie des Ökonomischen Menschenbilds / B. Herzog // Revista Portuguesa de Filosofia. – 2020. – T. 76, Fasc. 2/3. – P. 1161–1186.
232. Hock, R. F. Lazarus and Miccyllus : Greco-Roman Backgrounds to Luke 16:19-31 / R. F. Hock // Journal of Biblical Literature. – 1987. – Vol. 106, No. 3. – P. 447–463.
233. Höffner, Joseph, Cardinal. Christian Social Teaching / Joseph Cardinal Höffner. – Cologne : ORDO SOCIALIS, 1997. – 258 p.
234. Hopkins, M. Understanding and Addressing Criticisms of the Corporate Social Responsibility Movement / M. Hopkins // Corporate Social Responsibility – Sustainable Business / edited by R. Lindsay, R. Martella. – Wolters Kluwer, 2020. – P. 152–153.
235. Huang, P. Ethical Management, Corporate Governance, and Abnormal Accruals / P. Huang // Journal of Business Ethics. – 2008. – Vol. 83, No. 3. – P. 469–487.
236. Iivonen, K. Rhetorical Construction of Narcissistic CSR Orientation / K. Iivonen, J. Moisander // Journal of Business Ethics. – 2015. – Vol. 131. – P. 649–664.
237. Ioannes Paulus II. Centesimus Annus (01.05.1991) / Ioannes Paulus II // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_01051991_centesimus-annus.html (дата обращения : 16.04.2019).
238. Ioannes Paulus II. Laborem Exercens (14.09.1981) / Ioannes Paulus II // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens.html (дата обращения : 16.04.2019).
239. Ioannes Paulus II. Sollicitudo Rei Socialis (30.12.1987) / Ioannes Paulus II // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_30121987_sollicitudo-rei-

- socialis.html (дата обращения : 16.04.2019).
240. Ioannes XXIII. Mater et Magistra (15.05.1961) / Ioannes XXIII // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/john-XXIII/en/encyclicals/documents/hf_j-XXIII_enc_15051961_mater.html (дата обращения : 16.04.2019).
241. Ioannes XXIII. Pacem in Terris (11.04.1963) / Ioannes XXIII // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/john-XXIII/en/encyclicals/documents/hf_j-XXIII_enc_11041963_pacem.html (дата обращения : 16.04.2019).
242. Jamali, D. A Stakeholder Approach to Corporate Social Responsibility : A Fresh Perspective into Theory and Practice / D. Jamali // Journal of Business Ethics. – 2008. – Vol. 82, No. 1. – P. 213–231.
243. James, H. The Financial Crisis and the Disciplinary Challenge of Natural Law / H. James // Zeitschrift für Staats- und Europawissenschaften (ZSE). – 2009. – Vol. 7, No. 3/4. – P. 436–449.
244. Jensen, M. C. Value Maximization, Stakeholder Theory, and the Corporate Objective Function / M. C. Jensen // Business Ethics Quarterly. – 2002. – Vol. 12, No. 2. – P. 235–256.
245. Kennedy, M. R. How Pope Francis is Shaping the Environment of Business // M. R. Kennedy, R. Calleja // The Journal of Corporate Citizenship. – 2016. – No. 64. – P. 79–97.
246. Kim, S. Corporate Social Responsibility as an Organizational Attractiveness for Prospective Public Relations Practitioners / S. Kim, H. Park // Journal of Business Ethics. – 2001. – Vol. 103, No. 4. – P. 639–653.
247. Kirn, B. Integrating Economic Principles with Catholic Social Teaching / B. Kirn // Franciscan Studies. – 1941. – New Series, Vol. 1, No. 4. – P. 143–153.
248. Klein, T. Implications of caritas in veritate for marketing and business

- ethics / T. Klein, G. Laczniak // *Journal of Business Ethics*. – 2013. – Vol. 112, No. (4). – P. 641–651.
249. Kohler, T. C. Lessons from the Social Charter : State, Corporation, and the Meaning of Subsidiarity / T. C. Kohler // *The University of Toronto Law Journal*. – 1993. – Vol. 43, No. 3. – P. 607–628.
250. Kontogiannis-Mandros, A. The exogenous and endogenous approach to institutions : An overview / A. Kontogiannis-Mandros [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.academia.edu/5297663> (дата обращения : 20.05.2021).
251. Koslowski, P. “Argumentum Ethico-Oeconomicum”. The Argument for the Existence of God from Ethical Economy / P. Koslowski // *Archivio di Filosofia*. – 2007. – Vol. 75, No. 1/2. – P. 381–396.
252. Koslowski, P. The Theory of Ethical Economy as a Cultural, Ethical, and Historical Economics : Economic Ethics and the Historist Challenge / P. Koslowski // *Contemporary Economic Ethics and Business Ethics* / Ed. by P. Koslowski. – Berlin, Heidelberg : Springer, 2000. – P. 3–15.
253. Koslowski, P. WHAT IS CHRISTIANITY GOOD FOR? Religion as Assurance of Ethical and Economic Action / P. Koslowski // *Philosophia Reformata*. – 2007. – Vol. 72, No. 1. – P. 34–52.
254. Kreps, T. J. Measurement of the social performance of business : a study made for the Temporary National Economic Committee / T. J. Kreps. – Washington : U.S. Govt. Print. Off., 1940. – 207 p.
255. Kreuzhof, R. On the Proper Essence of Christian Economic Ethics / R. Kreuzhof, W. Ockenfels // *Management Revue*. – 2010. – Vol. 21, No. 1. – P. 82–94.
256. Kroeker, P. T. Christian Ethics and Political Economy in North America : A Critical Analysis / P. T. Kroeker. – McGill-Queen’s University Press, 1995. – 224 p.

257. Laczniak, G. R. Distributive Justice, Catholic Social Teaching, and the Moral Responsibility of Marketers / G. R. Laczniak // Journal of Public Policy & Marketing. – 1999. – Vol. 18, No. 1. – P. 125–129.
258. Lane, D. A. Christian Feminism / D. A. Lane // The Furrow. – 1985. – Vol. 36, No. 11. – P. 663–675.
259. Lawler, M. G. Pope Francis and His Predecessors – A Remarkable and Unremarked Continuity / M. G. Lawler, T. A. Salzman // The Furrow. – 2017. – Vol. 68, No. 11. – P. 579–589.
260. Lee, M.-D. P. A review of the theories of corporate social responsibility : its evolutionary path and the road ahead / M.-D. P. Lee // International Journal of Management Reviews. – 2008. – Vol. 10, Issue 1. – P. 53–73.
261. Leo XIII. Rerum Novarum (15.05.1891) / Leo XIII // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/leo-xiii/en/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum.html (дата обращения : 16.04.2019).
262. Levitt, T. The Globalization of Markets / T. Levitt // Harvard Business Review. – 1983. – Vol. 61. – P. 92–102.
263. Levitt, T. The Dangers of Social Responsibility / T. Levitt // Harvard Business Review. – 1958. – Vol. 36. – P. 41–50.
264. Liket, K. Strategic Philanthropy : Corporate Measurement of Philanthropic Impacts as a Requirement for a “Happy Marriage” of Business and Society / K. Liket, K. Maas // Business & Society. – 2016. – Vol. 55(6). – P. 889–921.
265. Maier, M. The Future of Work after *Laudato si'* / M. Maier // Studies : An Irish Quarterly Review. – 2019. – Vol. 108, No. 432. – P. 454–457.
266. Maloney, O. Catholic Social Teaching : Ideal and Reality / O. Maloney // An Irish Quarterly Review. – 1987. – Vol. 76, No. 303. – P. 286–293.
267. Marrujo, O. T. R. The Right to Migrate : A Reflection on Immigration and

- Catholic Social Teaching / O. T. R. Marrujo // *Journal of World Christianity*. – 2010. – Vol. 3, No. 2. – P. 70–83.
268. Mastromatteo, G. The Idea of “Common Good” and the Role of the State in Present Day Social Economics / G. Mastromatteo, S. Solari // *Rivista Internazionale di Scienze Sociali*. – 2014. – Anno 122, No. 1. – P. 85–102.
269. Mathews, S. The Social Teaching of Paul. V. The Social Content of Apostolic Christianity in General / S. Mathews // *The Biblical World*. – 1902. – Vol. 19, No. 6. – P. 433–442.
270. Matten, D. “Implicit” and “Explicit” CSR : A Conceptual Framework for a Comparative Understanding of Corporate Social Responsibility / D. Matten, J. Moon // *The Academy of Management Review*. – 2008. – Vol. 33, No. 2. – P. 404–424.
271. Matten, D. Corporate Citizenship : Toward an Extended Theoretical Conceptualization / D. Matten, A. Crane // *The Academy of Management Review*. – 2005. – Vol. 30, No. 1. – P. 166–179.
272. McCann, D. P. Catholic Social Teaching in an Era of Economic Globalization : “A Resource for Business Ethics” / D. P. McCann // *Business Ethics Quarterly*. – 1997. – Vol. 7, No. 2. – P. 57–70.
273. McDonagh, S. To Protect Creation – a teaching in its infancy / S. McDonagh // *The Furrow*. – 2010. – Vol. 61, No. 6. – P. 363–374.
274. McNamara, T. All Theology is Local – an alternative view of Caritas in Veritate / T. McNamara // *The Furrow*. – 2010. – Vol. 61, No. 4. – P. 242–246.
275. Mills, M. A. Is Pope Francis Anti-Modern? / M. A. Mills // *The New Atlantis*. – 2015. – No. 47. – P. 45–55.
276. Montgomery, W. D. The Flawed Economics of *Laudato Si’* / W. D. Montgomery // *The New Atlantis*. – 2015. – No. 47. – P. 31–44.
277. Murphy, P. E. An Evolution : Corporate Social Responsiveness /

- P. E. Murphy // University of Michigan Business Review. – 1978. – Vol. 6, No. 30. – P. 19–25.
278. Naughton, M. A theological context of work from the catholic social encyclical tradition / M. Naughton, G. R. Laczniak // Journal of Business Ethics. – 1993. – Vol. 12, No. 12. – P. 981–994. 982–983.
279. O’Brien, D. J. Social Teaching, Social Action, Social Gospel / D. J. O’Brien // U.S. Catholic Historian. – 1986. – Vol. 5, No. 2. – P. 195–224.
280. Patriarch Bartholomew on “Fratelli tutti” : abandon indifference and cynicism [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.vaticannews.va/en/church/news/2020-10/patriarch-bartholomew-fratelli-tutti-pope-francis.html> (дата обращения : 15.02.2021).
281. Paulus VI. Ecclesiam Suam (06.08.1964) / Paulus VI // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_06081964_ecclesiam.html (дата обращения : 19.01.2022).
282. Paulus VI. Evangelii Nuntiandi (08.12.1975) / Paulus VI // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/apost_exhortations/documents/hf_p-vi_exh_19751208_evangelii-nuntiandi.html (дата обращения : 23.03.2022).
283. Paulus VI. Octogesima Adveniens (14.05.1971) / Paulus VI // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/apost_letters/documents/hf_p-vi_apl_19710514_octogesima-adveniens.html (дата обращения : 16.04.2019).
284. Paulus VI. Populorum Progressio (26.03.1967) / Paulus VI // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum.html

(дата обращения : 16.04.2019).

285. Pius XI. Quadragesimo Anno (15.05.1931) / Pius XI // Vatican : the Holy See. URL : http://w2.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19310515_quadragesimo-anno.html (дата обращения : 16.04.2019).
286. Popovich, Fr. J. Humanistic Ecumenism / Fr. J. Popovich // Orthodox Faith and Life in Christ, by Father Justin Popovich, trans. by Asterios Gerostergios. – Belmont, MA : Institute for Byzantine and Modern Greek Studies, 1994. – 247 p.
287. Possenti, V. Governance of globalization and global political authority / V. Possenti // Rivista di Studi Politici Internazionali, Nuova Serie. – 2011. – Vol. 78, No. 2 (310). – P. 183–194.
288. Preston, L. E. Private management and public policy : The principle of public responsibility / L. E. Preston, J. E. Post // Englewood Cliffs, NJ : Prentice Hall, 1975. – 192 p.
289. Rehrauer, S. T. The Social Doctrine of the Church Yesterday and Today : Substantial Changes / S. T. Rehrauer // Angelicum. – 2007. – Vol. 84, No. 3/4. – P. 599–623.
290. Ricks, J. M. Motives, Timing, and Targets of Corporate Philanthropy : A Tripartite Classification Scheme of Charitable Giving / J. M. Ricks, R. C. Peters // Business and Society Review. – 2013. – Vol. 118, No. 3. – P. 413–436.
291. Robertson, R. Globalization Theory and Civilization Analysis / R. Robertson // Comparative Civilizations Review. – 1987. – Vol. 17. – P. 20–30.
292. Rousseau, H. E. Corporate Sustainability : Toward a Theoretical Integration of Catholic Social Teaching and the Natural-Resource-Based View of the Firm / H. E. Rousseau // Journal of Business Ethics. – 2017. –

- Vol. 145, No. 4. – P. 725–737.
293. Ryan, J. A. Were the Church Fathers Communists? / J. A. Ryan // *International Journal of Ethics*. – 1903. – Vol. 14, No. 1. – P. 26–39.
294. Ryan, M. R. Teaching the Common Good in Business Ethics : A Case Study Approach / M. R. Ryan // *Journal of Business Ethics*. – 2018. – Vol. 147, No. 4. – P. 693–704.
295. S. Cæcilii Cypriani, episcopi carthaginensis et martyris, opera omnia. – Wirceburgi : in officina libraria Staheliana, 1782. – T. 1. – xxxii + xxiv + 501 p.
296. SAGE Brief Guide to Business Ethics. – SAGE Publications, Inc, 2011. – 408 p.
297. Sancti Ambrosii mediolanensis episcopi Expositio evangelii secundum Lucan. – Prague ; Vienna ; Liepzig, 1902. – 590 p.
298. Sancti Eusebii Hieronymi stridonensis presbyteri opera omnia. Tomus primus. – P., 1845.
299. Sancti Eusebii Hieronymi stridonensis presbyteri opera omnia. Tomus quartus. – P., 1863.
300. Sancti Thascii Cæcilii Cypriani, episcopi carthaginensis et martyris, opera omnia. Tomus unicus. – P., 1844. – 1248 p.
301. Sethi, S. P. Dimensions of corporate social performance : An analytic framework / S. P. Sethi // *California Management Review*. – 1975. – Vol. 17. – P. 58–64.
302. Sison, A. J. Human Dignity and The Dignity of Work : Insights from Catholic Social Teaching / A. J. Sison, I. Ferrero, G. Guitián // *Business Ethics Quarterly*. – 2016. – Vol. 26, No. 4. – P. 503–528.
303. Sison, A. J. The Common Good of the Firm in the Aristotelian-Thomistic Tradition / A. J. Sison, J. Fontrodona // *Business Ethics Quarterly*. – 2012. – Vol. 22, No. 2. – P. 211–246.

304. Social Responsibilities of Business Corporations. A Statement by the Research and Policy Committee // Committee for Economic Development, 1970 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.ced.org/pdf/Social_Responsibilities_of_Business_Corporations.pdf. – Дата доступа : 29.01.2019.
305. Spirituality and Corporate Social Responsibility : Interpenetrating Worlds / edited by D. Bubna-Litic. – Farnham : Gower Publishing Limited, 2009. – 244 p.
306. Steiner, G. A. Business and society / G. A. Steiner. – New York, NY : Random House, 1971. – 610 p.
307. Tablan, F. Catholic Social Teachings : Toward a Meaningful Work / F. Tablan // Journal of Business Ethics. – 2015. – Vol. 128, No. 2. – P. 291–303.
308. Tawney, R. H. Religion and the Rise of Capitalism / R. H. Tawney. – New York, NY : Harcourt, Brace & Company, 1926. – 337 p.
309. Thüsing, G. Kollektive Interessenvertretung in einer individualisierten Gesellschaft / G. Thüsing // Soziales Recht. – 2017. – Vol. 7, No. 5. – S. 182–190.
310. Tillich, P. J. Protestantism in the Present World-Situation / P. J. Tillich // American Journal of Sociology. – 1937. – Vol. 43, No. 2. – P. 236–248.
311. Tillich, P. The Protestant Era / P. Tillich. – Chicago : University of Chicago Press, 1948. – 323 p.
312. Titi Flauī Clementis Alexandrini opera omnia. – Lipsiae, 1831–1834.
313. Tounés, A. Spatio-Temporal Odyssey around the Concepts of Sustainable Development and Corporate Social Responsibility : Boundaries to Be Determined? / A. Tounés, W. Chakroun, F. A. Gribaa // J. Modern Account. Auditing. – 2011. – Vol. 7, No. 10. – P. 1158–1168 // Цит. по: Raimi, L. Theological foundation of Corporate Social Responsibility in Islam,

- Christianity and Judaism : Prospects for strengthening compliance and reporting / L. Raimi // E3 Journal of Business Management and Economics. – 2014. – Vol. 5, No. 6. – P. 136.
314. Troeltsch, E. The Social Teaching of the Christian Churches / E. Troeltsch. – Louisville, KY : Westminster John Knox Press, 1992. – 572 p.
315. Vaccaro, A. Transparency in Business : The Perspective of Catholic Social Teaching and the “Caritas in Veritate” / A. Vaccaro, A. J. Sison // Journal of Business Ethics. – 2011. – Vol. 100, Supplement 1. – P. 17–27.
316. Van Tine, R. Reflections, Analysis, and Significance for Human Ecology of Pope Francis’s Encyclical Letter *Laudato Si’* : On Care for Our Common Home / R. van Tine // Human Ecology Review. – 2017. – Vol. 23, No. 1. – P. 141–178.
317. Vincentnathan, L. Catholics and Climate Change Skepticism / L. Vincentnathan, S. G. Vincentnathan, N. Smith // Worldviews. – 2016. – Vol. 20, No. 2. – P. 125–149.
318. Vveinhardt, J. Social Capital as a Cause and Consequence of Corporate Social Responsibility / J. Vveinhardt, R. Andriukaitiene, L. M. Cunha // Transformations in Business & Economics. – 2014. – Vol. 13, No. 2A (32A). – P. 483–505.
319. Waterman, A. M. C. Pope Francis on the Environmental Crisis / A. M. C. Waterman // The Independent Review. – 2017. – Vol. 21, No. 3. – P. 375–398.
320. Whaples, R. M. The Economics of Pope Francis : An Introduction / R. M. Whaples // The Independent Review. – 2017. – Vol. 21, No. 3. – P. 325–345.
321. Whimster, S. R. H. Tawney, Ernst Troeltsch and Max Weber on Puritanism and Capitalism / S. Whimster // Max Weber Studies. – 2006. –

Vol. 5.2/6.1. – P. 297–316.

322. Williams, O. F. Adapting to and Expanding the Social Expectations on Business : The Common Theme in Laudato Si and the UN Sustainable Development Goals / O. F. Williams // The Journal of Corporate Citizenship. – 2016. – No. 64. – P. 6–15.
323. Wood, D. J. Corporate Social Performance Revisited / D. J. Wood // Academy of Management Review. – 1991. – No. 16. – P. 691–718.
324. World Synod of Catholic Bishops. Justitia in Mundo (1971) // URL : <https://www.cctwincities.org/wp-content/uploads/2015/10/Justicia-in-Mundo.pdf> (дата обращения : 23.01.2024).
325. Wright IV, W. M. Echoes of Biblical Apocalyptic in the Encyclical Teaching of Benedict XVI / W. M. Wright IV // Gregorianum. – 2014. – Vol. 95, No. 3. – P. 535–557.
326. Yuengert, A. M. Pope Francis, His Predecessors, and the Market / A. M. Yuengert // The Independent Review. – 2017. – Vol. 21, No. 3. – P. 347–360.
327. Zamagni, S. The Economy of Communion Project as a Challenge to Standard Economic Theory / S. Zamagni // Revista Portuguesa de Filosofia. – 2014. – T. 70, Fasc. 1. – P. 44–60.
328. Βασιλείου Καισαρείας του Μεγάλου Άπαντα τα Έργα. – Τόμος ΣΤ'. – Θεσσαλονίκη : Πατερικάί Εκδόσεις «Γρηγόριος ο Παλαμάς», 1973. – 375 σ.
329. Γρηγορίου του Θεολόγου Άπαντα τα Έργα, τ. 1–11. – Θεσσαλονίκη : Πατερικάί Εκδόσεις «Γρηγόριος ο Παλαμάς», 1975–1986.